

Orsa Centrum

**Тамплиеры
последних времен**

2017

Краткое оглавление

Введение.....	7
Часть 1. Перепонка.....	8
Часть 2. Жальгирис?	16
Часть 3. Мембрана	35
Часть 4. Звезда Кельна.....	51
Часть 5. Огни Авалона: Франция и Португалия	73
Часть 6. Перемычка.....	199
Приложения	280
Схемы	361

Автор выражает благодарность Д. К. —
благодаря его щедрости и подношению издано сие.

Введение

Эта книга названа, на первый взгляд, несколько пафосно: «Тамплиеры последних Времён». На самом деле, тут пафоса — ноль.

Мы — как бы «Тамплиеры» потому, что нас интересуют только Тампли. То есть, в терминологии Вечного Сентября — Храмы Рыцарской Архитектуры^{*}. Есть ли связь с пресловутым Орденом Рыцарей-Монахов: не нам судить.

*Р.А.
(сокращенно
здесь
и далее)*

Да и не Вам...

Книга об особых Паломничествах; об Особом Знании...

О Вечном Сентябре. Очень много изложено конкретно...

Однако: эта книга — Лабиринт. Ее познаешь многократно, по ходу и в ходе многократных самовозвратов нею и в ней.

Потому — чтение весьма не простое.

Остальное будет, возможно, понято из самого текста.

...а — «последние времена»: ну так здесь все понятно и просто.

Времена действительно последние...

Часть 1

Перепонка

ГЛАВА -2

РАСПАХНУТЫЕ ПУСТОШИ: БЕЛАЯ РУСЬ. ПРЕЛЮДИЯ

Новогодние сны.
Как они прекрасны и как они ужасны: ибо ужас и прекрасное всегда идут рука об руку.

Истинное счастье мы ищем и, как правило, не находим. Оно обретается совсем не там, где нам с горяча или по холоду душевному, кажется.

Неизбывная благодать вибрирует где-то за опознаваемой пеленой узнанного и наведённого миром. Она очень трудно схватываема и протекает лишь иногда в некие щели-трещины льда нашей эго-структуры, гордыни.

О, Боже, нет большего зла и большей порчи самому себе, чем все время и все более отвлекаться на собственную правоту, то есть — гордость и, связанное с ним, ужасающее неведение.

Нет большего Врага самому себе, чем сам человек. Воистину: сатана живёт в твоих костях.

Примерно с такими настроениями и мыслями, подтверждаемыми оперативностью переживаний «мучения

металлов» модусов души, я пересекал очередную иллюзорную границу — въезжал в пространство Белой Руси. Россыпь звёзд глубочайшей Любви неосознанной объектностью одной молодой ведьмы и Альбы одновременно, превращалась в битое стекло теряемых прямо вот, самообманов. Но я понимал и ощущал: все не просто так — в банальщине демиургового имелова с ее стороны, все же сокрыта золотая (серебряная — точно) нить истинного воления, сопряженного с таким же желанием. Квадрат упорно не хотел познавать Круг, а последний, никак не имел ввиду первого.

Отчаяние накатывало волнами, доспехи оскверняли порывы ветра ржавчины, и хотя сталь не подвластна ртути в деле амальгамы, ощущалось, что нужно как-то развязать этот узел.

Кстати, об автобиографии.

Утверждаю категорично: любой текст автора автобиографичен — либо напрямую, либо посредством художественных образов или абстракции формул.

Потому я не кокетствую в форму «объективной» подачи текста: в моих истечениях присутствует сплав глубоко личного (на уровне исповеди) и как бы исследовательски-описательного; и сопрягается все это пространством метафор в режиме активного сновидения. Так, быть может, возможно передать самое проблемное место духовной работы — проход мембран Стражей Ворот и соцветий приятно-ужасных клипот...

Так вот: едем мы едем.

И приезжаем.

Беларусь.

Как бы цель («как бы», потому как — чётко означенная цель есть грех своеволия, ибо даже не смешно, когда чел

как бы знает, что он хочет) — проехать более тысячи километров и войти в контакт с местным созвездием Романо-Готических Храмов.

И так встретить некое событие в которое все бухают и радуются, думая, что все изменится (конечно, к лучшему), а на деле — отвлекаются интенсивно от собственной опущенности и рабства со всеми замечательными вытекающими.

Я имею в виду Новый год.

Встречаемся на вокзале, приветствуем друг друга, чашик в Минске — и в путь.

Однако немного уйдём от событий сюжетных в скелет сущностных жестов. Я имею в виду Квадратуру Круга.

Противоречие. Как свести воедино Квадрат и Круг, как сотворить Тайное Дыхание: когда вдох — Круг, а выдох — Квадрат (или наоборот)?!? Кстати, Восклицательный знак между двумя вопросительными показывает степень отчаяния...

И отчаяние сие становится двигателем искренности сущности молитвы. Тогда последняя — не просто формальный жест.

Пожалуй, один из сущностных Крестов: Вертикаль — Жизнь-Смерть, Горизонталь — Мужское-Женское. Противоречие: война беспощадная Квадрата с Кругом. И: Свобода, как Знак Истины на нашем горизонте...

Входя в попытку решить бинер М/Ж, мы соприкасаемся с чем-то подобным, по напряжённому противостоянию, в первом.

Имея некий объём, в данном угле взгляда (а он — не единственный), мы взаимодействуем со Смешанными: во глубине сибирских руд есть нити света золотые, странства ясные — иные; и — совершенная судьба.

Кстати: «совершенная судьба» — это когда все имеет **СМЫСЛ**. Все потери и обретения не просто поводы для отвлечений на них, но — конкретная дорога к Мудрости.

Превозмочь Смерть...

Превозмочь, переплавить безжалостную войну Женского и Мужского: чуть проясняется суть Рыцарского Опуса и роль Дамы Сердца в нем.

Возможно. Обретая все более точный опыт решения второго бинера, в мезо циклах совершая акты иерогамии («Бог есть Любовь»), мы накапливаем качество решения первой дихотомии именно через измерения быта (что — самое сложное).

Вы, если ещё не прервали чтение этих строк, спросите: а при чем здесь Храмы?

А вот при чем.

Взаимопроникновение Водопада и Фонтана: снизу — расколдовывание бинеров быта (максима здесь — любовные отношения); сверху — Передача эссенции достижения.

Эссенция Рыцарского Камня, дошедшая до нас — в первую очередь, Романо-Готические Храмы. У них-то мы смиренно испрашиваем Передачи Знания. Через Символ. Через Священную Форму.

Однако, мы не пребываем не понятно где: наш контекст конкретен — место/время/люди = боль/счастье. И мы не можем стерильными прийти к Храмам этим.

Вопрос Циркуляции.

Здесь это восьмёрка: Циркуляция «Сердце-Храм» и Циркуляция «я (как можно более приближающееся к Сердцу) — мой быт (а его эссенция, Любовь и любовь)».

Я прихожу к Храму с трепетным, но не сентиментальным, Прощением — вхожу в быт в воинской готовности «Крестового Похода Истины».

Переживания.

Они бывают очень сильны.

Они могут всецело захватить.

Но: они не важны.

Важно то, что за ними.

Однако посредством переживаний мы и можем обращаться к тому, что сокрыто за их телами. Пожалуй, это и можно назвать **СМЫСЛОМ**: он вообще не концептуален (хотя аспекты вполне возможно выразить и концепциями).

Итак: быт (то есть жизнь): Любовь (как его эссенция) — это не чувства — это **СМЫСЛ**.

А Храмы, как раз и могут передать в символической форме такое Знание. Оно — платформа взлёта в Небеса в конкретике самоощущения и «отказа от костей и черепа».

Машина, везущая в себе, надеюсь, не совсем машин, упруго прорезает холодный и сырой воздух. Мы осваиваем пространство в направлении городка и замка с названием Мир.

Мир.

Что он принесёт?

Увидим.

История только начинается и входит в неё подобает во всеоружии: сие описано выше. Сюжеты как бы конкретные и как бы абстрактные проявляются по отдель-

ности, но — чтобы слиться воедино, ведь скоро — Рождество Христово.

ГЛАВА -1

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ: БЕЛЫЙ ЗАМОК, ЗОЛОТОЙ ЛЕВ И СУДЬБА ЛАНВАЛЯ

Итак: едем.

Леса, пустынные дороги.

Мы — как Квадрат ног слона, но общее дело в венке подобных намерений — фигура Стола Короля Артура.

Можно, конечно, описать, как путешествуем, о чем гутарим, водрузить некие эстетские дискурсы в стиле профанной истории и культурологии. Не дело, однако, так опошлять чудеса «наших Лесов». Похоже, юнгеровский анарх вполне мог уйти именно в эту Пущу. В конце концов — важна суть.

А эссенция сего дня: Тройка —

Мирский Замок;

Косово: Костёл и Белый Дворец;

Храм Архангела Михаила в чистом поле недалёко от деревне Сынковичи.

Все остальное: не так уж и важно.

Белый Замок.

Глушь. Холм. Полуруины. Людей — ни души, ни тела.

Идем на пригорок.

Двенадцать Башен...

Белые цвета на восстановленных частях полуруин...

И, как тут немного не прерваться, и не поведать о прологе сего Паломничества. Наряжал я дома елку (имея ввиду, что она — символ души, гирлянды горящие — иносказание Особых Огней, верхушка — знак Звезды Парадигмы).

И вот, творю я сие под музыку, вперемешку с разочарованиями в одной не-совсем-Альбе и не-совсем-Лилит (кстати, вот эти «не совсем», одновременно и портят все (разочаровывают), но и придают драматическую динамику бытию). Песни Высоцкого — «Корсар» и все Баллады. Воспоминания детства: мой папа — антисоциал, камыши дома, запах книг и бобины с голосом Володи... Слезы — их пелена увлажняет витражи глаз.

Елочка все более кутается в гирлянды, дождики и фонарики...

Полуруины Косово: странный Белый Дворец.

Пишут, что в нем было 122 комнаты и каждые два с половиной дня Солнце наиболее щедрило одну из них — определялись дни этой комнаты, в ней совершалась особая уборка и там как-то специфически хозяева проводили время... А ночью по коридорам Дворца бродил самый настоящий лев. Три зала конноториввли с чёрным, белым и ближе к красноте... Добавим: архитектура, скорее, ближе к романской.

Мир: готический Замок.

Особое ощущение от его Формы, белый снег вокруг и замёрзшее озеро... Встречает собака. Мамка. Нежится к нам.

Гладим.

В ее сопровождении прогулки территорией как-то странно окрашиваются детской доброй непосредственностью.

Мир мирный. Спокойный. Тихий.
Место, достойное углубленного визита к нему...

Сынковичи и Храм Архангела Михаила заброшены в пустоши Белой Руси.

Поля.

Леса.

Снег.

Холод.

1407 — год постройки этого сурового Храма.

Четыре Башни по углам, Три объемных — за алтарём.

Семёрка.

Чувствуется ветер Воинского Начала. Ни на что не похожее присутствие. Фотография не вполне передаст его: необходимо войти.

Пространство сего Храма сурово. Оборонная Церковь. Пожалуй, — во всех смыслах; покровитель Рыцарства ее Звезда.

ОБОРОННЫЙ ХРАМ...

Часть 2

Жальзирис?

ГЛАВА 1

ВИЛЬНЮС: НА ПОДСТУПАХ

◆ ◆ ◆ **М**как сложилось, что тела мои навелись на Литву. Она: очередные ворота в Европу, точнее — в края остатков Белого Авалона и его артефактов.

Сборы не особо долгие. Но черт дёрнул ехать автобусом — и уже получаю всю прелесть таможен, проверок документов, тесного салона, колоритных гастарбайтеров и тупых фильмов в автобусном планшете.

Еду один.

Все более-менее устаканено, начало марта, время — после коридора затмений и битв за рыцарскую субъектность.

Пожалуй, Литва в мою судьбу и душу наиболее конкретно пришла несколькими странствиями в Луцк. Крепость, не взятая никем. Парк, река и какие-то особые женщины с разбрызгано расслабленными лицами-аватарами Лесной Великой Матери...

Какой же след Литвы?

Имена — они приходят в изначаль: Витовт, Миндовг...
...ну и Лотарингский Крест.

Специфическая смесь Севера, Леса и Болота.

Сама собою осязаема связь этого измерения и Белой Руси; как бы одно пространство.

Неприятной нотой (и одновременно хорошей фонетической аккорда) звучит Танненберг 1410 года — его Печать намертво увязывает Орденштат Тевтонии и Литовско-Польские (и Русские) дела.

Не очень хорошо, что один из активаторов этого Котла — Ядвига. То есть женщина.

Поражение при Грюнвальде таки дало рост огромному архипелагу матриархально-ведьмовского триумфа. Мультипликация Авалона на Северо-Восток скомкана и отсечена.

Однако, видимо, все же некий взаимообмен между врагами таки произошел и Литва (вкуче с Беларусью) вобрала в себя тевтонские ингредиенты и значения.

Не знаю как, но это ощущается вполне.

За сим, вообще-то и едем.

Посредством чего и в чем, в каких сосудах, интуитивируется поиск?

Объёмы Зодчества, соборный дух другой Земли (с его величием контрастом) и, конечно, Знаки.

Боле того: Странствие актуально всегда, так как зеркалит перемены меня мне же; перепроверяет своей межмирной трещиной композицию жизни и Пути.

Едем.

Едем и едем. Автобус понемногу превращается в такую себе пыточную камеру. Теснота. Сжатие.

Как-то открываю глаза (прямо космический корабль): синеватые световые дуги в потолке, такого же сияния кнопки на планшетах, пару включённых фильмов, и в начале салона, по ходу движения — оранжево-красный значок. Буквы «WC» и два силуэта; женский и мужской — символ туалета — как некий маркер пути.

Забавно: великая Квадратура Круга Мужчины и Женщины так означена на горизонте и освящена литерами отхожего места; символично.

Смотрю х/ф про гибель Помпеи: лента снята пошло и тупо — запоминаются только скулки главной героини и неплохие макеты гладиуса. Сплю урывками; видение — женщина с выдающимися скулками из упомянутого фильма, танцует, бесконечно вращается; юбка ее оригинальна — множество лезвий мечей-гладиусов; при вращении обнажатся амфоры бёдер и динамическое соборное лезвие, будто говоря «а ну подойди», шелестит металлом защитный круг. Что же: все как нужно и одно в другое — оранжевый символ в острие автобуса резонирует странному танцу.

Народ пробует урывками спать, получается не очень. Страдают все.

Пробую менять позицию внимания — удаётся кое-как, но не особо и долбаная тесная машина все не превращается в прозрачное чистое висение. Ну значит — карма такая.

Еду дальше.

Спать почти не возможно.

Используя электронику, ищу интересующие Храмы.

И: удивительно свежая неожиданность. Много лет назад меня поразила и стала одной из любимых икона Девы Остробрамской: оказывается, Она проявилась в Вильнюсе на Острой Браме. Сей факт мгновенно окрашивает мое странствие в серебряно-сапфировый свет нездешнего облегчения. Распознается Смысл.

Нахожу ещё несколько Храмов Рыцарского Зодчества, а также — Башню Гедимины. Помечаю их в телефоне на карте.

Итак: скелет проступил — пару дней, Замок Тракай и венки Храмов Вильнюса собираются в луч Девы, висящей над Светилами.

Опознаются смысл мытарств нелегкого переезда: всё-таки, путь Вверх начинается Снизу. С адов.

Да: ехать автобусом тяжело. Но по сравнению с самолётом все же есть ощущение опорности дороги и тело несколько по-иному, менее что ли черномагически, усваивает версты пути. Как бы ставятся определённые печати. И я не жалею о своём выборе способа передвижения: в конце концов демонам троп должна быть заплачена своя цена.

ГЛАВА 2

ЛИТВА. ТРАКАЙ. ОЗЕРО ВКЛ

И вот граница Литвы... Пропускной пункт. Сразу бросается в глаза отличие как бы Европы (а точнее — пост европейской цивилизации): ключевые слова — техника; больше красок; реклама; все движется быстрее с каким-то особым невротичным задором; обмен валют; магазинчик кофе и автоматы со всякой дребеденью.

Советская цивилизация здесь практически растворена (так кажется на первый взгляд; позднее ясно: я ошибся). Украина, в большей степени — Беларусь, все ещё несут ее аскетические печати.

Здесь, в предбаннике Литвы, уже осязаем дух денег, барыжничества и отсутствия идеалов.

Это и бодрит в том числе.

Автобусный народ суетится: чувствуется — большинство заробитчаны. Недалеко сидит девушка: длинные прямые волосы и слегка надменный прохладный взгляд — эта не на заработки.

Идёт проверка: два парня-соседа немного скукоживаются, вероятно, из-за попадания в как бы более «высокую» форму статуса бытия (конечно, это — в навязанном им присутствии такой идеи). Мы опаздываем на два часа; расписание попрано.

Провалы в сон.

Полчаса — и Вильнюс.

И таки неожиданно поражает советский след: очень много домов и построек именно в таком стиле.

Поиск гостиницы, 7 минут ходу — и вот я в номере. Меня ждёт старый друг Гелом, он приехал ещё вчера.

Здороваемся, ныряя в теплоту вихря созвучия троп.

Небольшой перекус, те же 7 минут — и мы опять на автовокзале.

Садимся. Едем. Цель: Тракай.

Проезжаем улицами Вильнюса. Вспоминаем Советскую Империю, замечая ее множественный след. Типовые многоэтажки; мусор; неуверенная печать небольшого очаровательного запустения.

Вильнюс не похож ни на что...

...Какой-то надлом, какое-то прощание и хрупкость звучат столицей Литвы.

Вильнюс всего в 33 км от границы, да и страна маленькая. С одной стороны — НАТО, с другой — Россия; ясно: не дай Бог война — и вопрос пары часов или, максимум, дней. Видимо, местные как-то чувят все это, пусть и не осознают.

Провал в сон.

Ненадолго.

Тракай.

Выходим. Автобусная. Идём более километра — маленький городишко; множество озёр; странная смесь постсоветии и европеидности.

По чуть накапывает несильный дождь.

Все — приятно серое.

Приходим. Те же озера, острова (будто продолжение белорусского Браслава) — Замок.

Красный кирпич, Рыцарское Тевтонское Зодчество (ну, или весьма похожее на него). Ходим, смотрим. Дождь продолжается.

Все красиво. Все как нужно. Но я особо ничего сущностного не чувствую.

Заканчиваем осмотр и идём в сувенирные.

И вот здесь, Знак первый: Амбер.

Янтарь — то есть.

Его огромное количество. Продавщица говорит, что он из Калининградской области, значит — из Тевтонии.

Множество видов камня солнечных слез. Тепло и правильно от такого присутствия.

Литва: чувствуется, что с этой земли разлилось огромное Озеро Империи ВКЛ.

Беларусь, Польша, Украина — все они конкретно питались его белыми водами.

У нас ещё сохранился «Камень ВКЛ» — Луцкая Крепость, ни разу не взятая врагом.

Сейчас Литва, на тонкое осязание моего сердца, как бы пуста. Прозрачна. Освобождённая от своей огромной экспансивной Силы. И катализатором ее истечения, в своё время, безусловно, был Орденштат.

1410 — дата сия весьма сущностна для здешних духов.

Покупаем артефакты (так, пусть и немного очарованно наивно) коагулируя Тракай.

Возвращаемся.

Дождь.

Бомж, пьяно спящий на скамейке автобусной.

Дорога.

Провалы в сон.

Вильнюс. Снова.

ГЛАВА 3

ДЕВА ОСТРОЙ БРАМЫ

Прекрасно грустный, мечтательный город прохлаждающего и разочаровывающего (в хорошем смысле этого слова) прохода.

Ключи:

Остробрамская Дева;

Храм Анны (максима пламенеющей Готики);

Амбер (он же — янтарь);

Серая стальная Вода реки Neris;

Башня Гедимины...

Острая Брама (Ворота Зари) с Иконой, Гербом Погоня, двумя Грифонами и (Внимание тут!) рельефной головой Гермеса в крылатом шлеме...

Много лет назад я узрел удивительную икону — и никогда бы не подумал, что она родом из Вильнюса.

На ней Приснодева без младенца-ребёнка; но со скрещёнными руками в форме Цветка.

Правое переплелось с Левым, дабы свершилось Таинство Единой Вещи.

Это ли не Сокровенное Дитя; Тайный Пресвятой Андрогин.

Не здесь ли Корень Сияний, выраженный метафорой Светил?

И: неслучайны икона Спасителя; герб с Рыцарем и Лотарингским Крестом; грифоны; Гермес, в конце концов...

Восток — «Ворота Зари»: путь в Чёрно-Осиянное через Изумруд Востока.

Обрамление шкатулки Грааля.

Заходим.

Тонкое тихое присутствие Нашей Альбы.
 Икона Корня.
 Дуга Серебряного Месяца, как Чаша.
 Цветок кистей. Взгляд внутрь.
 Лучи и Звезды.

Возможно, сей Образ соединён с некой Тайной Передачей (при том здесь и Гермес...): у Девы, в данном случае, нет младенца на руках, а жест отсылает к соответствующему пассажи «Евангелия от Фомы» (про Левое и Правое); да и молитва к Ней специфична, связана с экзорцизмом и демоноборчеством...

Из этого места и разливается Вильно.

Хождения улочками.

Поворот за поворот. Много барочных храмов — я не люблю их форму, считая кристаллизацией Прелести как таковой.

Странные Храмы: смесь Романики, Византийщины, Армяники и даже, порою, Мудехара.

Названия не запоминаю, плыву мимо — меня ждёт (знаю это точно) второй причал: Храм Анны.

Пламенеющая Готика.

Омега Готики. По-моему: явный Гевтонский след. Огненно преображенная глина, кирпич. Причудливые изгибы узоров и пентаклей; отсыл к множественному решению Квадратуры Круга. Сурово чистый аскетичный романский вход...

Великий Предел Готики — уברי устремлённость ввысь, навесь Купола, брось горизонтальную множественную складку и... узрим пошлость барокко (кстати, позабавлю вас: «барокко» при чтении справа налево чётко

формирует две фонемы — их выражают слова «око» и «раб» = «око раба» или «рабское око») ...

Улочки Вильнюса.

Красивейшие особой красотой северные женщины: таких немало в Беларуси, встречаются и у нас в Луцке...

Они удачно продолжают распахнутую трагичность пребывания города «на краю», «ни там, ни тут».

Вечер.

Пустынно. Редкие, весьма редкие, прохожие.

Холм: Башня Гедимины.

Фаллос Смысла.

Тонкая хрустальная печаль...

ГЛАВА 4

СЕРЕБРА

Сон. Мощный удар образов близкой мне девы в контексте испрошения заступничества у Священного присутствия Остробрамской Богоматери. Нахожу молитву, обращённую к Ней.

Пробуждение. Нехитрые дела выхода из царства снов в измерение других оков.

Переговариваемся с Геломом, делимся впечатлениями, ищем посыл Смыслов.

Идём опять к Вратам Зари. Сегодня точно замечаем и рассматриваем барельеф головы Гермеса в крылатом шлеме.

Заходим в Храм.

Возношу молитвы с просьбой о раскрытии очей и защите. Тихое сидение подле Иконы Корня.

Спускаемся в магазинчик под Храмом: ещё один Ключ — видение Святой Фаустины; икона Христа, дарующего два Света: Красный (Кровь) и Белый (Тайная Вода); «Красное» и «Белое».

Идём далее. Вильнюс не особо чистый не очень вылизанный. Довольно много потрёпанных строений.

Опять подходим к Храму Святой Анны. Всмотримся в тайнопись архитектурного жеста. Поражаемся этому чуду из Красного кирпича.

Кстати, вроде как, в те времена кирпич не обжигали, а творили особым образом, поднося Глину свечению Солнца.

Чувствуется, насколько древняя кладка: ощущение ее наличия, даже вне смысловых векторов Формы, создаёт особое Присутствие.

Следующий пункт опоры тонкого тела знакомства — Башня Гедиминаса. Она венчает продолговатый холм и составляет единый аккорд со стеной и какими-то остатками старых построек.

Красная. Мощная. Суровая.

Подняться на высотку нельзя — ремонт в процессе.

Но нам особо и не нужно.

Осызаю Фаллос Литовских Стрел; сосредотачиваюсь на том, куда бы они могли лететь...

Далее мы ищем ещё один Собор: непорочного зачатия Пресвятой Девы.

Вбиваю маршрут в телефон, идём. Буквально пару минут — и мы выходим на берег реки: серые стальные воды,

подобные стальному ветру волос моей возлюбленной. Река обладает удивительным именем, Neris.

Почему-то на ум приходит фонема «Лорд Neris».

Лорд Neris ...Сей звук, его мелодика, вполне резонирует великолепному серебряному эротизму местных женщин: длинные прямые светлые волосы, стройная фигура и прохладные родники глаз.

Идём довольно долго — около 40 минут.

Слева от нас катит свои волны, а точнее — стелет травы вод, река, отражающая, так любимое мною, пасмурно хмурое небо.

Храм.

Романская форма с готической Розой в центре. Светловатый кирпич. Мы восхищены и умываемся его Присутствием. Заходим внутрь. Там одна пожилая женщина и... особая, полная Знания, тишина.

Сидим.

Вбираем расслабленно ее...

В старый город возвращаемся на такси.

Опять и снова — к Острой Броне.

Выходим. Созерцаем фортификацию портала. Белый барельеф головы Гермеса и два грифона выше...

Проходим, окунаясь в заводи улиц центральной части.

В сознании всплывает смысловое и символическое Поле Образа Остробрамской Девы.

Немного склонённая глава, скрещённые кисти и лучи: Корона 12 шестиконечных Звёзд.

Не буду утверждать «так есть», — скажу лишь, «возможно». Шестиконечная Звезда в Короне «Ангелов Превысшей». Две Трикуты: Восходящая («Огненная») есть знак Мужского Начала и такого же ингредиента; Нисходящая («Воды») — Женского, соответственно. Пропорци-

онально уравновешенный Узел двух, слившихся, таких Трикуты в переплетении — и есть оперативное тело священной нейтральности, то есть — андрогинности. Как известно из Писаний — ангел, бесполое существо...

Так, возможно, Корона Девы есть веер дифференцированного сакрального Света, увязанного пропорцией удержания Круга (кстати, его и ищут в пресловутой Квадратуре...).

12 Знаков. 12 семейств...

Число 72, порою привязывают к классификации Имен Бога; к именам Круга Ангелов, да и демонов...

12 шестиконечных Звёзд в сумме дают 72 луча...

Корона: венок андрогинного, нейтрального, светопроявления Сокровенной Женственности.

Кстати, упомянутому выше Переплетению Трикут в гексаграммах, соответствует Переплетение кистей в этом Образе Девы...

Челн Серебряного Месяца чашей обнимает Деву; да и, порою, впечатление такое, будто Она как бы вырастает из него...

Серебро.

Луна.

Пьём чай в кафе «Янтарное яблоко». Беседуем.

Тема: Циркуляция.

Это, в стиле Трактата:

Движение.

Но не простое, а по Кругу, или по Спирали. Иногда: Круговращение Сферы сразу во всех плоскостях.

Такое особое Движение — Очищает, Накапливает и Преобразует.

«Змея, кусающая себя за Хвост».

Ручка двери: «Лев, держащий Кольцо в зубах».

Примеры: разговор, прогулка, молитва, начитывание мантры, соитие, Паломничество, песня или стих...

«Капли в Чашу» — суммирование Циркуляций по принципу — так, дабы они не диссонировали друг другу.

Основные Тела Циркуляций: Тело, Душа (Энергия) и Ум.

Тело Вечности...

10 Аркан Таро...

Скелет: Верхняя Точка — Нижняя Точка. Вместе: бинер. Противоречие. Чем оно сильнее — тем больше потенциал возможной Силы Циркуляции. Запуск: через Тернер, третий срединный элемент (он часто близок андрогинности); и он же — центр Колеса.

Великая Циркуляция: бинер — Жизнь-Смерть; тернер — Путь. Символ Пути — Храм...

Возможно, Циркуляция связана с Чашей; тогда — ее инициация в компетенции Молнии.

Здесь, в Вильно, Чаша вполне очерчена; Молния — Башня Гедиминаса...

Андрогинное Чудо — Собор Святой Анны.

Опять, замыкая Циркуляцию сегодняшних хождений, проходим с Геломом портал Врат Зари.

Идём на автовокзал.

Прощаемся.

Я остаюсь на пару часов один — после: автобус, мытарства по границам и домой.

Чувствую, куда тянет.

Второе марта. Серая чистота. Накрапывает дождь.

Опять иду к Острой Бrame. По дороге разыгрывается сюжет шестого Аркана: местная проститутка по-

английски спрашивает «может быть секс?». Отказываюсь и иду далее.

Брама.

Врата.

Поднимаюсь к Иконе Корня. Молюсь. Слушаю Присутствие. Помещение, где висит Икона, вполне можно назвать «Серебряной Комнатой»: все стены в подношениях Белого металла благодарных исцелённых и спасённых; они в виде сердец; миниатюрных рук, ног; месяцев и трикут.

Сижу, вслушиваясь в Белизну. Тихая священная печаль. Прощания с напряжениями гордыни и своеволия...

Белая Пилюля от демонов и чертей самых различных гильдий.

Покружив немного старым городом, той же дорогою, мимо все той же проститутки, возвращаюсь на автовокзал.

В телах — странная смесь белоснежной тишины и тонкости с вихревым послевкусием местного, экстремального в своём роде, эротизма...

Сам собою собирается результирующий образ: Серебряная Роза с Янтарной Главой. Серебро — измерение Врат Зари; Янтарь — фаллос Башни Гедиминаса; тончайший аромат — Храм Святой Анны. И растёт Роза сия у стальных и быстрых Вод реки с тревожным названием **NERIS**.

ГЛАВА 5

РАЗЛОМ «НИ ТАМ, НИ ТУТ».

ТОЧКИ БИФУРКАЦИИ ОГНЕЙ

Страна, держава, как фигура якобы политики, последние лет 300 уже не играет роли связи с Единством и посредника его трансляции в качестве камертона священной Ноты Несокрушимой Сферы Бога.

Век 20 явно, телами базовых своих идеологий, пережег социо-культурную базу Особых Огней посредством присоединения к потенции интенсивностей субъектного населения.

Вначале отыграли фашизм, как симулякр смеси Пламени Тевтонского Орденштата и ваврварской сущностной витальности; опошили Свастику.

Позже — коммунизм-социализм пережег симулякры розенкрейцеров и, возможно, первохристиан. Десакрализовали Красную Пентаграмму.

Сейчас постлиберализм растворяет несправедную тень «пространства Свободы» (где хаос постмодерна выдается за чудо Спонтанного Проявления)...

Дело, конечно, не в самих государствах и обществах: мы их созерцаем лишь в опции обретения первичной человечности и ценностные поля идеологий интересны нам только как коридоры возможностей для того или иного Пути. И здесь немалую роль играет деформация личных Огней уникального катафатического кода конкретного человека посредством насаждения первичной социальности. Сие обуславливает его энергетическую матрицу — а значит: динамику души и степень возможности векторного безуильного творчества. Последнее напрямую свя-

зано с разрешимостью сознания в деле постижения Немирских Воззрений.

Ведь важно не запомнить что-то, а распознать в собственном опыте...

Фашизм отыграли почему-то именно в Германии (а ведь были испанская, итальянская версии...) — так развеяли пепел Орденштата, заодно увязав Тевтонский Священный Крест с фашистами...

Через коммунизм обратили в пепел интенсивности рассветного пафоса; Пентаграмму увязали почти с сатанизмом; достоинство аскетизма перетолковали как никчемность бедности.

Либерализм, в принципе, уже также исчерпался...

О чем речь?

Об интенсивности возможных Огней и силе соответствующего им прорыва.

Пепел 1945 года — сошла в ноль особая порода беспощадного романтизма (если Вы о бесчеловечности какого-то режима, то количество жертв все возрастает, а способность их маскировать все усиливается). Третий Рейх своими обломками отдаёт двум другим остатки своего чёрного алхимического чуда — Ядерное Оружие.

Красная Империя официально распадается в 1991 году — кстати, дата сия одинаково читается в две стороны, как бы символизируя некий «циклический ад самовоспроизведения». Однако: прелюдия — страна Края с гербом Тризуб (Чернобыль 1986).

Вторая страна Края, Литва (герб — тоже Тризуб) 13 января 1991 года. Первый выход из СССР.

Две дыры будущего полного краха Советии. И: сброса степени Силы Огней в тление и коптение протуберанцев «потребительского рая».

Ось «Литва-Украина» почти воскрешает смысловые силовые линии ВКЛ. Своеобразным ключом от этой двери является Тевтония, Северное Рыцарство Девы.

Собственно, это одна из причин нашей концентрации на Орденштате.

Литва и Украина — Двойка. Бинер. Сама эта линия прошла через души всех, живущих в эти времена. Однако она не имеет разрешения в качество без контрфорса-активатора.

Он уже упомянут: Тевтонский Орден.

В свою очередь, Он — некий фаллос Смысла, Третий ещё в одном сущностном Тернере: «Гамплиеры — Тевтоны — Иоанниты»; то есть — Рыцари-Монахи.

Такая модуляция экстремальной мужественности как бы вбирает в себя две интенсивности: Воина и Монаха. Посредством Королевского Искусства объединяет их в военно-монашеское Рыцарство.

Своеобразным Четвёртым, который отражён от этой триады «вниз», в общество, к людям, является Зодчий.

Он, под водительством Монаха и охраной Воина (в том числе от себя же дорогого), истекает шедевром Храма.

Архитектуры Нашего Авалона...

Все не просто так.

Все имеет скрытое, Тайное, значение.

И чаще всего — не одно.

Тевтония будоражит Литву: не зря их ведущий баскетбольный клуб называется «Жальгирис». Это — «Зелёный лес». По-немецки: Грюнвальд.

Трагедия под Танненбергом все не даёт покоя людям Литвы и ощущается ними как плотность точки отсчёта собственной субъектности.

1410 — печальная дата. Продолжение 1314...

Вот так, прогуливаясь, в который раз проходя Врата Зари, я окунался в белые Воды Остробрамской Девы... Что-то мне тихо нашептывало — Дева Тевтонии не ушла. Она — преобразилась. И низошла Первым Снегом на град Гедиминаса.

Часть 3

Мембрана

ГЛАВА 6

СЕРЕБРЯНАЯ ГОСПОЖА

Идея поехать к матушке Алипии возникла спонтанно в фиолетовом замке измерения моей Лальбы.
Вторник: 7 марта.

Голосеево — сюда нас ведёт, почему-то, образ Святого Христофора.

Я недавно вернулся из Вильнюса, привезя белое Остробрамское молчание, красное висение Храма Святой Анны и Башни Гедиминаса.

И, уже, по возвращению узнал, что много лет герб Вильно — собакоголовый Святой нелюдь.

«Несущий Христа» уже не раз всплывал в наших опусах: французский Бове...

Краснота, безусловно, недавнее пребывание в Минске: центральный Костёл — его Пламя внезапно перетекло в цвета Огня кирпич Голосеевского Монастыря.

Женский аспект (в обрамлении белизны минского Святого Роха) привёл к предельно яростной немирской яростью Алипии: и ярость сия — нежность без разделения и Любовь вне условий.

Пасмурный день.

Подъезжаем. Монастырь приятно атакует кирпичными кладками. Архитектура — Византийщина: я ее обычно не принимаю, но сейчас почему-то все случается. Заходим во врата — главный Храм. Да, купола. Но вход зато похож на зев норманнского шлема.

Заходим.

Храм расписан как-то очень по-особенному; какой-то баланс пустой прозрачности и чётко очерченного контура светоносных Образов. Святые...

Усыпальница Алипии — людей мало, будний день.

В молитве мне почему-то спонтанно приходит Ее Имя, обёрнутое ко мне — Серебряная Госпожа. Прошу у неё прощения за свои особенности; испрашиваю дара Прощения, Различения духов и Спонтанного смирения.

Священное Присутствие сильно.

Лальбе дочь фиолетового Севера подносит два яблока от Алипии; белые малые цветы; объятия вне определений различия душ; субтильное висение и слезы.

Заходим в магазин: свечи, книги, серебро.

Одна из книг будто продолжает барельеф Гермеса на стене Аушрос Варта — автор: отец Меркурий, рассказывает о монашеском подвиге в советское время на горах Кавказа.

Жизнеописание Алипии — текст мне не нравится: много не в тему сю-сю и сентиментальной елейности; замечаются манипуляции автора брошюры в деле управления послушной паствой. Хотя, как с ними по-другому!? Ведь не будешь воспитывать, затопчут копытами. И тем не менее, нахожу пару очень важных моментов.

Ясно: путь к Святости — это труднейший Воинский подвиг (где, в том числе, «люди — мечи в руках духов» и ближние, зачастую, наибольшие враги). Молитвенное Делание и размышления (а то и постоянные просто повто-

рения священных Текстов (на память тоже) — обязательная часть сего Подвижья. Ведь природа ума — и в Покое, и в Движении. Ум, так или иначе, будет жонглировать образами и последовательностями; потому — во многом, судьбу Делания определит качество, количество и тотальность той, или иной пищи для него. И если не даровать уму Священное и связанное с Ним, он будет занят сплетнями, тревожностями о выживании, разного рода слухами и версиями, — и все это **НИКАК** не связано конкретно с человеком и его ситуацией (а только — орудия управления ним через отвлечения).

Вот и вводят нужное в нужный контекст, так пестуя Порядок особый. Видимо, он и есть одно из самых существенных Тел Церкви.

А энергия проявляется в первую очередь посредством речи: и здесь сущность — пение, как спонтанное излияние души. Отсюда проясняется суть Литургии.

...Показательно: Алипия называла себя и обращалась ко всем в мужском роде — возможно, это и есть Печать обретенной формулы активного (мужского то есть) Андрогината.

Старица платила огромную цену за помощь людям: ощущение тяжести, месть злых духов, болезни.

«До 7 колена»: видимо, сие не только степень расплаты во времени за не те интенсивности, — но и в горизонтали, описание степени связи с окружающими в контексте взаимовлияний. Идущий к Святости как бы прорывает собою Металл Демиурга, пробивая дыру в Свободу: исцеляет потоками той свежести страждущих, — но и режется о края холодного железа.

Все не просто и все не даётся за так.

Цена.

Вот и Святой Христофор: вернёмся к Нему.

Его Имя означает «Несущий Христа». Репрев, до знаменательного события — нелюдь, киноцефал.

Он отыскивает Святого Отшельника и тот посвящает первого в служение — переносить людей через опасный брод. И однажды Репрев переносит Младенца: на середине реки он становится ужасно **ТЯЖЕЛЫМ** («Христос, несущий на себе все грехи мира»). И собакоголовый еле справляется. Спаситель крестит его...

«Нести Христа», видимо — выходить из зоны собственного комфорта, делать шаг в свинцовую безысходность чужих болей... и проводить все это через модусы не благородства до Чистоты Серебра и Золота...

В Буддизме Махаяны существует практика Тонлен: ты вдыхаешь в своё сердце страдания и боли, болезни всех существ (или, даже, а первую очередь — Врага), а выдыхаешь в них Свет Истины и облегчения.

В Тантре подобная идея развёрнута в экстремальнейшую практику активного Сочувствия — Чод. Кстати, эта Линия Передачи идёт от женщины, Мачиг Лабдрен.

Фаустина Ковальская, Святая из Вильно родилась в том же году, что и Алипия. Сколь различны их судьбы, но насколько едина всецелая жажда Истины.

«Просите — и дано будет вам»...

Видимо, Они просили очень сильно.

Мой сон.

Мой Лабиринт: всего 7 дней из моей жизни...

Остробрамская Дева; пылающая Готика Святой Анны; Христофор, несущий Христа и все страдание мира; Чод и Мачиг Лабдрен; Принцесса Мандарава; Матушка Алипия, Серебряная Госпожа; Яблоко...

Яблоко познания Добра и Зла, Змий и Ева; Лилит; подвиги Пресветлых Жён...

Все ещё возможно; мы живы и продолжаем разбирать тайнопись рун собственных душ...

ГЛАВА 7

ЦОЙ. ЧЁРНОЕ ПРЕДВЕСТИЕ

РАСПЛАВА ВЕЩЕЙ В РАДУГУ

Язык.

Давание Имён.

Обретение управления; фон забыт; в наличии — то, что манит и то, от чего лучше бежать.

Расплав Металла уже собран в твёрдую стену. О неё разбивается вопрос вопросов.

И потекли ручьи слов; и были даны словеса; зло и добро заняли свои места; и начался Круг...

Поиск истинного Имени: в Магии — процедура обретения Власти; в Мистике — Знания, посредством Мудрости Состояний и их Корней.

Поэзия как бы пытается взломать стену детерминаций языка и возвращает нас к чёрному ходу попытки расплавить жёсткость руд или (что чаще) уже готовых отдельных изделий в Лаву Света (хотя, здесь, пожалуй, уместнее написать «свет» с прописной — ведь сей возврат не подвиг, а естественная Формула). Но. Это не сделать волей. Сей акт связан с добычей слов из Пустоты: и — важнее

не узоры фигур слов, не образы и метафоры, а вот та их корневая распахнутость (ведь настоящий поэт проявляет стих Ниоткуда). И стихотворение — своеобразное купание в Апофатическом пространстве; конечно, по первой, оно отдаёт вкусом Смерти. Потому — многие не идут в Поэзию, но уродуются в перепевах социокультурных подмен и симулякров.

Потому и большинство стихов — банальное говно (это ежели мягко сказать).

Серебряный Век: в поле русского языка, наверное, только сие и похожее — собственно Поэзия. И если это — линза, то ее луч (не спешите удивляться) — Цой.

Виктор Цой. Не герой и не человек.

Существо не отсюда.

Да, его оправа, вроде бы — Тальков, Высоцкий, Бутов-сов...

И... нет.

Цой сам по себе.

Чёрный Оникс.

Кино.

Ветви деревьев скорбят по стёклам витрин, в которых жизнь (ибо — прозрачное отражение, а здесь — «война между Небом и Землёй»). Нам с тобой...

После красно-желтых дней начнётся и кончится.

Все время начинается и кончается.

Группа крови. Определяет вектор судьбы: ведь нашивка — на кителе воина.

В горле комом теснится крик.

Но странный стук, зовёт — в дорогу (стук: Сердце-Дверь).

Секрет прост: не бегай взглядом за сонмом вещей.

Бог-Сын: возврат к Сокровенному Центру.
 Отец: Взрыв-разлет бесконечной Сферы. Связь: Святой
 Дух...

Все понятно.

Плотность вещей возвращается на Родину светоносно-
 го расплава.

Но это — только начало...

...Эшер узрел, что Пространство не одномерное. Не
 сдавленное и не плоское. Что оно распахнуто во всевоз-
 можность; он это выразил в чёткой, как удар шпаги, гра-
 фике форм (пусть и не в переливах света).

Лента Мёбиуса...

Россыпь разноцветья Сфер и цепей, сполохов, — из-за
 предчувственной памяти о ней тянет многих к камням
 драгоценным; к блеску металлов благородных. Таро, в Ар-
 канах своих, выражает это иконами своеобразными...

«Мир, умытый Истиной —
 Совсем не такой, как был:
 Пространства мерцают таинственно.
 Ясность — вместо перил».

Узреть данное: необходимо отсечь все ограничения
 инертного ума и материалистические воззрения Сгущён-
 ности.

«Себя теряя — обрету.
 Душа вольётся в Пустоту.
 И сокровенный Тайный Свет
 Заполнит Знанием омут лет».

Шаг. В невесомость. В прозрачную Простоту.
Первое ощущение от смертельного падения со скалы
и от начала полёта совершенно тождественны.

Нет никаких гарантий.
Потому и летают немногие...

Причём здесь Цой, спросите вы?

«Закрой за мной дверь, я ухожу» — будет ответ.

ГЛАВА 8

ГНИВАНЬ

Конец марта: пятидневье Равноденствия. Жаркое дыхание лета уже пришло первой волной погодной вуали. Впрочем, его надрывают освежающие порывы ещё холодного ветра и ночная зимняя тишина.

Я не вполне выспался, но по инициативе Ингвара, едем к Готическому Храму в райцентр с довольно примечательным названием — Гнивань (что ли: «место изливающегося гнева или ярости»).

Пару часов езды по ужаснейшим дорогам Винничины, тряска во чреве внедорожника, соскальзывание в дремоту поверхностного сна... Полуумирающие села за окном, лица народных масс, полные обиды, тупости и отчаяния — приехали.

Искомый град.

Пыльное, забитое местечко. Ничего особенного: тщета, грязь, весенняя истома. Люди, вешалками висения в реке социальности, идут по не своим делам.

Сонная вялость.

Видна игла Башни Собора.

Слава Богу: остряк — пронзает небо. Синяя, лазурная кровь, стекает в улицы, глаза и пыль, — однако, ее никто не замечает.

Вокруг Храма — какая-то промзона: оказывается, при советах, в его помещении был подшипниковый завод.

Собор сей построен чуть более ста лет назад, в эпоху волны восхищения средневековым романтизмом и, соответствующим ему увлечением *нео*-романтикой и готикой.

В плане представляет Латинский Крест (красный кирпич — явно: Тевтонское влияние посредством Польши); тем не менее — взорванный асимметрией довольно высокой боковой Башни. Она — с южной, от алтаря, стороны.

Игла упомянутого вертикального росчерка прекрасно контрастирует с мягкой гармонией основного Тела Собора. Сие и обуславливает всю силу такой Циркуляции...

Безусловно, вся композиция Храма, формой своей — яростна к болоту Гнивани.

Как бы пытаясь выровнять сей бинер (впрочем, безуспешно) местные католики красными безвкусными буквами на банальщине плакатного фона, начертали «Бог есть Любовь». Благодати явно не добавилось, концепт провис диссонансом букв и Собора, словом — вульгарщина призыва таки попала в поле ярости названия райцентра.

— Какая на хрен Любовь?

Ответа там нет. Пыль. Промзона. Граждане по делам.

Нет Любви.

Однако: другой слой видения узревает весьма интересный узор.

Соль и Вода.

Искра.

Кислота.

Обжигаясь о занозу Святости.

Вертикаль, Горизонталь: Крест.

Горизонталь, позёмная суета и скука повседневного быта: работа, семья, развлечения. «Все идёт по плану (а план идёт по кругу)». Все хорошо (как в тосте).

И тут — спотыкание о точку Вертикали. Точнее: она не точка — но линия вверх и вниз. Преткновение. Боль. Священная травма. «Все не так». Четвёртое памятование: «Бессмысленность Сансары».

Вертикаль входит в Горизонталь либо как сила осознания, либо (что чаще) — учит боль и страдания.

Конечно, редко кто уйдёт (да и не просто это) из фактического ультимативного социума, из Горизонтали...

А Горизонталь: иллюзия и ловушка «просто жизни» между разорванностью дихотомии рая и ада. Некий «тормоз» и «замедлитель» мощи и скорости реакции.

Впрочем: мембрана перепроверки Плодов Делания сугубостью беспощадного бытия «в мире людей». Особенно примечательно, в плане сокрытого препятствия, «болото (бушующее море) куртуазной связи». Двойные сближения упрямо запечатывают судьбы терпил...

Всплеск неоготики однозначно прервала Первая Мировая бойня (война которая). Вал возрождающегося интереса к духу Средних Веков (пусть и рафинированный в ро-

мантизм) был безжалостно рассечен на множество дистрофичных ручейков. Впрочем, их тоже попользовали на тему наведения чумы «патриотизма» в гушу народных масс.

Вторая Мировая окончательно добила Европу: лучшие мужи полегли на полях множества боев, а худшие — пополнили собою когорту приспособленцев.

Вместо неоготики приехала «комфортomanия» и страсть к пошлости пепельных развлечений.

Советы, правда, ещё держали свой симулякр «Неба» (не стоит сие недооценивать — все же «Небо»!) где-то до 1991–2000 годов.

Потом оно, уже пробитое во многих местах, испустило дух; оставшись только в «кислородных баллончиках» совдеповских фильмов и песен.

И, дабы сие было более наглядно, посмотрите Х/ф «Не бойся, я с Тобой» (1981 г.) — вот там конкретно ощущается вкус Неба: во всем — в песнях, лицах актеров, в жестах, сюжете...

И «Не бойся, я с Тобой. 1919» (2013 г.) снятый уже в последние времена. Режиссёр и актеры те же, но Небо ушло целиком и полностью.

Видно со всей отчётливостью.

Ужас и тщета.

И дело не только в конкретной деградации режиссёра и актёров (что, вне всяких сомнений, имеет место быть), дело том, что нечем дышать...

Страсти; ответы «да»/«нет»; «все заслужено и справедливо»; две ноги, привязанности и ненависти, воспроизводящие в иллюзорном поле субъективно не иллюзорный шаг; суета; Храм в промзоне; руины лиц; цепи границ и украденное (а потом и убитое) последнее Небо...

Почему-то подвернулся клип Вики Цыгановой «Любовь и Смерть»: текст, как по мне, банально сентиментальный, апеллирующий к попсовому христианству.

Но: тембр, волосы и некоторые слоги (их звучание) — спасают все.

Я спасаюсь тоже.

Дракон синего Слога в моем Сердце. Вне меня. Он — возвращает Истинное Небо. Своим синим светом плавит измерение страданий и лишений.

Как же так: всего лишь Слог — иерогамия Гласной и Согласной. Мой Слог похож на Синего Сапфирового Дракона. Его чешуя — из таких же крохотных подобий его же. А у этих мини Драконов — чешуя из аналогичного самоподобия...

Более того: дрожит воздух. Дрожит стена. Все.

Дрожь сия — мириады таких же Драконов...

Горы на горизонте — Драконы из Сапфира.

Своим утробным гулом Они плавят разъятость мира вещей и явлений в лазуритовую однородность.

Огромное объединяется с исчезающе Малым.

Храм в Гнивани, почему-то, таки предстает в моем видении этим синим Драконом Священного Слога.

В Слоге три буквы: они не (так любимые местными) весёлые.

Они нейтральные.

ГЛАВА 9

ЛУЦК: ХМУРОЕ НЕБО

ЗА ПЕРЕВАЛОМ РАВНОДЕНСТВИЯ

Все тот же конец марта.

Дыхание лета несколько отступило, холод, хмурое небо, почти предвестие снега...

Это весьма радует: омовение лица в синих потоках страны ветров.

Луцк.

Город: Крепость, Река, большой парк, Готическая кирха, Синагога — вот краткая Формула.

Упомянутый замок в отличном состоянии. Три Башни, неправильная трикута стен, любимое дерево со скамейкой под ним в уютно защищённой ограде. Великолепное ощущение, когда взгляд по трамплину въездной Башни взлетает к хмурому облаку. Вроде как, Крепость сия никогда не была взята супостатом...

Луцк.

Луц: кое-кто, кое-где, говорит нечто такое. Некая основа тел — кости, скелет. А луц — это эссенциальный Корень костей этих. Вроде как с нею, с этой костью, как-то тайно связано то, что странно нарекают Телом Воскресения...

Луц Луцка — Крепость.

Напротив этой Романики — Готика: столетняя кирха. Острые три шпиля; проткнули страну ветра. Капли сизой крови оттуда...

Чуть дальше, в композицию треугольника, вписана Синагога — ренессансное здание также с довольно приятным мрачным звучанием.

Три Камня, пуца, по сути ощущений — пролонгация Литвы сюда; много красивых женщин, — град Луцк. Родное, суровое измерение Прозрачной чистоты.

Когда пребываешь в Луцке, Замок все время возвращает к себе; сколько не накручивай кругов, сколько не пускай стрел устремлений, — все они в конечном счёте упруго сходятся спиралью. И: опять и снова — река, Три Башни, стены. Крепость.

Она одновременно небольшая и просторная; какая-то гармония соотношения высоты стен, их конфигурации, молчания Башен, — все это создаёт очень чёткое ощущение закрытости и защиты от «мира людей» и открытости Небу. Дышится легко и разверсто. Когда стоишь во дворе сего Замка — будто одел Корону с тремя драгоценными камнями. Почему-то они зрятя аметистами...

Три Башни, Три Аметиста...

Хмурый день сообщает серебряную оправу им.

Герметика, в смысле — специфическая закрытость к суете мирской и распаханность всепронизывающему тончайшему духу...

Местная луцкая пешеходная улица, ближе к Замку, украшена магазином с названием «Гермес». Гномы и кобальты, беличьим колоском, прорастают в местных травах... А ещё: мы познакомились с очень доброжелательной дворнягой — получив множество поглаживаний, попржимавшись мордой к бёдрам, она потом зубами хватала меня за штанину, прося ещё задержаться и одарить водопадом внимания. Местный уют как будто запутался

в шерстяном бархате этой собаки: духи дышали нами в Циркуляции золотого света любви; Крепость-Корона, аметисты-Башни, неожиданно оделись влиянием хвоста сквозь вереницы шагов.

Малое проделось нитью в иглу Огромного.

Недра Неба: сапфировая правда. Вгрызаться в недра Неба. Добывать синий Камень. Строить Храм; возводить Крепость...

...гладить дворнягу. Волшебство мистерии жизни протекает на нивы повседневного полёта в Лабиринте неопределённости.

Пред мысленным взором проявляются ощущения-воспоминания виденных ранее Крепостей: Каменец, Каркассон, Хотин, Мукачевский Замок, Тракай, Московский Кремль, Кременецкий и Сидоровский, Томар, Ужгород, Мир (в Беларуси)...

И, все же, душа почему-то, в качестве архэ Крепости, пока что выбирает Замок в Луцке: Форма, баланс защищенности стенами, открытости к Небу, эстетика Башен; идеальная и своеобразная метафора, быть может даже (пусть меня простят Знающие), Атанора.

Северный аскетизм вполне присущ этой фортификации; интересно и ощущение отсечения мирского: за одной из стен в двух шагах местный рынок и он вообще не чувствуется в чертогах Замка.

Два дня пролетают стремительно: спирали троп в который раз выводят к надвратной Башне. Причащение ее мрачным уютом. Сентиментов — ноль.

Уже по возвращению в перевалочный град, некой печатью Луцкого Странствия приходит примечательное сло-

во «Мандорла». Это такая особая форма нимба на иконах; она отсылает к Фаворскому Преображению, Темной Деве, Богородице и, как ни странно — буддийской иконографии. Святой Григорий Палама явно не апеллирует к материализму: его вектор, скорее связан с «линией Аристотеля», которая наводит Видение в равновесии налично воплощенной Формы и сакральности Свето живущего Эйдоса. Буддистские Учения исчерпывающе объясняют разные аспекты пран и, пожалуй, дают понимание, которого, порою, не хватает на Западе: как именно «Линию Платона» и «Линию Аристотеля» интегрировать. Дело здесь в способностях идущего и в его возможностях к опусам тонких и тончайших восприятий.

Правы все: но все — также и контекстуально, вопрос соответствия Знания ситуации места, времени и человека...

Луцк: два холодных суровых и потому свежих, дня.

Люди прикипают к своим иллюзиям, к сожалению великому, не понимая, что волшебство Свободы (ее полёта сквозь все) подразумевает освобождение от всех страхов и от всех надежд. Сизая река нездешнего счастья промывает усталость втянутости в социально-семейные жесты; осознаёшь — отпускание и расслабление куда лучше директивного воспитания ребёнка и что пресловутая «стабильность» не только всецелый самообман, но и изощренная ловушка.

Одеть Корону. Войти в Крепость. Серебро и три Аметиста.

Стрела пущена...

Часть 4

Звезда Кельна

ГЛАВА 10

КАК НИ СТРАННО: КЁЛЬН

Вот уж куда я вообще не собирался в ближайшие годы — так это в Германию, и тем более — в Кёльн.

Сфера моих интересов была: Франция-Португалия; так получилось — что попал в Литву; потом намеревался в Тевтонию, то есть в Северную Польшу.

Но.

Как всегда планы смешны. Как всегда — своеволие ни о чем.

Спонтанное Проявление: территория чуда.

Буквально через пару дней после Вильнюса поступает предложение слетать на три дня в Кёльн. Денег нет. Времени, практически, тоже. В своей душе обнаруживаю спокойствие: как будет — так и будет.

Тем не менее: приходят деньги, появляется время, визы оформляются на удивление без препятствий. Все как бы само собою. У меня нет особого стремления в этот чудесный град, хотя я понимаю, что там — измерение волшебной Святости.

Мощи Трёх Царей и Альберта Великого...

Гаспар, Мельхиор и Бальтазар — красивые имена. Три Царя, Три Мага с Востока, шедшие за Звездой, принесшие Христу Золото, Ладан и Смирну в дар...

Их мощи в 1164 году Фридрих Барбаросса привёз в Кёльн; 850 лет они уже там...

850 лет.

Поклонились Спасителю; шедшие за Звездой Парадигмы; крещёные Апостолом Фомой и принявшие мученичество.

Примечательное совпадение: в день отлёта мой друг достал мне два тома Якова Ворагинского (именно в его «Золотой Легенде» впервые описан миф Трёх Королей).

Albertus Magnus (1200-1280) Великий Алхимик, жил в Граде Трёх Волхвов. Этот удивительный неизвестно кто (явно уже не человек), прокомментировал почти все труды Аристотеля; сие символично — равновесие Эйдоса и Наличной Вещи; пропорция Светоформы и «льда света» материальности...

Королевское Искусство — очень логично в такой опции.

Впрочем: Аркан — «Искусство Трёх Королей»...

Нелишне заметить, что некоторые апокрифы говорят не о трёх, а о 12 Волхвах. Тройка весьма значимое Число и Закон Тернера впервые показывает подоплеку банальной Двойки «или-или», а также примиряет нечто путём «принципа Контрфорса».

Существует, кстати, легенда об Артабане — Четвёртом Царе. Четверка — весьма связана с Властью и могуществом (4 Аркан Таро — «Император» коннотирует и Барбароссе и к Альберту Великому)...

Кельн плетёт весьма интересный узор Лабиринта...

Итак: аэропорт.

Ожидание перелета.

Зачем летим?

За Линией Передачи: сакрум Формы Храмов, упомянутые выше Мощи, как резонатор Золотой Цепи.

В Храме Святого Андрея, там же, где мощи Альберта Великого, хранятся части Семи Мучеников Макавеевых: семь интенсивностей, в контрастном противостоянии огню многобожия... Семь Огней мученичества; предвосхищение такой формы быстрой христианской реализации.

Святая Урсула и десять Дев: все мученически полегли за веру, а также — спасли Кельн от войск Атиллы. Здесь ключевое Число — 11.

Герб Кельна связан с Тремя Царями (верх) и 11 Девами (низ). Рейн — артерия судьбы сего града... Эта огромная система Вод впадает в Северное Море. Река, стремящаяся к Полярной Звезде...

Посадка на самолёт.

Ох, и ненадёжный транспорт. Но делать нечего: вверяю себя провидению. Как могу стараюсь не стараясь избавиться от всех надежд, а значит и страха.

Летим около двух часов: провалы в полусон, белое вино, распределение себя определённым образом.

Посадка. Все хорошо: не в этот раз — то есть, ещё проживем. Народ в самолёте зажранный: сразу подрывается и начинает бежать на выход так, будто эвакуируется из автобуса и не было двух часов висения над бездной и смертью. Не хлопают пилотам — а зря.

Я читаю благодарственную молитву всем, благодаря кому мы живы в этом перелёте.

Выходим. Проверка документов. Все проходит быстро и хорошо. Пьём капучино, вслушиваемся в пульсацию иной жизни. Здесь все доброжелательно, скользяще — люди как бы привольно перепархивают с цветка на цветок. Чувствуется: ужас и восторг Четырёх Стихий им неведомы; особенно, в их брутальном выражении.

Смотрю в лица немцев, в частности, их ментов — встречаются красивые ясные обличья с явным следом арийского прошлого. Однако: они так же цивилизованы, технологично уместны. Ощущаю прилив своеобразной воинской раскованности: император вернулся в свои владения.

Речь почему-то заходит о рок-группе «Рамштайн»: моим спутникам она по вкусу. Я выражаю своё отношение как-то так:

«Группа неплохая. Но, в принципе, в сути своей, — она: комба дули в кармане и отсутствия хера в штанах».

На том и порешили.

Ищем свой гейт. Ждём.

Скоро самолёт на Кельн...

Кстати, термин «фашизм» отсылает к римским фасциям — то есть к связке прутьев: типа «один за всех, все за одного». В этом присутствует определённая бодрость. Однако, понятно и то, что сейчас такая связность применима разве что к небольшому клану (и уж никак ко всему обществу). Связка мифов современности всецело демонирует все, связанное с фашизмом; это, конечно, сильно кастрирует наследников «рыцарей Рейна»; попросту и неправильно коннотирован Тевтонский Крест, как, впро-

чем, и Свастика. Немецкий Огонь грамотно захвачен, обесценен и обращён в грязную пыль.

В любом случае, чувство вины никогда никого ещё не облагораживало. Только опускало.

Германия — страна трагическая. Двойная оккупация СССР и США в своё время разорвала сие государство надвое. Почему-то мне жаль немцев...

Объявления на немецком в аэропорту, моя душа распознаёт как некий поток печали прощания.

Когда-то, один из моих предков, запорожских козаков, ездил сечевым посольством на Рейн — оттуда, по линии отца, фамилия Рейнский. По крайней мере — так гласит семейная легенда.

Что же: еду на Рейн. К великому Алхимику, зачарованному граду и к Трём Королям.

Волнения нет. Спокойно. Прозрачно.

Немного нереально.

Важны мелочи: порою, они откровенно репрезентируют судьбоносный вектор измерения. Туалет: писсуар с надписью «Kege tag» — точка предположительного попадания струей отмечена красивым изображением горящей свечи. То есть: ссышь и как бы тушишь пламя огненного цветка.

Своеобразно.

Как-то даже святотатственно.

В любом случае, мочиться на Огонь, пусть даже и рисованный, особенно мужчине — не дело.

Видимо, местные не понимают основы жизни.

Ещё раз печально за них.

Сидим. Ждём.

Проходят два местных мента: бронежилеты, модные короткие автоматы — но выглядят, как два десятиклассника-переростка. Как-то тревожно немного за их безопасность...

Считанные минуты — и опять мы нырнём в чрево многотонной железяки, которая вообще непонятно как летает (хотя учёные делают вид, что знают как все там устроено). Ясно тут одно: без чёрной магии высокого уровня такая хрень никогда бы не поднялась в воздух.

Эх, демократическое общество: проклятие Царей.

Нету драгоценных дорожек, почетного караула, и прочих само собой разумеющихся, в определённом контексте, атрибутов.

Иду в сизой маске Прозрачной неизвестности.

Моя Корона сокрыта.

Опять перелёт.

В самолёте можно делать замечательное и очень важное упражнение: у этой машины ровный гул нейтрального тона. Гужу негромко в унисон: теряется ощущение плотного тела и я теперь — некое облако вибрации с неочевидным краем. Вобщем-то, уже упоминавшийся, Синий Дракон. Так делаю минут двадцать, а потом просто пребываю в таковости, глядя в пространство.

Садимся. Здесь народ более осознан — все хлопают лётной команде.

Выходим: говорю стюардессе и пилоту слова благодарности, вкладывая в них особый смысл рождения тайной связи предстояния Истиной, Истине, в Истине и посредством Истины...

Кельн.

ГЛАВА 11

КЕЛЬН: ДЕНЬ ДВУХ ХРАМОВ

Аэропорт.

Идём через зону Дьюти фри; слева — огромный книжный. Заворачиваем туда.

Смотрю, листаю великолепно изданные фолианты. Мое внимание притягивает толстенный том с красивейшей супер обложкой: немецкого я не знаю, но судя по рисункам — это книга о средневековых иллюстрациях библии.

Очень много картинок — любимое настроение Золотого Века. Покупаю: каких-то 14 евро за такое! По фигу, что не знаю язык (ведь там рисунки!), да и сомнительно, что мужи учёные написали что-то заслуживающее изучения.

Итак: первый знак.

Врата открыты.

Доезжаем до города.

С определёнными трудностями находим забронированное жильё; очень помогает (совершенно бескорыстно) какая-то продавщица из кафе.

Поселяемся. Бросаем вещи — и в путь.

Первым делом — к главному Храму с мощами Трёх Королей.

Идти, благо, недалеко.

Первое впечатление о Кёльне: город грязный (это удивляет); много промзоны; старые улочки, Храмы — разбросаны островками среди безвкусных и унылых зданий. Центральный Собор вообще в весьма странном окружении: какой-то современный музей, вокзал и ж/д...

Люди, конечно, отличаются от наших. Их соборный дух другой — чувствуется практически полное отсутствие

даже бытовой религиозности, некая отрешённость, неглубинность и склонность к «территории прикола». Словом: профанация всего и вся.

Нравится то, что здесь население менее агрессивное и не заинтересованное тобою: мир скользящих контактов.

Впрочем, такая история, все больше проникает и к нам.

Подходим к Собору.

Нереальное впечатление.

Факт присутствия этого Храма как бы отменяет реальность всего вокруг: ты остро обнаруживаешь себя во сне. И, как это ни странно, похабное измерение города, в целом, играет на этот эффект — из-за контраста, Собор просто выпрыгивает в Другое Небо, легко забирая с собою тех, кто его знает.

Никакие фото и фильмы вообще не в состоянии передать силу и содержание присутствия сего Сакрального Произведения.

Важно, тем не менее, условие: быть в неотвлечении, или, хотя бы испытывать предваряющий Священный Трепет и такой же Ужас, — тогда Дверь в тайну открыта.

Глядя на этот Храм, ощущаешь всем собою, что материи (особенно в ее аспектах тяжести и плотности) просто не существует; мощь Духа способна творить чудеса, вознося такие громады камня к пустотам, где живет только ветер...

Более прозаическое наблюдение: когда Власть заинтересована в Спасении души у людей своего народа, когда не ворует на свои развлечения, понты и дворцы — возможно чудо Готической, в частности, и Архитектуры вообще.

Захожу.

Полумрак.

Этот родной полумрак Вечного Сентября. Полшага до Истины, полшага в толпу...

Чувствую: я дома. Вернулся из странствий и отшельничества в мире людей в свою Рыцарскую Родину. Здесь все знакомо и размеры Храма как раз впору. Будто слились две Реки в одно Озеро Присутствия: река Храма и река моего Сердца.

Выполняю Ритуал Трёх Проходов, адаптируя его к условиям.

Дальше происходит много всего, но это я, пожалуй, сохранию в светлой (то есть — в сияюще чёрной), Тайне.

Поражает мозаика на полу.

Если стоять лицом к Алтарю, то справа — изображения Рыцарства.

Слева — Монашества.

В центре Заалтарья — **ЦАРЬ**. В Нем сходятся То и Это.

Тут открылся некий секрет здешней Передачи. Вот тезисы Формулы: стопы в стопы, в затылок — Мощи, глаза в глаза, перемешать Правое и Левое, Рыцаря и Монаха... Перемешать Вдохом и Выдохом; «Небо под ногами»; (и, если кому поможет, ещё подсказка: принцип буддистской Крия-Тантры; в плане вбирается Трёх Лучей — Йога-Тантры).

Выходим.

Следующее Сердце Святости — Храм Святого Андрэ.

В его чреве — ни души. Здесь мощи Albertus Magnus и Семи Мучеников Маккавеевых...

Все происходит: что именно, сохранию в тайном молчании...

Кушаем у тайской семьи в ресторане напротив: очень острая и вкусная еда.

Путь домой, в съемные апартаменты.

Душный, уставший, суетливый Кельн. Профанированное всецело пространство с редкими островками свежести.

Тепло. Конец марта, однако погода летняя.

У Собора — железная дорога и мост.

Стучит на стыках рельс поезд.

Брусчатка мостовой. Шаг за шаг.

Магазин литовского янтаря. Покупаю небольшой артефакт: он соединяет для меня Вильнюс и Кельн посредством грозди разноцветных янтарей влитых в объём Серебряного крестика, как капель вод, стекающих с одежды Святого Христофора.

Кстати: его статуя обнаружена мною в Храме Святого Андрэ.

Прихожим на место.

Для первого дня хватит.

Прыжок в сон.

ГЛАВА 12

ДВЕНАДЦАТЬ РОМАНСКИХ ХРАМОВ КЕЛЬНА

Если попробовать вывести некую Формулу Кельна, то, возможно, получится нечто вроде: 12+1.

Корона из Двенадцати Романских Храмов и небывалый, достроенный только в 19 веке, Готический Собор.

Все это более чем интересно, особенно, если учесть сферу деяний Альберта Магнуса: 12 Операций, здесь, лишь самая очевидная отсылка.

Домский Собор (внутри Него — Тройка (мощи Трёх Царей (и здесь мы вспоминаем название «Королевское Искусство»))) как Камень; 12 Романских Церквей — Самоцветы Короны.

И если, Центральный Храм более апеллирует к Катафатике, то тут, 12 Романик Апофатического Ключа.

Все очень стройно. Как бы пройти 12 Ванн Ничто дабы самопроявилось Нечто с Тριάдой внутри себя...

Кельн был уже почти приведён к апофатическому знаменателю. Только вот к мирскому: варварские бомбардировки американских и английских ВВС превратили его почти в пустынный лунный пейзаж. Видимо, град отстранивали и наспех, и в тени вышеупомянутой оккупации — потому все, кроме вышеупомянутого Сакрума восторга не вызывает. Грязь, типовые уродские модерновые здания — что-то вроде Харькова.

Военно
Воздушных
Сил

В этот, второй, день — Паломничество по Романским Храма.

Не буду описывать последовательно и все вхождения во Врата... Очерк вскользь и только по некоторым вехам сего дня.

Храм Святого Андрэ — для меня Альфа здесь. Омега — Он же и Домский Собор.

Все мои переплеты — через его Кристалл.

За второй день, так или иначе, получается причаститься светоформами девяти Храмов: в какие-то попадаю внутрь, некоторые закрыты. Описывать здесь особо нечего — так как непонятно каким способом, собственно, сие сотворить.

То, что происходило в Храме St. Kunibert весьма озадачило и только оперативность Чёрной Розы позволила спокойно интегрировать сие святотатство: там, в приалтарной части, какой-то старый хрен (видимо, преподаватель) и три-четыре полупидара (наверное, его студенты) устроили почти рок-концерт, в том числе — с использованием ударных инструментов. Как говорится, Сатана им судья...

Храм St. Maria im Kapitul поразил всем и сразу. Прозрачное Висение в сущностном Наряде — как-то так убогие слова хотя бы немного отражают это...

Храм Святого Мартина. Башня. Освящающая набережную — рядом, янтарь.

Храм Святого Георгия...

Двенадцати Апостолов.

Эти пускают в чрево своё. Белые Киты, Иона.

Такой концентрации Хрустальной Чистоты как в Кельне (Корона Романских Храмов) я пока не видел нигде.

Одеколон, «Кельнская Вода» — душистая, потому — в расцветах Огня; элемент Воздуха (запах) также в наличии.

Вечер ворует четкость восприятия грязи и мусора — мы ныряем в другой, сумрачный, Кельн. Он уютен и тих. Петляем среди вековых деревьев, в скверах, мимо разноцветных витрин бутиков и магазинов.

Выныривает из полумрака великолепие Церкви Святого Геро. Мечтательные цветочные клумбы возле...
 Немцы таки сохранили: честь им и хвала.
 Открылась Другая Германия: Тевтонский Сумрак.

ГЛАВА 13

ТРИНАДЦАТАЯ ТАЙНА ПЕРЕХОДА

В Старших Арканах Таро — 13 — «Смерть». Возможно, сие узревается как Переплавка после 12 фаз.

Тринадцатый в Кёльне — Собор, Дом. Кстати, пифагорейский Корень 13 (1+3) это Четверка.

Четвёртый Аркан — «Император» (ну тут вообще прямое указание на Фридриха Барбароссу); он также означает «Власть».

Внутри этой 13 — 4 (то есть Собора), Тройка — Мощи Трёх Королей.

Сакральная Власть плюс Путь за Звездой Парадигмы (Волхвы) — и: Семёрка (4+3).

Завершает композицию: Двенадцать Романских Храмов.

Барбаросса, Святая Урсула и Альбертус Магнус — Три Оживляющих.

Единственный, дан здесь в тройственной Формуле:

«ИДУ ЧИСТОТОЮ, К ЧИСТОТЕ, СКВОЗЬ ЧИСТОТУ».

Кто?

— Чистый.

Куда?

— в Чистоту.

Сквозь что и где находится?

— в Чистоте.

Возможно, потому мирской Кельн такой и грязный: для контраста.

Стою (вишу в безропотности), как Единственный и созерцаю возвращение вещей к своему Истоку.

Исток: Чистота.

Сны ставят свои печати.

В первую ночь — три перемешивания: Собор, Жена и я.

Во вторую — откровенный Аркан, его опишу потом.

День третий: просыпаюсь рано — меня ведёт. Попадаю в Собор как раз к Причастию; туристов нет вообще.

Потом — к Святому Андрэ; и к Храму Девы Марии: в последнем — никого. Только утро и свеча...

Кельн просыпается.

Выхожу из Храма: небольшой садик подле — малыш выгуливает собаченьку. Сцена сия полна чистой невинностью. Глаза ребёнка разверзты и живут теплотой Любви к своему четвероногому другу. Я киваю им обоим, выражая почтение. На душе — спокойно и радостно. Сердце — в тихой благодарности месту, людям и Святым...

Снова и снова Перекрёсток Храма Святого Андрэ и Альбертуса Магнуса.

Вереница шагов — новые Храмы: какие-то закрыты, другие впускают в себя.

Храм Святого Пантелеймона; две фигуры Рыцарей — один концентрируется (подкрепляя жестом) внизу живота, другой — в районе солнечного. В сакруме — ни души.

Небольшой отдых (а уже преклонился перед всеми 12 Романскими) — и протекаю к Храму Святого Gereon. сегодня удаётся попасть внутрь.

Купол: но какой — внутри он как бы есть, снаружи — огненные треугольные листы в пирамиду. Арки...

Описать сие нет никакой возможности. Но Храм этот — особенный.

И опять — к месту упокоения Альберта Великого.

Последний аккорд того, что самопроявляется.

Тончайшее в Тонком отвечает особо...

Печать Тайны. Печать Молчания.

Тринадцать.

ГЛАВА 14

ЗАВЕРШЕННОСТЬ.

НОВАЯ ЦИРКУЛЯЦИЯ

Кельнское Паломничество близится к концу.

У меня ощущение завершённой справедливости. Все так и там.

В этой и других моих книгах, может показаться, что я сужу — при всех, порою, жёстких высказываниях, это, все же не так.

Совершается разметка оперативных пространств и калибруются *взаимосоотношения* Внутреннего Неба.

Только в таком контексте следует воспринимать все эти описания местной специфики Европы и т.д.

Понятно, что существуют уникальные ситуации отдельных людей — но их не так уж и много: и потому можно так говорить «в целом о Западе», подразумевая совокупное настроение инварианта Демиурга.

Не нужно путать наличный глубинный потенциал и проявленную форму: да, все живые существа, в сути своей истекают из Истины и есть эта Истина (в том числе — пресловутая Любовь); но оперативно, по факту конкретных проявлений, — большинство людей: быдло. Скатывание в одну из двух крайностей постуляции только ее, пагубно сказывается на возможности проявлять настоящее сочувствие (оное, зачастую, превращается в толерантность и потакание развращенности и злу).

Туристы — конкретное быдло; не знаю, сколько среди них немцев, но то, что происходит в субботу на площади у Собора, иначе как торжеством мракобесия не назовёшь. Кто во что горазд: конечно, средневековый люд представить весь этот кошмар «отдыха и развлечений свободных граждан демократического общества» не мог и в самых страшных снах. Картина бесчинств настолько омерзительна, что нету смысла описывать ее составляющие; ясно одно — она есть приговор западного общества, которое оно само себе и вынесло. Потом — всем в ад (в розницу, наверное, все же, возможны некие варианты)...

У них, похоже, только с техникой неплохо: все остальное просто катастрофически — закат Европы состоялся

не вручную, но в темпе бодрых эскалаторов, бегущих вниз.

С другой стороны, реально поражает, как при всём этом столько сохранено! Пусть профанировано, пусть поругано, но хотя бы не уничтожено. Сие не может не восторгать; благодарность — даже таким властям, такому народу, пусть и не осознающим всю ценность собственных шедевров, но, по крайней мере, заботящихся о форме и мат. части...

Кёльнский Собор похож на громаду грохочущего Чёрного Пламени, воздетого над городом, людьми и другими Церквями.

Он — мрачно-сияющий: это мощно фасцинирует и отбивает мелочную ориентировку на никчемные привычки, как раз и составляющие ядро социального «я». Храм как бы перемалывает всего тебя, выбрасывая на пустынный пляж осознания тщеты скелет, освобождённый от мяса...

Видимо, потому граждане так неистово развлекаются: какой-то частью себя они ощущают всю безжалостную неотвратимость такого Знания и как могут отвлекаются от Неё. Отвлекаются от собственной смерти, от чувствования себя никчемным прахом.

Собор ультимативен: либо ты различаешь Истину и Бога (Их Аспекты в себе и собою), либо ты просто уничтожаешься; тошнота компенсирует дальнейшее переживания падения в инфернальные бездны.

На лицах местных попов различаю некую тревогу, слой культурных напластований и какую-то немного (или, даже, — много) суету. Понятно: им трудно — они между огромнейшей наковальной Собора и молотом туристов, паломников, вертепа судеб и «Заката Европы».

Да, главный Храм Кельна сегодня больше туристический объект — по крайней мере так это выглядит: однако, в его красных очах, вонзённых в черноту стен, тлеет нехорошая для народных масс, новость.

Она рычит невозможным нависанием вздетых с небесной твердыни, Башен Собора.

Дыра продавлена. Череп проломлен. Из раны сочится лазурная кровь. Братья и Сестры — подставляйте Чаши свои: пусть кровь становится голубой; пусть Небо бурлит в артериях вен...

Храм Святого Андрэ буквально в трёх минутах от Собора.

Чистый серебряный Крест монашеской аскетики. Его линии — очень чёткие, гравюрной белизны, края немного сияют. Здесь всегда мало людей; туристы (слава Богу) нечастые гости.

С этого Сапфира (или Аметиста?) я начинал Циркуляции свои: вплывал на одиноком челне в катакомбные реки Романских Церквей. Все Двенадцать ясным оттиском метафоры Арканов огнятся в сознании моем.

Кельн, его Тринадцать, стало мною.

А я — Его.

Крипта в Храме Святого Андрэ; мощи Альбертуса Магнуса — тихое прозрачное в Прозрачности, висение. Ответ Чистотой в Чистоте.

Шёпот.

Похожий на очень субтильное шуршание серебряных листьев.

К Древу Твоему...

К Плодам.

Прикосновение к Коре Знания и...

Жизни...

Догорают последние минуты в Кёльне. Едем в аэропорт, из окна видно Главный Храм — он подсвечен и в темноте ночи парит сияющим Кораблем.

Иные Миры пронзают эти насквозь.

Паломничество в Кёльн состоялось благодаря спонтанному проявлению, отказу в водительстве концептуальному разуму и — Чистой Деве.

Ей и Слава.

ГЛАВА 15

УЛЫБКИ НЕМЕЦКОГО СТРАНСТВИЯ

Речь — о ложности любых жёстких концепций. Там, где они — там всегда неведение, гордыня и войны.

Все время, в тех или иных контекстах, я предметно критиковал протестантизм и США.

И вот — Мюнхен. Четыре часа пересадки. К нам пристраивается сосед на самолёт — 72 летний бодрый пенсионер. Он 20 лет тому иммигрировал в США и вдобавок нашёл себя в протестантском служении.

Констатирую: его ситуация ладная — он доволен страной, судьбой и искренне верит в Бога. С моей точки зрения, его вера наивна и проста, — но он обрёл некий Плод. Расслаблен и приятен. Тих. Свеж.

Ведём неспешную реку разговора — дедушка все пытается аккуратно так завернуть меня на близкий ему Путь к Богу...

Сходимся на том: каждому — своё.

Не судим друг друга, а сорадуемся.

Моя воинская составляющая имеет тенденцию время от времени слетать в гордыню — знаю это, потому с благодарностью слушаю нехитрые поучения соседа.

Такого рода сеансы отпускания своих драгоценных, выпестованных, раскладов, в Вечном Сентябре относятся к Мистике Чёрной Розы.

Ее Знание опасно для начинающего, но необходимо водою в пустыни, для уверенно вошедшего в Рыцарскую Трикуту Трёх Первых Роз.

Знаю точно: если бы следовал своим концепциям — этого дивного Паломничества не было бы вообще.

Не услышал бы гласа Серебряной Девы...

Около полутора часов общаемся с дедушкой.

Необходимый аккорд расслабления в смиренном приятии Любви, как она есть.

Объявляют посадку.

Заходим.

Все уместно и все справедливо — нет смысла суетиться.

Полет на самолёте прекрасно обнажает глубинный нерв неопределённости: каждая следующая минута жизни в этом всё далеко не очевидна.

Летим.

Как всегда — немного вина. Немного — отпускания внутри ткани судьбы и судеб.

За иллюминаторами — лоскутный плед облаков...

Все тот же равномерный нейтральный гул.

Висим или летим — плоть в замешательстве и не понимает сего дела.

Проникновенно благодарим друг друга — распростертость над Бездной, идеальный контекст для такого Жеста.

Приземление. Родная Земля. Разница все же есть: у нас люди какие-то менее шершавые чем там, что ли. Наполненные Водой Жизни.

Мне намного больше нравится жить у нас, на Украине: благословенный край, напоённый какой-то особой нежностью...

Там, в Европе — свои чудеса; в основном — все они в прошлом.

Выхожу из самолёта — родной воздух особенный.

Такси, город, 40 минут — помыться с дороги, поесть — и в зал. Там мои ученики: упражняемся в воинском искусстве; насколько позволяют способности, делаем сие смиренно.

Странный день — с 3 часов ночи, в движении: Кельн — перелёт — Мюнхен — перелёт — Родина — с аэропорта — родные дворы — зал. Почти две тысячи километров за спиной.

Контраст: там и тут; та цивилизация, наша...

Наши люди.

Захожу в зал к своим Ученикам: им пока ничего не рассказываю — просто даю новые способы искусства боя голыми руками. Но: исподволь, в их настроение, вкладываю плоды и осознания этого Паломничества. Так, в меру своих скромных сил и знаний, передаю исподволь.

Интонационно.

Странный день: его результирующая — обостренное восприятие всего как сна. Как не плотного. Как иллюзии.

Вереница интенсивных перемен.

Вспоминаются две старые статуи в Храме Святого Пантелеймона: два Рыцаря. Они выполняют Тайное Делание, особым образом концентрируя себя в местах-перекрестках Святости в теле. На 4 пальца ниже пупа и в Сердце.

Они возвращают себе Центр.

Проявляется Копьё Лонгина (или — Центральный Канал).

Недосказанность.

Собственно, недосказанность и есть Жизнь.

Часть 5

Огни Авалона:

Франция и Португалия

ГЛАВА 16

ВОЗВРАЩЕНИЕ К БЕЛЫМ ХРАМАМ

Дару дней на Родине — и опять в странствие.
 Нить связи сейчас идёт по имени: Меркурий.
 Первая вспышка сего цикла — барельеф Гермеса в Вильнюсе на Острой Бrame.

Далее — по приезду: к Алипии, и там покупается книга авторства монаха Меркурия.

После, всплывают ещё три Меркурия: Кесарийский, Смоленский и Черниговский. Все они Воины...

Крылатые сандалии — это когда самое низменное в композиции, самое вульгарное и brutальное, все же настолько тонкое, что связано с Воздухом и воспарением.

Наверное...

Личный уникальный миф. Это, впрочем, не хаос, не прихоть и не сумасбродство. Это — прожигаемая слезами в Синеи плоти льда Вечности, борозда Лабиринта судьбы.

Вроде красивые слова?

Не совсем.

В этом есть Ключ. Ибо прожигание упомянутой борозды — ежемгновенно: потому, в случае тончайшего распознавания, обретают Женитьбу Вечность и Миг; однако, узор сей в зонах считывания в оперативных модальностях градаций ошибок не распознавания глубинной сути, проявляется Божествами, их Взаимодействиями и Мирами. Последнее — может быть изложено и языком Логоса, философически...

Паломничество сочетает в себе вхождение в особые объёмы снов, в венках и доспехах освобождающих (по возможности) интерпретационных прочтений синергией понимания и тончайшего чувствования. Выплавляется уникальный язык (точнее — сноп таких языков), позволяющих узреть зеркальный коридор себя же, распятого на Кресте Пространства и Времени.

Впрочем, капли крови, упавшие на горячий лёд такой пытки, прорастают кустами Роз.

Роз, у Храмовой Калитки Северного Придела.

Узлами, клубнями сих цветов, узнаются переплёты событий (как знаки) и родство души к определенному типу Архитектуры. Такой сакрум Зодчества предстает самолётом, в чреве которого иногда залетают далеко.

Иногда — в Сердце Истины (тогда самолёт висит, пульсируя Серебряной обшивкой самоисчезновения и самоорождения).

Все приходит само. Все уходит само. Единственное невозвращение висит в своём присутствии. Нет никаких заслуг личных: спонтанная самоестественность.

Потому — все и справедливо; каждому — своё; не стоит завидовать, не стоит ревновать — все итак там, где должно...

Готовимся к вылету.

Кстати: пишу все вот это я, в том числе, потому, что не моя заслуга возможность сие совершать; и через меня и для меня идёт много сил других существ; и моя естественная функция вернуть циркуляцию тем, кому это почему-то нужно. Посему — в моем деянии нет усилий; оно — атрибутивный аспект самой возможности ехать в те края, к тем Храмам...

С нами летит хасид.

Он читает перед вылетом свои особые молитвы, рассказываясь всем телом. Мне импонирует его расфокусировка.

Перелёт. Красивейшие облака — удар, посадка.

Амстердам.

Пересадка.

Огромный аэропорт — проверки, переходы, удар другой человечности порывом ветра в лицо (все-таки, условно, «Православная» ойкумена совсем другая на вкус).

Аэропорт огромен, столпотворение всех языков, магазины, кафешки, менты и сотрудники... Такой себе разноцветный муравейник. Ощущение, что все кипит.

Интересные интонировки у нидерландского языка. Опять же повторюсь: наш Мир — это как бы Кижы под Водой Православия (пусть даже и все не особо качественно); Запад есть Запад. Как-то разверсто, но и опустошенно. Не могу точно выразить, но вуаль точно имеет место быть.

Длинные очереди: грузимся на самолёт до Парижа. Приорити пассажиры идут раньше, хоть и летим все вместе.

Ещё один шаг в неизвестность.

Ещё одно вопросительное троеточие...

Вчера пили с Лальбой Воздушное вино в игристых Огнях, проявилось название — «Тамплиеры последних Вре­мён». Это не пафос и не понт.

Это — скрип Калитки, ведущей через крипту Храма Святого Андрэ на Север событий.

К сияющей точке исчезающе Прозрачной Полярной Звезды.

ГЛАВА 17

ЗДРАВСТВУЙ, PARIS

Новый самолёт. Усаживаемся.

Взлёт.

За окном — Амстердам на водах. Много много лоскутков. Земля вся обработана и нарезана квадратом производными. Чем-то все это дело похоже на электросхему.

Великолепные воспаренные облака за окном...

Вина нет в этом самолёте. Беру пить воду... Несвежий и невкусный круассан дополняет перекус.

Коротко: пожлобились капиталисты. А зря: щедрость — всегда залог новых дарований судьбы.

Летим.

В самолёте почти все иноземцы, «...слышу я речь не родную...», транслируется специфическое измерение западного континуума.

Ещё раз обнаруживаю в себе чёткое и уверенное нежелание жить здесь: у нас — намного лучше, но странствия сюда, на Запад... это, также — некое расколдовывание (ведь Запад — направление прощаний и разочарований; потери иллюзий).

Летим.

Облака. Кучевые, их много — феерическое зрелище. Вспоминаю горные упражнения: выделяю двойника отпускаю его играть в облака. Он почему-то натягивает на них тончайший красный шёлк. Краснота изменяется бирюзою, фиолетом и молодым Драконом (Изумруд).

Соскальзываю в тёплую вуаль сна: удар — торможение, мы прилетели.

Париж. Шарь де Голь.

Выходим.

Прохладно. Приятная прохлада. Все как нужно.

Вроде бы бетон и пластик аэропорта. Какая разница где?

Ан нет: Париж чувствуется и здесь другим — мягкий. Уютный. Какой-то затаённый кот. Котяра в осенних листьях.

Все же, здесь — дом.

Радуюсь тихо деревьям — они прямо внутри аэропорта растут из земляных оконцев в бетоне.

Скоро нырну в его упругую плоть.

ГЛАВА 18

ХМУРОЕ НЕБО ПАРИЖА

Я в Париже пятый раз.

Едем из аэропорта. Хмурое небо, фиолетово-серые тучи. Проваливаюсь в сон урывками.

Париж...

Наша квартира.

Заходим, извлекая из ящика ключ.

Помещение не убрано. Грязь. Следы прежнего постояльца. Пишем хозяйке, что мол — херня; она нам — погуляйте два часа, уберём.

Уходим. Наша квартира буквально в двух шагах от Храма Святого Стефана на Горе и Пантеона. Подходим к ним: Храм закрыт.

Идём к Сен Жермен де Пре — холод, свежесть, мрачные тучи: хорошо.

Десять минут — и мы у Храма. Заходим; Ритуал Трёх Проходов. Мы уже были в этом сакруме, но сейчас он звучит по-особому. Старая Романская Церковь — Чистота Божественной Пустоты. Кстати, есть такой метод лечения: на месте больного органа ощутить-представить Пустоту; информации болезни там уже нет; приходит истинная пневма...

Похоже, сегодня, у нас неожиданное начало как раз связано с этой самой Пустотой. Сен Жермен де Пре обнуляет как раз в неё...

Выходим. Обедаем.

Книга.

В Кёльне, пару дней назад, обнаружил магазин издательства «Прикосновение» — великолепные книги с красивейшими рисунками. Ищу такое же в Париже: оказывается — магазин в трёх минутах от упомянутого Храма.

Находим: символично — я покупаю о Крестовых Походах, а А. и Б. замечательные книги по Алхимии (мне точно такую же ученики подарили 10 дней назад).

Счастливые, возвращаемся на уже более-менее чистую, базу.

Много планов, однако, опрометчиво ложимся немного отдохнуть; вроде всего-то, часов 15.

Вырубает.

Сны.

Обнаруживаю себя проснувшимся в 21. Вот так первый день в Париже! Практически весь мы проспали...

Все голодные; а мои спутники вдобавок сонные.

Иду за едой.

Нотр Дам де Пари — 840 метров от нашей хаты.

Какая еда!

Сначала туда. Так случилось, что я впервые в Париже сам, без друзей знающих язык.

Интересное ощущение: сокрытое. Ermite — капюшон, лицо — долой, 9 Аркан.

Пару минут — и я у Нотр Дам; Храм закрыт, народу очень мало. Собор как-то чисто в Чистоте контрастно присутствует. Рядом — цветущие деревья. Обхожу вокруг. Мостик через Сену — ветер и ночь преобразили ее Воду в черноту упругих валов; достаточно мрачно и угрожающе. Сатурническое ощущение усугубляется низкими перилами упомянутого моста — улететь в эту чёрную упругость довольно просто; а по взлетающей диагонали — висение Храма Нашей Дамы...

Нахожу магазин, покупаю еду. Потом — опять устремляюсь к знакомому Храму. Он также на замке, под стеной, прямо на асфальте, в стареньком спальнике, спит бомж. Делюсь с ним — пару евро; он удивленно благодарит.

Какая-то светлая и фиолетово-лазурная печаль волной накатывает на межбровье; брожу по засыпающему городу...

Возвращаюсь к месту поселения — иду в направлении Пантеона: огромное здание, не вызывающее у меня никаких особых чувств.

Подхожу к Церкви Святого Стефана: удивительно, десять вечера, а центральные ворота распахнуты. Храм в темноте: света совсем мало — горят пару свечей; довольно много людей сидит; священник и его помощники окуривают всё ладаном.

Молитва.

Песня-молитва: вуалями вспыхивает Свет, заливая постепенно иерархию пространств Собора. Пение, звук, сливается с аккордами новых лав света — проявляется чрево и его содержимое из сумрака ничто.

Радостно и празднично.

Выхожу.

Пару шагов — и дом.

Ужин, найдено (наконец) хорошее аутентичное пиво, неспешная река разговора; фон — католические песнопения.

Распознаю в них нечто особенное — отчаяние. Оно общает этим песнопениям некую кристальную настоящность. Все же, католики в очень рискованном положении: проблемы с Линией Передачи у Наводящих Мосты; последствия Реформации... Продолжатели Нити Святого Петра потеряли почти все — это и подвигает наиболее нежные души искать противоядие от профанации и примитивизации; так, наверное, и проявляется упомянутая Чистота. Православные, к слову сказать, намного более в потоке сохранённой аутентичной Силы — это, вроде и к лучшему; но на деле, зачастую, сие становится вторичной причиной накопления качества духовной гордыни

и специфической черствости или, наоборот, сентиментальности.

Ночь обваливается возвращенным желанием спать.
 День странный.
 День хмурый.
 Пора в патину снов.

ГЛАВА 19

ХРИСТОС В АМЕТИСТЕ

Просыпаемся рано, утренние упражнения, час — и в Нотр-Дам.

Почти прыгаем с моста бытия в его нежную Воду.

Во всех Храмах сейчас (а скоро — Пасха) статуи Распятого завернуты в фиолетовую ткань: Спаситель погружён в измерение Аметиста.

Ходим по огромному родному простору Собора. Ритуал Проходов, Терновый Венец, капелла Святого Луи...

Небольшой перекус — и в метро: едем в Сен Дени. Заходит парочка — дедушка и бабушка, садятся напротив. Берутся очень точно и тонко за руки, смотрят друг на друга глазами, полными понимающей любви. Мы — напротив. Волна тишины и ладного уюта эмануруется этой парой. Оба аккуратны, скромно, но по делу, одеты. Элегантная трансляция той Франции...

Едем.

Выходим из метро. Сен Дени.

Немного петляя, находим вышеназванную Базилику.
Нырём в ее чрево — наша парочка уже там.

Храм Истока.

Стрельчатая Арка, Арка Ветра и Огня, здесь наиболее выражена.

Ogive...

Ворота Ветра и Огня, срывающие лоскуты материальности; после Арки, вообще-то, идёт уже скелет, а то и пепел...

День разнообразный — то, почти зимне направленный, холод; то — солнечный поток в лицо.

Клонит в сон.

Базилика Сен Дени замечательна тем, что можно беспрепятственно встать в месте пересечения трансепта и нефа, в этом Вечном Сентябре, Храма. Витражи — слева, справа: оттенки зеленого.

Розы.

Роза = *Rota*. Колесо Фортуны, Двигатель Экстаза и Энтаза; Число завершённости — Десять; Вихрь Назначения; *Taro* — 3, 7, 12... 22.

Озеро Орга в трехтомнике Франсуа Намьяса.

Имеющий Власть создаёт вихри промежуточной Демиургии, своей. Почему промежуточной?

Потому как: к Истине. Не путается челн и Другой Берег (но без Корабля — никак).

Роза — источник всех пентаклей (мандал) и ее простейший скелет — Равносторонний Крест. Она — символ Чистой Страны, Чистого Измерения. Созвучна Глазу, напомним: органы чувств — Мосты; их эссенция — океаны глаз; эссенция очей — Третий Глаз. Потому: в определённом смысле — человек и есть глаз; и если его тело

в аспекте покоя — Гора, то душа в аспекте проводимости Движения — Глаз. Океан...

Итак понятно, что Роза — особый глаз Катедраль.

Кстати, возвращаясь, к Кельну и его 13-му Храму.

В нем нет Роз.

Зато он — нереально огромен. Своим присутствием вносит четкую ноту иллюзорности всего: предел Катафатики возвращает все в Пустой Исток; Он дышит сквозь царящий вокруг модерн и бессмысленную суету...

Опять метро.

Уходим в него от переменчивой погоды дня.

Едем на Монмартр, Гору Мортиров (Мучеников) — там один из старейших Храмов Парижа, Святого Петра.

Сонливость наплывает мягкой истомой; дрема, вереница станций метро; разливы французской речи...

Уступаю место старенькому арабу, он благодарит.

Гора.

Два Храма тут: очень старый — Святого Петра и купольная громада Сакре Кер.

Первая Церковь дышит временем в аспекте Качества. Готика: несущие колонны арок слегка, странным образом, скошены. Витражи современные. Народу почти ноль.

Ставлю свечу Святой Жанне, Деве в Доспехах, испрашивая благословения на Воинский Путь себе и Ученикам. Спокойно и тихо в Катедраль этом.

Статуя Святого Дени с отсечённой головой в руках...

Ареопагитика в камне.

Сен Дени — Монмартр.

Камень Ареопагитики.

Сакре Кер, Храм сравнительно новый. Он сочетает в себе византийщину и романику, то есть — в наличии купола, но положение спасает их вытянутая форма.

Помещение огромное, немного странно мне здесь: чувствуется социально культурная патетика. Однако, все же — не провально. Немного бродим тут.

Немаловажно: холм Монмартр в древности был связан с двумя Божествами: Марсом и Меркурием — как раз наша тема...

Опять метро — едем к Храму Святой Клотильды. Это сравнительно недавнее сооружение, но возведено безупречно.

Клотильда — супруга Хлодвига и под ее, в том числе влиянием, он принял Христианство. Образ идеальной иерогамии.

Храм чист и просторен, граждан нет. Вот только органист мучался на одноимённом инструменте...

Портил вульгарным звучанием кристалл тишины...

Опять метро: от Клотильды к Башне Хлодвига — тому немногому, что осталось от Монастыря Святой Женеьевы. Здесь, кстати, в 1309–1311 годах проходил процесс над тамплиерами.

Квартира; спутники — гулять; я наконец один — делаю разные упражнения.

Расслабляюсь.

Возвращаются мои А. и Б. — уставшие, потные и со свертками еды. Я мгновенно испаряюсь. Иду к Нотр Дам. В Храме месса, поп в фиолетовой скорлупе что-то поёт по-французски. Не понимаю ничего, но соли в его воде не чувствую. Сажусь. Слушаю сам Храм. Что-то происхо-

дит. Поп переходит на прозу — проповедь. Среди месива иноязычных слов минут за пять узнаю раз шесть слово «интернет»: ага, вот его материя прима. Ясно: пора на выход (а то ещё на органе поиграют).

Рассматриваю барельефы на фасаде: очень частый лейтмотив — книга; где-то 10 к 1 соотношение закрытой и открытой.

Типа: Тайное Знание. Что же: нечего обижаться — «много званых, да мало избранных». Возношу молитву, смысл которой, если коротко и по сути — дайте мне то, чего я достоин.

Маленькие статуи Льва, Тельца, Орла и Ангела — все с закрытыми книгами. Не так то просто узреть суть квадривиума Четырёх Евангелий...

Не так то просто...

Иду по вечернему Парижу — ищу новые Храмы.

Ничего такого.

Уставшие грязные улицы; перекресток — бомж, с достоинством опираясь на фонарь, возлежит в спальнике и читает на ночь книгу.

Святой Христофор, Камень, 11 ступенек Нотр Дам, Серый цвет — а, кстати, Сена сегодня уже не чёрная, но зелёная...

Как разобраться во всем этом?

А может правильнее спросить — зачем разобраться именно так; и — кто хочет сие утворить?

И: понять, значит овладеть, или, все таки — обрести вектор растерянности? Зоопарк и цирк замешательства?

Безумие: оно ли корень разума, или это вообще — пространство обнимающее и пронзающее оный?

Вот только: Сиятельное Безумие.

Образы Христа завёрнуты в фиолетовые ризы: Сочувствие и Мудрость сокрыл Аметист — Камень осознанности.

Епископский Камень...

Почти: Закрытая Книга.

Быть может — не стоит дергать за ее страницы и рвать; отпусти — и листы сии низойдут сами, подобно осеннему плачу клёна в далёком лесу.

ГЛАВА 20

ДИЖОН: ПОЛЕ АССОЦИАЦИЙ ПОКА ОТСУТСТВУЕТ

Утро — шесть. Подъем. Полчаса быстрой ходьбы — и мы на вокзале. Ждём поезд на Дижон. Понравились голуби, а точнее — их посадка. Приземляясь, они скользили на лапках по влажному бетону, как лыжники. Выглядело достаточно пафосно.

Находим свой поезд и вагон — ситуация оживляется собачонкой, больше похожей на плюшевую игрушку — ее везёт с собой какая-то девушка.

Красивых женщин в Париже почти не обнаружено. Все они тут какие-то немного странные: то ли уставшие, то ли — неухоженные; то ли я не в те места ходил...

Эх: не Вильнюс здесь.

Взял с собой книгу: немного изменю фамилию автора и название (на всякий случай) — итак, Искандер Гудин «Ноотрахия».

Можно по-разному относиться к этому автору; одно бесспорно — в сфере философии он — гений. Перелопатить столько материала и так ясно все это изложить — такое под силу только выдающейся личности. И его «Ноотрахия» — явление из ряда вон: прекрасное развлекательное чтение для людей определённой породы; по крайней мере, вбирая сие фундаментальное исследование, я испытываю глубочайшее удовольствие.

Там все крутится вокруг некой эссенции, связанной с Хайдеггером (в интерпретации Гудина) — «мыслящим присутствием». Понятие это простое, ясное и удобное, однако — также с определённого угла взгляда.

«Мыслящее Присутствие» вполне осознаваемо и охватываемо из Знания «Чистого Присутствия».

Вот этого-то Знания как раз и нету у философов — сие распознается по пропорции их приоритетов.

В частности, «Мыслящее Присутствие», если созерцать его в Двойной Формуле Единой Истины, относится к Проявлению, то есть — к Катафатике. И она, множественна, а значит — хоть и конечна, но неисчислима.

Потому копание в разных «мысленных присутствиях» хоть и интересно, но лучше когда идёт из Знания «Чистого Присутствия» в котором недвойственно слиты все аспекты и пронизаны изотропной Пустотой.

Отсутствия Знания Чистого Присутствия накладывает отпечаток тонкой или тончайшей обусловленности: как бы не появляется возможности спонтанной свежести самовозникшего озарения и потому осознание и исследование становятся трудом и усилием. А значит — они наполняются важностью. Все это — аспекты гордыни и своеволия.

Люди, очень много детализирующие работу ума (при отсутствии у них Знания Заумья и Сквозьумья), мало того, что рабы всего этого, ещё и накапливают множество тонких и тончайших напряжений, связанных с ощущением правоты (то есть — с гордыней). А такая ситуация, рано или поздно, приводит к желанию сбросить этот груз — так инициируются войны и насилие.

Потому, заниматься «Ноотрахией» в ее же измерении — чревато.

Однако, если есть хотя бы концептуальное понимание отличия Чистого Присутствия и «мыслящего Присутствия» — такое занятие весьма интересно и в относительном смысле, иногда даже полезно.

Очень импонирует искренний посыл Искандера «познать истину» в его серии книг. Однако, по моему скромному мнению, вся эта писанина (хотя и прекрасна по своему), но не ведёт к освобождению из Плена Демиурга.

Приехали.

Дижон.

Ждём хозяина квартиры, он опаздывает, нарушая договор.

Далее — все тот же Демиург и общение в стиле «потерпевших»...

Что же: каждому — своё.

И, воистину: нет большего Врага — чем человек сам себе, а точнее — его же жесткий образ себя...

А ассоциация таки пришла: «дижонская горчица» — такая, с шариками.

Вкусная.

ГЛАВА 21

ДИЖОНСКИЙ ИЕРОГЛИФ СМЕШАННЫХ

И вот мы в Дижоне. Хозяин опоздал уже на 30 минут. В нашей небольшой компании кое-кого уже это достало: не буду описывать детально, суть — это человека его же злейший враг.

Важно обрисовывать Паломничество не рафинированно, а так, как есть. В том числе с ловушками дорожных демонов.

«Смешанные» — этот принцип вообще-то созвучен Первой Благородной Истине Будды «В жизни есть страдание» и означает, что в нашем измерении никогда не будет вот так, на длительное время, все хорошо — обязательно возникнут те, или иные проблемы, которые, впрочем, можно будет решить той или иной ценой. В этом же контексте звучат: «Первородный Грех» и «Ложная Фиксация Грязной Соли»... В более высоких Учениях речь идёт об Отвлечении...

Так и у нас: все в наличии — более-менее денег хватает, маршрут на две недели проплачен, все зарезервировано, мириады великолепных Храмов — и... Нате Вам, пожалуйста, паноптикум феерий безумного эго.

Ситуация накаляется: я спокойно, по всем понятиям, делаю расклад. А. и Б. слушают, но я чувствую — внутри не выпускают: довольно легко рассуждать о Святом Христе и как он переносит через брод Младенца-Христа со всей тяжестью грехов людских — намного сложнее преобразовать конкретно свои свинцовые руды в нечто хотя бы более-менее нейтральное...

Что же: лечение пространством.

Расходимся в разные стороны.

У меня вычерчивается интересный иероглиф: Храм Святого Петра, потом — архангела Михаила; последний: Нотр Дам де Дижон. Что называется — ведёт.

Храм Святого Петра: великолепное готическое Здание — ни души внутри.

Камень и Ключ: начало решения данного Аркана; ситуативно — опираясь присутствием на покой Благородства («Камень»), через «Ключ» различающей Мудрости отделить Тонкое от Грубого, проведя процедуру тончайшего разделения Смешанных.

Вторая фаза данной Формулы: Покровитель Рыцарей. Поле устойчивого Рыцарского импульса: сочувствие, в том числе, бескомпромиссное и беспощадное. Сочувствие сути. Небоязнь не заинтересованно причинить боль: ведь тот, кто не хочет учиться через осознанность, может научиться только через боль, страдания и лишения.

Наша Дама в Дижоне совершенно особенная. На фасаде — множество горгулий: похоже, разделение Вод уже произошло.

Шпилястая Башня точно в месте пересечения трансепта и нефа: можно встать куда нужно.

И: древнейшая чудотворная статуя Чёрной Мадонны. Завершение Воинского движа — Белое Упокоение, Осадок вышел посредством Горгулий.

Тихое Пламя устойчиво обретается в Центре.

Сова — тут проводник.

Сова Минерва во Франции — клеймо серебряных изделий; она также связана с Нотр Дам де Дижон.

Символ спонтанного озарения в режима сновидческого восприятия жизни. Похоже, Птица сия апеллирует к Сатурну, или, по крайней мере, к его аспектам.

Сова в Дижоне всюду: ещё знак — будучи недавно в Кёльне, хотел купить увиденный напёрсток с Совой (форма эта, кстати, — «Колокол» и «Гора»). Увидел, но не смог.

Так вот: сегодня после Храма Горгулий захожу в сувенирный с намерением купить какой-то артефакт-печать: и как раз сразу попадаетея напёрсток с Совой...

Намёк: не стоит идти концептуально — вспышка ночного озаряющего сердечного разума...

Вернёмся, однако, к Гудину и его гениальной «Трахомахии»; подзаголовок несколько пафосен.

«Войны ума».

Да, пока у тебя сборка по варианту гордыни и неведения, пока ты ВНУТРИ ума, то его режимы работы всегда будут войнами. А войны порождают только новые войны — и «не кончается пытка».

Знание Чистого Присутствия легко и безуильно превращает вышеупомянутые «Войны» в Игры.

«Игры Ума» — пусть сны будут освобождающими и ведут всех к облегчению.

К — тотальному Облегчению.

Дижонский Иероглиф, формулой синего причастия повис в Изумрудном Небе.

ГЛАВА 22

ЧЁРНАЯ ДЕВА, СОНМ ГОРГУЛИЙ И ПЛАМЯ СЕВЕРНОЙ БАШНИ

Опять и снова — мы вместе: спутники и я.

Ходим-бродим по граду — есть прекрасные Храмы: они не столько Готические, сколько сильно влияние Ключни, то есть — Романики.

В центре, ближе к Катедраль, три великолепных Храма друг за другом: в одном — театр; в другом — инсталляции какой-то хуеты; в третьем — все же Храм...

Печально.

Четвёртый, найденный нами Храм (кроме вот тех первых трёх — то есть он седьмой) — гото-романика, отданная протестантам.

Возвращение домой: спутники отдыхают.

Я предаюсь расслаблению около часа — и меня буквально тянет в Нотр Дам, куда я, наспех одевшись, мчусь.

К — Чёрной Деве.

Только зашёл: началась служба — как раз в южном притворе, там, где упомянутая статуя. Участвуют 17 местных — всем за 50 и более: одеты очень скромно и даже бедно; женщины, мужчин трое-четверо; видно — все хорошо знакомы. Присоединяюсь к ним. Литургия — только началась; священник в белых и фиолетовых одеждах, коротко стрижен, энтузиазма дьяка армянского Храма Львова. Служба на французском — я различаю буквально такие слова: «Сердце», «Камень», «Благодарю», «Любовь»... Больше не понимаю ничего.

Древний Храм, Чёрная Дева, французские пенсионеры и Северная, Фиолетовая Роза, напротив — чистые хоралы

повисают в радужных всплесках, разбросанных на белесых костях Арок и Колонн.

Фигура Священника как бы впечатывается в мое сознание — время от времени он читает из толстенной Библии; порою — Она закрытая у него в руках. Сами собой вспыхивают в памяти картины статуй Нотр Дам де Пари (только вчера их созерцал) — и: лейтмотив. Закрытая Книга.

Тайна.

Пожалуй (простите меня Знающие), вхождение в алхимические тексты, чем-то похоже на это мое участие в Литургии на незнакомом языке: что за чем происходит — знаю очень примерно; слов вообще не понимаю, кроме трёх-пяти; все красиво и чисто, но концепций ноль...

И все же: что-то распознается...

Как?

По интонациям (!!!).

Аналог-перенос: интонации, в сфере царских опусов, пожалуй, соответствуют не Трактаты-описания Операций, но — настроение Рисунков-Арканов.

Завершается все тем, что, выйдя из Храма я узреваю что-то вроде около 50 горгулий на Западном фасаде; и очень миниатюрную резную Сову на Северном контрфорсе. Ночное Животное на ночной Стороне...

Запад — направление Прощания. Подавляющее большинство горгулий, этих символов демонов-страстей человеческой композиции, вытеснены сюда, на фасад, в мирскую сторону. В сторону Смерти и угасания.

А что же позволило сие сотворить?

Башня.

Фаллос.

Тайное Пламя (Наша Любовь) — в данном Храме Она точно в самом сущностном месте, в центре Креста — и там можно стать, объединившись тотально с Собором.

Тайная bestия звёздной ночи — на Нашем Севере...

Два великолепных Витража-Розы: Северная и Южная.

Сова, кстати, как-то так, стала символом, оберегом, Дижона и разошлась в металлических трикутах по всему нему.

Пыль Полярной Звезды, ее прохладный Свет, серебром укрыл улицы Белого Града.

Чёрная Дева: Полярная Звезда, эта точка Света, не совсем точно на оси. На ней — Тёмная Темнота. Чёрная сияющая Чернота.

Вокруг этой апофатической Бездны вращается *Rota* — Роза проявленного мира.

И движет ее — чистая, немного неуверенная в интонировке, молитва фиолетового Священника.

На плече его — тихонько сидит Сова; глаза прикрыты.

Скоро ночь.

Скоро — аметистовый сумрак.

ГЛАВА 23

ДИЖОН И ОРЛЯТА

Какая на хуй «Алхимия» в эпоху постмодерна?

Заметьте: главное слово закавычено как раз с той целью, дабы Вы не обвинили меня в вульгарности — кавычки синим пламенем защищают Алхимию; впрочем, Коро-

левское Искусство вряд ли нуждается в какой-то защите от чего бы то ни было...

Итак: Дижон.

Ночью, естественно, были приходы.

Полтора часа упражнений — и: мост наводится на Авалон посредством советских песен. Благо есть ютюб: «Комсомольцы-добровольцы», «Орленок», «Товарищ время»...

Мало того, что их настроение в тему — играет и искрится Огонь средне-нижней модуляции, — так ещё и смысл: все пронизано метафизикой и практиками Переплавки. Советская культура явно инспиративна...

Динамос бытия в руинах Европы на исходе; носители фасций просрала последнее.

Речь, конечно, о Любви, то есть — о Золотой Розе. Если она пройдена как Входные Врата, то, например, в Христианстве уже вообще не интересна мораль и нравоучения, — вопрос конкретно о Мистическом Опыте, о Гнозисе.

Да, людям социо-культуры, с их доминацией безумного эго, безусловно необходим христианский шариат. В Вечном Сентябре, со своим безумным эго ты прощаешься навсегда ещё в период Воинских Магических Практик. Разумное эго достойно хакиката и нет смысла задрачивать его дисциплинарной шагистикой «надо!». Сакре Кер...

Вам, наверное, может показаться, что — при чем здесь реально гениальный многотомник Гудина, когда речь идёт о Паломничестве и межличностных отношениях...

Тем не менее, связь самая прямая. «Ноотрахия», пожалуй, некая сумма сансарической философии и уровень кухонных скандалов рассмотрен в ней парадигмально и потому эксплицирован до мировых войн ума.

Ведь суть одна: что управление государством, что чистка рыбы на кухне. Режимы работы ума.

Серьезность хороша с точки зрения обладания навыком концентрации; и весьма мешает как базовая оперативность, по факту, являя манифестацию гордыни. Отсюда — феерия жёстких оценок и рабство у определённого режима работы ума.

Игра подразумевает Свежесть, Спонтанность, но тоже — вполне можно доиграться.

«Трахономия» при Знании Чистого Присутствия — незаменимая мега энциклопедия мифо-философии; при отсутствии такового — компендиум заблуждений и сумма насилия над собою же, спроецированным в знаемую проявленную вселенную философской истории.

К сожалению, Гудин, судя по тексту его книг, не Знает Чистого Присутствия, — кстати, отсюда его перегибы в направлении войны и насилия. Особенно улыбнула в этом плане «Философия войны» — интересно, сам Гудин — сколько убил людей, своими руками; слышал ли он хруст шейных позвонков врага в акустике костей собственных ладоней? Но именно такие, как Гудин, зачастую — инспираторы и высокого Вдохновения и ужасов бессмысленного Насилия.

Отделить Гудина, как Печать Философов, от Опуса странствий пилигримажа не представляется возможным.

Теперь о статуях и язычестве. Некоторые критикуют Христиан за Иконы, Статуи и т. п., обвиняя их в идолопоклонстве. Вопрос неоднозначный.

Первое — они необходимы в качестве опоры для концентрации внимания на Символах Пути. Нечто такого рода детально изложено в Крия Тантре Буддизма. Нюанс:

требование к Чистоте (в том числе — обеты, тело, еда, гигиена) — иначе Мост не состоится.

В этом случае, Священные Предметы, есть «палец, указующий на Луну».

Однако: мирных граждан интересует Сила. Только Сила. То есть, по факту — Магия с тенденцией скатывания в Чёрную.

И потому, в таком контексте, Предметы становятся осями кумирствования, так как намертво постулируют уже ложную Катафатику.

Второе: если в композиции товарища много апофатического элемента, то идолопоклонство ему не грозит. Наоборот — он под риском нигилизма неправильно понятой Пустоты. И тут Статуи, Иконы и т. п. как бы возвращают его из Хлада, напоминая конкретно про аспект дееспособности и Любви. А зрит он Фигуры сии прозрачными...

Но: катафатика катафатике рознь — ее корректность (с точки зрения реальной оперативности возможного соотношения с Апофатикой) исчерпана вполне Пламенеющей Готикой. И потому что-то вроде барокко — однозначно, прелесть и духовная **ОШИБКА**.

Вкушение местных блюд в ресторане — вход к духам Града с другой стороны.

Замечательно и спокойно.

Золотой Дижон лежит себе в чаше: для меня — он коррелирует Мецу, Труа и Каркассону.

Кстати, в последний, мы и направляемся.

На юг.

На Юг.

Значит: из Севера.

ГЛАВА 24

СОВА, ДИЖОН И АРГО

Как бы без сомнений — смысловой и душевный центр Дижона: здешний Нотр Дам.

Конечно, вместе с Совой Северного Контрфорса. Он небольшой, но вознесенный. В плане — Латинский Крест, в точке пересечения, Огненный Шпиль; Западный Фасад отмечен массовой эвакуацией горгулий; Север — миниатюрная Сова.

Две Розы — Юг и напротив.

В южном приалтарьи — Чёрная Дева Надежды.

Вот вкратце структура.

Уникальный Собор.

Ещё на южную часть фасада, воткнуты часы с семьёй — статуи: папа, мама, дочь и сын. Все им симпатизируют, меж тем, должно настораживать очень близкое соседство сонма горгулий и часы, как символ беспощадности времени.

Вроде как намёк: обычная жизнь, где семья предел мечтаний, — на Западе, в месте Смерти; полна горгульями страстей и будет безжалостно обращена в прах, его тираничеством, Временем.

Возвращаясь к теме мата: всецелое табу на такой стиль изливания речи и безусловное осуждение так говорящего, однозначно свидетельствует о лицемерной, мелочной, интеллигентской душенке, критикана.

Блядь, да как можно живя в аду, иногда не пустить молнию матерщины?

Сколько людей спасено от инсульта и инфаркта сакраментальным «Еб твою мать!»...

В огульном осуждении матерной брани как раз и проявлена вся подлость интеллигенции: живя в инферно, делать вид, что на курорте; это из той же оперы, что войну называть «миротворческой операцией».

«Мыслящее Присутствие» Хайдеггера в исполнении Гудина весьма интересно осознать в отношении к тотальному распространению Интернета: может он та кислота, растворяющая все нюансы и интонировки в одно единое мрачное мычание?

Сова: весьма разнообразный символ. Не стоит забывать, что она имеет отношение и к Лилит. Судя по всему — она и яд, и лекарство: от силы и искренности Твоего Тайного Огня будет зависеть, какой стороной повернётся этот Знак.

А Пламя Тайным сотворяет тотальная устремлённость Истиной к Истине в Самой Истине.

Остальное: адаптации и нюансы.

ГЛАВА 25

ИЗ ДИЖОНА В КАРКАССОН

Вернёмся, однако, к созерцанию исключительно содержательной шкатулки камньев Иного, по имени Нотр Дам де Дижон. Попутно, ещё одно замечание о матерной брани: интересно устроено сознание лохов и терпил — мат коробит их, а все эстетическое хамство барокко они даже не замечают, считая эту «гордыню и пресыщенность в камне», красотой...

Структура.

Форма.

Икона распознаваемой Иерархии (способ узреть свою тройственную структуру в зеркале Зодчества).

Итак: первый Котёл — Фасад (Притвор); второй — Крест Трансепта и Нефа.

Главная необычность этого Храма — множество горгулий в объёме Притвора, который, более-менее вписан в дух Квадрата; твари сии — в три яруса и перемежаемы колоннами. Держат данный Котёл — четыре Башенки, возможно апеллируя к Четырём Огням. То есть: все совокупы страстей как бы переплавляется особым образом...

Второй Котёл — Трансепт и Неф — в месте их пересечения, в сакруме Храма — главный Шпиль, как бы вырастающий из четырёх Башенок (Огонь Квинтэссенции).

По углам Трансепт держат по две Башенки, всего — четыре. Получается — группа Башен (вместе со Шпилем) в Центре — как бы Эссенция Трансепта (то есть — Горизонталь); а Эссенция Эссенции — уже сам Шпиль.

В Фасаде эссенции нет, точнее — она есть как гротеск: смещённая к Югу, скульптурная группа «Часы и Семья (внутреннее название — „тирания Времени“»).

Эти Два Котла, Креста и Фасада явно в оппозиции, то есть налицо динамика Бинера (которая сообщает, собственно, Силу взаимодействия Огней: вульгарных Фасада и Особых Креста — так создаются причины Проявления Тайного Пламени).

Может возникнуть вопрос: а зачем все эти копания и дешифровки.

Один из ответов: то, что можешь распознать — есть и в Тебе; то есть — мы привносим или зажигаем канделябр упорядоченности, более качественной, чем даже средневековый социум. Так актуализируются причины перехода, говоря языком даосов, от Триграмм Позднего Неба, посредством Триграмм Раннего Неба — к их Тай-

ному Порядку (примечание: условно, «в Дао», — «Небо» — источник Перемен).

...Дижон таки порадовал несколькими красивыми женщинами. Сексуальность ни в коем случае нельзя игнорировать: потому-то книга Гудина и получила в этом скромном произведении название «Ноотрахия» или подобное ему...

Иду далее по Граду, ещё час — и на поезд. На прощание ещё раз захожу в Храм Святого Филибера. Великолепная, аскетическая форма Ключонийской Романики: внутри — все та же хуета какой-то дебильной инсталляции. Храм, по факту, активно оскверняется и назвать это приличным словом не позволяет сердечная совесть. Хожу неторопливо внутри: трогаю бережно древний камень...

Дижон начался с Камня, Камнем и заканчивается.

Металлическая змея поезда — ехать много километров, в Каркассон, на Юг.

Садимся в вагон.

Поезд тронулся. Читаю книгу Гудина из серии «Войн ума». Не перестаю поражаться творческому размаху и интеллектуальному гению этого человека. Написано очень просто, ясно и по теме — словом, великолепно. Импонирует его плюриверсальный подход к изучению множества культур, а также — конкретное и весьма убедительно аргументированное неприятие претензий Запада с эпохи «Возрождения» на его исключительность и единственность.

На душе — приятно и легко от такого чтения, разум наслаждается соприкосновением с мыслями Великого Философа, едем.

Предложенная Гудиным «множественность Дазайнов» примечательна, однако: если этот комплекс идей перепроверить Знанием Вечного Сентября, то упомянутая множественность ни в коем случае не может быть автономной. Она — только один из аспектов Проявления, крыла Катафатического Знания, ещё и выраженного через логос, то есть — философически. А есть также и одновременно равновеликое Апофатическое изотропное Крыло; пульсация этих двух Крыльев.

Практический результат Операций ВС с этим объёмом — он прозрачнится. Становится иллюзорно присутствующим. То есть: поле иллюзорности снимает множественную проблемность с изначальной конструкции (впрочем, гениальной) Гудина. Такой взгляд не то что бы обесценивает все великолепие исследований Гудина, но расслабляет чувство важности на эту тему.

Мы входим в Истину более прямо, что ли...

Ведь, как ни крути, от серии книг Гудина все же попадает энциклопедизмом.

Пожалуй, можно предложить некий метод эссенциальной перегонки всей серии книг в «Ноотрахии» по принципу Контрфорса — прочитать их полностью и активно в ограниченный, чрезвычайно короткий промежуток времени, а лучше постараться выучить наизусть.

Сесть с ровной спиной и очень быстро и интенсивно, по возможности одновременно, вспомнить все концепции автора. Какое-то время удержать сие сумасшедшее переживание крайней интенсивности. После — резкий неожиданный крик.

Смотреть в пространство возникшего шока.

Кто наблюдает весь массив концепций Гудина?

Кто присутствует в пустоте после крика?

Это одно?

Ответы могут быть весьма интересными.

В том числе и для самого Гудина.

И тем не менее, произведения Гудина, замечательная и единственная в своём роде, база для входа в перекрёстное знание вообще. Ее многократному изучению, вне всяких сомнений, стоит посвятить много часов — тем более, что это ещё и утонченнейшее удовольствие...

Паломничество.

Ну ладно, странствие.

Впечатления — суть ли?

Да, важно. Но почему? И: только от это важно?

Ответ в самом перестуке колёс, в лепетании маленького французика, в — творениях Гудина, в Соборе Нотр Дам де Дижон; в Лабиринте, который мы называем «Вечный Сентябрь», наконец.

Дазайны разные — Неведение одно.

Аминь.

Или, если угодно, Ом-А-Хум...

Едем. По дороге поезд сбивает какую-то зверушку, о чем участливо сообщают по связи. Стоим около часа.

Поезд идёт с опозданием, чувствуется — нагоняет. Ясно, что его движение и баланс сил сопоставимы с самолётом в жерле полёта. Риск — соответственно.

На этом фоне довольно смешно вспоминать книжечки, описывающие риски для пилигрима в Средние века. Пожалуй, согнуть по дороге, учитывая все чудеса современной техники, сейчас более реально.

Нужно ясно понимать: отправляясь в Паломничество, идёшь на достаточно большой риск. Вверяешь себя Истине и Богу.

Остаётся только молиться, читать мантры и спокойно принимать свою судьбу.

Пожалуй, вдруг проявилось некое понимание, почему люди этой европейской ойкумены как бы высушенные, как бы какие-то что ли неухоженно уставшие...

Их высасывает техника. Слишком большое обилие техники создало здесь своеобразную техно среду, которая — с одной стороны есть расхамуливающий избыток комфорта; с другой — сфера постоянного стресса, ввиду невозможности распределить всю совокупность напряжений из-за несоответствий ритмов биоса и такой тотальной концентрации тэхе.

Понятно, что технологии, как таковые — это следствие и вершина айсберга. За ними стоит весьма определённый дух и он также конкретно воздействует (с последствиями) на стихийные *Силы* места-времени.

Происходит своеобразное витальное обесточивание — Священный Бестиарий ушёл; оживляющее дуновение из его миров прекратилось. Ангелы, тем более, не выходят на контакты с такими качествами среды.

Остались — подинфернальные сущности и они держат все это.

Нечто такое проступает подоплёкой здешней цивилизации...

Слава Богу, Украина не принадлежит Европе всецело, а имеет счастье болтаться между мирами...

Все ещё едем: комфортные вагоны, уставшие лица. Шестой час в дороге. За окном — ночь.

Прихождение к Святыни — это не только непосредственное пребывание в ее пространстве; но и дорога-путь к ней; общение со спутниками (или — Одиночество), а также — встреченными; социо-культурный фон. По совокупности параметров, сейчас, безусловно, Пилигримаж более сложное дело, чем в Средние Века. Намного труднее выйти на высокое сущностное качество Плода такого Деяния.

Тем более, что имеет место быть огромный пласт подмен и самообманов, а также — конкретное незнание, а что, собственно, делать.

Паломничество в русле накатанности под эгидой Церкви — наверное, очень иногда, возможно в качестве. Хотя...

Трудные минуты, а точнее — часы, езды на поезде, закончились.

Каркассон.

Почему-то мы устали исключительно.

Выходим на вокзале. Ровно год.

Ровно год назад мы были тут.

Возвращаемся в нашу уютную квартиру — хозяйка открывает двери и впускает нас. На часах — около двенадцати.

Заходим.

Приехали.

Змея таки укусила себя же за хвост...

ГЛАВА 26

КАРКАССОН: ФОРМУЛА ТРЁХ

Приехали.

Поезд опоздал.

Еды нет, питья нет. Все голодные и уставшие.

Есть, правда, след Дижона в пакете — то, из чего там делают «кир»: белое вино и смородиновый ликёр смешивают в пропорции 80/20. В наличии ещё две банки дижонской горчицы.

Мои спутники, утомлённые, идут спать. Я делаю этот самый «кир»: выпиваю пару бокалов, заедая сольной горчицей. В принципе неплохо, но далеко не шедевр.

Прыжок в сон.

Утро. За окном — Каркассон.

Город уже знаком. То, се, разговор с хозяевами; поиск пары новых Храмов...

Ладно. Нечего разводить: по сути — Три Храма держат здесь эссенцию.

Катедраль — Храм Святого Михаила; Храм Святого Винсента и Храм внутри Крепости.

Первые два — с одной Башней (асимметрично расположенной), довольно аскетичные, похожи на две Туры на шахматной доске града.

Храм в Крепости — во всех отношениях уникальный.

Церковь Святых Назария и Цельсия: внутри стен. К фасаду доступа нет и точно рассмотреть сложно. В целом, Неф до точки пересечения с Трансептом — в строгих Романских аскетичных формах. Капеллы с боков, Трансепт и алтарная часть — выдержаны в ритмике Готики. Две

великолепные Розы с Севера и Юга; витражные полосы на Восточной стороне.

Снаружи — много горгулий и, похоже, изображения мимических масок, видимо, символизирующих паноптикум эмоций семи смертных грехов; все это как бы вытесняется из Тела Храма.

На своё удивление обнаруживаю с северной стороны, в нише, все ту же Сову.

Статуя. Один из моих спутников, А., незадолго до этого сказал, что настроение местных Храмов ему похоже на Сову в Ночи.

Спрашиваем на счёт совы священника — он говорит, мол, чтобы отпугивать голубей...

Так или иначе, но Сова всюду сопровождала нас в Дижоне, уселась на Северном контрфорсе Нотр Дам и — оказалась здесь, на Юге.

Некая Линия Знака...

В данном Храме можно встать в Сердце — точке пересечения Осей. Возникает очень точное ощущение «Лучезарного Шлема»: левый висок пьёт прохладный Свет Северной Розы; правый — более тёплый, Южной; спереди сияние от витражных окон Востока параллельными полосами радужными волосами забрала укрывает лицо. Все врата органов чувств омыты этими радужными переливами, виски (а они в первую очередь связаны с волей) получают посыл Роз; затылок опирается на охрану романской монастырской аскетики Притвора и Нефа.

Как помним мы: точка-якорь врат органов чувств находится приблизительно на 4 пальца ниже пупа; вдыхаем сияния Шлема туда и там фиксируем. Можно потом оттуда выдохнуть радужные сполохи в весь объём тела: так конкретно отменяется материальность в самоощущении...

Храмы Нижнего Града похожи на Два Фаллоса: они истекают эйдосами на шахматную доску узеньких, почти траншейных, улочек — так оживляя Каркассон.

Два Котла: Верхний и Нижний Город.

В Верхнем (Крепости) активатор и перегонный объём — упомянутый Храм.

В Нижнем — Две Туры: кстати, расположены по полёту стрелы на одной линии. Циркуляции явственно ощутимы между ними, а также — проявлена Ось.

Знаки.

Сова. Возвращаясь домой, немного заблукал лабиринтом улиц — перед обличьем оказывается старая дверь (мэрии) — ручка на ней представляет собою морду Льва и кольцо вокруг неё — «Змея, кусающая Хвост».

Сова, Змея-Хвост, Лев — вот бестиарный Аркан сего дня.

Три Храма...

Южный, мечтательный, Каркассон; разомлевшая душа невнятных снов.

ГЛАВА 27

КАРКАССОН И ЕГО СПАСИТЕЛЬ

Говоря о Каркассоне (кстати, не спешите упрекать меня в безграмотности — во французской версии ещё и две «н», так что две «с» — это компромиссный вариант) нельзя не вспомнить Зодчего, восстановившего Крепость и Храмы.

Зовут его Эжен Эммануэль Виолле-ле-Дюк.

Благодаря усилиям и радению Эжена, спасено от праха множество шедевров средневековой архитектуры, а также — получила свой импульс неоготика.

Пожалуй, этот гений в значительной мере перекрыл то огромное зло, которое причинила Революция, проведя сюда и тогда Инспирацию Белого Авалона.

Эжен был романтиком (так считали внешние наблюдатели (профаны)). Скорее — сей архитектор — платоник (а возможно, и алхимик). Это обусловило особенности его метода реставрации:

«Реставрировать здание, не значит подновлять его, ремонтировать или перестраивать. Это значит — восстанавливать его **ЗАВЕРШЁННОЕ** состояние, какого оно могло и не иметь никогда до настоящего времени».

Вот это «завершённое состояние» — есть чем более точное приближение к Эйдосу, к Архэ, к миру Чистого Совершенно-го Состояния; к — Всеполной Форме. К Золоту...

В этом, собственно, краеугольный камень неплотных Воззрений.

За такой подход Виолле-ле-Дюка критиковали материалисты-документалисты, эти сексуально неудовлетворенные музеи поклонники. Они просто не понимали — что такое Вдохновение и Инспирация.

А наш Зодчий делал своё.

Как восстановить Каркассон — видел во снах и имел смелость воплотить сие в жизнь, взяв на себя ответственность за такое Деяние.

Символическая Передача Авалона не прервалась, а Эжен Эммануэль Виолле-ле-Дюк есть один из Хранителей этой Линии.

ГЛАВА 28

РЖАВОЕ ПЛАМЯ ТУЛУЗЫ

Время, а может даже и Вечность, как бы немного спотыкаются о некие камни древних Храмов. Если провизуализировать перемены города относительно оси старого Храма, то мы узрим некое бурление вокруг него; приливы и отливы окружающих построек.

А люди — эти вообще: роем букашек (утро: на работу; вечер — обратно), суета, страсти, ролевые игры в жажде таки стянуть на себя одеяло внимания.

Марш на кладбище, сдувание до скелета и — относительная статика в таком качестве сотни лет...

Паспорт как бы удостоверяет код уникальности. Интересно: всю жизнь — кости при тебе, когда откинулся — ещё долго существуют. Вывод: паспорт — Череп и Кости.

В этой опции метафоры очень удачно зрится Готический Храм особо обработанной костью — на ней радужные сполохи от витражей. Альфа и Омега: Сияния и Кости; объединяясь с Храмом как бы получаешь новую прописку (в том числе — ту, которую имеет ввиду зоновский мета язык).

Фрески в таком взгляде менее интересны — рисовать на костях как-то по-детски. Хотя в других контекстах — они очень даже может и в тему...

Едем в другой город, — в Тулузе я ещё не был.

Свежее предчувствие нового опуса мягко надувает полатанный парус моей успокоенной души.

Поезд. Читаю Гудина далее. В сноске к статье о Бахове, Гудин пишет, что Символ «Змея, кусающая свой Хвост» относится к вотчине Великой Матери; всё-таки,

мне не совсем резонирует столь категоричное утверждение. Думаю — есть варианты. Особенно, если учитывать темы Яда-Лекарства (позиций Огня) и Циркуляции, связанные с данным Знаком.

Ведь Циркуляция имеет и качественный аспект — трансформацию, преобразование; и потому отсылает нас к Спирали. Кроме того: Хвост во рту Головы означает, в том числе, герметизм ситуации.

Думаю, столь однозначные заявления Гудина как раз исходят из незнания Знания Чистого Присутствия...

40 минут — и Тулуза. В новую Ванну.

Выходим. Вокзал: граждан довольно много. Мы особо не торопимся и потому сначала чай.

Некстати: к слову о герметически запечатанном Сосуде. В Каркассоне мы очень хотели попасть в Храм Святого Винсента — так вот его двери остались закрыты. Белая Сова сохранила своё вино не тронутым.

Все манипулятивные, в широчайшем смысле, методы рано или поздно возвращают нас к тотальности сансарического отчаяния и потому, целеполагание весьма условно — не более, чем костыль, пока не проявляется волшебной спонтанной правильностью. Потому: не нужно волноваться за деньги. Не стоит переживать за отношения. Не беспокойтесь о здоровье...

Вообще — нет ничего, что имеет ценность суетиться на заданную тему.

Жара. Мегаремонт. Улицы. Первое впечатление — некая усталость. Петляем — находим наше жильё. Заходим в квартиру — хозяйка сдаёт свою хату: явно видно

по обстановке. Два уровня — похоже на саквояж с разными интересными отделениями. Обустроиваемся.

Первый выход — красные дома, жара, Солнце, мало растений... идём в сторону самого большого Романского Храма (в мире — так книга пишет) Святого Сатурнина.

По дороге видим Храм Нотр Дам *du Taur*... Романика. Заходим: Чёрная Дева. Подносим ей модулированное Внимание. Ставим Свечи... Храм прекрасен, но немного вносит тяжести барокковая отделка.

Выходим — напротив тибетская лавочка. Продавец — тибетец преклонных лет. Оказывается — ученик Ламы Сопы. Беседуем с ним: поток свежести и тихой Любви. Чувствуется, что человек практикует. Покупаем кое-что, делая подношение Ламе Сопе.

Далее — Острая Башня Святого Сатурнина. Храм действительно огромен, но почему-то ощущение от него, как от догоревшего костра. От догоревшего костра, на пляже и в жаркий полдень. Заходим во чрево. Подобный объём, по размеру сопоставимый, мы уже осязали осенью в Везле.

Но если там мы буквально каждой волосинкой тела пили Нездешнюю Воду, то тут — да, чувствуется каркас Правильной Основы, но все изувечено барокко (не слабо искалечено)...

...и есть ещё что-то пережженное.

Ржавый Огонь.

Как можем объединяемся с наличным Сокровищем, стараясь отделить грязное.

Романская Арка иная — Готика предлагает войти в Стену беспощадного Пламени, отжигая все наносное, ее природа — Воинская. Романика прозрачно, помонаше-

ски, висит: все уже пришли. Никто никуда не спешит. Присутствует. Воспаряет...

Опять — в прокуренную жару Тулузы, красный ржавый кирпич...

Улочки.

Улочки — приходим к Катедраль (Св. Стефана). Храм огромный. Очень своеобразный снаружи, чем-то похожий на каркассонский Крепостной: Романика и Готика.

Но.

Страшное «но»: дух Храма просто уничтожен большущим барокковым алтарём; то же барокко (мать его ёб!) испохабило почти все внутреннее измерение.

Как можно совмещать настолько несовместимые вещи — Рыцарскую Архитектуру и барокко, этот паноптикум страстей и мега недоебита?

Для меня совершенно ясно: те, кто такое делал, вообще ничего не понимал в Пути, в Красоте, да вообще ни в чем, кроме как барахтался в своей приторной запутанности.

Категорично утверждаю: там, где есть барокко и подобное ему, нет ни то, что истинной Формы — но даже нет души.

Особенно явственно сие видно на контрасте — когда, прекрасное ранее, убивают уродливой тяжестью и духотой.

Короче — в Катедраль, Чистый Остаток, процентов 15-20 в лучшем случае.

Не стоит также забывать, что практически все Храмы Франции осквернены в период Революции и потому в них, собственно, кроме сакрума Формы, почти ничего не осталось. А когда увечат ещё и эту Форму — вообще говорить не о чем...

Тулуза, город тяжёлый. Много промышленности, это чувствуется. Видно — местные духи поправаны и они, похоже, мстят.

Силён, висящий над городом, дух перманентного лёгкого опьянения (типа — пивом), толпы туристов.

Солнце, ржавый кирпич...

Ещё один рывок — Храм Нотр Дам *de la Dalbade*. История, та же: впечатляющая наружность и рафинированное внутренне пространство.

Ходим внутри, смотрим.

Как-то по-протестантски никак.

И тем не менее: хорошо, что приехали сюда.

Чёрная Дева, замечательные внешние Формы Храмов, тибетец и в, конце концов — рыжий кот на поводке у местного бомжа — все это стоило быть увиденным.

Без сомнений.

Молюсь о Воде на Пустыню современной Тулузы: пусть ржавчина отпадёт и засверкает зеркально чистая сталь обоюдоострого Меча.

ГЛАВА 29

ОГОНЬ ТУЛУЗЫ. УТРО.

КАМЕНЬ АРХИТЕКТУРЫ. АЛЬБИ

После небольшого перерыва — в город. Обнаруживаю ещё один Храм — Якобинцев. Он закрыт, снаружи просто великолепен. Мы, вроде как, через два дня будем в Тулузе опять (пару часов) — возможно удастся попасть внутрь этого, чудесного в экстерьере, Храма.

Хотя и вечер — все ещё очень жарко. Красный кирпич усиливает удары агрессивного тепла. Тулуза пылает... Она как бы провоцирует обострение и очерчивает контраст — такое, в принципе, довольно разрушительно, однако — при определённой позиции внимания ускоряет и уточняет познание множества аспектов.

В частности, опять барокко.

Его мусор выносит на берег острого осознания в который раз.

Поражает, насколько граждане подвержены воздействию авторитетов и насколько некритично принимают априорные установки. Так, Готику, Романику, классицизм, барокко, рококо, ренессанс — всё обзывают «культурой» и навешивают на это ярлык приблизительно одинаковой ценности и смысла. И «культурный» человек, приняв эту самую «культурность» как комплекс длительных образцов, не удосуживается пропустить такой массив через фильтр собственных души (интуитивное схватывание) и разума (понимание разных логосов Зодчества и их коннотаций с аспектами Делания).

Получается: люди, как в мутном полусне — амёбами, без луча острого различения, плавают в каком-то невнятном культурном киселе (а сейчас, сюда добавились ещё и модерн, постмодерновые приколы); неистово все это фотографируют сами не зная зачем.

Потому, собственно, посыл Вечного Сентября антикультурен (при ее предфазовом качественном усвоении) — нам культура на хуй не нужна. Нас интересует Птица Рух: с Ее Крыльями Магии и Мистики. Эта Гаруда парит в безбрежной Синеве и уже оттуда созерцает Храмы, дома и заводы...

Вкрапления мата как раз для того, чтобы не слетать в привычный вялый и никакой культурный дискурс — это звоночки на сбруе, несущегося по джунглям городов, Тигра.

Сам термин «Готика», как бы означает «Варварский», «Некультурный», «Докультурный» — это слово, вроде, ввёл Джорджо Вазари. Не знаю чем он руководствовался, но попал довольно точно — там, где начинается культура, кончается Мистика, Гнозис и Живая Вода Знания. А начинается — лицемерие и фальш. Своего апогея эта лживость достигает в феномене «интеллигенции» — этого блядского слоя гордых и ссыкливых, подлецов.

С Абсолютной Точки Зрения — вообще нет Иерархии и все тотально ценно. Однако: для оперативного пребывания в таком Знании нужно быть сверх Святым. Относительная Точка Воззрения предполагает взятие во внимание диспозиции различных энергий и специфику наличной, всегда ограниченной, ситуации. И здесь — разница есть; она огромна и сущностна. В частности — различные Формы Зодчества выражают отличные модусы сознания в той, или иной, динамике.

И, даже просто симпатизируя, например, барокковой церквушке, ты не просто улучшаешь (или, что лучше, чувствуешь холодное неприятие) своё настроение, — ты принимаешь ТО, ЧТО СТОИТ ЗА ЕЕ ФОРМОЙ, пропитываешься этим. Такой акт чувственного взаимодействия — своеобразная молитва, так как делигируется модус, определённым образом, организованного внимания: сие питает конкретных божест (условно: ангелов и демонов), они нисходят к излучателю (человеку) и влияют на его способности воспринимать то, а не это. Так организуется судьба в аспекте рока определённой колеи.

Форма Зодчества, взаимодействие и отношение к ней, актуализирует тот или иной режим работы ума.

Некоторые — создают уникальные предпосылки для выхода вообще за все ограничения этого самого ума...

Зодчество — это не то, что развлекает; архитектура конкретно формирует сознание. Всякий архитектурный Стиль обладает некими общими измерениями Мифоса и Логоса, а также — их значимыми интонациями в своих подвидах.

Мифос — имплицитное созвездие сложнейших (но ясных) чувство-переживаний, которые могут быть выражены посредством Бестиария и других мета образов, а также — множеством более сложных и сочетанных путей. В целом, Мифос — есть Звуко-Световой код.

Логос — эксплицирование всего этого дела в русле того, или иного языка, в том числе, философически.

Стиль Зодчества, который нравится и по душе, определяет и усиливает вектор Пути.

Вечный Сентябрь обладает в своём Поле собственной Полярной Звездой Зодчества — это то, что мы определили как «Рыцарскую Архитектуру».

Она — весьма и весьма объёмна, однако границы чётко очерчены.

Синяя Роза Мистики увязывает апофатическую, преимущественно монашескую (в смысле — Свободы от мирских дхарм), интонировку; и здесь — в первую очередь — Романская Архитектура. Хотя Армянское, Грузинское и т. п. Зодчество обитает в этих же раях. Иногда — что-то из Византийщины или Каролингского стиля.

Золотая Роза Мистики — это Катафатика Немирского Воина и ей соответствуют множество подстилей внутри

Готики. Иногда — сюда же относим Мудехар, Мануэлино...

Изумрудная Роза Мистики наиболее точно репрезентирует комплексную Формулу равновесия и смешивания *ано-* и *ката-* фатики в разном соотношении и с разными целями: на деле — сие Романо-Готические Храмы. Эталон, пожалуй, Шартрский Катедраль.

Эта Трикута Роз являет Основу Мистики, ее первый аккорд.

Имеет место и Чёрная Роза и ей соответствует Нейтральная Форма: дом-коробка голого функционала, условно — Троещина в Киеве.

Об архитектуре Чёрной Розы следует писать отдельно и она имеет свой, особый язык и смысл...

В примитивных условиях — любое жильё: шалаш, пещера, т. п.

Пока мы на Пути, пока мы не Святые, не Махасиддхи и не Адепты, Формы Зодчества, их воздействие — либо наши союзники, либо враги.

Теперь о барокко.

Нет ничего хуже — чем подобная ложь (из серии: Сатана — Обезьяна Бога).

Так, пост модерн подменил священнейшее Спонтанное Проявление: дело в том, что Спонтанное Проявление хоть и непреднамеренно, но всегда имеет Порядок — это и есть Корень Красоты (в Буддизме — см. Мандала Дхьяни-Будд). Постмодерн подменил эту Священную Спонтанность мракобесием Хаоса и его тенью в виде непропорционального смешивания разных мифосов и логосов. Он манифестировал большую похоть, озвучив ее свободой...

С барокко нечто подобное.

Оно вызрело в перемешивании Классицизма (Ренесанс-Античность) и Готики, но (тут Внимание!) с изъятной Вертикалью. Множественность складки, барокко дала именно Готика; однако — убран Небесный Вектор.

Приблизительная формула барокко: кастрированная, опущенная, изнасилованная и обесцененная Готика плюс античная база.

Если учесть, что Готика держит именно Воинский, антимирской вектор, то барокко — это агрессивное изъятие самой возможности не принять мирское как таковое. То есть, внедрение барокко, это, без всяких сомнений — инфернальная диверсия.

Барокко — акт чувственного убийства Бога, начало амплитуды тотального насаждение материализма в его эпикурейском подвиде.

Этим-то оно и опасно и потому ему вообще не место в Храмах.

Вызывает также большое подозрение тот факт, что барокко насаждали иезуиты; иногда, барокко, даже называют «иезуитский стиль». По некоторым данным, Орден Иезуитов очень много сил положил на уничтожение Рыцарского Наследия, того, что мы распознаем как Белый Авалон, Особую Чистую Страну.

Таким образом, барокко — грязная вуаль, закрывающая светлую Передачу Средневековья и своей вонью перекрывающее ее неземные ароматы.

Потому, весьма странно, что барокко приняла Церковь. Она, однозначно, должна была его заклеить как опаснейшую прелесть, постулирующую примат страстей, похоти и гордыни.

Раз Церковь этого не сделала нигде — значит что-то, в том числе, очень нехорошее, стоит за ее фасадом...

Тема органа также попахивает прелестью — слишком вульгарно его звучание в правильном Храме. Акапельное пение — самое то, что идеально продолжает молчание Романики и утонченный шёпот витражей Готики...

Утро низошло конкретной прохладой. Хмурится. Идём на ж/д вокзал — в таких минорных тонах, Тулуза больше розоватая, чем красная. Она уже не приторная, а какая-то растерянная.

Пролетаем мимо пары знакомых Храмов.
Нам — в Альби.

Вокзал.

Электричка.

Сосед-француз — культурный террорист: задалбывает бесконечным разговорами ни о чем нашего француза.

Летят слюни, много жестов, истеризм...

Видимо, этот кадр пересмотрелся барокко.

Больное порождает больное.

Как говорится: диагностично.

Прозрачное молчание — ответ на мерзость запустения.

В Альби.

В Белое.

Приехали.

Выходим — сразу ощущение маленького городка. Уют.

Покой.

Идём на съёмную квартиру — наш маршрут, мимо Каптедраль.

Поражены. Нет слов.

Все бросаем — и в Чрево этого Кита из Звёздных Высей.

В Храме довольно мало барокко.

Зато, впервые, мы попадаем в полностью Готические Хоры.

Стоишь: вокруг стена Синего Пламени.

А на голове — Корона.

Пламя — то же.

Архитектура Звёздного Огня откровенно благословляет нас.

ГЛАВА 30

АЛЬБИ

Погода, что надо: пасмурно и прохладно.

Альби прорезано широкой, довольно мощной, рекой; ее перелетают три старых арочных моста — по крайней мере, столько мы их увидели.

Берега холмисты — красный кирпич, крепостные стены и Башни; Храмы и... радужные разбросы сполохов цветов.

Неповторимое сочетание: после Тулузы мы попали словно в рай.

Пустотно и свежо — своеобразный симетр северной Тевтонской Готике. Она также кирпичная...

Удивительный град.

Влюбляешься в него сразу.

Серое небо — серые хмурые воды; фиолет и контраст к нему — зелёная трава.

Глина.
 Обожженная.
 Сушенная.
 Глина, в мере огня.
 Кирпич...

Главный Храм Альби — посвящен Святой Цецилии.

Он — совершенно уникален и сочетает в себе мощь и силу неприступной Крепости с утонченной нежностью Святого Места Нашей Альбы.

Главный вход (на первый взгляд, он, вроде, единственный) с Юга. Великолепный, что ли, притвор, весь пылающий готической паутиной.

Сам Храм не банально большой — он огромен и несёт в своём общем поле настроение суровой крепостной Романики; что прекрасно и явственно контрастирует с южным вяло-женственно отдыхательным, настроением. Контрфорсы спрятаны в стену путём упаковки в овал полубашни — получается что-то похожее на огромную слоновью ногу, наполовину вмурованную в плоскость. Готический принцип сокрыла Романская Форма.

Беспощадность.

Тотальная окончательность.

Заходишь и попадаешь под перекрестный лазерный луч Трёх Распятый: слева, с Запада (там же Страшный Суд и Святая Цецилия); с Востока — от Готических Хоров и Девы; с Севера, из соответствующей капеллы.

Лилит, получает Три Инициации, начиная Путь Магдалины... быть может. По крайней мере, такая возможность как бы есть.

Очень много статуй Апостолов и Святых — их колонны как бы держат Храм; они похожи на Факелы возносимых в небо ракет...

Возможно, Храм сей выплавляет ситуацию Альбы.

В Паломничестве очень важно правильно распределяться в оперативном теле. Врата органов чувств, это, преимущественно, голова — вершина. Она имеет тенденцию к перегреву, плюс объекты органов чувств, когда они привлекательны, в определённом смысле, становятся субъектами. Идёт мощнейшая потеря тонкой (и не только) энергии через глаза, в основном. Человек чувствует себя и уставшим, и раздражённым, и опустошённым.

Потому крайне важно уметь «обращать реки вспять». Здесь как раз уместен образ «Змеи, кусающей Хвост».

Несколько аспектов противоядия: в плоскость сферы (кожа и осязание, «расширение их до всеохвата») и опуская (4 пальца ниже пупка).

Способ: внимание и дыхание.

Есть, правда, ещё более высокий метод. Он связан с одновременным единством экстаза и энтаза.

Ключи: внутри (Точка энтаза) — 4 пальца ниже пупка; ощущение; приход волны дыхания. Снаружи: преодолев ошибку «скачущей безумной обезьяны», через «Треугольный луч» к распахнутому взгляду ребёнка (остальные чувства — по аналогии). Внимание пополам. Если сие получается — вообще не устаёшь от любого количества впечатлений любой интенсивности...

В целом, разъём и разрыв экстаза и энтаза активизируют и проявляют страх смерти. Он конкретно дан как страх

разлетающейся Пустоты и страх Перемен (в том числе — окончательных).

Треснула Вечность пополам —
Я налил себе сто грамм.
Вечность обратно вагиной сошлась —
Фаллоса Смысла не обретя....

Что-то в этом роде напостой онанируют граждане в ресторанах... не в том контексте, чтобы меня это волновало — но как фон и как стартовая ситуация, а также — для контраста...

Итак — Храм странный. Вход с Юга, две точки Запада и Востока представляют колки, на которые натянута базовая Ось струны: Святая мученица Цецилия и Дева.

Слева от входа, на Западе — на двух огромным слоноподобных колоннах основной высоченной Башни (а она — там же) — фреска Страшного Суда; между ними — узкая полоска витражного окна в глубине, как бы полосует лоб по вертикали, когда обращён лицом туда.

Справа, на Востоке — Готические Хоры. Они горят паутинным камнем. Там же — оси 12 Апостолов.

На Север от Храма, от Катедраль, внушительных размеров и соответствующей суровости, Крепость Аббатства. В прошлом — Твердыня.

Река Гарн — она катит воды свои через Альби.

Гарн — своеобразное и конкретное звучание... Околдуюсь его настроением и нырнём в тихие волны прохладного вечера.

Могучий Храм нежной Святой, красный кирпич в белом городе, три моста...

Присели на скамейку у бывшего фонтана — бывший он потому, что воды там сейчас нет. Три металлических барельефа Льва.

Приглядываемся — а глаза у них, в ржавом старом железе, кем-то подрисованы небесной синевой.

Три Сердца — Три Льва.

Сапфиры глаза.

ГЛАВА 31

АЛЬБИ — НОЧНЫЕ ЗАМЕТКИ

Маловероятно, что во Франции найдётся хоть один Храм полностью и аутентично донёсший до нас дух Средних Веков, вообще не изувеченный и не доделанный в более поздние времена, не пострадавший в годы страшнейших мракобесий Революции или от гугенотов.

То есть мы, в лучшем случае, имеем дело со смесью, причём, зачастую, ещё и полной ингредиентов, уничтожающих или портящих элементы и составы Белого Авалона.

Собственно, потому и приходится так много уделять внимания изобличению ложных привнесений — иначе, без такого рода сепарации, в Храмы эти можно и не ездить.

Поэтому, прежде чем изучать и расшифровывать «Тайны Соборов» в ключе, близком к мисто-алхимическим тезаурусам, следует убрать из поля восприятия все наносное и неуместное.

А для этого нужны и конкретные Знания, и развитая интуиция, и умение прозревать сквозь слои лжи и наплавотаний.

Более того: конкретный Собор сам по себе — никого не интересует; он есть Зеркало собственных Звёздных Тел... Это значит — Благородный Плод должен не просто остаться в феерии фантазий и умствований на тему Тампля, но конкретно проявиться в мелочах быта.

Я понимаю, многих будет раздражать эта книга — глабоко впихнули фальш и ложь в человеческие Сердца: даже не прямые намёки на хоть что-то похожее на истинное Знание, уже вызывают ряд предусмотренных социокультурой предохранительных реакций. Это: раздражение, скука, злость и т. п.

Туризм и погоня за впечатлениями, а также (извините) — большинство сюжетов современного пилигримажа — создают в корне неверную систему ориентации в рассматриваемом нами вопросе. Они загаживают, как голуби паперть, сознание, никому ненужными отрывками культуры, пост культуры и надерганными, непонятно на хера, ТТХ объектов. По той же причине мы не привечаем музеи: их пространство всецело неправильно организовано (по лекалам модерна и современной профанной Науки). Музеи, совокупностью своих результирующих, глушат тонкое сущностное звучание даже ценных артефактов или шедевров; по сути — хождение по музею, есть разновидность похоти и неправильно сублимированной сексуальной энергии (фетишизм в плохом смысле слова) или просто: «все идет — и я иду»; а также — понта ради.

* тема-
техническо-
технические
характеристики

Паломник, идущий хоть к какому-то Качеству, сейчас имеет дело со сложнейшим Лабиринтом ещё и оборудованным множеством ловушек.

Усугублено все ещё и тем, что такого рода пилигримаж — дело не дешёвое. А значит — сие есть вложение

конкретной Жизненной Силы: и ты несёшь ответственность перед собой и теми, кто не в состоянии такое свершать, дабы не просрать эти дни и часы напрасно.

Для того, у кого в наличии хотя бы начатки осознанности в каком мире и какой ценой он находится — вопрос развлечений и автоматических следований предлагаемым социумом образцам, в таком контексте вообще не стоит.

Нельзя написать книгу о Тайнах Храмов «вообще» и дать некие расшифровки «как оно есть»: такое рода Знание всегда глубоко личное и можно, своим Огнём и эманацией, лишь зажечь другого. А также — передать некие принципы и нюансы. Вообще-то, в данной книге и предпринимается такая попытка: потому, излагаемое транслируется в своеобразной форме дневника — для живости Передачи.

ГЛАВА 32

АЛЬБИ — РОКАМАДУР

Утро.

Свежий глоток серебристого воздуха — прощальное скольжение мимо Великого Храма Святой Цецилии, и вот мы на вокзале. Мимо наших Трёх Львов с голубыми глазами...

Альби.

На память приходят альбигойцы, они же катары.

Много чего писано на тему эту, но конкретно, похоже, что сия Линия Передачи прервана. И потому все кому не лень пишут, что угодно.

Если более-менее трезво смотреть на это дело, то о катарах мы можем судить только по косвенным признакам.

Первое — Юг.

Второе — такие великие люди как Бернар Клервосский и Святой Луи (Король Людовик Святой) боролись с альбигойцами, как с ошибочным учением.

Интересно также, что правая рука Филиппа Красивого, Ногаре, будучи одним из организаторов разгрома Ордена Тамплиеров, скорее всего исповедовал катаризм.

Третье — альбигойцы, судя по всему, не строили Храмов. Базилика Святой Цицилии и Аббатская Крепость возникли как своеобразная анти альбигойская печать — и они поражают своей совершенно необычайной красотой и Смыслом.

Тут важно быть очень бережным и не делать скоропалительных однозначных выводов: не исключено, что Катаризм — по своему великое Учение, но оно было не уместно в том контексте искомого равновесия Мистики и Магии в троплении Истины...

Ясно точно сие: сейчас, катаризм — это бренд или вотчина инфантильных недосоциалов, сублимирующих нереализованную сексуальность в наивный сентиментализм.

Возможно (хотя маловероятно) существуют тайные носители Знания Альбигойства.

В любом случае, проклятие катаров таки настигло католиков — их Учение очень выхолощено, а опекаемая цивилизация достигла самого дна падения большинства своих качеств; Французская Революция практически убила Церковь.

Вернёмся, однако, к сепарации Храмового Пространства.

Ложные привнесения (яркий пример — омерзительный барокковый Алтарь в Катедраль Тулузы) таки влияют на катафатику Священного Места, искажая Линию Инспирации.

Зная, более-менее, как оно должно быть в Нити Белого Авалона, или хотя бы интуитивно чувствуя это, чётко растворяем сии вульгарные импликации и на их месте ощущаем Пустоту.

В это пустое придёт истинная энергия...

Вернёмся к Хорам Альбийского Собора: в книге о нем, которую мы купили в Храме, написано, что в 18 веке для «удобства культа» большинство такого рода Котлов, было уничтожено в подавляющем большинстве Готических *Eglises* .

Церквей

Примечательно, что, к примеру, в Хорах упомянутого выше, Собора присутствуют не только орнаментальные решения, ведущие к реальному мета ощущению «Короны Небесного Огня», но и имеет место сюжетное наполнение образами Писания: их тут около 75 (!). Получается: изотропное Синее Пламя проявляется Снопом дифференцированных Лучей образов-настроений.

И, кстати, Eva , при прочтении «к сердцу» даёт «Ave». обращая Сансару вспять, приходим к другому контексту женственности. Это Движение, в мифосе Вечного Сентября — Магдалина, а его эссенция — Альба.

Буква «V» в этих двух словах — в том числе, символ 6 Аркана и означает «вилы выбора», бинер, Лилит; который, впрочем, решается через тернер. Тогда заданное «V» превращается в «Y»...

...так порождая «тропу Магдалины».

«Ave» — указующий перст на Пресвятую Деву.

И снова — поезд. Едем в Рокамадур.

Продолжаю читать гениальную «Ноотрахию» (пусть простит меня Гудин за такое изменение его фамилии и названия серии книг: сделано сие, во-первых, в контексте стратегемы «Нанести себе увечье» и, во-вторых, как профилактика себе же на тему очарованности «полем правоты» гения, что позволяет не попасть под зависимость от сего измерения и более адекватно оперативно интегрировать его идеи).

Вестфальский мир заложил основы национальных государств — поправ малое и большее, Империю. Ввели понятие «гражданство»: в нашем контексте, это замечание важно — так как Поле Авалона в корне иное. Оперативно: растворить «патриотизм», заменить мифы общей идентификации на Нить Ариадны собственной души и под это дело актуализировать веер соответствующих языков.

Так, Украина, трансформируется в Вокзал Перекрёстка Миров, откуда регулярно отходят поезда в Неведомое...

И Вокзал сей вполне коррелирует с Храмом.

Социальное долженствование убрано, Гаруда взмывает в Небо (а мертвые, как всегда, не перестают хоронить своих мертвецов)...

Пересадка: город Родез — нам тут тусоваться около 30 минут. Вокзал. Люди... Идём в кафе пить чай.

Прохладный воздух — чувствуется близость гор...

Опять едем.

Рокамадур — довольно далеко. Мелькают за окном пейзажи, вереницей образов дрожит ткань бытия.

Ощущаю — чем больше движения, скольжения и Перемен; тем конкретнее нерушимая Ось, исток Покоя и Движения. Пить из Чаши не стоит, пока в равновеликую силу не пришло Копьё Лонгина.

Медиумизм и конкретный Магизм желательно уравновешивать в каждой точке Присутствия. Это и есть одна

из печатей Тайного Дыхания экстаза сквозь энтаз и наоборот (когда они смешаны более-менее пропорционально, как раз и манифестируется пресловутая нейтральная прана и важно ее привести в форму не отстраненной свежести).

Так открываются Врата во все Чудесное... Счастливы понастоящему только тот, кто в своём опыте сие раскрыл; остальные — всю дорогу, только и будут реагировать на вопросы среды и на свои невнятные воспоминания в обрамлении иллюзорных ожиданий не известно чего.

Таков символизм Копья и Чаши (иногда, Она — Щит) в Опусе странствующего Рыцаря.

Приезжаем — Рокамадур.

Поезд наш хитрый, с кучей технических прибабасов. Западная цивилизация с младых лет вводит человека в поле чрезмерно насыщенное бытовой техникой, что формирует соответствующий тоннель доминантного восприятия: вместо — искать объёмные пути решения того или иного вопроса, разум дешифрует механизм (причём, делает это только в первые разы, а потом: автомат). Кроме того: функционирование механизмов энергозатратно — все это как раз за счёт страданий и нищеты стран третьего мира...

И вот — скала Рокамадур. Мы на месте.

ГЛАВА 33

РОКАМАДУР: МЕЧ В КАМНЕ

Рокамадур — мы здесь около полудня.

На фазу Циркуляций уходит около пяти часов: место реально живое и, не смотря на множество былых разрушений и поруганий, обладает Силой Линии Передачи.

Особенно это ощущается в Капелле Чёрной Девы...

Рокамадур по своей структуре явно ареопагитичен и родственен Мон Сен Мишель: та же тройственная Вертикаль.

Однако: существуют существенные отличия.

Весь Рокамадур прислонился к скале (архэ «Гора», сюда же — «Колокол», «Чаша», а значит и «Пещера»); вершину, своеобразным остриём венчает Замок.

Нижний уровень, самый широко разбросанный — это Третье *Ordo*: гостиницы, рестораны, лавки, изделия ремесленников, продукты. Жизнеобеспечение.

Далее — главная Лестница с более двумястами ступеньками, которую ранее паломники проходили на коленях; подумать только — Король Людовик Святой так продвигался здесь...

И — Середина: комплекс Храмов. Он похож на Чашу. Тут главные Святыни и Сердце богослужения.

Опять лестница, подъем, спирально вьётся тропа — 14 Стоянок Крестного Пути и на верху, Крест Голгофы.

Выше — Замок.

Вроде как странно — Воинское начало здесь выше по вертикали, чем Духовенство. Это не типично для Логоса Средних Веков.

Возможно два варианта прочтения такой вертикальной топики.

ПЕРВЫЙ: Точка отсчёта в Рокамадуре — Середина и организация Сакрума идёт по Шару. Такая система со-

звучна центральности Чёрной Девы: как Апофатики, спонтанно изливающей Звуко-Свет Сына. И тогда — Средний Слой, как бы неподвижный Перводвигатель, неподвижная ось Колеса, Тёмная Пустота на Полносе (вокруг которой вращается Первосвет Полярной Звезды). То есть — Тёмная Дева. Ободом Колеса, Zenитом и Нади-ром, будут *Ordo* Воинов и *Ordo* Производителей, как две активности (Гневная и Мирная), равноудалённые от Центра.

Дюрандаль, воткнутый в скалу возле капеллы Чёрной Девы, лишний раз как бы подчёркивает Ось.

Таким образом — пилигримаж сюда: как бы возвращение в Центр Мира, в Источник Перемен.

ВТОРОЙ: Воинское начало, здесь, этом месте, выше в Иерархии просто Монашеского. В таком случае — речь может идти только о Воинах-Монахах или — держателях Королевского Искусства...

Тогда — Замок есть Тайное; Монастырский комплекс — Внутреннее; а Низ — Внешнее. Интересно и то, что Замок не доступен и выкуплен в частную собственность (кем — неизвестно), можно за два евро только пройти по стенам. И с этих стен виден его внутренний дворик; он весьма интересен: от озерца с Бесформенным *перво (?) камнем* в середине, расходятся пять травяных лучей. На них камнями выложены: на центральном — Меч (явно Дюрандаль), ближний левый луч — три королевские Лилии, правый — три знака «Y», дальний правый — три Розы, левый — три Креста (похоже — Тамплиа)...

Всего: Двенадцать знаков, Четыре группы по три. Плюс, Тринадцатый — Меч.

Все это не спрятано и можно спокойно увидеть со стены. Ещё, по бокам от Камня в центре, вроде как, растут Два Деревя...

Уж слишком откровенная символика...

Впрочем, вполне возможно, что имеют места два параллельных прочтения...

Мета ощущение от Рокамадура двойное: и очень тихонезное, и одновременно — яростное...

Теперь о комплексе Священных Зданий.
Мы попали в некий смысловой круг.

Первая Капелла: посвящена тем, кто ходил сюда паломниками, в частности, Святой Король Людовик и его мать Бланка Кастильская.

Вторая Капелла: Saint-Blaise — тут, *о велико мое удивление (!)*, икона Остробрамской Девы, Христа с Красным и Белым Лучом и Мистика из Вильнюса — Фаустины Ковальской. (Кстати, Иконы визионерского Опыта Святой Фаустины были в Храмах Каркассона, Тулузы и Альби).

Похоже, Мистос Фаустины — один из последних мощных аутентичных всплесков оперативной Святости в Каптолицизме.

Третье: Базилика Saint-Sauveur. Вход, как и в Альби, с Юга. Восток — алтарная часть, пять витражных окон (квинтэссенция), центральное — Спаситель. Напротив, Запад — стеной служит необработанный дикий (*перво*) Камень. Север — Витражи и Распятие. Две мощнейших Колонны. Суровая аскетика Романики.

Четвёртое: Капелла Нотр Дам. Два входа — из вышеупомянутого Храма (получается — с Севера) и с Юга. Здесь — Чёрная Дама. Над Южным входом — в камень воткнут Меч Роланда, Дюрандаль (правда, есть сведения, что аутентичный меч, пару лет назад зачем-то забрали

в Париж, а в скалу засунули имитацию). Исключительно сильно чувствуется Священное Присутствие здесь...

...вроде как эта Чёрная Дева тут с 12 века.

Пятое: Капелла Святого Михаила — закрыта, но я туда, «случайно» проник со скаутской экскурсией, выгнать меня не успели.

Шестое — мы попали в Крипту Святого Амадура...

...там молилась в одиночестве одна единственная женщина...

Людей днем довольно много. Приезжают семьями, с детьми, с собаками. Фотографируются очень тотально — вообще не ясно, чтобы они делали, отбери судьба фототелефоны. Наверное, умерли от отчаяния бессмысленного бытия.

Словом, настроение немного диснейленда.

И тем не менее, за всем этим, висит прозрачная Чистота и рыцарская воинская Упругость.

Меч в Камне.

Исключительно емкий символ.

Дюрандаль, Меч Роланда, вонзённый в скалу, будто его с размаху метнули в неё; пробитая оружием порода, как раз над Капеллой Нашей Дамы, напротив, что немаловажно, Капелла, посвящённая Архангелу Михаилу (Корню Небесного Воинства).

Меч — символ Любви Той, а не Этой; он атрибут Апостола Павла; вспомним — Петр, это «Камень».

Равновесие Двух Держателей Основы...

Этот Меч в Камне одновременно осязается Ключом от Тайны Рокамадура.

Вечер.

Меня необъяснимо тянет к Храмовому комплексу. Наш дом — минутах в семи ходьбы.

Почти бегу.

Прихожу.

Ни души.

Вообще никого.

Захожу в Капеллу Чёрной Девы: никого. Стою напротив: тугая волна. Возношу тайную молитву, ставит на колени... Потом — в Храм рядом. Опять — никого. Фантастическое неэмоциональное чувство...

Выхожу.

Ещё минут пять я всецело один среди всех этих Храмов.

Благодарю за возможность в одиночестве побыть с этой Святостью...

Меч.

Цепь.

Заходят пару человек...

Возвращаюсь к своим спутникам, сидим в небольшом садике, вечер, пьём чай — неспешно беседуем о прожитом дне: впечатление, будто мы здесь уже, минимум, неделю. Расслаблено созерцаем скалу напротив...

Лёгкой вуалью нисходит пение — похоже на молитву. Вроде как из Чаши Храмов.

Хотя...

...и тут вспомните выражение взрослых — «не строй воздушных Замков», такое себе черномагическое проклятие.

А здесь, в Рокаматуре, вечер. Похоже, Воздушный Замок строить и не надо — он итак висит над всем.

И, кажется, что серебряное пение монахов, даже монахов-воинов, нисходит вниз, на доли, заворачивая сонные ленивые души в обережье фиолетового шёлка Благодати.

ГЛАВА 34

РОКАМАДУР — ТУЛУЗА

Утро.

Потоки прохлады танцуют на площадке перед нашим домиком. Рокамадур умыт рассветом и загадочно тих. Приезжает такси и мы едем на вокзальчик.

По дороге, таксистку спрашиваем, а чей, мол, Замок на вершине. Она знает — говорит, что собственники какие-то священники и пускают туда паломников, скаутов и своих коллег.

Вроде карты складываются: похоже, Рокамадур — полюс современного Католического Мистицизма; что-то вроде Православного Афона.

Интересный момент: в нашем домике не было интернета. Все это ощутили как некую форму герметизма, с одной стороны; и как пустотность (отсутствие привычной и уже важной опоры) — с другой.

Пересадка в Фижак.

Нам повезло, открылось, уже прикоснуться к присутствию двух старейших Чёрных Дев Франции — в Дижоне и в Рокамадуре. Утверждают, что они сотворены в 12 веке...

Почему-то, начиная с Дижона, нас упрямо преследует Сова. Как-то так выходит, что Сова (как Архэ), Присут-

ствии в южных Храмах, Чёрные Девы и Камень (в том числе необработанный) — как бы на одной эйдосной струне.

Кстати: неких два полюса — необработанный, дикий Камень — Храм. Тампль.

Под Тамплем мы отныне будем понимать только Храмы, несущие в себе дух Белого Авалона, то есть — Рыцарскую Архитектуру.

Потому, «Тамплиеры» — у нас имеет два значения:

1. Орден Рыцарей-Монахов.

2. Те, кто стремится к познанию (Гнозису) посредством стрелы, пушенной сквозь Дикий Камень и Храмы.

Дом же — находится посередине между Диким Камнем и Храмом; он есть — Крепость.

В книге про Чёрных Дев обнаруживаем апокриф про Даму Рокамадур: ее вытесал Евангелист Лука, а принёс во Францию муж Вероники (см. Крестный Путь Спасителя). То есть, по Преданию — Ей две тысячи лет...

Французская Революция почти уничтожила Линию Передачи и ее Медиаторы: много Чёрных Дев (как, например, в Шартре) были уничтожены.

Деве Дижона выродки-революционеры отбили младенца, руки, ноги и трон; более-менее реставрировали ее только в 1945 году.

Интересна история Девы из *Tournus* — во время мракобесия, один из детей революционеров, захотел, чтобы сия реликвия стала его игрушкой — и получил это. Так Святыня была спасена от уничтожения...

Вернёмся к Рокамадуру и его паломникам.

Один из величайших Королей Европы (и мира) Святой Людовик (по-французски: Луи) совершил сюда пилигримаж вместе с тремя братьями и матерью: причём — все пятеро оделись в самую скромную одежду паломников и пришли вместе со всеми пилигримами, в гуще их толпы, в это Святое Место...

Культ Богородицы развивал и распространял Святой Бернар Клервосский, вдохновитель и патрон Ордена Тамплиеров. Не исключено, что это было связано с совершенно шоковой идеей соединить Рыцаря и Монаха в одном лице: такой акцент на Культ Дамы уравнивал общую композицию вышеозначенного экстремального в квадрате, Делания...

Возвращаясь к «Ноотрахии» — вот пример характерной, очень грубой, но для непосвященного — неразличимой, ошибки.

Гудин пишет, говоря про «лучи индуизма», что Буддизм есть тот же Логос и тот же культурный круг, что и Индуизм.

Это не верно в корне: Логос Буддизма всецело противоположен ведическому и по сути, в мощнейшей оппозиции к нему. То есть, Буддистские Учение **НИЧЕГО ОБЩЕГО НЕ ИМЕЮТ С ИНДУИЗМОМ**. А вот проявлены они посредством индийской культуры и используют ее язык. Это мое утверждение основано на аутентичной Передаче, полученной по Непрерывной Линии Махасиддх, а также — исходя из Гнозиса (Джняны).

Что-то подсказывает мне, что «Ноотрахия» не свободна от таких грубейших ошибок и в отношении других Учений...

Говоря языком буддистской Тантры, первичен не Логос, не Культура, но — Дхармакая, из Которой изли-

ваются Рупакая: и все это уже протекает посредством тех обстоятельств «места-времени и качеств существ», которые, с той или иной долей точности, могут сие распознать и проявить. А культура — связана с тюрьмой Сансары и совокупной кармой классов ограниченных существ. Индуизм — всецело сансарическое Учение и детально прописывает бытие этой самой Сансары...

Немалые ошибки допущены Гудиным в оценке и осознании Даосизма; тема «Буддизм в Китае» содержит большое количество ошибок, которые, в свою очередь, исходят из ошибок Евгения Торчинова на сии темы.

Короче: Буддизм, обоими упоминаемыми уважаемыми авторами, понят совершенно не правильно (то есть — не понят вообще); Даосизм — ими же осознан ограниченно, только в историко-культурной опции (оперативное Знание отсутствует).

А зря...

Кстати, заповедь «Не лги» в первую очередь, по мнению кое-кого, означает — «не говори что-либо об Учениях, если не понимаешь их»: грех (ошибка) Неведения и Гордыни.

Жалко Гудина: ведь он, может сам того не желая, — потенциальная причина препятствий в обретении Передачи Освобождающего Учения.

Потому-то и пишу с матами, без имени и стилистически увечно, — а чтобы Ты, драгоценнейший читатель, ну ни хуя не верил мне. А — тщательно проверил все.

А так: суггестия баланса неуязвимости научного дискурса, плюс — красота слога, плюс — регалии, — и приехали, концепции усваиваются некритично, как образцы. И если они ошибочны: то это — мультипликация Неведения.

Умножающий ложь — умножает скорбь.

Благими намерениями вымощена дорога в ад...

Тулуза. Приехали.

Здесь у нас — пару часов: потом перелёт в Лиссабон.

ГЛАВА 35

ДРУГАЯ ТУЛУЗА

Тулуза — ж/д.

Опять — жара; ремонт улиц, оглушающий напорч; толпы людей и обоссанные улицы же.

Первый раз, пару дней назад, город нам явно не пошёл — мы, хотя и собираемся в Монастырь Якобинцев и к Чёрной Деве, но особо ничего не ждем. Скорее — какая-то усталость, умноженная все на ту же жару.

Чистый Четверг...

Ныряем в лабиринт узковатых красных улиц, как в густой кисель.

Продираемся сквозь его истомную вязкость — следа Рокамадуровой свежести, как и не бывало.

Идём...

Вот — видно уже Башню искомого Монастыря: огромное Готическое здание из всё того же вездесущего красного кирпича.

На входе — лёгкий досмотр охраной; заходим — и всецелый шок. Обрушивается, подобно резкому крику: мы попадаем в другой мир, Озеро Чистоты, высоченные колонны и восхитительные витражи...

Описать — нереально.

Такого я не видел и не чувствовал нигде и никогда — ещё один уникальный Узел Святости.

Храм Монастыря Якобинцев очень большой и почти не разрушена его Готика.

Вход — с Юга.

Напротив — Алтарь и мощи Святого Фомы Аквинского; туда же — выход в клуатр и другие помещения монастыря.

Линия Восток-Запад делится семью огромными колоннами на как бы Два Нефа. Если мы стоим лицом на Восток, то левая Роза и главное витражное Окно под ней — в насыщенных прохладных голубовато-синих, тонах. Правые, симметричные им относительно ряда колонн, — тёплые, красноватые.

Вроде как: Левая часть — Апофатика; Правая — ее антипод. Лес Колонн, разграничивающий это — Центр и Семь Вихрей на нем (вспомните, Христос очистил Магдалину от Семи демонов; Семь Смертных Грехов и их антиподы). Далее — по Южной и Северной стороне идут длинные полосы витражных окон: они симметричны, и исходят цветочностью от базовой пары Роза-Большое Окно. По мере приближения к Востоку, они в своей колористике, сохраняя свой цвет, становятся все более прозрачными. Восточные — вообще окрашены не выраженно.

Все первых шесть Колонн (с Запада на Восток) исторгают из своих верхних торцов — полукруги арок (по восемь лучей); последняя, Седьмая, наречена «Пальмой». Она — самая Восточная и потрясает своей арочной кроной сверху — отсылая нас к Древу.

Древу Знания...

Не лишним будет вспомнить символику «пальмовой ветви»... Именно вокруг этой Пальмы — витражи наиболее Прозрачные...

Все сделано так, что, стоя лицом на Запад за Седьмой Колонной, ты можешь видеть только одну Розу — чтобы узреть другую, нужно сделать шаг в ее сторону (но в это время теряется из поля взгляда первая).

На Севере — мощи Фомы Аквинского. И тут проявляется Знак: совсем недавно я «случайно» попал в Кёльн и там моей пристанью стал Храм Святого Андрэ с остатками Альберта Великого. Так вот — вышеупомянутый, Учитель Фомы Аквинского. Что называется — одна Линия Передачи.

Здесь, в Тулузе, в Монастыре Якобинцев, на Северной Стороне — череп автора «Суммы Теологии»...

В немом тихом восхищении ходим по Храму...

Заходим в другие помещения Монастыря — восхитительно. Светлый Праздник на душе на фоне отсутствия эмоций.

Сила Передачи здесь полна. Без всяких сомнений — Сакральный Центр Тулузы в равновесии Формы и Мощей. Логос Учения Христового.

У нас всего пару часов, жара и суета. Но мы знаем дело своё — пять минут: Храм Нотр Дам *de la Daurade*.

Само это барокковое дело не вызывает восторга. Но в нем, в Южной Капелле, Чёрная Дева.

Напротив: Она и я. Упругий мощный Поток: без Сомнений, Линия Передачи жива.

И опять — жаркие просанные улицы. Петляем.

Храм Святого Сатурнина.

Я о Нем уже писал — заходим.

Но теперь — открыта Крипта и место хранения Мошей: здесь их очень много; замыкает ещё одну важную Циркуляцию — Шип из Тернового Венца Спасителя. Сила и Мощь Передачи подобны тотальности Нотр Дам де Пари у Капеллы Тернового Венца.

Объединяюсь, как могу...

Другая, Святая Тулуза, приходит к нам — Циркуляция состоялась: перегонные кубы Альби и Рокамадура позволили войти совсем в иную Тулузу, без грязи и тяжёлого осадка.

Возвращаемся к туристическому офису — он в Донжоне.

Я по дороге захожу к тибетцу, ученику Ламы Сопы, а мои друзья — в Нотр Дам Быка (он рядом).

Последние сотни метров — заходя в общественный туалет, встречаю бомжа нашего первого дня в Тулузе: рыжий кот, уставший от жары, но с поводком, все также с ним...

Такси, аэропорт.

Проверки.

Скоро лететь в Португалию.

В — Лиссабон.

Логос Христов в излиянии Фомы Аквинского и Мифос Чёрной Девы: два Вина слились в одну Ванну...

ГЛАВА 36

ТУЛУЗА — ЛИССАБОН

Аэропорт.

В Тулузе он не маленький. Готовимся к посадке в эту серебристую хреновину, непонятно как летающую.

Сели, взлёт — и опять (как всегда), все в руках Божих. В летающей машине довольно прохладно...

Увязываем Вторую Тулузу: Храм Монастыря Якобинцев поразил.

Псы Господни, Доминиканцы — Пёс, бегущий с факелом в зубах.

Савонарола, Мейстер Экхарт, Винсент из Бове, Альбертус Магнус, Иаков Ворагинский, Фома Аквинский — наиболее значимые из них.

Храм — сурово Романский снаружи: Три Башенки на Западном Фасаде — своеобразным суровым Трезубцем (принцип тернера или «Третьего решения»); асимметрично смещённая Главная Башня на Востоке (возможно — указание на качественно инаковую запредельность настоящей Метафизики), увенчана своеобразной Коронай («знающий Запредельное (Гнозис) — коронован). Вся Готика — внутри. В интерьере. Аскетизм неумолимого Воина наружу, изобилие нежного многолучевого света и родниковой Чистоты Монаха — Внутрь. Примечательная композиция для одного из центров Альбигойской Ереси (последнее, — с точки зрения, конечно, Католиков). Прямо Сфиры Суровость и Милосердие, имеющие тернером Красоту.

Видимо — Катары были очень серьёзным вызовом Католикам и последние высекали Твердыни в Камне (Собор Св. Цецилии в Альби, Храмы Тулузы, Рокамадур), дабы зафиксировать чрезмерно подвижное и могущее улететь неизвестно куда... Возможно, именно это, создало уникальную специфику местных Храмов в их сочетании Рыцарского, Крепости подобного экстерьера и нежнейших внутренних убранств.

Череп Фомы Аквинского — интересная реликвия. Костная («каменная») основа узла органов чувств. Драгоценная Чаша, подобная Раковине... Реликвия сия до сих пор чрезвычайно сильна и несёт Силу Линии Передачи: посему, данный Храм примечательный вдвойне, и Совершенной Благородной Формой, и — Духом наполнения (а это во Франции встречается редко)...

Кстати, об Учениях, которые выходят за рамки культуры и даже — Культуры.

Возможно, нет ничего более откровенно Буддистского, чем Рыцарская Архитектура.

Вам странно?

Романский апофатический Полюс идеально транслирует в Форму аспект Кадаг, а Готический Свето-Звук есть в чистом виде Лхундруб.

Истинное Состояние как раз и обладает этими двумя аспектами...

Потому большой вопрос: кто больше буддист — Ричард Гир, Стивен Сигал или — безымянные зодчие Рыцарской Архитектуры...

Ведь «буддист» (впрочем, как и «христианин» и т.п. и т.д.) — не предмет твоего решения, желания или декларации: но — оперативная данность.

Принципиальный вопрос всюду — говоря той же буддистской терминологией: освободиться от доминирующей ориентации на Восемь Мирских Дхарм. Архитектура Белого Авалона этому соответствует вполне.

Чёрная Дева в нашей сегодняшней Циркуляции, некий Ингредиент, противоположный по свойствам Полю Святого Фомы и упомянутой стилистике Храмов Юга — она: сокровенный Мифос. Божественное Наитие и Священная Интуиция...

Темнейшая Ночь, зажигающая мириады Звёзд...

Кольцо Циркуляции, эта Сине-фиолетовая Змея, в этот Чистый Четверг ещё раз замкнулось само на себя — шип Тернового Венца в Крипте Храма Святого Сатурнина (кстати, имя тоже интересное в связи с обстоятельствами Крестного Пути) и Венец, привезённый Сен Луи во Францию. Драгоценный Алмаз Голгофы оправлен множеством самоцветов мощей Великих Сверхлюдей, Святых.

Самолёт вроде как собирается садиться.

Закатное Солнце пылает над крылом в ближайшем иллюминаторе.

Почему не пишу «в моем иллюминаторе»?

А потому, что моего здесь нет, не было и никогда не будет ровным счётом ничего.

Здесь — это в данном человеческом измерении: глупо строить дом на мосту.

Прилетели: Лиссабон.

ГЛАВА 37

СТРАНА РАЗЛИТОЙ ПЕЧАЛИ. ЛИССАБОН

Похоже, в Португалии прощаешься с иллюзиями.

В аэропорту ни что не предвещало конфликта. А дальше — пошло-поехало. Не буду описывать сюжеты маразма, лучше укажу на основные подводные камни Паломничества.

Первое: нужно чётко понимать — пилигримаж не есть развлечение. Потому — будет по-разному. Не нужно ничего бояться и не нужно носиться с собой драгоценным.

Второе: Паломничество представляет собою некую Циркуляцию, где те или иные места представляют собою перегонные кубы и реторты: а в них, перегоняют, трансформируют, тебя драгоценного. И это — больно.

Третье: нужно быть готовым к чему угодно (в том числе, к самому худшему), стараться сделать все лучшее (на что способен), и то, что получилось — принять как должное. Выявить ошибки и исправить их.

Четвёртое: динамика Огней — Вдохновение (Святые Места) и Испытания (реакции эго в следствии усиления Огней); Нежность Запредельного и Жестокость отсечения иллюзий.

Пятое: не улетать вниманием в объекты органов чувств. Сохранять внутренний покой и якориться на 4 пальца ниже пупка. Пытаться удержать Формулу единства Экстаза и Энтаза; а также — Копьё Лонгина (Ось)...

Шестое: быть очень внимательным к знакам. Замечать все мелочи — все имеет свой смысл и указывает на векторы последующего Делания.

Седьмое: иметь «Свободу делать и Свободу не делать». Такое качество — показатель наличия Достоинства. Прекрасен пример с самолётом: если боишься лететь — не лети (и тогда не стони, что едешь на поезде); но если уже сел в самолёт — сохраняй чем лучше покой и Присут-

ствие, не взирая ни на что, пусть даже оторвало крыло и жить Тебе осталось пару секунд. И так всегда и везде...

Это все конкретно связано с полным принятием ответственности за свою жизнь.

Утро.

Лиссабон.

У нас квартира в странном домике — белой шкатулке; очень узкие лестничные пролеты; чем-то она похожа на комнаты в крепости. Пьем чай и ныряем в город.

Вчера мы почти его не видели — только коснулись края, зайдя в местную лыгарню купить воды и пива — удивленные взгляды местных блядей и их бойфрендов сказали нам «здравствуй».

Утро — идём. Шипящая динамичная речь, ощущение близости Океана, узенькие улочки, плитка самых разных оттенков синего, голубого и желтого обнимает дома, грязь, бодрые и пофигистичные португальцы.

Интересное чувство: другой мир со своими духами и своими делами...

Петляем в главный Храм Лиссабона. Он — древний и старый: суровая Романика. Заходим — идёт служба: чисто и разверсто освобождающе печально поют на португальском языке.

Распорядитель не пускает туристов в неф, оставляя их толпиться в притворе.

Я перекрестился и на мигах показал, что мол я не турист, — сразу пропустили к молящимся. Не понимаю ничего, но объединяюсь с шаром звучания, стараясь не отвлекаться на мысли.

Барокко в Храме имеет место; португальцы вообще любят этот стиль, точнее — мануэлино (некая смесь Готи-

ки, Индийских влияний и Мудехара; пред барокко (но, всё-таки, не барокко)): видимо им необходимо отвлекаться на избыточную катафатику от своей тотальной экзистенциальной печали Океана...

Выходим из Храма.

Идём на ж/д за билетами до Томара, потом едем к ещё одному Камню — Башне Белем.

Запах Океана: я дух моря вкушал лет десять назад, а его Отца — никогда. Что-то в душе шевелится, какое-то узнавание, расслабление посредством вознесенной печали всепотери: все же тут «Солнце ныряет в Море». Украина Страны Мертвых...

Португалия удивительно созвучна моей Родине этим самым «ни там, ни здесь»...

Башня Белем — Мануэлино. Это местный стиль Зодчества, приблизительно относящийся к 15-16 веку. Он явно черпает свою силу из Готики (особенно, из *Flamboyant*); но также — из Индии (в 1498 году Вашку де Гама достигает этого субконтинента); и, скорее всего, влияла Арабская Архитектура (а значит — и суфии). Примечательная смесь.

Мануэлино, вне всяких сомнений (и это читается в его узорах) связано с Измерением Диониса.

Видимо, этот дух Межмирья — корневой у португальцев; Вашку де Гама (Открытие Индии — 1498), Педру Алвареш Кабрал (1500 — открыл Бразилию), Фернанду Магальяш (Магеллан) — 1522 завершил Кругосветное Путешествие. Заметьте: мультипликация началась именно из Португалии и была связана с Океаном.

Дух Диониса и его свиты. Он и сейчас насквозь пронизывает сии места.

Португальцы, судя по ночной активности, любители побухать и так далее...

Вашку де Гама, совершая кругосветное путешествие, по сути воспроизводит Архэ Одиссеи: все это воспевают Луиш де Камоиш в «Луизиадах». Кстати, эти двое похоронены рядом в Храме Монастыря Жиронимуш: их саркофаги, у каждого, покоятся на шести Львах...

...а руки сложены в Жест фиксации Центра.

Дионис — фигура драматическая: и вознесенная, и трагическая...

Португалия переживала страшнейшие землетресения — Диониса разрывали на части титаны: это отчаяние легло в Искусство изразцов синей апофатической краской.

Врата Атлантики: холодное дуновение неминуемого. Край Земли. Дальше — некуда. Башня Белем похожа на Корабль. Этот плавающий Фаллос опирается на Воду и засекает семена всесторонь — да, Мощь. Однако: изнанка этой Мощи, разлитая сквозь безбрежную жидкость, грусть.

Семь минут — и мы у Монастыря Жеронимуш. Огромное Здание, точнее — их комплекс.

Готика в связи с Романикой и Мануэлино.

Очередь в сам Монастырь — просто длиннейшая, часа на два-три. У нас их нет. Солнце: граждане жарятся, ожидая своей участи.

Вход в Храм, тем не менее, свободный и без денег.

Заплываем.

Не похоже ни на что: реальное Чудо. Неописуемое.

Мануэлино — надрывно. Это как бы нота предельно рискованного отчаяния срыва уже в Прелесть и в Похоть, но ещё не произошедшая и балансирующая в поле Пламенеющей Готики и Пространства Диониса.

Здесь какая-то Омега.

Какой-то край Света: когда Луч можешь увидеть в торец.

Португалия, в качестве Страны, и даже почти в ее теперешних границах, актуализирована около тысячи лет (ну, может, слегка преувеличил — не суть). Антониу Салазар — интереснейшее диво Модерна: благодаря ему, Португалия избежала участия во Второй Мировой Бойне (в духе Диониса играя и нашим, и вашим). Потому — тут сохранилось то, чего уже нет в остальной Европе. Салазар был убежденный аскет и диктатор; интересно — он на полном серьезе не верил в возможность полетов в космос (что, вне сомнений, вызывает глубочайшее уважение к нему). Когда американцы полетели на Луну и все газеты трубили об этом, для Салазара специально сверстали номер без сего материала — дабы не оскорблять чувств диктатора.

Салазар правил очень долго: 40 лет (1928–1968). Думаю, Португалия своей живостью и уникальностью во многом обязана именно ему...

Фаду — особая музыка, меланхолическая и текущая в пустотность Океаноса: ее реплики здесь повсюду. Печальная грусть рывками отчаяния и странного жеста истекает из тел уличных музыкантов. Она как бы отменяет жару и грязь столицы, одевая все изразцами цвета рек и неба.

Лиссабон разбросан на Семи холмах и вдоль северного берега устья реки Тежу...

Уходим из Жиронимуша.

Пробуем попасть в Крепость Святого Георгия: народу куча и мы отказываемся от этой идеи.

Идём опять в Храм Се (Центральный)...

Вернёмся, однако, к Храму Монастыря Жиронимуш — поразительно, но его изувечили ну очень креативно: Алтарь — в стилистике Классицизма и барокко, подобен, чтоб не сказать, чуть ли не куче непотребного элемента на драгоценном блюде. Все таки поражает человеческая тупость — ну как в это чудо Мануэлино и Готики, в сокровенное центральное Место Храма, втыкать всецело мирские формы!?

Видимо, ответить может только землетрясение.

Ходим улочками Лиссабона, то вверх, то вниз — забредаем перекусить. На нас обращает внимание официант: на ломаном английском спрашивает, откуда мы. Отвечаем, что из Украины. Он такой страны не знает.

Коротко объясняю на все том же ломаном — лучшие люди нашей страны вполне анархичны, потомки козаков и ебали (*fuck*) своё правительство и другие структуры Демиурга. Официант в восторге.

Говорит, что у него тоже свободолюбивый народ, но плохая экономика.

Жестами показываю, что экономика не важна, что ее тоже — *fuck*. Чётко говорю «*Spirit*» и «*Heart*»; а также — «*don't worry, memento mori*». Тут наш собеседник вообще в экстазе, пожимает нам руки и всячески выражает своё уважение.

Мы — тоже говорим как можем, что Португалия прекрасна...

Вокзал: поезд на Томар.

В нем обсуждаем книгу Иакова Ворагинского, взятую с собой. В частности, анализируем историю про Марию

Магдалину. Если коротко: язычников удалось убедить на языке Силы — угрозами и демонстрациями Чудес. Как говорится, уровень аудитории подразумевает стилистику обращения к ней.

Потом беседуем о Савонароле: восхищаемся им — степенью и силой Огня этого сверхчеловека...

Покачивания на стыках рельс; пейзажи за окном — едем.

Лиссабон нам понравился и ясно, что сюда ещё необходимо приехать. По возможности, когда будет чем меньше туристов.

Один Жеронимуш стоит этого вполне.

Приехали: Томар, восемь вечера.

ГЛАВА 38

ТОМАР И КОТ РАМОТ

Приехали.

Пока говорили с таксистом касательно завтрашних планов, потеряли время и опоздали на встречу с хозяйкой. Ищем наш домик. Находим минут через 15. Никого.

А. и Б. — искать интернет, а я жду на одинокой тихой улочке у закрытых дверей. Напротив — сонный дом и в его окошке появляется кот. Трёхмастный. Здравуемся.

Узнаю, что звать его — Рамот.

Рамот изгибается нежно, приветствует и не прочь пообщаться.

Начитываю ему мантры, мурчит. Ждём уже вместе. Рамот улыбается мне так, как это только и умеют коты.

Минут двадцать — и твердыня пала, открытая ключом.

Хозяйка, прокуренным до упора голосом, объяснила что к чему.

Бросаем вещи — и в город, кушаем.

Идём через центральную шахматную площадь — странно, но Храм открыт.

Заходим. Объединяемся.

И в нашем первом, и в этом Паломничестве, мы после ряда жестов во Франции делаем как бы петлю по Португалии: это измерение остужает Перегретую Циркуляцию (Змеевик) и даёт отпасть тяжелому осадку...

Возвращаемся в домик. Тишина. Уют возвращения домой.

Завтра — в Баталью.

ГЛАВА 39

БАТАЛЬЯ ТРЁХ БИТВ

Многие считают португальцев — старейшей нацией. Мол их территория почти тысячу лет неизменна и все такое.

Сие не верно: нация — поздний концепт и не имеет онтологической основы. Эта концепция обрела оперативную силу после Вестфальского мира, а выобразивала — где-то, начиная с, лет 300-400 назад.

Потому — утверждать, что Монастырь Баталья есть символ нации, в корне не верно.

Португалия, да, уже почти тысяча лет, есть Нечто — но не нация. Не только нация: национальный слой поверхностен — это, скорее, какое-то слияние Расы Свиты Диониса, но в Решении Квадратуры Круга соотносимости с Христианством. А, как почти известно, возможно, этим тернером как раз и есть — Королевское Искусство.

Монастырь Баталья — Камень. Он находится на расстоянии Трёх километров от места битвы при Алжубарроте (14.8.1385), когда 6500 португальцев разбили 31000 испанцев и Португалия воссияла своим уникальным герметизмом (в профанической среде сие называют «независимостью»). Кстати — суть Монастыря: тоже герметичность...

Так вот: Монастырь Баталья построен на месте падения стрелы — Жуан Первый в канун упомянутой битвы дал Обет, в случае победы, построить Монастырь, посвящённый Деве Марии. Он встал лицом на Север и выстрелил из лука — стрела упала за три км. (Я лично ни капли в этом не сомневаюсь: всё-таки стрелял Герой — Король Португалии и Магистр Рыцарского Ависского Ордена (на гербе — Зелёный Крест с Лилиями)). Там, уже с 1387 года, начали строить сие Диво.

И вот мы перед Храмом, точнее — Монастырём.

Опять же: описать — вообще не реально и ни одно фото/видео не покажет сути и силы данного места.

Совершенно Уникальное. Герметический Сосуд, который, хотя уже и не греют молитвами монахов (с 1834 года доминиканцев здесь нет), тем не менее, почти не загажен привнесениями типа классицизма и барокко.

Более того — это место первичной Инспирации: именно с Королевского Клуатра (икона «Райского Сада») начинается своя мультипликация Мануэлино, уникальная Готика Португалии. Хотя, если точнее, то Мануэлино — это сложно составное явление, испытавшее влияние на только Авалона, но и суфийской Передачи. А также — напрямую связано с измерением Диониса.

В целом, Монастырь Баталья, Санта Мария да Витория, состоит из Объёмов, ритм которых выполнен в стилях Романики, Готики и Мануэлино.

И все это создаёт всецело неповторимые в своих характеристиках и качествах, Печь и Сосуд.

Монастырь сей в себе очень откровенно сшивает воедино Мифос и Логос Португалии, мощно питаясь Воинским и Монашеским Началами.

Объёмы.

1. Храм: Готический в виде Латинского Креста. 16 Колонн (2 ряда по 8 Колонн). Хотя, если присмотреться, то все же — не столько Латинский, сколько Тау-Крест. Здание почти не загажено поздними привнесениями. Витражи — частично современные, но в колористике, традиционной для Мануэлино.

2. Капелла Основателя. На Юге от главной Оси Храма. Там упокоен Жуан Первый с Супругой (гроб на Восьми Львах) и другие представители династии.

3. Королевский Клуатр: внутренний двор Монастыря, где пребывают в равновесии Два Знания и где Райский Сад (Север).

4,5. Столовая и Спальня примыкают к Клуатру с Запада и Севера соответственно. Они — взаимно перпендикулярны и это неспроста: два питания, тела и души; бодрствование и сон. Все: в орбите Рая...

По результирующей Столовая-Спальня (по гипотенузе) находится Фонтан для омовений, северо-западный угол Клуатра (Запад, как направление Прощания, больше всего соответствует Очищению, а Север наполняет это Очищение Полярным Смыслом)...

...В этой Омывальне — примечательное украшение окна в виде Свастики.

7. Еще севернее — крытая галерея Афонсу Пятого: в Романской Аскетике (апофатика усиливается). Видимо — Объём, принимающий ещё большую степень сублимации или, защищающий Клуатр с Севера (с Юга его защищает Храм).

8. Зал Капитула на Восток от Клуатра, как видите, последний — в Центре (как и подобает Раю). Там сейчас Вечный Караул в память о погибших в Первую Мировую (напомню, Вторая, благодаря Салазару, обошла стороной Португалию — как говорится, урок взяли).

9. Недостроенные Восточные Капеллы.

Интересно, что их Семь, а вместе с Западным Входом — чётко Восемь одинаковых Пространств. Не исключено — они символы Сада, каждого похороненного там, Героя. Чёткая структура Восьми Ветров, центр выражен и отмечен.

Не достроены они из-за того, что Силы и ресурс были направлены в Монастырь Жиронимуш Лиссабонский: некая метафора жертвы, ради рождения Нового Неба. Кстати, их незавершённость не только эстетически прекрасна и омывает Храм свежестью своей неоконченной динамики,

но и символична — пока жив, Делание не за-вершено. Все можно как исправить, так и испортить.

В Монастыре огромное количество мелких символов, характерных только для Португалии. О них — какнибудь в другой раз...

Суммируя опыт наших Паломничеств, на сейчас, можно сказать, что следующие Камни Белого Авалона конкретно, хотя и по-разному, удерживают в герметике своих Форм и символов, эту Линию

Передачи: Мон Сен Мишель, Рокамадур, Монастырь Томара, Жиронимуш, Баталья...

Они представляют не только Врата и отдельные Сосуды, но их завершённый Комплекс; колоду Старших Арканов Таро. И хотя время, а больше люди (точнее — нелюди), сильно потрепали их, не раз — осквернили, тем не менее — Дух Авалона жив.

Пусть и непросто войти в соприкосновение с Ним только посредством Символической Передачи.

Что же: задача для Достойных, полных мерой особого Благородства.

ГЛАВА 40

БАТАЛЬЯ — ЗНАЧИТ ВОЙНА.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ТОМАР

Баталья — Камень Португалии, ее возникшего очерченного контура (герметики), который возник после победной Битвы. Просто так никто не даст расцвести чудесной Розе Вашей Мистики...

Право на Свободу добывают в сражениях.

Другой вопрос — что оружие добычи этой самой воли может быть очень разным...

И чем выше Ваш уровень Знания — тем меньше необходимо усилий и тем проще все.

Первый звонок — в контексте событий в Батальи, в делах наших с А. и Б. замечаю свой сильный изъян. Чётко его ловлю — и далее, растворяю особо.

Второй — по электронке приходит письмо от Ученика, назовём его, Сатун — о больших проблемах с подключением бандитов. Когда его предупреждал, — он не слушал, включал «мужика». Важно не только пробудить Воинский Огонь (это — пол дела), намного важнее этот Огонь контролировать. Не скажу, что я особо волнуюсь, но что-то делать нужно, ведь это, пусть косвенно, однако — касается и меня.

Урок для Ученика жесток и конкретен — садясь на Тигра, стремись к безупречности, контролируй себя, не дай развиться эгоизму и овладеть собою прухе. Сознания должно быть, однозначно больше, чем энергии.

С этими мыслями и в этом вопросе иду в Крепость Тампля.

Настроению нельзя давать «провисать», ведь оно — зеркало энергии, а последняя: *Корень* и причина событий. На острие атаки это не так просто.

Такого рода вторжения — тоже знак увязывание определённой Циркуляции, что, похоже, произошло в Батальи. Демоны не любят освобождений и делают все, дабы не отпустить; их каналы влияния — в первую очередь, твои изъяны и близкие люди.

Хожу по Монастырю, бывшему когда-то Тамплем, и пытаюсь в первую очередь вернуть цельность мандале, встраиваюсь для этого в различные местные Объёмы, объединяюсь и создаю Циркуляции.

Конвенту да Кришту достаточно велик, но он обладает чёткой Осью Эссенции — Храм Ротонда (8 углов внутри 16 угольной Башни); напротив — Круглое Окно и Окно Мануэлино; примечательный Клуатр. Похоже: здесь Циркуляция в обе стороны.

Я уже писал об этом довольно подробно в первой книге.

Сейчас же замечу: в эту Крипту как бы сводится нечто — горгульи обращены внутрь ее. По периметру — восемь ниш; их потолки — две диагонали. Хорошо сохранилась западная: в четырёх углах изображения типа демонов (или фавнов), похожи на стихийных духов (а стихий — то четыре); в центре, в месте пересечения — вроде как младенец... На Северной Стороне Крипты, еле заметный Знак: ладонь с растопыренными пальцами и очень удлинённым Средним, надпись: «CANO». Вроде как — «пою», «воспеваю», «играю»...

Заходим перекусить в кафе — на стене висит подобие Боссзана: черно-белый флаг с красным равноконечным Крестом посередине.

Вот она, Формула. Одно из множества толкований — будет по-разному: и хорошо, и плохо. Но — держи один и тот же Центр: Красный Крест. Пусть его истечение на Четыре стороны будет ровным и постоянным. Не беги от боли, не беги за удовольствием. Не верь в Бога, как на базаре, по принципу «ты — мне; я — тебе». Тернером исходного Бинера есть упорядоченный Воинский Огонь. Огонь Нашей Любви и Рыцарского Достоинства:

«НЕ БОЙСЯ НИЖНИХ МИРОВ, НЕ ТРЕПЕЩИ ПЕРЕД ВЕРХНИМИ, НЕ РАСТЕРЯЙ СЕБЯ В СРЕДНИХ».

Это — Третья Достоинства.

Равносторонний Крест также означает равностное сочувствие.

И его Крест такой:

Питающее — Стимулирующее — Мирное — Гневное — Центральное (эссенциальное, то есть: зеркальное конкретной ситуации). Потому «любить ближнего» — это не только и не столько благостные «сю-сю» с ним (такое, в большинстве случаев только разворачивает), но — искусные методы освобождающих, от мирского, воздействий. Потому, как раз актом сочувствия, зачастую, может стать уместная грубость или даже агрессия по отношению как человеку. Здесь, конечно, очень тонкая грань — однако, если нету личной корысти и вовлечённости, если в наличии чувство меры и соответствия, то сие весьма эффективно.

Сейчас мир огрубел — гневное сочувствие, к сожалению, очень часто более эффективно, чем мягкость. Ну, или — холодный сквозняк увеличения дистанции. Важно, тем не менее, не выпускать из поля зрения, что все, означенное выше, справедливо только по отношению к тому, кто полностью реализовал в быту Золотую Розу Малого Смысла: то есть — первый спонтанный посыл, — добросердечие, щедрость, и изливание уютной волны...

Очень плотно ужинаем в дешёвом ресторанчике. Идём домой. Вечер субботы — завтра Пасха.

Говорю А. и Б., что — давайте прогуляемся немного, сходим к Храму, в котором, говорят, Тамплиеров принимали в Рыцари и в котором точно многие из них погребены, в частности — основатель Томара Гуалдин Паиш.

Спутники соглашаются, не ожидая ничего такого; у меня же — смутное предчувствие интересного.

На часах — около 20.

Идём — жара уже спала, сумерки потихоньку уворачивают город.

Подходим к Храму — он открыт, светиться и весьма контрастно вписан в синее небо вечера; ощущается предчувствие Праздника.

Заходим: в Церкви человек двадцать, все одеты парадно.

Ясно: ожидают Пасхальной службы.

Решаем остаться.

Около часа ещё собирается народ — к 21 Храм полный. Происходит какая-то непонятная раскочка: хор то начинает петь, то замолкает. Ожидание и томление.

К 21 Служба таки начинается. Странное сочетание очень длительного действия и отсутствия времени; каких-то нежнейших разворачиваний паруса души и прителесного напряжения.

Мы не понимаем ни слова. Служба у португальцев своеобразная: за всю перекрестились три раза.

Три раза зажигали и гасили свечи. Поп читал длинную проповедь. Дети в белых одеяниях в алтаре. И: пение.

Вот Пение тут — просто выход в Океанос и прощание с Землёй. Нота Глубочайшей Печали и аккорд всецелого Освобождения.

И хотя мы ничего вообще не понимаем — просто помещаем Внимание в центр звука. В его ощущаемую Эссенцию.

Пение уносит, убирая все опоры и растворяя все остатки надежд... кажется, что все тело Храма сходит с земных опор и погружается в Воду кораблём.

Все это, вместе, длится около трёх часов.

Дома мы около 00:30. Состояние странное: огромная усталость и одновременно прозрачная лёгкость; чувство большой длительности и — все как сон за пару минут...

Искусство Циркуляций — одна из глубоких тайн.

В Циркуляции важен Центр — ведь он как раз и будет усилен кругообращением: «жизнь вертится вокруг...», «мысли вертятся вокруг...» — знакомо, не правда ли?

Вот то, вокруг чего все вертится, желательно очень точно осознавать, а то будет сакраментальное «человек при деньгах» (хотя, вроде бы, логичнее наоборот).

И если в центре Циркуляции непостоянное, прихотливое и капризное существо — то, что в результате (это, типа, о местной (земной) любви). Или — ребёнок, под семью печатями интернета. Или — бизнес...

Какому богу молишься — вот в чем вопрос?

Второе: в Циркуляции важен противоток. Боссэан: Красный Крест (кстати, центр Креста и есть то, вокруг чего все крутится) подразумевает противоположности, Чёрное и Белое. Так, например, любишь женщину — настолько же будь свободен от неё; хочешь жить —пусти в своё бытие смерть...

Желать не желая.

Ведь и оборот капитала, товарно-денежный круг, давание денег в рост — все это виды Циркуляций, банковское измерение... Почему сие стало одним из неотъемлемых атрибутов общества гнёта, почему работа сжигает людей?

Видимо, не то божество в Центре...

Храм.

Абсолютно бесполезная для хозяйственных нужд, постройка. Ладно: страх смерти — ну построили небольшой, и хватит. Собственно, что сейчас и делают.

Однако, ежели вспомнить вот *То*, что мы видели даже только за этот пилигримаж, эти огромные Тампли, понятно, что в те далекие времена, вся культурная, социальная, военная и другая жизнь крутилась вокруг Убранства Храма и Особой Пустоты в Нем.

Именно там, в чреве Тампля, объединялись Верх и Низ: пресловутая Голова Змеи вонзала свои ядовитые зубы в свой же Хвост.

И, истекая Ядом, Горела...

ГЛАВА 41

КОТ РАМОТ ГОВОРIT «ДО СВИДАНИЯ»

«Обрига́до» — «спасибо» по-португальски. Красивое слово — красивая страна; не сильно (в хорошем смысле) рафинированные люди.

Шипящая речь, грубоватые черты лица, какая-то немногo импульсивная искренность — и, конечно, океаническая тихая печаль.

Вечер.

День прошёл в праздности. Покупки необходимого, сон.

Переждать дневную жару...

Делимся впечатлениями.

Кстати, о герметичности.

Доступ Интернета точно ощущаем как некая открытость, как незакупоренность сосуда активностей.

Видимо, Циркуляция требует и открытой фазы (тогда возникает своеобразная Восьмёрка: петля в своём измерении — бросок петли в другое) и закрытой. В последнем случае, ты как бы сам свой.

Результирующая разных таких Циркуляций, разная.

Вечер. После 17.

Прохладнее, ныряю в улочки Томара. Петлюю ними, нахожу ноту осеннего расслабления. Она гармонирует огромной воде рядом...

Кресты на мостовой, мягко вкатываю шаг в их тела; мимо реки, через мост — к Рыцарскому Храму.

Здесь опять служба. Не захожу далеко — смотрю с притвора. Та же вчерашняя песнь-молитва...

Додельываю дела, доаживаю Циркуляции по городку; поднимаюсь на гору к заброшенному Храму недалеко от Конвенту да Кришту. Там пара друзей и три их пса. День догорает...

Огромные деревья воспарили шарами своих размеренных смыслов.

И — опять в город. Томарцы на бровях, Пасха. Местный главный Храм (который с острой Башней рядом) икоически, белизною своею, воткнулся в принимающую все, плоть неба.

Кстати, перед закатом, здесь небо — синее какой-то исключительной синевой: идёшь по улочкам и будто плывёшь-пьёшь эту синеву...

Местные коты весьма самодостаточны: на твои призывания даже голову не повернут. Но нам немного повезло — в окне дома напротив, как и в час приезда сюда, возникает кот Рамот: он всячески общается и приветственно изгибается. Ластим его как можем словами и мимикой — ему нравится.

Трёхмастный.
Португалец.

Сны.

В этот раз они очень тугие: перерабатывается все полученное. Фантасмагории образов увязываются в разные закоулки тела, а оные — рассыпаются в части Храмов. Спать всего пару часов — и на вокзал: ехать в Порту.

Пробуждение.

Утренний холодок.

Шаг за шаг — вот и вокзал. На улице ещё темно. Садимся в поезд — едем.

Циркуляция продолжается.

ГЛАВА 42

ТОМАР — ПОРТУ

Поезд: ехать с тремя пересадками.

Едем. Народу — ноль, видимо вчера все перепились.

...«Зацикленность» — явно имеет отношение к Циркуляциям. Ошибка отвлечения, на первый взгляд, имеет две фазы силы проявления.

Первая: рывок — некое раздёргивание «скачками обезьяны ума», когда не можешь удержать ни поля, ни острия.

Вторая: «собака бегает за хвостом» — как раз подразумевает обсасывание, обдумывание, обпереживание чего-либо (и это нечто, конечно, усиливается, становясь все

более «реальным»). Потому — контроль ума: наше все. Уметь обуздать и уметь отсечь.

Демиругия, собственно, есть наведение определённой Циркуляции с целью ограничения и управления. И это — Чёрная Магия в чистом виде.

«Ноотрахия» Гудина — грандиозная философская работа, по факту, — также Циркуляция. В ее центре, якобы стремление к Истине, но по существу ошибок, — можно сделать вывод, что оказалась вся та же научная парадигма. За что боролись — на то и напоролись...

Мир Силы, собственно и живет в спиральных Циркуляциях — плоскостных и объёмных. Мастерство распознать Циркуляцию, ее вид, цель — то есть, *Полюс*; иницировать; поддержать; по необходимости — прервать или трансформировать в другое качество.

Познавший Циркуляции проецирует это Искусство на все: например, базой работы с телом становится круговая работа с суставами. Молитва, начитывание мантры — тоже Циркуляция...

Не стоит упускать из виду: Сансара есть Циркуляция. Совокупность и захваченность всеми этими круговоротами...

Важно точно различать наличный полюс собственной оперативности: если ним являются «8 мирских дхарм» — дело плохо, ты накручиваешь свою тюрьму. Потому, всегда спасительно знать и применять Способ, *Метод* прерывания такого круговращения. Самый простой — отвлечься на что-то другое; потому так важно обладать крестообразными структурами того, что в миру называют интересом.

К базовой Циркуляции, чаще всего относят Двенадцать (Зодиак) и Восьмерку с производными (32,64) — систему охвата Пространства по принципу Восьми Триграмм (он же — Роза Ветров).

Часто Семёрка выступает в качестве своеобразной «стрелки часов на циферблате 12», а пружиной — есть Тройка. Так, в частности, устроено Таро и его систематика: Три (1,13,21 Арканы), Семь и Двенадцать...

Такого рода структуры позволяют превзойти хаос стихийной Природы и чрезмерную тюрьму социума. Вскрыть свой уникальный катафатический код (душу)...

Пересадка за пересадкой: Порту.
Приехали.

ГЛАВА 43

ПОРТУ: ОШИБКИ ФИКСАЦИИ

НЕ ТОГО ЗОЛОТА

Если вовремя не исправлять мизерные ошибки, то они непременно, рано или поздно, обернутся трагедией.

Простейшие навыки гигиены.

Простейшие навыки духовного самосохранения.

Видимо, в Порту переощущались океанической тоски и переслушались скорбных кряканий чаек. Речь, да, дорогой читатель, о все том же барокко.

Его расцвет в Португалии — 17 век; благодаря своим колониям (в первую очередь — Бразилии) страна — самая богатая в Европе. Демон пышности и богатства — ведь терять уже есть что — завладевает этими пространствами.

Порту на первый взгляд уникально красив: мосты, река, обрывистые скальные берега, близость Океана, изразцы голубые на стенах домов, красивый ж/д — но.

Но: дух Града, его эссенция — Храмы.

Идём к ним. Благо, от ж/д пять минут.

Катедраль, *Се — по-ихнему*, виден издалека.

Издалека он и прекрасен: строгие Романские формы, немного подпорченные куполами странного вида. Чем ближе — тем хуже: Мануэлино почти не наблюдается, зато все больше лезет в глаза барокко. Внутри — вообще все близко к катастрофе.

Оказывается: это всё-таки Монастырь, есть Клуатр и так далее.

Слева от центра в Храме — Алтарь, целиком из серебра, интересное ощущение.

Ходим по Клуатру — Романские элементы великолепны. Барокковые — неуместны.

Находим гробницу важного Рыцаря Мальтийского Ордена: изображены четыре Пентаграммы, с торца — Шестиконечная Звезда и знаки иерогамии.

Священное Присутствие я практически не ощутил...

Улочками вниз — к другому шедевру. К Храму Святого Франциска. Издалека — родная Готика. На южной стороне замечательно красуется Пентаграмма, а на восточной — Шестиконечная Звезда двумя рогами вверх. Все хорошо.

С фасадом уже похуже — барокко.

Просто так внутрь не попасть, ибо музей. Даём денег — и вперёд.

Заходим.

Ну: полный...

Море золотого барокко. Что-то похожее можно наблюдать во Львове в Храме Св. Андрея. Видимо, тут дело в специфике мистического опыта, который, по определённым критериям вполне соответствует Прелести. В некоторых кругах, существует такая классификация «измерения богов»:

1. Божества блаженства.
2. Божества только в Свето-звуковых телах.
3. Пустотная изотропность.

Характерно, все три типа — родом все ещё «отсюда». Мистические опыты, сопряжённые с первым вышеозначенным типом, очень связаны с переживаниями и ощущениями, в том числе — сексуального характера. Православие, скорее всего, это дело отнесло бы к прелести. Католицизм, вроде более лоялен к ним (что его почти и погубило).

На будем трогать конкретных имён....

Так вот, — барокко, онтологически, вообще-то: ноль. Но если хоть немного оно куда и апеллирует — то это к «божествам первого уровня».

А оттуда — не очень далеко и до банальной вульгарности по типу печально известного эффекта «дома Пшонки» (когда «Богато выглядит»).

Спускаемся пообедать.

Пока в Порту приехать ещё раз вообще не хочется.

ГЛАВА 44

В ПОРТУ В АЭРОПОРТУ

В городе мы провели приблизительно пять часов. Пришли к Двум Главным Храмам, в которых есть хотя бы след Нашего Белого Авалона.

Прогулялись по набережной реки, впадающей в океан. Кстати, в отличии от Лиссабона, океаном-то здесь и не пахло.

Только чайки.

И — их жалобные крики.

Жара.

Идём. Замечаем на скале (а Порту весь сплошь холмистый в камне) крепостные стены с зубцами.

К сожалению, Сакрум сокрыт: завален мусором именно барокко. Положение несколько спасают синие изразцы, но помогает сие мало.

Не то, чтобы дух тут всецело профанный — настоящее запрятано исключительно глубоко. Как в Се, так и в Храме Святого Франциска, очень многое необходимо отсепарировать, дабы прикоснуться к правильному. Всё-таки, южная Похоть обладания и демонстрации здесь возоблудала.

От этого немного печально и устало.

Пентаграммы на гробу Героя и южном Фасаде Церкви не помогли: демоны лицемерия и фальши победили.

Рыцарский след погран.

Реально: больше полдня здесь делать нечего.

Едем в аэропорт.

Скоро вылет: сначала до Лиссабона. Потом — пересадка и в Париж.

В Альфу и Омегу всех наших Циркуляций.

ГЛАВА 45

НАБРОСКИ О ЗОДЧЕСТВЕ: ПЕРЕЛОМ БАРОККО И РЕНЕССАНСА

Зодчество, его нормативные стилевые особенности в то или иное место-время, довольно точно отображают базис Парадигм.

То, что в Вечном Сентябре мы называем «Рыцарской Архитектурой» — представляет собою одну Мета Парадигму Белого Авалона. Ее основное свойство и качество: трансцендентный прорыв из проблемности человеческой и даже сверхчеловеческой ситуации, к Всеполной Истине. Сие и представляет точную Формулу Трансценденции (Запредельности) или, даже, Сверх Трансценденции...

Говоря в Буддистском Логосе — Выход за пределы Сансары. В Христианском — познание и объединение с различными аспектами Бога, а также — соединение всех этих аспектов в Истину. В рамках Измерения с Р.А. в доминанте, имеет место конкретная оперативность «бытия в Боге или в Его Аспектах» всеми членами соответствующих социокультур, но с разной глубиной погружения, осознания и интеграции.

То есть, тогда «людей вне связи с Богом» вообще не было и Р.А. для них была всецело естественной; более того, другого Зодчества в такой оперативности и быть не могло. Такой оперативности много чего неразрывно соответствовало, в частности, всецелая доминация холод-

ного оружия в военном деле и Формула «Рыцаря», как эталона Воина на Пути. Архэ Короля, Монаха, Алхими-ка... — из этого же пространства.

Хронологически, его расцвет, — приблизительно 11–14 века (более точно с 1099 по 1307). Весь 14 век, вплоть до 1410 года идёт разложение с небольшими всплесками возврата в качество. Предфаза, пожалуй, началась с века восьмого...

Далее идёт конкретный слом и деградация — так называемое «Возрождение»: меняется парадигма и даже — Мета Парадигма.

Первая фаза: Ренессансный, по сути, Классицизм. Он соответствует утрате оперативности «пребывания в Боге» и лишенному бытию человека просто пред лицом Четырёх Стихий, но уже вне античного качества божественной Игры ними, в них и с ними. Пропадает Трансценденция, уходит Метафизика, отсекается живая связь с Небом. И все это соответствует Демокритовскому нигилистическому материализму. Человек зависает в стерильном «никак», но все ещё — в стихийальной Природе данного варианта. Как бы возврат в язычество, но менее качественное.

В — техно язычество, что со всей очевидностью проявится чуть позже.

Чуть позднее следует реакция первичным инфермальным прорывом: истерика, ущербная сексуальная сублимация, гордыня и неведение прут в виде барокко — это уже сенсуальный Эпикурейский материализм Похоти. Разворачивается агрессивный жест протуберанца Адов сюда. Люди в Ренессанс нажились в пустоте, нужно чем-то заполнить — вот и насыщается всё тем, что осталось. А поскольку, человека как бы нет, а есть «полуангел-

полудемон», то когда вычитается первое — остаётся только второе.

Барокко — архитектура всецело демоническая. Зодчество Нижних Миров.

Там страннее, когда так возводят храмы...

Изменившееся эстетическое чувство свидетельствует о смене Сердечной Совести — если быть точным, она исчезает и на ее место приходит вторая, социально насаждаемая, «совесть» закона и навязываемой морали в том или ином ситуативном, выгодном властям, варианте.

Итак, два базовых ингредиента «убийства Священного» введены: ложно апофатический — в виде Демокритовского нигилизма; и ложно катафатический — в виде сенсуального этернализма Эпикура. Эти два — как бы разрывают на части, усиливая двойственную фиксацию, приводя ко все более возрастающей объектности, и делая людей все более управляемыми в рамках новых социальных проектов. Делая их тупым стадом...

Далее — процесс варки только усиливается: развиваются две линии, меняя только свои одежды.

Первая: Линия Классицизма тяготеет к функционализму и техницизму серой Магии: она манифестируется в самом Классицизме (Ренессанса, и в более позднем), Модерн и похожие стили — туда же.

Вторая — Линия барокко, выплёскивает Похоть во всё усиливающихся формах, когда как бы «самовыражаются» в постмодерновом ключе, ломая Иерархии и соотношения даже Классицизма.

По сути, все зодчество после Р.А., сводимо либо к Линии Классицизма, либо — барокко; вне этих двух, новых парадигм нет. И эти две работают на одну и ту же цель:

разрыв связи с любыми формами Трансцендентного и усиление мук тщеты и страстей.

Истоки уродства пост модерна, вне сомнений — барокко.

Р.А. своими Истоками имеет как конкретику Среднего и Высокого Мистического Опыта, так и Логос в русле Платона-Аристотеля. Говоря в потоке Христианства — Ареопагитику; а если буддистким языком уровня Маха-Ати, то Знание Истинного Состояния в аспектах Кадаг и Лхундруб.

Другими словами, Истина протекает посредством Р.А. и растворяет жёсткие оперативные модусы ощущения себя плотным телом, *но (!)* — при условии встречного движения внимания оператора в этом же ключе.

И такая Циркуляция очень сильна: видимо, когда в социуме исчезает общий вектор навстречу Истине и Богу, сила излучения Р.А. становится непереносимой и ее «глушат» просто уничтожая, либо загрязняя привнесениями из Линий Двойки. Вот почему почти все Храмы Р.А. искалечены вставками в интерьер и в экстерьер из барокко и классицизма. Это — попросту беспощадная война...

То, что Церковь на смену Р.А. приняла такое, как классицизм, не говоря о манифестации похоти посредством барокко, говорит об оперативном качестве Гнозиса Ее Иерархов, — точнее, об отсутствии оного.

Была попытка реставрации Р.А. в виде, в основном, Неоготики и, частично, Неороманики. Эта волна была всецело сметена и разрушена Первой Мировой Бойней. Вторая Мировая Бойня — только доделала начатое.

Небольшой итог в первом приближении: истоки мерзости постмодерна (а это — самое опасное) ищите в барокко.

Тщета как таковая — манифестирована Линией Клас-сцизма, которой присущи строгие или функциональные формы, однако полностью отсутствует не то, что Полет, — но даже — прибрежное плавание в неглубоких Водах.

ГЛАВА 46

ЭССЕ О СЕРЕБРЯНОЙ МОЛНИИ

Самолёт — как вообще такая херня может взлететь?

Не думаю, что учёные вполне знают ответ на такой вопрос: скорее — они изучили некие свойства природы, на этой основе создали ряд механизмов, последние — прошли некое усложнение. И в результате, многотонная машина, с определённой долей вероятности, может взлететь, лететь и долететь. Конечно, гарантий, что эта вся замечательная композиция в один прекрасный момент не ебанётся — не может дать никто.

Каждый полет — это как прохождение над пропастью...

Удивительно, но бездушная железяка на время полёта связывает в единый конкретный ком судьбы многих людей, казалось бы, не имеющих друг к другу никакого отношения. Но пока мы в воздухе — мы все спаяны одной неопределенностью и предстоим одной неизвестности. Вот только пребываем в этом очень по-разному.

Большинство сие не осознают и не хотят осознавать — они всячески отвлекаются.

А зря: уникальный опыт «на краю», особенно когда полет идёт не совсем гладко, позволяет хоть немного взглянуть в срез качества своей оперативности. Насколько в Тебе боязливого животного?

Насколько в Тебе запрограммированного иллюзиями, социального робота?

Где и кто вообще Ты?

Сегодня — у нас второй за день перелёт. Он не особо гладко идёт: шатает турбуленция. Подбадриваю А. и Б. , говоря, что мол, расслабьтесь — вы уже ничего сделать не в силах. Хотите — молитесь.

А ещё лучше — прямо наблюдайте своё состояние и чем лучше расслабляйтесь. Но: на теряя Присутствия.

Полет — прекрасная медитация, могущая обнажить наше Прибежище и ставящая нас лицом к лицу со всей степенью неопределённости жизни и незнания места и времени своей смерти...

Не нужно надеяться — тогда не будешь бояться.

Просто будь.

Как есть.

Не мечись умом.

Не предвосхищай будущее, не вспоминай о прошлом. Оставь все привязанности и просто наблюдай своё тело, настроение и состояние ума.

Дыхание не сдерживай — если оно спирается: просто делай выдох и жди очередного вдоха в пустоте. Он придёт сам. Без проблем.

Всего два варианта: либо сядет, либо нет. И ты на все это, ну ни хера не влияешь. Всегдашняя иллюзия контроля пропадает, исчезает, связанная с нею, ложная опора.

Ты в прямом смысле опираешься на ветер, перепроверя довольно откровенно, собственную ситуацию.

Добро пожаловать на территорию Чуда.
Почти как-то так: спасутся либо все, либо — никто.
Интересная метафора Пути...

ГЛАВА 47

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПАРИЖ

Летели не особо. Как-то трудно. Два перелета: Порту — Лиссабон и Лиссабон — Париж.

Два экзамена. Пока — не провалены; ведь как ни крути, сядет самолёт или нет зависит от совокупной кармы всех на борту. Более того — это не только некая данность на момент посадки на борт, но живая переменная в самом полёте. Свечение осознанностей и качества состояний: потому — все влияет на всё.

Париж, аэропорт Орли.

Граждане не спеша выгружаются: кармический общий узел расходится на отдельные ниточки — больше друг о друге никто и не вспомнит. Мимолётны интенсивности в жизни этой...

Толчея. Аэропорт. Суета. Все хотят куда-то уехать...

И таки уезжают.

Правда, не все туда, куда планировали.

Или: не так.

И: не тогда...

Французская речь, другая температура пространства — Франция. Наши драконо говорящие остались за целой Испанией.

Более рафинированная толпа. Сильнее плавность углов, зализанность что ли. Змея очереди все ползёт в чрево машин, те бодро отъезжают далее.

Самолёт, кстати, герметичен. Некий Сосуд в Огне кармы со стенками из кармы же...

Выдержат ли?

Вопрос.

Ответ на него: посадка. Жизнь. Правда: большинство не то, что ни хера не вспомнит уже завтра обо всем этом, оно не понимает даже, как близко стояли на краю пропасти без возврата.

Вот Вам и медитации, вот Вам и молитвы...

Кто, что осознает?

Бытие на бегу.

Потому и боятся террористов — это сейчас главная пугалка в развитых странах...

Справедливо все. Вообще все. Это чрезвычайно трудно принять. Это колоссально сложно понять...

И в то же время — ты таки влияешь на судьбу свою; вот степень этого влияния — как правило, тайна.

Странно: почему-то летчику не хлопали — выгрузились по-быдлярски, как так и нужно. Как будто не случилось чуда.

Чуда продолжения, такой непутевой, но Жизни!!!

Завтра, уже завтра, по какому-то говенному поводу будут хлопать.

Будут вкусно жрать еду и друг друга.

Париж. В Тебя возвращаются... зачем?

Каждому — своё.

Но в самолёте-то нитки были накручены вместе.

Потому: похуй, что очередь на такси огромная. Мы живы, ещё что-то можно исправить. Пусть немного...

И это — главное.

ГЛАВА 48

НА СЕВЕР: САНЛИС

Вчера день был весьма интересный.

Проснулись мы в Томаре. Потом — поездом до Ляри-мозы. Из неё — тем же до Коимбры. Опосля — в Порту.

Там около 4–5 часов и в аэропорт.

Первый перелёт до Лиссабона на какой-то разновидности местного кукурузника.

Опаздываем — бегом пересадка: второй перелёт, уже до Парижа. Час ожидания такси, расшифровка тупых инструкций француза, который путает левое с правым и этажи, и вот к 00:30 мы в квартире.

Ложимся около 01:45.

Подъем в 05:50 — нам на Париж Норд.

Вставать вообще ну ни капли не хочется. Включаю на всю катушку «Агни Парфене» в исполнении бодрых греческих монахов.

За полчаса собираемся. Выходим — два шага, и Сена.

Контрастным пауком разбросал свои контрфорсы Нотр-Дам де Пари. Утро — какой-то француз в наушниках бежит за здоровьем (и этот туда же)...

Волки (которые могут думать иначе), наверное, тоже выбегают где-то из своих схронов...

Самолеты поднялись в воздух, а точнее — и не садились вообще.

Заходим в метро — нам почему-то вполне радостно (невзирая на недосып и некоторую усталость от вчера), чего не скажешь о местных: едут так, будто экзистенциальный кризис не прерывается ни на мгновение. Все мрачные.

Ну, и деловые.

Вокзал Норд.

Заходим в кафе «Звезда Севера», немного завтракаем.

Поезда.

Плачущие поезда. Они развозят бодрость и отчаяние по мирам...

Едем. Спать очень хочется. А. и Б. мрачные — им не хватает навыка контролировать энергию в состоянии утомления и дискомфорта. Их сносит в плохое настроение, а самопотакание усиливает это дело.

Выбираю молчание.

Есть Крест ответов:

Юг — выжигающее, безжалостное действие.

Восток — мягкое, напоминающее, вдохновляющее воздействие.

Запад — прощальный разрыв дистанции. Продуцирование осени в отношениях. В том числе — через печаль расставания. Остужение композиции.

Север — беспристрастное наблюдение. Невовлеченность. Холод «каждому — своё»...

Герметизация себя.

Центр: ситуативная перемена адекватного ответа.

Выбираю Север. Пересадка. Автобус.

Санлис.

На севере от Парижа. Приехали. Городок малый, нежный и дивный. А. и Б. как-то сразу расслабляются.

Неторопливо бредём к Катедраль. Народу — почти ноль. Пасмурно, прохладно — то есть, замечательно.

Ряд символов нас встречает и провожает из Парижа: Медведь, статуя Оленя, Артемиды и Оленя...

Лестница.

Березовая Лестница: поднимаясь по сублимациям своей Чистоты...

Доходим до Катедраль: нисходит Белое успокоение. Родная Готика, парк, руины древних зданий...

...зелёная трава отпечатком на фоне серо-фиолетового неба; никого. Ощущение осени весной...

— Будь осторожен: не убейся на бегу о двери — они Прозрачные.

Хрустальность Санлиса. Бродим. Ловим осенние листья умытых душ.

Катедраль, главный Собор, парит над местечком своим шпилем. Дома в камне, Камень в домах: каменный город...

Архэ Авалона.

Камень.

Санлис погружён в эту стихию, ворота, закрытые Церкви, магазинчики, продавцы на улице...

Погода все улучшается: это значит — хмурится сильнее и начинается дождь.

Гуляем...

Первый дождь этого нашего Паломничества.

Но как же без подвига?

Б. совершает конкретную ошибку, поступая не по понятиям. Вообще-то, вопрос касается чести.

Можно было и пройти мимо, не нагнетать, но чувствуется, что так нельзя. Нужно обострить и поставить Б. лицом к лицу с этим дерьмом.

Не буду описывать сам сюжет, замечу качественно: есть в человеке некая форма комплексной энергии, которая не знает ни меры, ни совести, ни сочувствия. Это — когда все мало.

Люди часто критикуют власть. Например, — Сталина, Гитлера (это если экстремально).

А вот вопрос — чтобы делали они, получи такую власть?

Граждане, в основном, потому такие «добрые» и «хорошие», что у них попросту не хватает сил быть злыми и нет безнаказанности нахождения при Власти.

Тем и отличается Благородный человек (а это — из темы, близкой к Рыцарству), что он один и тот же в любых обстоятельствах: Власть его не развращает, насилие и боль его не подавляют и он свободен от Восьми Мирских Дхарм.

Таких — исчезающие мало...

Но они и есть — Золото.

Пилигримаж все это дело, хоть как-то поднимает на поверхность, чаще всего — через боль и обострение. Что поделать — за все своя цена.

Вход в Храм — портал, архивольт и тимпан. Замечу очень важный момент — в готических Соборах выражена скульптурно-сюжетно некая дуга (как часть Циркуляции (заметьте — кусок ее под землёй, что как бы намекает)). Чаще всего в нее входят две основные большие скульптуры каких-то Святых и цепь от их макушек друг к другу в виде меньших скульптурок...

Закрываем Санлис.

Ехать в Париж — по дороге, ещё одна ошибка. Худобедно интегрируем ее: всё-таки Красный равностный Крест на Боссане равномерен и в Белом и в Чёрном...

Первая Благородная Истина: «В жизни есть страдание».

Но есть и Путь, превосходящий его.

ГЛАВА 49

С СЕВЕРА: ПАРИЖ.

ОБОРОННЫЙ ХРАМ

Вернулись в столицу.

Поели — и спать.

Час невнятного полусна — и иду сам в жерло Парижа, спутники продолжают дремать.

Благо Нотр Дам в семи минутах ходьбы.

Состояние похожее на описанное в Томаре в ночь Воскресения: и то, и не то; и — созерцание...

Делаю Ритуал Трёх Проходов: в Храме просто море людей, лавируя, обхожу их. У граждан странное состояние какой-то ловли не понятно чего в свою телефоно-душу. Сижу возле Тернового Венца...

Да, можно хоть уездиться по всем этим Храмам — и поможет мало, если только не соблюсти Формулу особую.

Змея кусает Хвост: возвышенная Инспирация (в том числе, посредством Тамплей) объединяется с бытом и впрыскивает в него свой огненный Яд. Яд сжигает тело мирских забот, превращая Змею в Пепел.

Из этого Пепла, возможно, восстанет Птица... о двух Крыльях.

Гореть, наверное, больно.

Жак де Моле горел...

Крест пылает на Боссэане.

Правильный Режим Огня.

Здесь крайне важен Архэ: **ОБОРОННЫЙ ХРАМ.**

Это ещё один значимый тернер Вечного Сентября.

Магия, «Воин» — соответствует Крепость или Замок.

Пример: Каркассон.

Мистика, «Монах» — Храм, как таковой, внутри Крепости (тот же Каркассон или Санлис).

Имеем Бинер: Мистика — Магия.

Тернер: Оборонный Храм.

Есть в белорусской глуши деревня Сынковичи. Там — очень важный Храм Архангела Михаила (кстати). Мон Сен Мишель, Катедраль в Альби, Монастырь Якобинцев в Тулузе — тот же тип.

Есть такой Храм и во Львове.

Смысл: Храм строят не для войны. Но — в случае необходимости он может выполнить и военную функцию.

Храм «Монах-Рыцарь»...

Этот Архэ объясняет место Воинского Искусства в жизни: не бой ради боя, и даже — не бой ради победы. Но: схватка, ради возможности продолжить Делание. И: только в крайнем случае.

Такого рода Храм имеет свою специфику: по ее горизонтам мы и создаём оперативное тело Вечного Сентября.

Ведь, практикуя Воинское Искусство, можно только лишь превращать себя в Крепость (то есть цель — боевое мастерство); можно — строить Дом (здоровье и удовольствие); а можно — сопрячь Делание Мистики и Магии воедино и возвести **ОБОРОННЫЙ ХРАМ**.

После Нотр Дам иду через дорогу и сквер в Сен Жюльен ле Повр. Там — ни души. Тихо и герметично, однако (*как же без этого!*) вечером концерт (*блядь!* (уж, извините — интенсивная реакция на интенсивную культуру)). Какой-то хер разводит в чреве Храма предконцертную суету; я ухожу. Париж упруг, драматичен — и даже: трагичен в своих бинерах. Есть ложный тернер в виде Триумфальной Арки (это, кстати, отображено во множестве сувениров). Но как видите, в Нашем Деле и бинеры, и тернеры — другие...

Найти их не просто.

В Нотр Дам де Пари пространство очень характерных сумерек.

Оно и есть Вечный Сентябрь: шипы пробивают кожу и выступает три капли Огня...

ГЛАВА 50

ПАРИЖСКИЕ ПЕТЛИ

Возвращаюсь домой — А. и Б. уже получше, но ещё тяжёлые. Нужно выходиться: кстати, крайне важная тема в Пилигримаже — потому, чаще всего, в самом городе мы стараемся ходить только пешком, выхаживая нагрузку на все подряд. Ведь ходьба — это конкретная Циркуляция: ее бинер — шаг (ноги), тернер — посох скитальца (последним, мы пользуемся в горных Паломничествах, в городских условиях не нужно привлекать лишнее внимание).

Ещё одна необходимая Циркуляция, не пустословие, но предметный разговор. Происходит взаимообмен всем подряд...

А вот самая длинная петля Циркуляции запускается посредством этой книги.

Касательно иерогамии, замечу, что, в принципе, это возможно; однако, принципиально сохранить семя.

Ходим по Парижу.

Иногда накопленная сила Циркуляции может делать сброс своеобразной «молнией». Вижу нищего с двумя спящими собаками, он просит подаяние. Приседаю, чтобы поделиться — и тут, мгновенно, ближняя собака, бросается и кусает меня за руку. Спасает реакция и навыки «Храма-Крепости»: я успеваю отдернуть руку и пёс только ударяется плоскостью зубов в одежду (хотя, падло, явно кусал конкретно). Вот тебе и бдительность. Вот тебе и «кусать руку дающую»...

Все закончилось хорошо, идём дальше.

Подходим к Храму *Saint-Sulpice*.

Он велик и даже огромен. Но — не наш формат: данное Здание прекрасный пример профанации. Здесь Готика перетекает в ренессансный классицизм. Об этой деградации и ее специфике я уже писал...

По темным улочкам, мимо Сен Жермен де Пре, домой.
Спать...

Встаём рановато.

Сразу — в Нотр Дам.

Поклоняемся и трепетно приветствуем Терновый Венец.

Испросив благословения — в Сент Шапель.

Заходим.

Видно: здесь поработали над «прерыванием Авалона».

Явно распознается — сия Капелла есть мультипликационное Чудо излияния Силы и Знания Тернового Венца. Многочисленные дуги от Святого к Святому, рёбра, место Алтаря, Западный Апокалипсис — все это создаёт сложную систему перевода Гнозиса Венца в объём сосуда Капеллы. Также — поток в Капеллу Хартий: социальный Закон насыщается этим Знанием.

Витражи играют роль «преломителей Огня» — из мира, тварный свет попадает уже украшенным, внутрь, преобразуется в атаноре Венца, и возвращается в мир в своей нетварной Модуляции. Пламя под всем этим — сила молитв и тройственных жестов верных...

Понятно, что сейчас вся эта Великая Алхимия остановлена и Капелла — остывшая печь.

Главный ингредиент (Венец) — в Нотр Дам; нет того Огня молитв и дарований...

Слава Богу, есть, бывает, понимание и многое можно сделать через правильную фантазию.

Места Паломничеств представляют собою Котлы или Сосуды разного типа и качества. Кстати, перескоки с темы на тему необходимы как один из способов разорвать наведённые чёрной магией Демиургов, неблагие, ограничивающие, Циркуляции.

Итак, первый тип Котлов (по мотивам уже трех больших Пилиримажей) — Концентрированные:

- Мон Сен Мишель (больше Форма, Состояние меньше);
- Рокамадур (Форма и Гнозис Состояния);
- Конвенту да Кришту (Форма и чуть-чуть Состояние (под ним имеем ввиду сухой остаток Живой Линии Передачи));
- Баталья (Форма и чуть-чуть Состояния (уникальна чистой Формой));
- Жиронимуш (Форма — точно; остальное — ?);
- частично, Монастырь Якобинцев в Тулузе;
- Везле (очень сильная Форма и Состояние)...

Второй тип: более менее герметичный город, как мультипликация местных Храмов в равновесии с духами:

- Каркассон;
- Шартр;
- Санлис;
- Томар;
- Альби;
- Возможно, Бове;
- Аваллон...

Третий тип, слабее второго:

- Труа (но — очень важный Катедраль — Корень Тампля);
- Осер;
- Бурж;
- Мец;
- Страсбург;
- Авранш...

Четвёртый тип, некий антагонизм города и Храмов:

- Реймс;
- Руан;
- Ренн;
- Тулуза...

Париж сочетает в себе все. Он — Альфа и Омега; Восторг и Трагедия; Поражение и Победа.

Базовые Врата Сумеречного Входа и Выхода, — Трикута:

- Нотр Дам де Пари;
- Сен Жермен де Пре;
- Сент Шапель.

Отдельно стоит упомянуть Сен Дени...

Главный враг манифестации Белого Авалона — в Форме, в первую очередь, Линия барокко; во вторую — классицизма.

В питании — отвлеченные и надругающиеся посетители, культурные мероприятия.

В собственном измерении оператора — неумение сепарировать истинное и ложное, а также — отсутствие равновесия Экстаза и Энтаза...

Гуляем, говоря до свидания, Парижу.

Замыкая Циркуляцию, заходим в Сен Жермен де Пре. С удивлением замечаю, что в витражах трансепта, а именно — в круглых, означен Принцип Круговращения. На Северном — Трикута вершиной вниз; на Южном — наоборот.

Ещё одна капля в Чашу Гнозиса...

Говоря о загранице, нельзя не заметить, что прилицевое пространство (как зеркало специфики осознанности) и ритмика-пластика жестов (а также: нормативность в диспозиции осей Верх — ... — Низ), — формируются языком и речью; вот вам ещё одна связь Слова и Логоса (в смысле — Порядка).

Наваливать все в кучу и рвать начатые цепи изложения, перескакивать — это как бы освободиться от Тюрьмы Демиурга (в том числе, от присущей ему логики и специфики его Логоса (от Мифоса, тоже возможно, но в разы труднее)). Сюда же (если говорить о русско язычном измерении) — использование мата, как замечательная прививка от чумы интеллигентности.

Но, ежели сделать только это — значит, «навалить в кучу руды» не очистив ее разными способами.

Потому, второе — это структуризация Пентаклями, вот некоторые из них:

- Крест: прямой и диагональный, виды Крестов;
- Трикуты Динамоса;
- Квадрат и Круг, Бинеры и Тернеры;
- Звезды (5-ти, 6-ти, 7-ми... лучевые);
- Восемь Лучей (Ба-Гуа и Восемь Ветров);
- Определённым образом понятая Геральдика и Мифология;
- 64 Гексаграммы;
- Таро...

Тампли Р.А. — также сюда. Последнее, Вы никогда не познаете из культуры, не говоря о «впечатлениях» и фото-телефоно дрочении.

Пока достаточно.

Нечто увязано, тяжёлого осадка — мало.

Получены печати радостной мультипликации, намечены вектора нового Паломничества.

ГЛАВА 51

ОПИРАТЬСЯ НА ВОЗДУХ.

ПЕЧАТЬ СТРАНСТВИЯ

Воздух только тогда конкретен, тогда ощущаем — когда есть его Движение в виде ветра.

В состоянии Покоя — он пустота. И в последнем случае, ты ощущаешь его, уже только падая — значит, двигаешься в его пустоте так...

Нотр Дам, статуи на Фасаде: много книг. Закрытых. Открытых — меньше. Модус состояния их держателей, также отличен. Те, у кого Закрытые в руках, смотрят как бы внутрь себя. С открытыми — вроде как нехотя предлагают. Их взгляд тоже странен — они как бы понимают нечто, что энтузиасты познания даже не предполагают. Потому — так и предлагают.

Книга пишет, что Виолле-ле-Дюк (это реставратор который) воссоздавая искалеченный Нотр Дам, приделывая в районе Шпиля статую Апостола Фомы, сотворил его почти со своим лицом.

Фома Неверующий...

Может потому, что жаждущий Гнозиса?

Видимо: потому и апокрифическое Евангелие от Фомы такое специфическое...

...Много званных — да мало избранных...

Вот мы и полетели. Этот наш Пилигримаж окончен. Циркуляция и ее Сублимация вызрели.

Было не легко; шесть перелетов, поездки на скоростных поездах — все это делает Паломничество в наше время намного более опасным предприятием, чем в Средние Века. В те часы ты хоть как-то влиял на тот, или иной, исход. Сейчас — столько чудес техники, что вообще удивительно, как человечество умудряется существовать и отдельная личность почти ничего не может изменить в опасной техногенной ситуации.

Выходим. Родной воздух. У нас, на Украине, как-то легче. Видимо, намного меньшая та же техногенность измерения, чем в Европе и сие ощущается точно. Как-то худо-бедно ещё живы духи и божества, которым в развитой цивилизации давно хана...

Странствие, особенно такое, очень ресурсозатратная штука: говоря проще: нужно немало денег (да и здоровья).

Глубоко уверен: просто «ездить за впечатлениями», «просто путешествовать» — крайне эгоистичный и всецело не благой акт (кроме всего — ещё и дурной риск). По одной простой причине: этот ресурс можно было отдать тем, кто нуждается; либо — вложить в какое-то дело, освобождающее от Обусловленности — всех существ или способствующее этому.

Просто ездить и развлекаться, тратя большие деньги — удел самовлюбленных скотов.

«Личное дело каждого, судьба каждого, каждому — своё» — скажете, возможно, Вы.

Нет в этой Сансаре личных дел: все влияет на все. И Ты несёшь ответственность за свои поступки. Если Ты сейчас утопаешь в роскоши и обжираться один — для этого недоедают и имеют мизер десятки (а то и сотни).

Потому: такая растрата ресурса оправдана только тогда, когда Странствие становится Паломничеством. Причём: не ради только личного Плода; но в четком ощущении Деяния на благо всех.

Одним из аспектов такого — может быть и книга, передающая эссенцию и могущая инициировать других на сие...

Повторюсь: туризм в чистом виде — всецело бессердечен. Нет места развлечениям, когда живые существа так много страдают...

В правильных Жестах приходит Правильная Радость.

Паломничество я вижу в двух возможных Формулах:

«Ступая в след» — пилигримаж в четких рамках той, или иной, Традиции. Например: для Христианина — Па-

ломничество в Иерусалим (со всем необходимым: постом, молитвой, литургиями и т. д.). Плюсы здесь ясны — все нормативно прописано. Минус: скатывания до формальности или сентиментализма, что связано, возможно, с невысоким качеством Реализации у тех носителей Традиции, которые Вас ведут. Кроме того — бывает так, что у человека связь с несколькими Традициями и тогда не факт, что эта Формула пройдёт качественно.

«Одинокое Странствие Священных Сумерек» — собственно то, что описано в серии книг «Вечного Сентября». Искренность и путь из себя, возможно, более живой и более наполнен Оперативным Огнём. Но: риски ошибиться также не малые.

Если в первом типе Паломничеств велика вероятность ошибок автоматизма, процедурности и неведения, то во втором — опасность гордыни, фантазий и своеволия.

Так или иначе, но Плод, в любом случае, проверяется в быту. Обычной бытовой жизнью. Ее качеством.

Никогда не стоит пороть панику раньше времени. Не помогает жалость к себе, как впрочем — и беспощадность тоже. Свежая, Чистая, живая (то есть в колебаниях в м/ж знаках), Нейтральность: вот исходная Формула.

После Санлиса, спросил своих спутников, А. и Б., мол как Вам общее ощущение этого Паломничества?

Ответ был: 60% тяжести, обид и боли, и 40% — все остальное.

На момент вопроса у нас оставалось меньше суток в Париже...

Я их оставил как есть; ответом было бегство в сон. Конечно, проснулись они с тупостью и тяжестью. В это время — ходил сам и завязывал своё...

Вот потом-то и случилась последняя Сублимация — мы пошли бродить по, уходящему в ночь, Парижу. Нахо-

дили километров пять, почти все Храмы были закрыты, но мы общались с ними и так. За кадром я, не желая, но чувствуя это Присутствие, держал, точнее — давал проявляться намерению: «пусть все будет, как должно — но на Путь Истины».

Когда вернулись домой — свинец ушёл. Все непринуждённо общались; из этой открытости, Б. вдруг рассказал, как он и что видит в изменении своей жизни, быта, как он хочет многое поменять — это было спонтанно — снизошла роса вдохновения. Глаза загорелись.

Легли спать.

С утра: Нотр Дам, Сент Шапель и Сен Жермен де Пре.

Итог: все оказались в осмысленном, чистом блаженстве. Ясно проступил контур следующего Пилигримажа. Вдохновлённые — поехали в аэропорт. Тяжелого осадка — не осталось вовсе. Перелёт, кстати, дался моим друзьям намного легче, чем ранее.

Циркуляция.

Ее осью может быть только Истина. С этого все начинается и этим все продолжается.

Сие не просто: отвлекать и выдергивать будут привычки. Будут — демоны и люди.

Тело.

Как показал опыт, большинству с телом плохо. Однако — без тела: ещё хуже. Остаётся, его правильно тренировать и наполнять эссенцией осознания.

Ни семья, ни дети, ни работа, ни творчество, ни родина, ни бизнес, ни что либо другое — не может быть Центром Циркуляции. Иначе — расплата страшная. Отдаёшь Свободу. Прикипаешь к страданию. Становишься рабом...

Паломничество, как совокупность Святых Мест и Дорог к ним — не более, чем Узор Циркуляции, в центре кото-

рой — Истина. Истина эта пребывает тотально; Она — однородна и разнообразна одновременно; Она — насквозь всего.

Пребывая в такого рода Присутствии и все время ослаблено (но точно) убирая ошибки отвлечения от Него, создаёшь предпосылки волшебного спонтанного и безу сильного раскрытия всего, что нужно.

Эта Истина — вне ограничений. Без разницы — еддишь Ты в Пилигримажи или нет. Все проявляется само — если это уместно: все случится, Ты будешь странствовать и найдётся все необходимое для такого. Если нет — скитаний не будет.

Нет никакой разницы: ведь справедливо все.

Просто пребывая Чистотой; идя к Чистоте; посредством — Чистоты.

Чистота движется в Чистоте.

Чистота покоится в Чистоте.

Все полно само собою; пусто само собою; все — Совершенно. Так было и есть: ничто не испорчено.

Остальное — Иллюзия Пути.

Часть 6

Перемычка

ГЛАВА 52

АПОКАЛИПСИС ФОРМЫ

(ЭССЕ О ПОПРАНИИ СВЯЩЕННОГО В АРХИТЕКТУРЕ)

В конце светлой эпохи Средних Веков произошла страшнейшая катастрофа, которая отразилась во всех измерениях жизни и быта. Проявилась эта трагедия и в смене нормативных Форм Зодчества.

Рыцарская Архитектура была постепенно, но довольно быстро, сметена ренессансом и барокко; а также — в оставшиеся памятники Р.А. были привнесены чуждые элементы, «заглушающие» ее тонкое звучание и коверкающие аутентичную мелодию Святости.

Этот перелом знаменовал перемену Мета Парадигмы: оперативное тело народа потеряло возможность переживания Священного. Точнее — возможность сия стала достоянием отдельных единиц.

Разрушение Р.А. началось с Юга (Юг — по отношению к Корню Р.А.), с Италии, а точнее — Флоренции. Случилось это в предверии 15 века. Началось то, что назвали

«ренессанс», «возрождение», имея ввиду возвращение к античным образцам. На самом деле — не удалось в полной мере вернуть античный дух, но было положено начало активной фазе деградации Европейской Ойкумены.

15–16 века: мануфактуры, банкиры, первичная кристаллизация «наций»...

...деньги, смена векторов системы ценностей властителей; Архэ «Дворец», роскошные одеяния. Появляется идея «здоровья», воскресает эпикурейский материализм (Лоренцо Валла, трактат «О наслаждении»). Античность становится чуть ли не предметом культа — то есть происходит утрата Трансцендентного Импульса и все скатывается в «объединение с Природой».

Истино — (Бого —) центризм уходит из социокультуры и место оси занимает невнятная концепция «гуманизма»; а поскольку, «человек = полудемон/полуангел», постольку — отсечение оперативного Неба композиции чётко определяет направление в Нижние Миры.

Имена: Чимабуе, Джотто — первый аккорд дыхания новых божеств.

Оперативное тело стимулируется не Вверх (как в Средневековье), а — Вширь (Горизонталь); то есть — разница, целый перпендикуляр: отменяется целая Вселенная...

Опорные имена ренессанса: Леон-Батиста Альберти (1404–1472) и Леонардо да Винчи (1452–1519). Эссенция первого — возврат к Формам Рима, в частности — Триумфальная Арка. Аналог у Леонардо (конечно, очень упрощённо) — эмпиризм: опора на собственный сенсориум в связке с разумом, как бы своеобразная перепроверка Традиции, обернувшаяся ошибкой тонкой гордыни и отходом к материализму, как базовому облаку Воззрений. Тэхнэ постепенно проявляется как доминирующее божество (пожалуй, в определённом смысле, Камень Тэх-нэ —

это Интернет и вся его вселенная, имели начало где-то в те времена)...

Ренессанс шаг за шагом уничтожает последний аккорд Р.А. — Готику и ее травматичный для «здешних» (гиликов и психиков) Запредельный импульс выхода из «Египетского Плена» Демиурга. «Возрождение» постулирует «равновесие со средой», покой уютного пребывания в тюрьме без, даже мыслей, о победе из Сансары.

Филиппо Брунеллески (1377–1446), пожалуй, первый архитектор ренессанса. Амбициозный и гордый, он прославился Куполом (о проблеме Купола уже написано*) собора Санта-Мария дель Фьоре.

Очень важный момент: именно выше означенный гордец, первым» изгнал из Храмов «Священный Полумрак. До этого, для Р.А. характерно равновесие в световом решении: Полумрак — это пропорциональное смещение апофатической Тьмы и катафатики Света Творения; собственно, сие и есть — Вечный Сентябрь, или — измерение Сакральных Сумерек. Оно имплицитно содержит Знание об иллюзорности сгущённости материальности.

Изобилие света в Храме свидетельствует о чрезмерном сдвиге в катафатику, с присущими ей конкретикой и постуляцией реальности мира, данного в грубом сенсориуме. «Возрождение» потеряло Прозрачность, а с нею — Свободу изотропной Пустоты.

Кстати говоря, если Искусство Средних Веков почти всецело безымянное (оперативное тело Мастеров предполагало растворение социо-культурных маркеров, включая Имя; это соответствует Первой и Второй Заповедям Блаженства), то с эпохи ренессанса, наоборот, все только и стараются «оставить след». Сие весьма симптоматично и связано с процедурой «изгнания мрака».

* см. Orsa Centrum «Паломничество в Священную Францию»

...к эпохе «возрождения» относится такая новинка, как декоративный сад: садовники придают деревьям вид геометрических тел в виде пирамид, шаров и т. п. Если учесть, что Архэ «Древо» известно в двух своих основных ипостасях — «Древо Знания» и «Древо Жизни» — то вышеозначенное, очень даже интересно... Также, в каждом таком саду имела место декоративная пещера-грот, что отсылает нас и к Великой Матери, и к Нижним Мирам.

Во Франции искусство (именно так — с маленькой буквы) ренессанса репрезентируется Луврским дворцом 15 века...

«Возрождение» достигло своего апогея в 16 веке и в Италии: хотя, в целом, оно апеллировало к эпикуреизму, но, оттенённое более поздним барокко, дало в конечном счёте Линию Классицизма. И вот, последняя, на фоне Линии барокко, есть, все же воплощение Воззрений материализма демокритовского нигилистического толка.

В результате Р.А. как бы разорвали между духовными ошибками нигилизма и этернализма.

Нельзя не вспомнить реакцию Белого Авалона в виде инспирации Савонаролы. Его деятельность во Флоренции шокировала многих и потому через год он был убит. Тем не менее, волны от брошенного ним камня, ещё долго били в колокола определённого типа, душ...

Новая волна inferнальной инспирации манифестирует волну зодчества, несущего в себе гремучую смесь гордыни, страстей и неутоленной похоти — барокко.

Возникает это уродство также на Юге, в Италии.

И если ренессансная архитектура ещё помнит иерархию Ареопагитики (в частности — чёткое визуальное разделение на фасаде отдельных этажей), то барокко впервые все сливает в одну истерическую мешанину.

Микеланджело Буонарроти: титан века 16, стоящий одной ногой в ренессансе, а другой — в барокко. Этот товарищ не отличался особой аскезой, не умел контролировать эмоции соответственно Линии Передачи Святости, был вспыльчивым и волевым. Все эти замечательные качества плавно переехали в его произведения, мультиплицируя дальше паноптикум страстей и гордыни. Капелла Медичи — один из таких его шедевров и воплощает в себе своеобразную истерику контрастов.

Интересно, что здесь, пожалуй впервые, скульптуры выступают из ниш (в ренессансом варианте — скульптура находится в нише, как кукла в коробке, не выступая из неё и не нарушая плоскости стены). И если стена символизирует Наличие, ниша — Присутствие как таковое, то: выступающая из ниши скульптура — есть репрезентация гордыни и акцентуация значимости социального имени. То есть: насаждается постуляция доминации Мирского в системе ценностей.

Барокко, а том числе, архитектура компенсаторного характера, идущая от слабости и попытки подстроиться под прихоти толпы (и даже — быдла): в 16 веке Рим, в следствии Реформации, потерял половину своей власти. Рим становится «городом барокко», как бы утрируя свою значимость. В этом ключе появляется новое Архэ — церковь Иль-Джезу (строили 1568–1584). Она теперь эталон католического храма эпохи компенсации. Немаловажно, что барокко исключительно часто использовали иезуиты

и даже, этот стиль, прозвали одноимённо. Упомянутую церковь построил Виньола; и опять таки — много света.

«Барокко» — португальское слово, означающее «жемчужину неправильной формы», говоря проще — уродливую, без осей вращения. Это название примечательно: явно присутствует отсыл к стихии Воды — но без последующего ее превосхождения. Потому, барокко связано с нижней аквастикой души, с сентиментализмом (а он, в свою очередь, есть недосублимированная сексуальность, а говоря проще — синдром недоебита); и знаменует блуждающий и нисходящий вектора в искусстве (см. статью в книге «Гвозди звёзд»). В барокко избыток водной Стихии, но в большом смещении (не удивляйтесь) с Землёй (плотные Воззрения материализма) — получается «вспенившееся Болото». Это уродливое подобие Зодчества лишено стихий Воздуха и Огня и знаменует собою всецелый крах любого типа Делания, — не заметить сие может только тот, кто не имеет счастья обладать хоть какой-то духовной Реализацией. И в этом смысле, отношение к барокко, что ли некий тест на Плод...

Этот стиль искусства во многом подобен нарыву... и порождает множество ветвей похотливого «зодчества» вплоть до мерзости пост модерна.

Бывают, конечно, случаи когда барокко вроде как оправдано. Нечто такое мы видим в Португалии: ее чрез-мерная апофатика Океана и Запада, в принципе, нашла свой катафатический предохранитель в Мануэлино (а оно, вне сомнений, часть Р.А. и родственно Готике); и тем не менее данная Формула не удержана и искусство ложного мистического опыта (прелести) обрушивается на землю Португалии, лишь немного смягченное голубоватыми изразцами, привнесёнными суфиями...

Следует со всей ясностью понимать: дух барокко есть всецелый антагонист и враг Духа

Белого Авалона и его выражения в виде Р.А., — потому распространение барокко, по факту, нанесло тяжелейший удар Богоцентричным (Истино центричным) Рыцарству и Монашеству. А также, вполне возможно, усилило те ветви и типы Алхимии (параллельно, блокировав иные), мультипликация которых и привела к НТП* и прочим ра-

*научно-
техни-
ческий
прогресс*

В такого рода оценках нет двойственности: здесь присутствует ясность, как следствие различающей мудрости — и духовную ошибку необходимо именовать так, а не иначе. В барокко уж очень сильно нарушен баланс аспектов Истины в сторону катафатики: причём настолько, что, собственно, не осталось ничего кроме отвлечения на бурлящее варево страстей и мирских смыслов.

Вернёмся, однако, к компенсаторному барокковому Риму: имена — Бернини и Борромини. В частности, первый, привнёс в архитектуру своеобразный оптический обман, когда, например, стена ощущается более мощной, чем на самом деле... таким образом почти создав виртуальность как таковую...

Фонтаны — тема отдельная: ренессансный вариант подразумевает пасторальный покой, вода течёт плавно; в барокко и ей придаётся некая истеричность посредством обязательного журчания.

На все эти выкладки могут возразить — «о вкусах не спорят». Произвольность вкуса — это культурный миф модерна: за той или иной эстетикой всегда стоит определённое Воззрение. И если Тебе «красиво» как бы все — это означает одно: Ты вообще не имеешь внутреннего

Неба и Твоя способность к различению ещё не проявлена. А значит — в духовных сферах Тебя нет вообще: Ты — объект, повторяющий чужие слова и принявший бездумно навязанные концепции.

Тот, кто влюблён в Готику, к примеру, никогда не примет ни барокко, ни ренессанс, ни, тем более, современную архитектуру (если, конечно, эта Любовь к Готике не просто эмоциональный посыл).

...Борромини, пожалуй, воплотил практически все идеи барокко: запомним имя это.

Стиль барокко, на удивление быстро распространялся — в основном строили дворцы (это — ладно) и церкви. Последнее, очень странно, так как, в христианской опции, такой стиль зодчества мог быть соотнесён только и исключительно с ложным мистическим опытом — то есть: с прелестью. Тем не менее, барокко используют и католики и православные (эти — меньше), что свидетельствует о духовной слепоте их иерархов.

В Германии центром барокко становится Дрезден; известные ваятели тут — Бер и Паппельман, последний, предфаза рококо.

Чуть позже барокко приходит классицизм (по сути — просто возобладает Линия демокритовского материализма, идёт возврат ренессанса в немного новой упаковке). Этот стиль репрезентирует гордыню светской власти в полном её отрыве от Сакрума. Фальшь и лицемерие, помпезность характерны для него.

Наиболее известные сооружения во Франции — Лувр и Версаль. Архитекторы: К. Перро, Ардуен-Мансар...

К 18 веку классицизм во Франции подустает: на его смену уверенно приходит рококо — по сути, тоже барок-

ко, только более утилитарное. Как видим: один и тот же зверь, просто в разных римейках.

Однако: похоть в рококо делает шаг дальше — нормативностью становится нарушение симметрии и стиль все более приспособляется для удобства людей. Наверное в это время, возникает божество Комфорта, отнимающее у людей волю и Свежесть бытия.

Следующий виток: некто Пиранези публикует множество гравюр, отсылающих к античности — возникает ее бум. И опять на первое место вылезает классицизм...

Собственно, далее описывать особо нечего.

Так и чередуются две Линии победивших плотных материалистических Воззрений — об этом речь уже шла.

Печально то, что практически не осталось не испорченных Храмов Р.А. — в них понапихали элементы совершенно чуждых барокко и классицизма, изувечили многие фасады, разрушили аутиентику света...

Потому, Паломничество к Храмам Р.А., подразумевает глубокую работу по отделению «зёрен от плевел» посредством конкретных знаний, интуиции и разума.

Мы, поскольку не в силах влиять на них в материи, перестраиваем и очищаем от скверны чуждых стилей, хотя бы в своём сознании.

Так проявляется возможность, посредством Священной Формы Р.А., через Символическую Передачу Белого Авалона, познать Истинное Состояние в его аспектах Апофатки и Катафатки (Кадаг и Лхундруб — в буддистской терминологии).

А значит — обрести Истину и стать Свободными.

Тут дело вот в чем: два базовых Крыла Р.А. — Романика и Готика являются безусловно проявленными «по Воле Божьей» (то есть — спонтанно, само естественно, вне ошибки концептуального своеволия и постановки целей от ума) и потому они и несут в себе Гнозис.

Античная архитектура — есть проекция более катафатического Жеста; и, даже, Античность знает Апофатику — но в отрыве от ее противоположности и во временном раскладе «сначала было»; нет Знания недвойственного единства Двух Аспектов Истины в равновесии Мгновения и Вечности. А, именно, такой Гнозис имплицитно присутствует в Р.А. И когда Ты искреннеходишь в измерение Р.А. — можешь получить это Знание через Символическую Передачу...

Классицизм и барокко — концептуальны и компенсаторны: они не истекают сами собою, потому — несут в себе напряжение фальши и лицемерия. Эти две Линии рождены внутри ума (собственно, потому в них и нет трансцендентности); они обусловлены режимами работы ума и потому мультиплицируют рабское состояние всевозможных зависимостей.

Р.А. сокрыто несёт в себе Истину в разном смещении ее аспектов: апофатике¹ соответствуют Формы подобные Романскому и Армянскому типу Зодчества; катафатике² — Готика и Мануэлино.

¹ в буддизме: «Кадаг»

² «Лхундруб»

Равновесие такого рода элементов, например, очень чётко различимо в Шартрском Тампле...

А из Гнозиса этих Двух Аспектов Истины истекает любое аутентичное Знание на любую тему.

В такой опции ренессанс, барокко и классицизм (плюс — все производные) являются неким отвлечением

от Истинного Состояния на ограниченные концепции-состояния в рамках частичности и потому, уже неполноты и, следовательно — несовершенства. Христианским языком сие можно назвать «сотворением кумиров», которое, как наверное многим уже понятно, кончается плохим и на хер не нужно.

Вот такой антикультурный финал этого Опуса.

ГЛАВА 53

ИМПЕРИЯ ПОЧТИ

УСПОКОЕННОГО НАФСА

ЧАСТЬ 1

Вопросы энергии...

Многое проще, чем кажется — внешняя мандала лишь повод познания аспектов внутренней. Точнее — они одно и Великая Простота вообще не знает что и зачем разделять; но игры в Имя и Название обязывают сие сотворять — да хоть, чтобы был повод переливать эссенцию страдания из одного отсутствия в другое. Нужен сюжет: иначе — как же?

Самопроявленный Свет, звучит неплохо, но когда кто-то — «кто-то» — то, в дополнение к орденам почему бы не поскулить и о ранах. Ведь биография — это очень важно...

Потому — остаётся юродствовать, ведь по сути — разговор не нужен: граждане любят стабильность, а что может быть стабильнее инвалидности и гроба (могила; две даты; *портрет*; имя и фамилия; родственники на гробки)...

И ещё, конечно, вклад — в человечество, в бизнес, в науку, в...

...ну, вообще — «*хароший* человек был».

Люди ездят в гробах. Видать, сочувствие, гробик этот, уютный такой, подломать. Хотя бы немного — чтобы ба-рахлил на поворотах. Обидятся — ведь тогда будет трясти и не упокоишься.

А ещё лучше — чтобы этот гробик на колёсах пизданулся со скалы: и полетели...

Блядь...

Полетели...

На хуй...

Полет начинается с ощущения падения: восторг, обычно, вначале, и уже у тех, кто парит в синеве. Пизданувшиеся только частично ходят к психологам, так как полны фрустраций. А агрессивные жизнелюбы не пизданутся вовсе: у них гроб бронированный (и на него есть страховки).

Прана Пети и прана Маши: одному хочется ебаться (это пока молодой; попозже — «по душам» и уюта), а другой — детей и стабильности. На Пути нет хуя и нет пизды (извините, пязды — мы, всё-таки, в Беларуси); в наличии — иерогамия, отменяющая все гендерные проблемы. Темы — не пишутся, а проявляются сей момент и по дороге. Петя оказывается в специфическом забытии внутри Маши, вдруг распознавая, что он — Маша со своим же хуем. Извините, но уровень аудитории подразумевает оперативную специфику общения с ней и соответствующую культуру изложения. Потому — внутри плотностей можно когерентно двигаться равновеликой плотностью: в конце концов, кто вам виноват, что вы поверили в бредни Фрейда и постоянно путаете хер с божественным Лучом?

Вообще-то, так случилось, что мы опять в Беларуси (о том было выше). Это странное *пред* введение просто жертва обстоятельств: лидское пиво (далеко не шедевр), две Башни, пустоши, волосы и озерцо — встреча друзей на некоем перекрёстке. А поскольку, времени кто знает сколько осталось — иногда идёт само и по сути. Плюс — надёжный предохранитель от недалеких поклонников: карму свою жалко...

Дорогой читатель, пусть ты будешь травмирован.

Дай Бог, чтобы эти раны оказались Священными...

Чтобы Ты — таки не смог жить хорошо жизнью обычного гражданина.

Плохо, когда сходятся воедино несколько разрушающих факторов — Имя и Название, умноженные на Комфорт (а, не дай Бог — на Бизнес и Деньги), практически означают смертный приговор.

Ну, а если ещё ходить к психологу (чтобы освободиться от комплексов и травм) — то шансов нет вообще.

Потребительский подход в Делании невозможен, как, впрочем, мало помогает и чёткая такая, постановка целей...

Все происходит как бы само собою.

ГЛАВА 54

ИМПЕРИЯ ПОЧТИ

УСПОКОЕННОГО НАФСА

ЧАСТЬ 2

Понятно, что любая власть связана с насилием и сама по себе мало вдохновляет. Нам, другое государство интересно не как социально-культурное (тем более — политическое) явление, но как некая Ванна специфических впечатлений, ведущих (при определённом расфокусе) к брызгам Гнозиса. В таком смысле входили в Беларусь...

Городок Лида. Вечер. Разбросанность домишек, огромные номера на них, редкие группки подростков, идущих по своим делам. Массивный квадрат Крепости, две Башни по диагонали, Озеро рядом и лебеди...

Легко. Спокойно. Оперативное соборное тело беларусов уникально и пока что в корне отличается от украинцев и русских, не говоря о европейцах. Их, в среднем по госпиталю, эго — успокоенное и тихое. Их композиция не истекает ядом чрезмерных намерений и амбиций. И это — интересно. И это — приятно.

Особенно, ощущаемо на контрасте: города и местечка Франции, Португалии — довольно грязные; Беларусь — чистая и наполненная, нет здесь у людей слишком уж выраженной безысходности и тщеты. А это значит — есть Небо и как ни странно, благодаря местному Демиургу, превратившему эту страну почти в княжество с наследственной властью.

Пожалуй, среднее бытовое качество пребывания в душе и душою, в Беларуси наиболее выражено, чем где бы то ни было...

Не чувствуется похоти в массах, намерений мало. Это не идеализация, а просто сканер апрельского вечера в Лиде.

Символы развернулись и здесь: Сова — ещё с Франции; на озере подле Замка, лебеди.

Обрисовывается нечто такое: центр — Сова; ниже — Ворон. Выше — Лебедь. Из центра в периферию пульсирует Феникс...

Станным образом продолжается: Гелом привёз серебро с Совой Луны и Лебедем Солнца. Проявляется: агент — Роза...

Аркан продолжается на второй день: в сувенирах приобретается Рыцарь-Ферзь (второй такой был только во время львовской Двенадцатки) и на стене Замка с удивлением обнаруживаем надпись «ORSA». В добавок — книга Йейтса с его видением Алхимии, падающим листом ноября, приносит ноту пронизывающей печали...

Ряд сел и местечек позади: мы выискиваем в белорусской глубинке Храмы Р.А. — находим их. Из серии: забитое село (агрогородок), а в центре — Оборонный Храм и ему пятьсот лет. Или: нео Романо-Готика ближе к Тевтонскому варианту... Уникальная Церковь в Сынковичах, сочетающая в себе Готику и Византизм (пожалуй, ей в определённом смысле, симметричен только Сакре Кер Парижа, в котором смешаны Романика и Византия).

Гервяты, Видза, Раков, Мстиблово, Гнезно, Зельва, Шиловичи...

Видимо, Белая Русь восприняла Р.А. от Польши, которая, в свою очередь, получила мощный ее импульс от своих врагов — Рыцарей Тевтонского Ордена.

Сочетание немалого количества Тамплей и своеобразной местной аскетики делает сию стану очень странной и непустой для множества режимов «нисхождения в Ванны»; Великая Пуща и своеобразие настроений постсовдепии, плюс — довольно большая закрытость Котла народа позволяет совершенно особо посмотретья в такое зеркало...

Мирский Замок: очень своеобразная смесь Романики и Готики — пять Башен, смешение кирпича и камней, винтовые лестницы... Тут наблюдается интересный эффект: Башня снаружи кажется намного меньше, чем обнаруживаешь, попадая внутрь. Это примечательно само по себе и даёт намёк к пониманию, как огромное может поместиться в малом (что мы не редко встречаем в сказках)...

Орнаментация проявляет неповторимый ритм местной Формулы и служит опорными точками для разворачивания Чистого Измерения — сие связано с тайной строительства «воздушных замков» и в профанной среде сохранено как «меткое образное иносказательное выражение», высмеивающее романтизм.

В южной стене есть особый Камень, похожий на голову барана. По поверью, если его изъять и разрушить, то Мирский Замок будет навсегда погран и его не восстановить.

Эта идея — исключительно глубока и связана не только с Краеугольным Камнем, но и порядком проявления Мира: Точка Первозвука мультиплицирует множественные измерения. Камень созвучен костям и представляет собою некую стихию опорности...

Каменная Крепость дарует опорность Короне и продолжает себя доспехами будней простолюдинов. Альфа и Омега, Голова и Хвост, как раз и сопрягаются в Кра-

еугольном Камне: здесь напряжение Огня Яда-Лекарства максимально и бифуркационно. Такому узлу соответствует сакральное пространство Храма и может быть зримо выражено узором подобия, посвящённого какому-то Архэ или их группе.

Кстати, в теле, это и пуп, и маковка, и другие узлы... говоря об эссенции сенсориума, межбровье.

Такого рода понимание есть великая тайна: Ключ от важных Врат.

Минск.

Привлекает внимание пара своеобразных статуй возле входа в кафе: Лев попирает Змею.

Аркан комплиментарен Карскассонскому: там было — кольцо «Змея, кусающая Хвост вокруг Львиного Обличья».

Здесь, похоже, некая Форма Огня уничтожает ржавчину и коррозию (яд) времени...

Сотворение Мира симметрично Апокалипсису: тюрьма создаётся совокупными усилиями всех заключённых. Когда эта самая Змея кусает свой Хвост (отравляя и обжигая себя Ядом), — что она замыкает?

Может, кто в состоянии объединиться с этим всем, не вкушает ошибки и разделённости и свободен от отравы намерений и усилий?

ГЛАВА 55

ПАСТЬ, ПОЖИРАЮЩАЯ ПАЛОМНИЧЕСТВО

Иметь деньги, желание и свободное время для странствия — совершенно не достаточно. Прямо говоря, вышеперечисленное, не главное.

Главное — находится в правильном Видении, тогда путешествие может стать Пилигримажем. И тут важны как общие понимания сути вопроса, так и детали жестов, разговоров, воспоминаний...

Необходим вектор, конкретно обращённый к обретению Гнозиса^{*}, то есть — к Знанию.

Просто ездить, тусить, получать приятные развлекающие переживания — не достойно человека, качественно преобразующего или раскрывающего свою композицию.

** в буддизме:
«Джняне»*

И все бы хорошо: допустим, есть люди, которые как бы заявили на Паломничество, согласились на какой-то контекст правил — и...

...все это будет (худо-бедно), пока вопрос не коснется Имени и Названия, то есть — эго-структуры. Подавляющее большинство типа духовных практиков, согласны бесконечно развлекаться в лайт-вариант «пути»; но когда их подводят к реальному Знанию контекстуально их ситуации — все меняется: демон эго либо в той или иной форме бунтует, либо заставляет отвлекаться от сути (сдерживая в несущественное). Потому ничего такого из ряда вон и не происходит: грабли остаются одними и теми же.

И так — годами.

И так — до смерти.

И так, вообще-то без пользы.

Паломничество ВСЕГДА не только вдохновляет (первая цель), но и — обостряет проблемы гордыни и неведения. И если Ты не бежишь от второго — то можешь что-то немного очистить.

Пасть, съедающая Пилигримаж, имеет две «челюсти». Они связаны с ошибками Видения.

Первая грубая Ошибка — нигилизм: переживание ложной пустотности по типу «Сатана есть хлад» (С. Саровский). Оператор смотрит на все, как бы цинично. Его ничего не трогает и не вдохновляет. Он — «взрослый», если вспомнить классификацию Эрика Берна. Повторюсь — циник. Такое переживание приносит плод усталости, скуки, тоски и никаковости. Говоря более поэтично: Небо ампутировано. Ведь Небо — это жизнь души и только в его измерении возможно переживать счастье.

Вторая Ошибка — этернализм, ещё и сводимый к своеобразной зависимости от жажды сенсуализма, жажды ощущений. По сути, это — неправильно сублимированная сексуальность. Здесь оператор хочет что-то такое пережить, поразвлекаться, ну что ли — получить нечто от ситуации. Драйв, кайф, комфорт и, даже — уют и красота...

Эти две ошибки связаны с захваченностью, говоря языком Буддистской Дхармы, ложными мирскими Воззрениями; «Восемью Мирскими Дхармами».

В таком случае, странствие не превращается в Паломничество, а значит — не происходит освобождения, но продолжают накапливаться слабости, несвободы и обусловленности.

Пилигримаж приносит Плод освобождения от Мирского; ещё один шаг в этом направлении. Ещё один шаг — к Истине и Свободе.

Мирские привычки все перебрехивают на свой лад — они, по инерции доминантных энергий, перелицовывают Паломничество в «просто поездку» или, того хуже — в развлечение.

А развлекаться необходимо только угнетаемым рабам.

Потому-то, самопроизвольно и естественно, проявляется иерархия ориентиров Пилигримажа.

На первом месте — Священное: зримо выражено Оно — Храмом.

Все остальное, в принципе, не особо и важно: дух города, красота природы и т.п. Конечно, если речь, всё-таки об Освобождении.

Однако, для входа в этот Сакрум необходим Ключ к Его Двери.

Этим Ключом является Священный Трепет.

Это — некое Знание Ужаса и Восхищения Пути, данные одновременно и нераздельно. Именно сей реактив, очень динамично разъедает эго-структуры и базовое неведение, открывая Врата в Тайну.

Возвращая Небо.

Ведь Паломничество возможно только «под Небом голубым» — в измерении Смыслов, Особого Видения и соответствующих Состояний. Внутри всего этого только и можно пережить счастье, которого в миру не было, нет и никогда не будет.

Таков Путь.

На практике это означает: не продолжение собственной (кармической) ситуации, но ее преодоление.

Причём — не через усилие и насилие над собой, но путём тонкого распознавания того, что итак есть.

Потому, такое — всецело естественно.

А вот бытийствовать в инерции кармических привычек — как раз и есть искажение естества.

Истинный Путь благ. Он свеж своей *Спонтанностью* и драгоценен дарами *Свободы* и *Блаженства*.

Такого рода Знание нельзя навязать. Им не получится миссионерствовать.

Его только можно проявить. Предложить нежной душе рядом, не безумному кристаллизованному эго...

И, ежели будет ответ оттуда, — бережно помочь войти.

Иногда, указуя на ошибки...

Иногда, обнимая облаком своей реализации.

В тайне...

Все — в тайне.

Сокрыто.

ГЛАВА 56

КРАСНАЯ ПЕЧАТЬ

СВОЕОБРАЗНОЙ НЕУТОМИМОСТИ

Красный Костёл в Сердце Минска, вне всяких сомнений, уникален.

Президент означенной страны, по факту — почти Князь малоависимого Княжества, вне всяких сомнений, уникален.

Уникальность, как родовое качество, одна — что доказывает: секрет неуязвимости Батка в Красном Тампле.

Это логично. Храм — Камень властителя Белой Руси; Красное над Белым.

Гуляем возле и вокруг.

Неутомимость.

Специфическая неутомимость и один из секретов ее стяжания.

Здание возле Костёла: типичная советская постройка — несколько этажей, ряды совершенно одинаковых окон. Смотришь — и зрительное сознание довольно быстро накапливает ощущение специфической тяжести.

Для контраста — переводишь лучи глаз на Храм: много всего сложного, но усталости от созерцания нет.

Парадокс: более сложная форма, требующая вроде бы больше усилий для различения, на практике оказывается менее ресурсо-затратной для разглядывания. А более примитивная, но повторяющаяся (то есть — неинтересная) передаёт усталость и скуку. Я, конечно, не о специфике алхимических Арканов и трактатов...

Но, похоже: сложное, требующее различения, вдохновляет (пример из архитектуры — Пламенеющая Готика), а вроде бы удобное и комфортное — чревато переливаниями тщеты. Отсюда, посмеем сотворить некий вывод: очень вдохновляет (дарует дополнительную энергию) ребус (Лабиринт); причём — тактически, фрагментарно, частично — он в опусах собирается, разгадывается, проявляется; а стратегически — познать и вместить его нельзя, но можно продолжать это делать...

Равномерное и утилитарное убивает Циркуляцию; постмодерновое и синкопированное — ломает гармонику ее изгибов.

Красный Костёл необычен: композиция, в целом, характерная для Готики; Три Розы — из этой же поэмы. Сам

набор Форм более типичен для Романики. А выполнение из красного кирпича отсылает к Тевтонским Тамплям.

Красное Сердце Белой Руси; Красный Крест в Серебряном Поле.

Пожалуй, самое время, изложить нечто сущностное языком, подобным иероглифу специфических Трактатов.

«Трактат о Змее, кусающей Хвост.»

1. Жизнь — это аспект Вечности. В неблагом Символе — она есть Поле злого Демидурга.

2. Круговращение примиряет Квадрат и Круг. Две Свастики шепчут об этом.

Более того — в особых тайных Формах Вечность женится на Мгновении: тогда Окружность и Семя успокаиваются в движении.

3. Яд Змеи может быть Лекарством, так как пневма — одна и являет собою Пламя Тайной и Особой модуляции. Первая сжигает Вечность, вторая — Время...

4. Циркуляция Очищает через Движение; Накапливает в Центре; Преобразует в Иное...

Сохраняет в Пустоте.

5. TARO, ROTA и Роза Тампля намекают на одно и то же. Архивольт объясняют меру Вульгарного в кормлении Возвышенного.

6. Простая Циркуляция — Круг. Сложная: Восьмёрка. Шар. Диск. Лепестки. Бутон Розы.

7. Центр Циркуляции — ее Божество. Вращая, кормишь. Вращая, получаешь помощь и ответы.

За все — своя цена.

И: каждому своё.

Отдавай себе отчёт — какому Богу молишься...

8. В движении по кругу важен встречный противоход: сие дарует покой меж двух магнитов. Любя, с такой же силой и искренностью, одновременно, не бойся потерять.

Пустота и Проявление так дышат друг другом.

В этом — суть лада.

9. О многом ещё можно поведать на тему сию: но — продолжающий понимать это, поймёт все остальное сам.

Такая возможность всё-таки имеется...

Как таковых, людей-то и нету: сию иллюзию и соответствующую ей визуализацию, в современности поддерживает Циркуляция «дом-работа-гастроном» (работа-семья-развлечения (центр: ребёнок, как ложная сублимация андрогинного плода, периферия и наполнение «долек апельсина — социо-культура»)). Эти Циркуляции сокрывают более базовые, то, что тибетцы называют «лха» и «дрэ», или — «демоническое и божественное»; идущее от Низа и Верха.

Искренность человека восхитительна и ужасна одновременно, потому, может и не стоит слишком уж рано вскрывать эту Формулу.

Познающий все это — получает на руки план своей тюрьмы; сначала не становится легче, но бежать — проще.

Точнее — возможно.

Тампли строили как Доменные Печи для обжига Народа и отдельных людей — выгорала фракция демонизма в приемлемую форму; крайне редко — выжигались некоторые до Святости...

Что естественно? — вопрос очень интересный; особенно — если иметь в виду: кто и зачем его задаёт. Ответ может быть и опасен, и ужасен, и — весел до трагичности.

Знающий как и кому задавать вопросы, имеет шанс куда-то таки добрести.

В любом случае, бежать, уж вряд ли следует.

Тоньше волоса — по центру; Копьё устремлено в Небо; шире вселенной: вокруг; все — одно и в один миг.

В каждый миг.

ГЛАВА 57

РАДУГА ОКОВ

Похоже, в наше время нету женщин способных учиться и освобождаться прямо, через Знание. Им, судя по всему, нужны сюжеты блаженства и боли (но совершенные с ними, оператором, имеющим безжалостное нейтральное сочувствие как векторность сюжетов общей событийности).

Причём, немало дам исключительного ума, однако — в целом, превалирование страстной природы, подразумевает опусы погружения их в арканы опыта, причём: явлено — они как бы субъекты; на самом деле — оператор общается с ними как с объектами (этим самым даруя им возможность обретения оперативности «себя»).

Действительно научить женщину Пути Освобождения — крайне не просто; и это не сделать напрямую (а вот тропу Силы она впитывает как губка воду...).

Вопрос мужчин не рассматривается в принципе, в виду массового их отсутствия. А там, где все же в наличии Мужское, там есть и начальная векторность.

Обращаться за помощью к психологу, ходить на всякие такие группы — значит: расписаться в том, что Ты ни хуя не понял(а) ни в одной Традиции. Немыслимая ситуация: человек Дхармы, Христианин или Даос у психолога.

Тот, кто ошивается в таких контекстах, кому кажется, что действительно можно помочь себе и другим ложными мирскими методами, говоря прямо — лох.

Оператор, реально вошедший в Путь (не важно какой конкретно) любые душевные проблемы и решает внутри этого Пути (или их созвездия). Он никогда не обратится за помощью к примитивным и, очень часто — откровенно ошибочным, методам науки в вопросах решения трудностей ума и Сердца.

Люди, думающие что можно сочетать Путь и психологию, расписываются в своих невежестве и недееспособности.

Нонсенс: «психология христианства», «психология буддизма»... — такого не может быть по определению, так как меньшее не в состоянии охватить большее.

Как не в состоянии учёные анализировать Учения, называемые ними, «религиями»...

Важно, как говорят зеки, не законтачиться: оператор может питаться падалью, но не полиэтиленовыми кулками (последнее, кто не понял, — метафора всех научных около психологических, методов).

Жизнь чрезмерно коротка, чтобы ее тратить на всякую херню.

В такой, довольно бодрой, сборке мы и вынашиваем плод будущего Паломничества.

Истинное удовольствие пустотно в своей сути и не обременяет цепями привязанностей. Но оно и не отсутствует вовсе, поглощенное хладом ложной апофатики.

Сие — блаженство: быть в нем — безусильная аскеза, идущая от Видения.

Апофатика Жизни и Смерти тождественна...

Не нужно думать, что все Учителя заинтересованы в помощи Тебе. Есть: Учителя Силы (эти будут давать Силу, но и поставят в разные зависимости от себя) и есть Учителя Освобождения. Последние — нейтральны и могут учить разочарованиям; они вряд ли будут обуславливать неофита демонстрациями своей Силы. Постараются (без старания) пробудить в Ученике осознанность...

Чаще всего — имеешь дело со смешанными и: не мал соблазн Силы. Соблазна Знания нет — есть импотенция неуместного знания, не могущего проявиться в крыло Магии.

В общении с Учителем есть свои челюсти, разрывающие благой опус: нижняя — кумирствовать и преклоняться; верхняя — панибратство и неуважение. Очень непросто найти Благородного: того, кто вне этих двух тяжёлых ошибок. Видимо потому, все же, композиция слетает в сторону наводимого на Ученика гнёта.

Раб — это состояние трех оперативностей (тела, энергии и ума) в композиции; оно наведено социо культурной средой и природой стихий, неправильно распознанных.

Единожды начав Путь Освобождения, важно не предавать самого себя (в том числе — не оправдываться в уже совершенных предательствах, но спокойно и конкретно исправлять чем лучше эти ошибки) и не останавливаться в деле подготовки и самого побега с зоны Демиурга.

ГЛАВА 58

РЕЦЕПТЫ ЖЕНСКОГО СЧАСТЬЯ

Начнём с дам (с ними и не кончим (контроль эвакуации и мобилизации)), ибо из их антиподов никто особо не наблюдается.

Уж если угораздило и семейное счастье обрушилось мужем, Дитем и совместным проживанием, — главное качественно послать на хуй первую опцию (сие отменяется, только ежели супруг одновременно, хотя бы, духовный Друг). Обязательно завести (впустить божество) Кота или Собаку (можно и других животных, но эти — Альфа и Омега)...

Далее, для вышеозначенной дамы, Циркуляция такова: Животное-Ребёнок-Бог-она сама (именно в таком порядке приоритетов). Повторюсь: «только-муж» уже ушёл на хуй, там же обитаются и все остальные родственники вкупе с работой и отдыхом от неё.

Если ребёнка нет, «такая ужасная трагедия» и все такое в духе «ах, бедненькая!» — то это даже лучше: намного ниже риск иллюзорной анестезии...

И вот когда такая Циркуляция многократно вернула ток жизни вспять — можно жениться: Учитель много лучше чем супруг.

Второе: на хуй цели, карьеру вместе с работой — все произойдёт итак, само собою и спонтанно.

Ну не совсем, на эти самые три буквы, но куда-то в том направлении, на Запад.

Ведь «работа» и «раб» — слова однокоренные, как, впрочем и «труд» с «трудностью». Конечно, кто-то из Святых говорил «ORA-LABORA», однако, вопрос — что конкретно имелось ввиду? (подсказка: глушение потока «от демона» (типа «животная природа особи»)). Тут, в современности, никто ничего не глушит — точнее, глушит, но совсем не то: глушат душу и коростой покрывают Сердца...

Целеполагание в стилистике привычного менеджмента, насилует вариативность пространства и блокирует вольный ток энергии — и потому чуда не происходит: то, от чего отдыхаешь (а потом и сдыхаешь) ковыляет по полной. Тут дело в гарантиях (которых никогда нет). лох, обманутый ними, сначала продаёт душу в «так надо», а потом удивляется — почему нет денег (или, они есть, но «тяжёлые»), свободного времени и радости.

Короче: то, что Ты итак бы делала, на волне вдохновения и творчества (то есть — безусловно) — работой назвать нельзя. Кто знает, вполне возможно, что именно с этим связано одно из свойств Философского Камня...

Итак, приехали: мирская херня море Твоё.

Не печалься: Ты — партизанка, а Че, Твой друг.

Живёшь нелегалом и почти диверсанткой: да, с этим дебилом; с этой непонимающей брызгой; дровичься с никому не нужным...

Но: сквозь всю эту мирскую херню просматриваешь возможности побега и готовишься к нему разнообразно. Вне крайностей и ошибок жалости и суровости к себе.

Естественно.

Тао: «Бабочка одевает доспехи, а поверх — плащ». Последнее, чтобы не затравили добрые люди — их злит Блеск Солнца, отраженный беспощадным Зеркалом воинских Лат.

ГЛАВА 59

БЛИЖЕ К РАССВЕТУ

(ПЕЧАЛЬНАЯ СЮИТА КЁЛЬНА)

Повешенный: интересный способ казни — вроде как центральная ось сохранена; почти стоит; вертикаль; даже парит; весь в Небе; заземления нет; кровь не пролита; бесконечная пустая задержка...

Дальше — плодотворное взаимодействие с воронами и — скелет...

Стихия Воздуха.

А вот ежели — кверху ногами: как бы намёк на Циркуляцию (см. перечисление бинеров в апокрифическом Евангелии от Фомы). Фома, кстати, Неверующий, может и потому, что Знающий. Обладающий, вроде как, Гнозисом...

А Башня-то, совсем не подвешена: стоит крепко, лезет к звёздам и не растёт (в отличие от дерева). Предстает в двух базовых ипостасях: Храмовая (в том числе — Колокольня) и Крепостная; водонапорная и телевизорка нас не интересуют — хотя с недавних пор они важнее для народного пост капиталистического хозяйства. Видать, развитие идеи водонапорной башни (венчанной на артиллерийском снаряде) породило летающий пенис ракеты: а разделение боеголовок — сродни эякуляции. Далее —

рождение нового через смерть; почти алхимия... Баллистическая ракета с ядерными боеголовками, похоже, некий эссенциальный символ современной цивилизации; как бы Крепость в небе; злой огонь воздушных чертогов (вот что происходит когда за дело берутся прагматики, хотя — ебануть в огне атомной войны пару миллионов, наверное, тоже — своеобразная романтика).

Вот мы в нашем созерцании пришли к сущностным символам-опорам: золотой век Средних Веков оставил Тампли, век сей — ядерные ракеты по многочисленным сронам и электронный смыв говна в туалете.

Между ядерным оружием и упомянутой усовершенствованной парашей — паутина Интернета, одежда и еда из субпродуктов нефти, самолёты, авто и прочие чудеса тэхнэ комфорта. Где-то там — и верующие по церквушкам...

...а вместо ошейников раба, всякого рода гаджеты. Цивилизация. Апофеоз.

В Нашем Смысле — особо важен Кёльн.

Видимо, силой инспирации и при участии Альбертуса Магнуса и Фридриха Барбароссы, проявилась Корона Рыцарской Архитектуры.

Дом, Главный Готический Храм — как бы Христос; 12 Романских — Апостолы.

Место качественного Посвящения: начиная с Апофатической Романики, продолжая Нею и так завершая Циркуляцию — Проявление Славы в Доме. Видимо, по этой причине, Дом до сих пор не достроен: он продолжает воссоздаваться из встворяющей Пустоты.

Аркан Основы Р.А.

12 Храмов Пустой Основы:

1. Храм Святого Пантелеймона (сильно разрушен).
2. Храм Святого Гереона (сильно разрушен).
3. Храм Святого Мартина (сильно разрушен).
4. Храм Святой Марии Капитолийской (почти полностью разрушен).
5. Храм Святого Северина(разрушен полностью).
6. Храм Святой Цецилии (разрушен).
7. Храм Святых Апостолов (сильно разрушен).
8. Храм Святого Георга (сильно разрушен).
9. Храм Святого Андрея (пострадал, но меньше чем другие)
10. Храм Пресвятой Девы в Люскирхене (разрушен меньше, чем другие).
11. Храм Святого Куниберта (сильно разрушен).
12. Храм Святой Урсулы (разрушен практически полностью).

Весьма печально то, что во время Второй Мировой эти Тампли (как видно из комментариев в скобках) были почти полностью уничтожены бомбардировками англо-американской авиации — подобно Апостолам, претерпев мученическую смерть. Что же: по крайней мере, сакрум формы возвращён — все Храмы отстроены заново в соответствии с изначальем чертежей. И за это — Земной поклон и Небесная благодарность Немецкому народу и правительству.

Кёльнский Собор за войну получил наименьшее количество повреждений: но не из-за почтения англо-американских летчиков к Великому Шедевру — они его бе-

регли как самое высокое здание в городе и прекрасный ориентир для всё новых авиаударов...

Кёльн, как и Париж, — город глубоко трагический (последний, воспринимать как «романтический город влюблённых», может только тупой инфантил, ни хера не знающий, не понимающий и с коростой на Сердце). Кёльн есть Град-мученик...

И внутри относительной двойственной системы координат, надругательство над Храмами Кёльна простить ни в коем случае нельзя: точнее, даже не так — сие, даже при всём желании, технически невозможно. Эти Тампли несли настолько мощный Смысл в себе, настолько глубокое Значение и Знание, что, вероятнее всего, все, причастные к их разрушению (прямо или косвенно) — обитают в многочисленных адах. И есть сомнение, что их можно отмолить...

Это карма, дорогие читатели.

Час расплаты приходит всегда. Боевые награды за «успешные авиаудары» (даже если позже из переименовали в «миротворческие операции») не имеют Силы, подобно Священным реликвиям, хоть как-то благовлиять на посмертную долю умершего...

ГЛАВА 60

ПОРТАЛ ДОРОГИ К УЖУ

Наш поезд и наш грязный плацкарт с храпящими и время от времени испускающими газы, пассажирами, прорезает Карпаты, всё ближе подбираясь к Ужгороду.

На таком же грязном столе лежит книга: странным образом она всплыла недавно в Тулузе — прямо перед моим походом к закрытым воротам Монастыря Якобинцев (уже позже, после Альби и Рокамадура, таки удалось попасть внутрь).

Грязная заспанная Тулуза...

Так вот, в этом самом Монастыре — мощи Фомы Аквинского, Ученика Альбертуса Магнуса из Кёльна.

Книга на столе: Уильям Батлер Йейтс «Роза Алхимии» — ездила со мной по Беларуси.

И снова торит путь.

Первая ловушка дорожных демонов успешно пройдена: клямочный инвалид, жертва — хищник, атошник, спящий в метре от меня с оставшейся рукой на рукояти боевого ножа и его опекающая спутница, плавно вобраны в наше поле. Агрессия ушла, несчастный дремлет. Беседую с пожилой медсестрой — она повествует об ужасах войны и не меньших бедах мирного измерения (в частности, жена упомянутого калеки, сперла все деньги, выделенные какими-то фондами ему на протезы и скрылась в неизвестном направлении). От обоих идёт очень тяжёлое состояние. Особенно от мужчины — ему 51; казачий полковник, ранен и контужен два года тому; потерял левую руку и приобрёл кучу осколков. Чувствуется — он убивал. Судя по всему — калечил. Теперь изувечен сам. Смесь тяжелейшей обиды и злости, боли и слабости.

Народу в вагоне пофиг — никто пару не замечает. Все заняты своим; какие-то студенты через купе привычно бухают. Похоже, ветерана это злит ещё больше. До отчаяния.

Чуть ранее: мы тихонько пьём чай и беседуем о своём. Видимо, атошник как-то странно ощущает наше поле и достаёт из рюкзака упомянутый нож. Пристегивает

к поясу; недовольно бормочет что-то, нехорошо поглядывая в наш бок. На всякий случай, отсылаю своих подальше. Остаюсь сам. Вхожу в контакт с медсестрой, обсуждаем вменяемость калеки.

Спит он беспокойно и после укола.

Я тоже сплю чутко, более-менее готовый к его нападению. Его, конечно, очень жаль: но чувствуется, что человеческая композиция дала трещину и посредством его активностей может вылезти неизвестно что, а уже убивавший, опасен вдвойне...

Все завершается хорошо: пара выходит во Львове.

Едем дальше.

Никто не пострадал.

Никто не убит.

И это — хорошо.

Читаю опять Йейтса. Все спят, время от времени пускавая газы. За окном — дождь.

Человека нет.

Есть сопряжение божественного и демонического. Знающий куда идти, имеет шанс выбрать дорогу...

ГЛАВА 61

ГРАД УЖА, ДОРОГИ,

ИХ ДЕМОНЫ И КРЕСТ ХУСТА

Если уж очень докопаться искренним взглядом в конкретного человека — то мы обнаружим там уставшего ангела и охувшего (но замаскированного и частично деактивированного) демона...

Ужгород.

Текущая повесть умытого снега: когда он очищает себя собою же. Конкретнее:

- река Уж, вобравшая в себя правду гор;
- Липовая аллея Золотого Цвета и Ясень Белый у моста;
- Замок, где чалился на нарах сам Дракула;
- Переулок Горчичное Зерно (да, да — то самое; и ещё — при входе — саламандры);
- Синагога в испанском стиле (великолепна!);
- Деревянный Храм (возле Крепости);
- а, и ещё — какие-то непонятные сакуры...

Идём мы в упомянутое Зерно, а за два поворота до него лежит собака. Девочка. Белая, очень похожа на лайку. Вид нежен, а передние лапы благородно и сублично-воздушно скрещены.

Останавливаемся. Заговариваю с псиной — из шерсти почти зримо течёт золотой свет, собака плавится в Воде встречной искренней любви. Кушать ей не интересно; лапы — все так же перемешивают Правое и Левое; ей интересно блаженство, одно на двоих. Аккуратно глажу ей мордаху: подставляет, жмурясь, навстречу.

Удивительно...

Степень концентрации того, чего нужно, почти такая же, как в наших Храмах и ее скрещенные лапы стоят половины (а то и больше) населения Ужгорода.

Бродим под липами, предвкушаем их плавное цветение. Слева — река; прохлада, шелест опадающих листьев неторопливого разговора.

День второй: едем в район Хуста (и вот, нельзя такое сотворять ампутированно от вводного контекста не влечения существования, но Жизни (в нашем этом случае — вчерашняя лайка (а вот это все — ключ к Священным Бестиариям...))). Возле упомянутого городка — четыре села, их Сердца: уникальные деревянные Готические Храмы.

Находятся:

1. Село Сокирница: Храм Святого Николая (могильные кресты прибиты на стены — так мертвые интегрированы в тело сакрума);
2. Село Крайниково: Храм Архангела Михаила (Храм среди старых дубов, он спрятан в их эгиде, закрыт и великолепен);
3. Село Данилово: Храм Святого Николая (действующий, на красивом пригорке, есть внутреннее убранство);
4. Село Олександровка: Храм Пресвятой Параскевы (великолепный деревянный Тампль на холме).

Всем этим Домам Святости по 300-400 лет; они — из дерева (дуба); чудом сохранились до наших дней.

Структура у них — подобная: три части. Над первой, притвором (по-местному, «бабинець» — потому, что дальше, глубже, в Храм женщин не пускали), Башня. Она имеет центральный, более крупный, Шпиль в окружении четырёх меньших башенок, включённых в основную. Средняя часть, Неф («нава», кстати, это слово также означает «душа») чуть меньше: здесь находятся мужчины. И алтарная часть — дальняя...

Получается, возможно, своеобразный Аркан.

Пять Башен притвора символизируют Четыре особых Огня, которые, будучи уравновешенными, проявляют Пя-

тый, центральный, Тайный Огонь. Входящий имеет возможность ним причаститься: немирская агрессия беспощадно сжигает сонмы мирских пелен. Особенно это заметно в том, что внутри Башни «Небо» открыто — то есть притвор не зашит потолком.

Неф и Алтарь уже за сакральным прорывом, там и пребываешь.

В сохранившемся интерьере третьего Храма — алтарный Камень в виде большой обтёсанной и врытой в землю, глыбы камня.

Чешуя. Храмы сии покрыты нею, как эссенция Зверя, Дракон — и Он венчан Крестом. Формула очевидна...

Наша поездка к Святыням не прошла легко, что означало — испытания духами-привратниками.

Сначала у неофита слетела башня — пришлось ремонтировать. Потом — на полном ходу у нашего автобуса почти отлетело колесо...

Шли около восьми километров пешком. После первого Храма — пошло мягче.

В завершение, попали в Руины Крепости Тамплиеров, в которой причащались полгода назад...

Возвращение в город неядовитой змеи: плавная мягкость моста через Уж, бомжи-попрошайки, кафетерии недалеко и Белый Ясень.

В магазине книг рядом с Зерном (там, где год назад купил Франсуа Намьяса) приобретаю пересказ Мелори (про Короля Артура), сотворенный английским писателем. Замки Луары странным образом продолжают неторопливое течение местной реки — странствие в лабиринте Вод продолжается.

Ключи разбросаны на дне: через прозрачную субстанцию видно — они лежат крестообразно.

ГЛАВА 62

ПОЭМА О ЧЕТЫРЁХ

Истина невыразима.

И — выразима.

Она — недвойственное единство Невыразимого и Выразимого. Потому — все же, о Ней можно говорить. Однако — особым образом. Язык ее Выразимого не должен быть обусловлен последовательным дискурсом; следует как бы целостно входить в определённые проявленные Объёмы (Мандалы); эти Объёмы, хотя и спонтанны, но не хаотичны. Последнее является точкой отсчёта Священных Иерархий и стандартов соответствия, транслируемых Ними (потому, собственно, Рыцарская Архитектура есть спонтанное истечение Символа Истины, а барокко и классицизм — плодом ограниченных концепций ограниченного и обусловленного ума).

Одним из таких Объёмов проявленного языка Истины является Сфера, на плоскости — Круг, в скелете — Равносторонний Крест.

Точка Эссенции Креста (его Центр) проявляется из Пустоты; мультиплицируется «четырьмя райскими реками»; однако — может быть собрана и проявлена как Квинтэссенция, в результате уравнивания Четырёх.

Так, Центр, исходит и от Пустоты (спонтанное Проявление) и от Проявления (когда его количественные множественные элементы растворяются проникающим видением в пыль и брызги (или — в пепел (к вопросу о Фе-

никсе)) ; потом увязываются в Четыре Вихря; выравниваются; и тогда расцветает Роза Центра...

В базовой композиции Вечного Сентября все это дело дано как Пять Роз Мистики.

Рассмотрим один из множества вариантов Креста Основы (а варианты эти, кстати, группируются как раз по Кресту Мультипликации, или, как его ещё называют, Кресту 25-ти (см. рис. на обложке одной из книг V.S.)).

Первая Точка: справа. Юг.

Оперативное имя: ЖИЗНЬ. Большинство граждан видят и вкушают только ее, ещё и в варианте стремления к приятному и бегства от обратного, то есть отсутствует даже банальная житейская мудрость («нашёл — не радуйся, потерял — не плачь»).

Вторая Точка: Север. Слева. СМЕРТЬ. Прикосновение к ней — ужасный шок. Опыт потерь и расставаний навсегда. Пока только эти двое — бытие разорвано пополам, отчаяние пронизывает каждое вздрагивание дыхания «пока-ещё-наличия».

БИНЕР: ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ: напряжение огромно.

Бинер находит разрядку в острие Пути.

Заметьте, сразу из «Жизни» в Путь ступить невозможно: нет необходимой энергии.

Третья Точка: Восток. Спереди. ПУТЬ.

Некая антитеза Мирскому, которое — в ошибке «только-Жизни» и которое не может переварить яд Смерти. Некая воинская оппозиция вялому бытию раба...

ТЕРНЕР: «ЖИЗНЬ-ПУТЬ-СМЕРТЬ-ПУТЬ» означает Трикуту Творчества и Воления. Он является «Входом во Врата».

Однако, Тернера недостаточно, так как Скелет Круга, Крест, ещё не проявился. Нет необходимой Целостности (хотя есть Динамика) и не может проявиться «Пятое Равновесие» — Квинтэссенция, Истина.

Потому — Четвертная Точка, Запад. НЕ-ПУТЬ. Сзади.

Это очень специфическое Знание Чёрной Розы. Дело в том, что, оперативно «Путь» есть нечто Свешанное: часть идёт от Святых и Линии Передачи, от Истины; часть — от собственных ограниченных представлений, своеобразный «эго-проект Пути». Ведь, если Ты прямо в Истине — то Пути уже нет. Если Ты в самом Пути, Ты и есть этот Путь, то разницы тоже нет: Пути как бы нет...

Наличие Пути подразумевает постепенность, а значит — всегда будет тончайшая помеха «не дойти». Не сможешь раскрыть Цветок спонтанности самопроявления и все время будешь в тончайшей ошибке намерений и своеволия.

Обычно, эту Точку не сообщают новичку сразу...

Равновесие всех Четырёх продолжает порождать Эссенцию Центра: появляется возможность истинного Знания.

Излияние этого Знания, Гнозиса, в опусе Действия, представляет собою Эманацию (в идеале — спонтанную) и графически может быть изображено Пентаграммой. У последней — пятый Луч являет излияние Центра (и этот центр сразу стабилизирует сам себя, восполняя новый — и тут он уже есть Шестой Элемент). Компенсация Эманации подразумевает приход к структуре созвучной Равно-

стороннему Кресту: центральное излияние отражается относительно Центра (по принципу — «чем выше корона, тем глубже корни») и возникает Шестиконечная Звезда переплетенных Двух активных Трикут.

То есть: здесь Бинер двух Тернеров — очень динамичная равновесная структура, вот-вот готовая родить Семилучевую Звезду спонтанно проявленной Власти Андрогина (то есть — самопроизвольно).

Тело Андрогина — это Шестиконечная Звезда; также — символ нейтральной активной пневмы. Излияние в этом жесте деяния и будет Звездой Волхвов (с семью лучами).

Все это дело необходимо не только визуализировать, но входить в центры таких объёмов и быть ними оперативно.

Сие — один из аспектов Гнозиса романо-готических Храмов, который имплицитно присутствует в их бытии и манифестируем узорами символов.

К примеру, Крест и Пятую Эссенцию, легко прочесть в структуре Башни готических деревянных Храмов «хрустальной четверки».

В завершении, небольшой оперативный Ключ.

Вот Ты, к примеру, в Нотр Дам Парижа.

Стоишь в Сердце Храма, лицом к Алтарю.

Не просто бегаешь взглядом — а смотришь СРАЗУ и РАВНОМЕРНО В ВЕСЬ ОБЪЁМ Северной Розы; ловишь ее настроение.

Потом — тоже с Южной.

Смотришь прямо на Восток, а мета настроение тех двух Роз, одновременно вбираешь в себя (можно через виски). Перемешиваешь внизу живота. Распространяешь в объём тела.

Так оперативно, опосля, как послевкусие — Ты своеобразная «Двойка Нотр Дама».

Тоже можно: добавить и Запад, и Восток; ведь, в конце концов, есть трансепт и неф — а это, ну просто откровенная фраза касательно Формулы...

ГЛАВА 63

В ПОМОЩЬ ПАЛОМНИКУ

Итак: Крест.

Мы распяты Пространством и Временем.

Мы увязываем все обусловленное в эти две Оси. Паломничество — эссенция этого увязывания, Суть сути.

Два аспекта:

- Благословляющий: контакт через Священные Мес-та и дорогу к Ним с той, или иной Линией Пере-дачи; исполнение и нисхождение Инспирации и Гнозиса.
- Испытания: обострение и потому, лучшее различение собственных ограничений и изъянов.

Третий аспект: Тернер данного Бинера — Циркуляция, дарующая целостность Опуса с ее тремя качествами (Очищения, Накопления Силы в Центре и Преобразования).

Ось Времени увязывается через сакральный Мифос Иероистории.

Ось Пространства — собственно через Тропу Пилигримажа.

Возможные ошибки и отвлечения:

1. Толковать Ось Иероистории в режиме позитивистского знания «как оно было на самом деле», то есть в ключе профанной истории.
2. Отвлекаться в Оси Пространства на качественно более низкие Формулы пребывания в пути:
 - на развлечения;
 - на приключения.

Паломничество не есть даже «тонкое питание впечатлениями», — Оно, один из способов выхода из плена обусловленности. Потому и требования к его наполнению весьма строгие (хотя — и естественные для «людей Пути»); у полудушников они, как правило, вызывают смешанные чувства.

Храм.

Смысловая Ось Пилигримажа, Центр Циркуляции или значимый ее узел.

Храм:

- Символ, познать который может только Символ (для этого необходимо растворение до Пустоты и позволение самопроизвольному Проявлению; то есть — в том числе, процедура отказа от Имени и Названия).
- Зеркало: оно показывает Тебе Тебя же в той или иной форме возможной Чистоты.
- Знание: в виде Символической Передачи.
- Сила: в виде ритма модусов и форм.

- Последовательность и пропорция Циркуляций.
- Дом: в нем живет значимая часть Тебя, потому — «возвращение блудного Сына».
- Камера Оттуда: Место с другим воздухом. Воздухом Свободы. Капля Святости в лаве Адов.
- Узел Искусств: Точка мультипликации разных видов искусства, как аспектов Королевского.
- Книга: икона базовой Книги Освобождения.
- Чаша: содержимое — Мистические состояния («Вино»).
- Шлем с забралом: ампутация лица...

Как получить сопряжение?

- «И стали двое одним».

Священное Соитие. Иерогамия.

Посредством органов чувств и их Эссенции.

Пять. Эссенция: зрение, глаза. Эссенция Эссенции — третий глаз.

Сборка всех чувств.

Формальный Способ: Ритуал «Трёх Проходов» (описание см. Вторая Книга Пилигримажа).

Суть: единое Присутствие — Ты есть Храм и наоборот.

Бинер: «Рыцарь-Монах». Тернер: «Король».

«Монах»: функция распознавания состояний и сепарации истинного мистического Опыта от ложного; взаимодействие с Гнозисом.

«Рыцарь»: функция социо-природной адекватности, защиты Монаха и управления.

«Король»: вопросы объединения первых двух и иерогами.

Узел Святости — Храм.

Следующие модулы и составляющие:

1. Место: как правило, Храм строится на особом месте, через которое сопрягается с определёнными формулами местных Божеств. Случается (например, в случае музеев Архитектуры под открытым небом), Храмы переносят из какого-то места ради сохранности; это несколько ослабляет их силу.

2. Форма. Крайне важный параметр. С позиции Воззрений Вечного Сентября, существуют Наши Храмы. Именно их, мы называем Тамплями, или Рыцарской Архитектурой (сокращённо, Р.А.). Сюда, вне всяких сомнений и полностью, относятся Романские, Готические, Армянские, Мануэлино; частично — иногда, Византийские формы; некоторые другие. Эти Тампли не придуманы, их Священная Форма самопроявленна и несёт в себе и собою конкретные Знаки Истины. Проблема тут в том, что такого рода Тампли крайне редко доходят до нас во всей чистоте интерьера и экстерьера; как правило — они изувечены чуждыми привнесениями более поздних времён. Потому — необходима операция отделения наносного и восполнения разрушенного, проводимая активностью воображения. Собственно, с пространством формы и происходит объединение оперативных тел.

3. Имплицитная Святость: то есть, сокрытая. Содержащаяся как бы в самих стенах — подразумевается, что материал, из которого построен Храм, в основе своей, тот же с древних времён (это необходимо осознавать и выделять в отдельный подвид, так как довольно много Храмов практически перестроены заново). Здесь очень

важным местом является Крипта, как, зачастую, самая древняя часть Тампля (потому: важно всегда, когда такая возможность есть, входить в Крипту и объединяться с Тамплом и через неё).

4. Эксплицитная Святость:

а) намоленность как таковая; важные артефакты; Святости и мощи; легенды, мифы, сказания;

б) непрерывность Литургического Делания в Храме: факт целостной Линии Делания от основания Тампля и до времени взаимодействия. Кстати, довольно проблемная тема: например, во Франции, в лихие времена Революции, практически все Храмы были осквернены, а богослужения перевернуты на головы...

Храм исключительно силён Формулой откровенного Гнозиса, когда все четыре фактора сходятся вместе; такое бывает крайне редко (а, может, даже, к великому сожалению, не бывает уже и вовсе). В частности, во время всех наших Паломничеств, где-то из ста Храмов, ни один не обладал всей полнотой сакральных свойств. Это и понятно: идёт война, цель которой — уничтожить Священное в принципе.

Но: Слава Богу — множество Тамблей, при условии грамотных сепараций и коагуляций, всё-таки могут передать Небесное Знание.

Более-менее, понимая и различая все это, вполне возможно действительно сотворить Опус Пилигримажа, а не Его малокачественную имитацию.

И: таким образом — обрести добрые Плоды на Благо всех Существ.

ГЛАВА 64

ВНИМАНИЕ, ЧЕРЕПАХА...

Перелёт до Варшавы — здесь у нас пересадка. Местные аэропортные менты неприветливы — шмон по полной, отпечатки и так далее.

Аэровокзал в какой-то серой устало-мрачной атмосфере. Курильщики в стеклянных боксах, рывковая речь поляков. За окном — мряка и дождь.

Быстро находим гейт и недолго ждём посадки. Лица людей, в основном, измождены...

...Черепеха — это, в первую очередь, Панцырь. Он вполне соотносим со Щитом (а право на него (имеется ввиду, в первую очередь, Герб) имеет только Благородный). И этот Панцырь состоит из Тринадцати основных пластин, что весьма примечательно. Двенадцать и Центр — множество соотношений и связей; Кёльнская Формула; Король и Двенадцать Рыцарей. Последнее, в основном, известно по Созвездию Короля Артура.

Однако, в этот раз, тропы наши ведут в град другого Короля, даже, давшего это имя особой роли посреднику между Небом и Народом, — в Аахен. В нем похоронен Карл Великий и, возможно, разлито его особое Присутствие.

Карл Великий.

Вероятно, будет правильным отсчитывать Эру Рыцарства с его правления.

Ядро данного мифоса — Карл Великий и 12 сиятельных Рыцарей-Паладинов.

Вот их Имена:

1. Астольфо.
2. Ферумбрас.
3. Флорисмарт.
4. Ганелон.
5. Гай де Бургонь.
6. Маугрис.
7. Намо.
8. Ожье Датчанин.
9. Оливер.
10. Отюель.
11. Ринальдо.
12. Роланд.

С последним уже есть определённая связь: в Рокаматуре воткнул в скалу меч Роланда — Дюрандаль. А также — давно присутствует ощущение особой близости с Рыцарем, под номером восемь...

Карл Великий известен не только как добрый Христианин и Демиург — первая опция не мешала ему быть активным многоженцем, что лишней раз доказывает необходимость «остужения воинских огней» полигамными связями и некоторую проблематичность моногамии у «человека высоких интенсивностей». При всём при этом, данный Король, Святой (или, по мнению некоторых, почти Святой). Ещё одна интереснейшая Квадратура Круга...

Летим. Дождь. Серость: Польша предстала измерением безнадеги и тяжести свинца.

Приземление. Выходим — Германия. Сразу ощущается, что Ванна в корне иная: некая бодрость и структура. Прямо — нечто, созвучное Юпитеру. Первая сублимация?

За день перед этим Пилигримажем попадаю в струю «игр Нуменов»: почему-то смотрю х/ф, виденный мною в детстве — «Внимание, черепаха!». Не ожидаю ничего такого, но по мере просмотра конкретно офигеваю — откровенная метафора 12 Операций Искусства. Нет сомнений: это не мои фантазии — несколько фраз из диалогов героев прямо указывают на это.

Немного остужаем ток: не выходя из аэропорта, присаживаемся в кафе; пьём и едим немного. Слушаем новое измерение, оно уже нам знакомо по Черепaxe Кёльна.

В день отъезда в дополнение ко всему чётко проявляется смысловое продолжение немецких векторов — города Эрфурт и Брамберг. В каждом — своя тайна (точнее — эта тайна одна и связана, в том числе, с Триром (Бернар из Трира — блистательный пример преданности Искусству, невзирая ни на что; Щедрости и Обретения Камня Удовлетворенности через Приятие (1406–1490 (и, в дополнение — конкретная нить на Родос)))) и видимо, когда-то придёт и её время...

Материя в начале Преобразования вряд ли оперативно чиста и манифестирует Смешанные...

Карл Великий, годы жизни — 768–814.

Бернар Трирский, всю свою долгую жизнь искал. Часто — испивал до дна горькую чашу фиаско. Предание го-

ворит, что он нашёл то, что алкал в последнюю тысячу дней своей земной жизни и был с Этим в лучезарном объединении.

Упорство рождено Вдохновением Истиной.

Не усилием и насилием концептуальной веры.

Не ею...

И ещё: эти тексты не рваные. Они просто уважают Твоё время и потому максимально приближены к Священным Таблицам Соответствий. Ведь главное: войти в объём. И даже, если сие сотворено с ошибками — их можно потом исправить уже внутри.

Итак: Германия, язык ее не знает никто из нас. Английский решили, по возможности, не использовать вовсе.

Есть: пару слов на немецком, интонации, жесты и логика ландшафта.

В Лабиринте нужен Ключ, указующий путь до следующего Узла. Нам, в таком качестве, попадаетея русскоязычная бабушка и она проводит до неочевидного места покупки билетов в Аахен.

Полчаса — и мы в поезде.

Читаю параллельно некую книгу; вот Ключ-цитата из неё:

«Ибо веление Божье таково, что те немногие, кто действительно знают истинное Искусство...

...не зависят от других людей и не требуют у них ничего».

Эти благородные слова вполне созвучны важному речению, сказанному Воландом, Маргарите, после бала.

В чине дня сего всех тянет магнитом в Интернет: что тогда можно сказать о такого рода железистой природе (ведь притягивается именно она). Тяжение сие иррационально по преимуществу: первично именно притягивание, а не модус оперативной необходимости разрешения конкретных вопросов.

Немецкая речь в жесте фонетического росчерка похожа на удары серебряного молоточка по железным колокольчикам (или — наоборот). Короче: поезд, декламация названий станций, остановки... — в Аахен. Бросается в чувство некая двойка вил: выстроенные ландшафты за окном и, упомянутая выше, особенность устного говорения. Окружающие немного взъерошены и на своеобразном бодряке. Много машин, бетона и зелени.

Промельки за окном: дома, промышленная зона, Черепаха Кёльна, много Наших Храмов. В небе А. замечает облако-Черепаху...

Аахен: приехали.

Вокзал. Подношения посредством трапезы. Через полчаса находим свою гостиницу — рядом, великолепный Храм.

Первая Печать.

ГЛАВА 65

ААХЕН И ТАЙНА СЕРОГО КАПЮШОНА

Аахен.

Находим свой отель: он в непосредственной близости от великолепного неороманского Храма.

Поселяемся.

Далее — в Сердце, к Дому.

А перед этим, ещё в номере, продолжаю чтение трактата некоего Адепта из немецкого райцентра под названием «Игры Шевалье» (название, здесь, изменено по определённым соображениям); как раз читаю про Золото и его само репрезентацию...

...Десять минут — и мы у Главного Храма Аахена. Заходим. Концентрация Священного Присутствия очень сильная и конкретно выражена; продолжает Линию трансцендентных Озёр Нотр Дам де Пари, Шартра, Кельнского Дома...

Наш Авалон.

Аахен исходит из базовой открытой Двойки (своеобразных Врат Изиды), сокрытой Тройки (Площадь между Ратушей и Тамплем), манифестирован вовне Четвёркой соответствующего Аркана Таро («Император»).

Аахен эманурует перво-Архэ Короля.

Священное (Град Божий) — Тампль — характерно, на Юге (Северное — на Юге: это великое перемешивание в контексте Тернера, то есть — в деле иерогамии в троплении и кормлении Формулы андрогината).

Власть, Град Человеческий, Южное по определению, — на Севере, это Ратуша.

Перемычка — открытость Площади между упомянутыми двумя. Ей соответствует Король (Король в центре из 12 Рыцарей-Паладинов; далее — все остальное Рыцарство).

Готическая Ратуша как бы продолжает дыхание Готических Хоров Собора, измерения, где тайно живут Священные Реликвии: Ковчег Короля и Ковчег Четырёх под соборной эгидой Девы.

Тампль.

Первоначально, представлял собою Икону Небесного Иерусалима, выраженную в Капелле о восьми сторонах. Постепенно разросся до сакрального комплекса, ядром которого, его центральной осью, является три Котла, три Объёма. Они: Башенный Притвор, Капелла Восьми углов, Хоры с Реликвиями.

Сердце Дома, Главного Тампля, всего Аахена — Восьмиугольная Капелла. Она — зримо-чувствуемая Икона Града Небесного. Вообще, здесь, в городе Карла, чётко различимо множество ареопагитик (то есть — выстроенностей по сакральной Мере): видимо, часть из них сделана осознанно; часть — следствие инспирации.

Так, в мозаичном полу Центра Капеллы Восьми, явно различим узор в мраморном круге в виде буквы, символизирующей следствие иерогамии, андрогина — «Y».

Перед входом в эту Центральную Капеллу — на мраморе — Квадрат: и вот когда стоишь в середине этой фигуры преддверия, то над головой, вписанный золотым светом в Круг, Небесный Град. Опять — Квадратура Круга (о ее решении через Пирамиду и четыре Трикуты уже писалось в одной из книг, — Восьмиугольник: ещё

один способ такого решения и потому здесь выбрана такая форма).

Восемь, в том числе, не только один из способов решения великой Квадратуры Круга, но и Число Нагорной Проповеди, а точнее — Ее Заповедей Блаженства.

Множество туристов пронзают плоть Храма — они похожи на воронов, только не крикают, как те, а стрекочут своими фотиками, так отрывая свою часть живой плоти.

В измерении данного Тампля возник вопрос с фото и у нас. Мы в Первом Пилигримаже не делали фото вообще; а во Втором и Третьем фотографировал только Проводник и только сооружения. Сейчас, в это странствие, взял хороший фотоаппарат А. — прекрасный фотограф и вообще знатный эстет. Сначала все шло неплохо, но буквально через пару часов для меня однозначно проявилось: делать снимки в Паломничествах нельзя. Вообще нельзя. Эти жесты исподволь сбивают ритмы внимания и переносят центр Циркуляции в симулякр фиксации, в процедуру поиска кадра.

Стало совершенно ясно: обязательное условие Пилигримажа — аскеза отказа от технических фиксаций оперативных плодов, главным образом — необходим полное отречение от любой съемки.

Однако, вернёмся к Главному Храму.
 Пару слов о разрастании Его Тела.

1. Самая древняя Основа — Восьмиугольник, построена в 794–800 годах. Это — Сердце. Характерно, что Купол (см. статью о проблеме Купола во второй книге о Пилигримаже), во-первых, не совсем купол (не круглый); а во-вторых, достроена эта радость только в эпоху

барокко, в 1669 году. В целом, стиль, скорее: Византийско-Романский.

2. Готические Хоры — достроены в честь 600-летия Карла Великого, в 1414 году. Стиль — Готика, как аспект Катафатики и такого резонанса Ратуше. Здесь, в этом пространстве, как раз и находятся главные Реликвии — Ларец Девы Марии (с Четырьмя Главными) и Ларец Мощей Карла Великого. Эти два — взаимно перпендикулярны.

3. Притвор вначале был в измерении Восьмиугольника, но в период волны Неоготики возведена прекрасная пламенеющая Башня (1884) и это манифестировало определённый Смысл — после всего мракобесия Революций и войн Нового времени, ее Огонь как бы интенсивнее очищал всех входящих в Храм. Форма Башни практически идентична идее деревянных Хустских Готических церквей (см. ранее про Квинтэссенцию, Особых и Тайном Огне).

4. Периферические Капеллы: они не на Центральной Оси. С Северной Стороны: Капеллы Св. Карла и Губерта; Капелла Св. Николая. С Южной — Венгерская Капелла, Капелла Св. Анны, Капелла Св. Матфея. Все они построены в разное время в период с 15 по 18 века...

Отдельно стоит сказать о Воротах Волчицы (на которых, вообще-то, изображены головы Львов) — Западная сторона. По легенде, Дьявол ссудил жителей Аахене деньгами на строительство Храма, при условии, что он заберёт душу, первого вошедшего в Тампль, существа. Люди обманули Сатану, запустив первой Волчицу...

Вообще-то, обращает на себя внимание Бинер Входа: Волк-Лев; имеет смысл поискать коннотации и объяснения в Священном Бестиарии и у себя в душе.

Вечер.

Душа прожжена сакральной радиацией; балкончик, вдалеке видны холмы и шпиль неоготического Тампля. Мы понемногу попиваем Вино Воздуха. Игростое. Белое. Сладкое.

Все тело гудит: два-три часа сна, два перелёта и Опус объединения с Тамплем — наши деяния в неполные сутки. Кажется, что за незавершенный день промелькнули несколько жизней...

Река плавного разговора, блеск бокалов, вечер и — серый капюшон.

Он особо собрал и сохранил все таинства дня сего.

ГЛАВА 66

ВРАТА ВОЛЧИЦЫ.

ПЕЧАТИ СНОВ

Печать снов.

Упругость полученного в Тампле, проливается в их образах.

Первый Сон:

«Какое-то пространство гнёта. Чувствую, некая сила воплощена в некий жезл. Он из дерева и окован железом. И все время как-то давит, что-то заставляет, куда-то направляет толчками, подёргиваниями и ударами. Часть

меня соглашается на это, пытается договориться: «что, мол, все буду делать как нужно, только не бей и не дави». Посох неумолимо продолжает своё.

И тут: резкая, взрывная перемена. В руке п(Р)оявляется Молот, с чувством упорства и в спокойной ярости жестоко бьёт этот Посох. Он превращается в более короткое и толстое бревно из березы. Удары моего Молотка точные, кучные и яростные — бревно расщепляется на ряд, плотно расположенных, волокон и из их глубины начинает обильно течь густая кровь. Продолжаю бить (а также — распушивать упомянутые волокна шипом, который находится на конце рукояти Молота), а насыщенно красная Кровь все течёт и сияет. От бревенца — чёткое ощущение Чистоты, от Крови — Силы и интенсивной Глубины. Сути».

Приходит осознание:

Это сон, его важно запомнить, смысл:

«ВЧЕРА ТЫ ОШИБАЛСЯ, ПОЛАГАЯ КОРНЕМ РЫЦАРСТВА КАРЛА ВЕЛИКОГО.

ЭТОТ КОРЕНЬ — КАРЛ МАРТЕЛЛ, ДЕД КАРЛА ВЕЛИКОГО. МОЛОТ В ТВОЕЙ РУКЕ — ПРЯМОЕ УКАЗАНИЕ НА КОРЕНЬ ЭТОЙ ПЕРЕДАЧИ И НА ЕЕ ОСОБЕННОСТИ».

Просыпаюсь, смотрю на годы жизни Карла Мартелла.

Итак, вот Точка отсчёта Проявления Белого Авалона и Рыцарства: Carolus Martellus (686–741).

И опять ныряю в сон. Вторая онейрическая баллада — биографична, о личном противостоянии некоему демиду, назовём его Антоном...

Третий Сон приходит утром:

«Какие-то события. С группой людей залазим в танк. Он в какой-то смазке, залажу осторожно, чтобы не запачкаться. Что-то делаем в танке, наводим орудие. Приходит понимание Архэ танка.

Танк — это «СЛОН СМЕРТИ». Чёрный Железный Слон Смерти. Его дуло — хобот. Белый Слон Жизни своим хоботом делает возможными Циркуляции Вод Жизни. Танк их прерывает особым злым Огнём. Такое видение, есть ответ на Аркан х/ф «Внимание, Черепаха»: он объясняет финал — Смерть не наезжает на Черепаху, ведь она вся в ореоле Тайного Огня».

Аахен. День второй.

ГЛАВА 67

ЖИВЫЕ КАМНИ ААХЕНА

В Сердце Тампля, в Октагоне, на гексаметре, расположенном по периметру между ярусами в Восьмиугольнике, такая надпись:

«Если все живые камни соединились воедино во благо мира, все цифры и пропорции находятся в гармонии, то воссияет творение Владыки, создавшего сей дом; венчают совершенное строение старания благочестивого народа. Нетленная красота человеческого мастерства останется в веках, если милосердная рука Всемогущего будет направлять и заслонять его. Поэтому мы обращаемся к ГОСПОДУ с мольбой о защите священного Храма, который нам построил император Карл на твёрдой земле!»

Храмы Аахена — созвездие их, наверное, составляет около десятка, Наших.

Храм напротив Восточных Хоров Главного Тампля Девы Марии и Храм Святого Николая — старые. Однако, их внутреннее убранство измученное и они осквернены: какие-то постмодерновые выставки, херовые картины..., а в последнем, даже играла на рояле непонятная жирная патетичная немка. Словом, внутрь их лучше не заходить, а объединятся через экстерьер.

Остальные Тампли Аахена, — скорее всего, нео-готоманика, плод века девятнадцатого. Просто великолепные экстерьеры с присущей доминантой Северной ноты Романики. Все же немцы были, пожалуй, главными держателями устойчивого Апофатического Полюса, что, без сомнений, впитала в себя специфика Высокой Мистики Тевтонского Ордена. И если Эссенцию Франции практически убила Революция, то Германия Качества потерпела невозполнимый удар во времена Третьего Рейха в итоге полнейшего разгрома фашистов и всецелой насильственной девальвации ряда Огней... И, Храмы века 19, в прорыве вуалей Тщеты, ещё несут в себе те звёздные брызги...

Так получилось, что точкой отсчёта плавания по упомянутым Храмам, стал Тампль, посвящённый Святому Адальберту с его совершенно неповторимым ржавым цветом.

Удивительны в своих внешних формах (внутри я не попал ни в один из них и это, скорее всего, к счастью) ещё что-то около пяти такого же типа Храмов; сфотографировал их. Параллельно пришло окончательное понимание разрешения Бинера технической Фиксации (снимать на фото — не снимать).

Вот этот Тернер.

Первично и приоритетно: объединение с духом (присутствием) Тамплия, пусть даже путем не длительного контакта, посредством чувственного слияния и взятия мета ощущения настроения Храма. Вот эта волна и это тонкое Делание не должны быть сбиты ничем.

Фотографирование и т.п., особенно сериями и на хороший аппарат (а не по дороге, на телефон), подразумевает соответствующую ему вуаль намерения, а значит — и предвосхищающего напряжения. Они и мешают качеству Мистерии, описанной выше.

Потому: первые разы вообще не стоит отвлекаться на фото.

Потом — сначала: чёткая внутренняя Фиксации и объединение, и только после — иногда, возможно фото в режиме расслабленного «делать, не делая».

Словом — аскеза как бы в норме, но могут быть нюансы ее снятия при условии не утери качества...

Вечер: один плыву в промежуточных светах Аахена, нахожу три новых храмовых великолепия. Объединяюсь как могу с этой, явно не мирной и не вялой, Формой Зодчества.

По возвращении, погружаюсь в Воды уже упомянутого трактата: в нем, в том числе, пока что, посредством судебного разбирательства Солнца и Марса, манифестируется тема Красоты, как равновесия Любви и Суровости.

Фиксация.

Исключительно важное нечто.

В боевом Искусстве, целью обретаемого мастерства, собственно и является та, или иная форма, Фиксации врага при сохранении своей подвижности.

Вот Линия этого дела:

1. Фиксация навсегда — уничтожение.
2. Фиксация частичная, но с разрушением определённых свойств навсегда — калечащие воздействия.
3. Фиксация, путём выбивания сознания.
4. Фиксация, путём нанесения функциональных травм.
5. Фиксация, с помощью тотального контроля движений врага захватами и выведениями из равновесия...

Постоянство (при всём непостоянстве) есть один из маркеров Благородства и сие невозможно без определённых форм Фиксации неких модусов. А чтобы их зафиксировать, сначала нужно растворить ложную фиксацию, наведённую соцветием демиургов...

Алеющий закат и проникновение в ее величество Ночь.

ГЛАВА 68

ААХЕН — ТРИР И СКВОЗНАЯ МЕТАФИЗИКА ГВОЗДЯ

Поднимаемся около четырёх утра: небо хмуро-фиолетовое с немногочисленными щелями просветов.

Дождя нет.

Около часа собираемся и в утренних сумерках идём на ж/д. Многоголосое пение птиц подвешивает картину нашего исхода из Имперского Града на свой гвоздь.

Гвоздь из железа и прибывает, то есть — фиксирует.

Почему-то на память приходят два момента, связанные с гвоздём:

1. «Забить гвоздь (в крышку гроба)» — немного юмористическое название серии ударов, наносимых подряд, однотипно и в одну уязвимую зону, например, в горло.

2. Иисус Христос, прибываемый железом гвоздей ко Кресту.

3. Колышек растяжки, тот же гвоздь — прикрепляет палатку к земле и не даёт ветру вырвать её.

4. Звёзды, фиксирующие Вечность в Небе...

Ветер Перемен; порою — бури, — кто однороден и целостен в вихрях этих?

Кто Благодороден?

Садимся в поезд. Едем. Пятьдесят минут и — Кёльн. Здесь у нас через полчаса пересадка. Выходим на площадь у вокзала, совсем рядом — Дом, главный Тампль.

Фантастический Гвоздь, могущий прибить своим Чёрным Пламенем суету к Вечности, а тиранию Времени — к Огню Любви.

Опять вокзал, 7-й путь и поезд в Трир.

Садимся, едем.

Похоже, ситуация приблизительно такая: то, что лучше растворить, в людях жестко зафиксировано (в первую очередь, большинство хочет «быть кем-то», «имеет своё мнение» и так далее и тому подобное); а вот то, что дарует облечение, глубинную радость, покой и удовлетворен-

ность — переживается в социо-культуре весьма эпизодически, невнятно и неглубоко...

Суэта перемен, а потом раз — и Смерть.

Таинство последнего гвоздя...

Бог и Император — вот, пожалуй, Формула той Германии; 4 Аркан здесь когда-то был явно силён...

Поезд прорезает тоннелями горы; за окном — изобилие зелени; людей в вагонах немного; пара-тройка детей бегают туда-сюда, что-то варнякая мурлычет, видимо, развеивая скуку; взрослые уже прибиты к сиденьям и что-то говорят друг другу. Время от времени полусонное измерение вагона разрушает резкая вспышка детского крика — на какие-то мгновения пространство в корне изменяется, потом стягиваясь в устаканенность, подобно резине.

Похоже, резкий четкий крик — тоже знатный гвоздь.

В вагон заходит группа немцев. Что-то говорят друг другу оживлённо, один достаёт пиво, раздаёт товарищам и начинается снятие фиксации путём возлияния. Разговаривают громко, характерно, накатами, выплескивая какие-то свои значения друг другу в колокол груди. Улыбаются по-немецки, гримасничают по-немецки. Не молчат. Переливы речи время от времени накатываются жёсткими согласными: грубовато, однако — по-своему красиво. Видимо, когда-то, здесь было довольно много специфического Огня. Потом — он был собран вокруг немного паучьего Знака, подтянули Алхи-мию Тевтонов и демонтировали все это до пепла. Хайдеггер только констатировал окончательную апофатическую Печать; пиво — в эту кассу: его массово-бегущий янтарь проявляет невнятные туманы северных морей и «кайзер» разрезает фонему Молчания...

Потом: пиво, мусор утром, толчковые раската речи.
 Феникса не наблюдается — может, не слишком изотропный пепел, не до конца сожгли и не все прогорело?
 Да: пива маловато, — гвозди именной формы растворяются с трудом. Точнее — не растворяются вовсе.

Трир.
 Приехали.

ГЛАВА 69

ПОРТА НИГРА.

ВОЗНЕСЕННЫЙ ВЕТЕР И РОЗА

Трир.
 Чувствуется свежесть гор, или — места недалеко от них. Около 10:30. Немного кушаем, поднося свою радость граду и его божествам.

Выходим с вокзала.

Идея такова: сначала — к древним Порта НИГРА — Чёрным Воротам.

Идём по парковой полосе — и вот: искомое. Ветер, время и Вода сделали сии Врата сурово чёрными. Массив. Две арки. Прекрасная иллюстрация Второго Аркана и того, что сначала. Поймав смиренно, волну, впустив ее в себя, идём далее.

Почему-то я решил, что главная Реликвия Трира, Туника Христа, в Базилике Константина.

Идём туда, поворот — и нас буквально ударяет воспарённая Форма Тампля.

Приближаемся: оказывается, рядом с ним — второй, поменьше.

Тот, что слева (Севернее) — Романских черт и огромен; справа, Южнее — некая Романо-Готика.

Заходим в первый.

Опять же: писать нечего, так как сие — всецело бесполезно. Не найдётся слов, чтобы в даже приблизительном адекватности передать суть вопроса даже на примитивном уровне банальной красоты.

Потому — некие тезисы в оперативном ключе.

Первое: чёткое ощущение Воспарения в Священном Воздухе неповторимого модуса.

Второе: оказывается, Туника Спасителя здесь, в Восточной Капелле. Узнается: вот эта странная Воздушность и есть мультипликация упомянутого Священного Артефакта. Кстати, Туника сия — без единого шва и это, весьма значимо в Океаносе Символа.

Целостность.

Тампль неоднозначен и неоднороден.

Наверное, неким Ключом к его Гнозису является две доступные Восточные Крипты: мало того, что там — мощи Святых; в их измерении не нарушен ритм Романики и потому именно здесь, можно выйти на эталонное качество нужной Основы.

Не так в основном измерении Собора: много барокко. Колонны, Алтари... оно здесь не довлеет (маловато, слава Богу, его), но все таки ослабляет «тончайшее веяние».

Странно и печально другое: ось Восток-Запад блокирована все теми же барокковыми тяжеловесными пошлостями. Капелла, где Хитон Спасителя, всецело упрятана в барокковые наросты и, по-моему, сие как бы создаёт препятствие, скорлупу, клипот для свободного истечения Ее Воздушной Благодати. То ли, это

инспирации не оттуда; то ли — крайняя духовная слепота опекунов и ревнителей данного Храма...

Возвращаясь к теме спутников, в частности, и к — людей, вообще: следует заметить, что не стоит все это дело воспринимать лично и близко к сердцу. Часто, какой-то человек в оперативном контакте — некая реплика божества, говорящая субъекту (то есть оператору), что делать, путём указания на изъяны и неравновесие композиции; а также — через со-резонансы общего вдохновения, надувающая парус общего лёта Корабля. Некий градиент и лакмус возможного отклонения от совершенной Формулы...

На Юг от Дома, Главного Храма, Готическая Капелла Девы Марии, а между ними и немного на Восток от последней — Клуатр. Стоя в центре него, лицом на Запад и Север, можно созерцать почти Всеполную Истину, выраженную в аспектах Аскетики и Суровости Романики («Ларца Священного Хитона») и запредельной сущностной Нежности Готики — Роза Капеллы. Кстати, в самой Капелле, покупаю книгу на немецком, и, судя по чертежам вкупе с рисунками, понятен вывод автора — он соотносит Тампль с Розой (со всем множеством вытекающих отсюда коннотаций).

В Трире много всего ещё есть: Храмы, улицы, артефакты, река Мозель.

Но, вне сомнений, Сущностная Основа — некая Трикута: Порта Нигра, и Два Храма рядом. Остальные Сущности — резонаторы, усиливающие и передающие дальше.

А эссенция Эссенции — бесшовная Туника и её истечение...

Далее — поселяемся; то, сё...

Задевается какая-то странная нота, связанная с «репликой божества» посредством человека. Следствие — отигрывается нечто.

Иду сам в упомянутые Храмы; потом — к Порта Нигра. Накручиваю круг вдоль Мозеля, ещё один Тампль.

Срывается дождь, вначале по чуть, потом — ливень. Присходит нечто своеобразное: не буду много писать о деталях, мы опять у Порта Нигра.

Порта Нигра. Вспоминается всяизи с ними стих Гумилева «Камень» — они, часть какого-то совершенно иного мира и мощно fasciniруют город.

Хитон Господа, отсутствие швов, Воздушное Воспарение и Роза... Порта Нигра: мощнейший Бинер (или, все же, спрятанный Тернер?). Как-то разрывает здесь страна сия...

Может на ней не случайно восстал далеко не светлый (но — неоднозначный) и по последствиям, кровавый, гений Карла Маркса?

В дополнение к этому, Гитлер — был почетным гражданином Трира...

Фашизм, Коммунизм — оба проиграли, унеся несметные миллионы и мечты о рае с вальхаллой... победило нечто бесформенное и амёбное: пиво. Пиво и стеб. Бренд.

Может Хитоном закрыли Врата в Ад, но не совсем плотно?

Вечер настигает нас: идём от Порта Нигра к Двум Храмам. И вдруг открывается некая картина... Ни в коем случае не утверждаю её достоверность, просто описываю непосредственно опыт постижения измерения Трира.

Итак: главная Реликвия — Туника Христа.

По идее, Главный Тампль должен продолжать Её эманацию и мультиплицировать далее (не исключено: в том числе — закрывая Порта Нигра (быть может, даже, как некие Врата в Инферно...)). И что мы видим: Туника в одноименной Капелле.

Капелла эта — построена в семнадцатом, начале восемнадцатого — окончательно приняла Святыню. Она ЕДИНСТВЕННАЯ во всем великолепном Храме — целиком барокковая, и внутри, и снаружи. Более того, ее венчает тройной барокковый Купол. Ощущение, особенно на контрасте с яростными и аскетичными Романскими Формами, — что Капелла эта как бы глушит, герметизирует Тунику внутрь, в свой замкнутый контур. В интерьере, сделано так, будто из барокковой пещеры исходит (должно исходить) сияние Артефакта. На деле — в самом Тампле, внутри, тоже не особо ощущается веяние именно от Туники.

Интересно, что Туника — в самой Восточной части (и — внутри барокко, со всех сторон — барокко; этим барокко, его приторностью и глушится тихий Свет Святыни); на Западе — тоже море барокковой лепнины: Храм как бы зачеркнут по главной оси этими двумя массивами тяжести.

Вот то, описанное в начале статьи, неповторимое ощущение Священного Воздуха, скорее исходит от Романских арок самой Формы Катедраль.

Короче и по сути: ощущение такое, что с начала 18 века Тунику, Её Благую Силу, как бы экранируют.

Интересно и то, что последний раз Святыню выносили в 1996 году; после — Она запрятана в Капелле и только в особые дни можно попасть внутрь, но: Туника в стеклянном саркофаге (якобы, чтобы не обветшала).

Странно все это...

Не знаю на счёт современных куполов из стекла, но барочная Капелла совершенно точно блокирует Благое Истечение Линии Передачи.

И конкретно ощутилось — в Трире нужно молится Архангелу Михаилу или делать Практики Охраняющих Божеств...

Примечательно: Трир самими немцами позиционируется как наистарейший город, а Храм Туники — как надревнейший католический Собор.

То есть — как бы Альфа.

А там, где Альфа — там и Омега.

Я имею ввиду — Порты Нигра.

Рай и Ад через дорогу, проявляют невиданной силы динамику.

Видимо, она и есть Жизнь.

ГЛАВА 70

ИЗ ТРИРА В ЛЮКСЕМБУРГ

Оказывается, в 11 веке в Порты Нигра подвизался монах Симеон Трирский, позже его канонизировали, а сами Врата были освящены как Храм. Сие дело отменил Наполеон...

Так или иначе, но Чёрные Врата сейчас — символ Трира. На ютубе нахожу ролик некоего представления-инсталляции, в котором совершенно чётко визуализируется inferнальный аспект с помощью лазерной графики.

Кто знает: быть может Святой Симеон все же, своим подвигом, заблокировал нечто.

В определённом смысле, Ад — как бы предельно интенсивная грязная Сера; Парадиз — наоборот: вполне вероятно, что сия дихотомия и даёт силу динамосу бытия... и знающий куда и как идти, таки находит дорогу.

И вообще, принцип размещения Святынь — вполне может быть от обратного (типа «не здоровые нуждаются во врачах, но больные»).

Бестиарий проявился в Трире сначала Слоном — первая, встреченная нами, фигура. Позже: Единорог и Лев. Возможно: один из аспектов Гнозиса Единорога — видение инферно в безоценочном ключе, как измерения крайней Интенсивности...

Бернар из Трира, — о его судьбе уже писалось ранее и она показательна в свете рассуждений, изложенных выше...

Без сомнений, Трир, Главная Двойка его Тамплей и Чёрные Ворота представляют собою уникальное Пространство и являются одним из главных Узлов Нашего Белого Авалона.

Едем в Люксембург.

Оттуда у нас вылет домой. Неполный час — и мы на месте. Первое, что чётко ощущается даже на вокзале — чистота, другая, наверное, более элегантная, выстроенность.

Второе — иная речь темперирует особо простор энергии: здесь говорят по-французски.

Люксембург мягче Германии, но и какой-то более пустой. Он, пожалуй, опустошённо-нейтральный.

Минут двадцать быстрой ходьбы по городу, успевает словиться дух холмистого присутствия, и мы у местного Катедраль. Он посвящён Деве.

Красивый Готический Тампль. В его чреве идёт месса, заходим, сидим, стоим около двадцати минут. Язык не понимаем, и конца не видно.

Выходим, решая вернуться позже. Ступаем в паутину улиц Люксембурга, рассматриваем местный гористый рельеф...

Заходим в кафе и пьём чай: на часах 9:15.

А. подаёт идею съездить в Мец; смотрю — вроде недалеко. Я уже был а этом прекрасном городе, он славен, в том числе, своим тамплиерским прошлым.

Когда начались гонения на Рыцарей Тампля, именно в Меце они пришли на суд во всеоружии в сочетании с боевым задорным настроением — и судейская братия решила, что лучше как-то и не начинать процесс. Как говорится — в результате, никто не пострадал.

Короче: соглашаюсь.

Почти бегом до ж/д, садимся на поезд и едем в Мец.

Час — и мы на месте.

Как говорится: ничто и не предвещало...

ГЛАВА 71

КАПЕЛЛА ТАМПЛИЕРОВ

Для меня, великолепный град Мец, в первую очередь, эссенциально — небольшая, спрятавшаяся в вековых древах, Капелла Тамплиеров.

Распрощавшись со своими спутниками и условившись о месте и часе встречи, быстрым штурмующим шагом иду к Капелле. Пространство, разрезанное телом, опадает слева и справа пухом тополей.

Через семь минут уже там.

Тишина. Зелень. Древа на страже воинов Тампля...

Храм, как и в первое свидание с Ним, закрыт. Похоже — он вообще не открывается. Обхожу его, слушаю тихое веяние; смиренно испрашиваю Передачи...

Ничего такого — пару туристов проходят мимо.

Здание Капеллы небольшое — в форме Креста Тампля; ещё можно увидеть Розу...

Обхожу. Касаюсь субтильно древних камней.

И что-то меня зовёт к двери: знаю, она закрыта — но подхожу.

Какой-то слабый сполох вроде как промелькнул в узкой щели. Пробую присмотреться — ничего. И вот, как-то вдруг, луч взгляда одного из глаз попадает куда нужно — в мизерный просвет сразу проявляется алтарный витраж. Он как бы прыгает по лучу взгляда в мое сознание. На миг он чётко различается в деталях, память не успевает схватить детали, и рисунок перетекает в облако разноцветного света.

Одновременно загорается мысль: так и происходит Передача.

Детали Формулы:

- город Золотой за кордонами;
- Храм, который нужно ещё найти;
- Вековые Деревья;
- Закрытые Врата;
- Вопросание и отсутствие ответа;
- Поиск возможностей войти даже при закрытой Двери;
- Мгновенная Передача, там где не ждёшь;
- Детали прояснишь потом, в начале важно общее настроение;

- Передача есть не только Образы (и, тем более, дискурс), она есть Свет. Уникальный Иероглиф этого Сияния.
- Ответ приходит всегда. Но не тот, которого ты ждёшь.

Не нам, Господи; не нам...

ГЛАВА 72

МЕЦ — ЛЮКСЕМБУРГ,

ВАРШАВА И ДАЛЕЕ.

СБОРКА: ПЕЧАТЬ ИСТИНЫ

В Меце мы были всего три часа. Но: все произошло. Видимо, так сработала Передача Авалона, своеобразно компенсируя вчерашнюю травму Адских Врат. Тончайшей вуалью лазурного цвета обняла паутина беззаботности, дарованная Градом осенней страны.

Прогулка вдоль берега реки — вода, несколько Башен Храмов вдалеке, изумруд растений.

Бестиарий чётко указывает на Лебедя...

К 16:30 уже успеваем вернуться в Люксембург.

Неполные сутки дают нам возможность в сравнении познать нюансы настроения Демиургов разных стран: Германии, Франции и Люксембурга; хотя все они уже относительно рафинированы Евросоюзом и не вполне внятные, разница все же имеет место быть.

Франция и Германия обладают выраженным вкусом — в чём-то они антагонисты: вторая — резкая, рывковая, более под знаком Марса, конфликтная; Франция — намного мягче и есть после-след Золотого тумана Любви Особой. Это все вполне видно и в стилистике Соборов.

Люксембург — нейтральный. В нем, в отличие от первых двух, не ощущается никаких подтекстов. Ничто особо не будоражит.

Люксембург по типу структуры довольно похож на Каменец-Подольский, однако — украинский град более мифосно насыщен и потому — намного интереснее первого...

Сувениры — не просто досужая форма сублимации оставшихся свободных сексуальных энергий, но некая своеобразная предлагаемая коагуляция духов места.

В этой связи примечательны магнитики на холодильник, наверное, одна из самых популярных штук. Бренд.

Холодильник заставляет нас задуматься о полуске собственного мирка: у, условно, «язычника» — центр дома, ось — Печь (обиталище Огня, источник Тепла и способ готовить пищу); у Христианина — Икона и Красный угол (хотя, Печь, тоже в какой-то мере остаётся).

У современника, пожалуй, аналогами будут:

- электронные девайсы (интегратор Оперативного тела в Демиурга по внешнему имени «Интернет»);
- холодильник — ящик с холодом, где хранится еда.

А панель, куда приклеивают магнитики, это «Поверхность» — сие вполне созвучно «стене» в соцсетях

и модусу скользящих, не диффузных, контактов. Последнее — Архэ бесчувствия, оно убивает сопряженность душ и неплохо коннотирует морозу в холодильнике.

Это, как и фотографирование, — одна из массовых нормативных форм симулякра Фиксации и представляет собою Формулу лже-Алхимии, то есть — когда Тобою занимается Злой Демиург...

Символика Магнита и его свойств тоже не однозначна: с одной стороны — может означать притяжение к Истине; с другой — страсть и привязанность к приятным объектам или стремление к навязанной эталонности.

Казалось бы, мелочи, на поверку могут оказаться очень даже насыщенными смыслами, репликами (в том числе — с магической целью управления (а управление — это: создание предсказуемости поведения системы)).

Перелеты. У нас сегодня их два. Через Варшаву.

Обыск, аэропорт.

В бардо между обыском и полетом расположен рай дьюти фри: бухло, вкусности, духи, шмотки, немного книг и прочие бренды, а также — аналогичная хуета. Блестят символы «успеха» — авто. Словом — как раз то, что нужно человечку, чтобы качественно провести пару часов на 50% в обнимку со смертью; некий срез качества западной цивилизации...

Впрочем, все логично, если вспомнить магнетики на холодильники.

Немного приближают всех к суровым реалиям обязательные, тем не менее, даже в таком раю — туалеты. Говно и блеск: этот бинер здесь решаем суетою, которую пытаются выдать за бодряк.

Украина.

Прилетели.

И опять — неповторимый в своей жизненности и в нежности акватической, воздух. Как хорошо вернуться сюда; да, у нас нет таких Храмов (почти нет), но у нас все ещё продолжается Жизнь. Там она закончилась веке в 17: сейчас догорают только некоторые цветы...

Возможно, Вам будет странно слышать сие, но чётко узревается — над Украиной, в ней и нею, живет совершенно особенный Золотой свет Православия. Невзирая на все тяжкие духовенства, сотрудничество с Демиургом... Православие, все же ЦЕЛОСТНО (пусть и слабо осязаемо в суеде мирской), держит наш мир. И в мире таком намного легче практиковать хоть Дхарму Будды, хоть — Дао, хоть: да что угодно. Мягкое, сокрытое, облако Православия...

В Германии, Франции, Португалии нету аналогичного. Они бытийствуют в вакууме — Святость разбрызгана всплесками Отчаяния немногих понимающих весь ужас положения. В Европе — пустота. И в этой пустоте отдельные подвижники горят ярчайшим светом: однако — вокруг пластмассовое ничто...

Конечно, все не так категорично и жёстко, как описано выше, но в сути своей как-то так.

Тампли, Наши Храмы, — это Доменные Печи, конкретно исправляющие изъяны Оперативного Тела (если, конечно, оператору известен Ключ); а также — усиливающие уже Чистые составляющие. Они — аспект Доспехов Трансценденции: бесшовный Хитон Спасителя, здесь, перво Архэ Истока.

Они — Чаша и Копьё; а также — Царская Корона Благородных.

...Рыцарский Опус. Путь Воина. Симптоматично: и во Франции, и в Германии, и в Люксембурге, и в Португалии,

и в Литве, среди огромного множества сувениров, практически нет фигурок Рыцарей. Их я обнаруживал только в местах, типа Крепостей (Каркассон) или в связи с тамплиерами. Характерно: в Германии, в тех городах, где был — не нашёл ни одной фигуры средневекового Воина.

Кастрация...

Слава Богу, у нас этот знак ещё попадает много где.

Истина.

Самое конкретное что только может быть. Именно потому, что включает в себя и самое неконкретное.

Насколько, оперативно, Ты находишься в Ней или в Ее, доступных Тебе, Аспектах — настолько Ты и жив.

Единственная гарантия среди тотального отсутствия всех и любых гарантий — это... Истина.

На неё и уповаем.

Пусть будет Благо для всех существ: знать Истину.

Ибо в ней — нет места страданиям.

ЗАВЕРШЕНИЕ КРУГА

Вот и закончено описание событий внешнего и внутреннего ландшафтов, которые проживались около шести месяцев.

Не предполагал когда-либо столь интенсивного и в тоже время, безуспешного, само собою происходящего (но довольно рискованного), движения. Много изменилось, но ещё большее осталось вне каких-либо перемен; а близкий круг переосознал себя и прочувствовался ближе к форме «реплик божеств». Было несколько важных снов...

Все это — худо-бедно описано в данной книге.

Некое Измерение, где ключевыми словами будут:

- Рыцарство;
- Романские и Готические Храмы (позже, они и ещё некоторые, названы Рыцарской Архитектурой);
- Тамплиеры;
- Монашество;
- Возвращение души;
- Вечный Сентябрь;
- Алхимия (извините);
- Воин-Монах;
- Тевтоны;
- Средние Века;
- Истиноцентризм;
- Уход из Плена Демиурга;
- Истина, Свобода, Блаженство;
- Активный Андрогинат;
- Символ, Знак и Аркан;
- Мистика и Магия;
- Благородство;
- ...

...все это проступило, проявилось, как Белый Авалон. Чистая Страна, возможно, даже, в своей Чистоте, превосходящая дихотомию Рая и Ада; а также — в определённых качествах: запредельная Золотому Веку.

Если попытаться эту Священную Мультипликацию, Циркуляцию и Сублимацию (а также — НЕЧТО, превосходящее в Сути сию триаду), спроецировать на числовую

нить профанной истории — получим, приблизительно, следующее:

Начало: Исток — Карл Мартелл (как видим, Германия), но и Франция (Мария Магдалина, Сен Дени...); Обретение Руслы — Карл Великий...

Упругая Вода: взятие Иерусалима и расцвет Трёх Рыцарско-Монашеских Орденов;

Увядание Розы: разгром Тамплиеров, Грюнвальд, упадок Иоаннитов...

Пресечение Аромата: Протестантизм, барокко, ренессанс, гугеноты, Французская Революция, разгром Германии в Двух Войнах...

Передача Белого Авалона, от трёхсот до шестисот лет держала собою, своим Полем, Измерение целей и упований практически всей Европы; она осталась коагулированная в сотни шедевров Нашего Зодчества. Видимо, Сила Её такова, что при не отсечении Её, невозможно было бы развить так сильно линию материалистических Воззрений и не существовал бы НТП, как специфическая форма бытия титанических мертвобезразличных «божеств». Не развилась бы эта, проклятая Небом, «цивилизация машин». Не получилось бы у властей принести такие гекатомбы жертв на алтари неизвестных... в конце концов, не было бы бога с внешним именем «Интернет»...

Именно, чтобы нарушить Формулу Пневмы Авалона, разрушались и осквернялись Наши Тампли; уродовались их интерьеры посредством барокко и классицизма (а сейчас — загрязнены всякими пост модерновыми инсталляциями); собственно, были привнесены из близко inferнальных Сфер эти самые барокко и классицизм...

Формула Пневмы, её оперативность, определяет возможности познания; открывает или закрывает Врата Гно-

зиса. И если есть цель изменить композицию сознания, его порядок и иерархию, — сначала нужно нарушить пневму.

Что и было сделано.

Похоже на то, что Вечный Сентябрь — это некая Инспирация Авалона, и Жесты, описанные в данной книге, как бы способ, личным путём Паломничеств, выявить остаточные медиаторы этой Передачи, их состояние, и составить оперативный код корректного вхождения в эти Миры.

Зачем, спросите Вы?

А только в них и есть Жизнь. И в объёме последней, только и возможен Путь...

До Истины ближе из миров, пронизанных Свободой и Блаженством.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

Приложения

СТИХ 0

ЗАМОРОЖЕННЫЕ ОДНОЙ ЦЕПЬЮ

В шлейфе ума своего
Все мы дрейфуем на юг
В буквах следы барракуд
Стонут словами глаза...

Вспышки заделаны льдом
Лёд — то бетоны страниц.
Свет наш сокрыт за окном
Дух наш в бойницах ресниц...

Пальцы трепещут дождём
Слезы — как воск чешуи.
Ходят объятые сном...
Дети железных станиц.

Имя: амбарным замком
Заперта перьев скума.
Все вы — объятые сном:
Дети стального ума.

СТИХ 1**ТРИ ГОДА НЕ БЫЛО ЛУНЫ**

Три года не было Луны
 На нашем страшном терпком Небе.
 Забыты листья в мрачной требе
 И оникс — волчьи глаза.

Рывок телес кончается рубцом.
 Рывок Небес грозой стынет.
 И больше Солнце не отнимет
 Мою комтуровую статью.

Мой ад сошёл блестя:
 Его феерия лучится
 И альфа по омеге злится
 И эпсилон творит судьба...

Растерзан раб, разбиты чаши
 Меч вынут из покоя штор...
 Над свежее взрезанною пашней
 Танцует Ворон, как Огонь.

Чёрное Пламя, Чёрное Пламя:
 Спроси палача.
 Чёрное Пламя, Чёрное Пламя —
 Зарежь без сомнений агнца.

Мы все плыли, нас всех глотали:
 Мы... как будто не знали.
 Не знали карт, не знали черт.
 А знали только «надо».
 Забыли Храм, продали Щит:

Предали Эльдорадо.

Эльдорадо, Эльдорадо -
Чёрный вестник впереди.
Эльдорадо, Эльдорадо:
В синей крови жги Огни.

Слезет шкурою змея,
И украдкой тон воспримешь.
Деланье свое ты примешь
Ртуть по жилам проведя.

Тетра — значит те четыре,
Кости мира, плоть Земли.
Их насквозь пронзают жилы:
Изумруд в зрачке ищи....

Три года не было Луны
На нашем страшном терпком Небе.
Скелет и Ворон: запах требы...
И изумрудный тонкий звон
Рождён полночную совою:
Я саваном Тебя укрою —
Он породит астральный шум.
И будет ум твой тих и юн.
И Сердце оникс ночи примет.
Дорогая пыльная обнимет
И одинокая Звезда...
Тебе откроет Тайный Путь.

СТИХ 2

СУЩНОСТЬ СОИТИЯ

Серебряная змея
Обвила прибрежную иву.
Друг друга коснёмся лениво
И — в океанский прибой...
Я пропитаюсь Тобой,
Ты сдашься тотально и сразу.
Не потеряя ни разу
Друг другу мы поднесём...
Синее счастье лагуны,
Прозрачные, нежные дюны и...
Океанский прибой.
Серебряная змея
Обвила собою ветку:
Ты создана мной и нередко —
Мой автор: Твой солнечный блеск.
Травую ровно укрою
И наше счастье зарюю
На Полюсе звездном и чистом
В Стране Всегда-Бытия.
Ты — радость моя:
И я тоже: на Серебро похоже
Моя эманация Сердца
И вечный поиск Тебя.

СТИХ 3

ЗАКАТНЫЙ РАССВЕТ

Снег уж не тает...
Лицо мертвеца:
Сухая подстилка.
Объятья Творца.
Готический Храм
В разверстой груди,
И Альба все вяжет на пепле круги...
Ты волчею мордою явишься вслед:
Забывтые льдины — Твой давний обет.
И кубок наполнит невыпавший снег:
Заплата на Сердце — закатный рассвет.

СТИХ 4

НЕПРАВИЛЬНОЕ СЛОВО

Наблюдая рабство у Воды
Вдруг осознаваю: «мы — рабы».
Заключенные под Знаком Семи Сфер.
И рождённые на зоне в Беспредел.
Брошены как мрачные коты
В Лабиринт Лилит и Немоты.

СТИХ 5**ТИХАЯ НЕИЗБЕЖНОСТЬ**

Входя в Твои покои, венчаю Божество.
 Здесь Синие кораллы
 И — контура лицо...
 Тебя касаюсь ветром:
 Колеблется трава.
 Кольцо, Луны подвеска
 И — Новая Земля.

Входя на берег пенный
 Я думал о Творце.
 О Крепости победной,
 Таинственном Яйце.
 Оно себя проявит
 В стремительной волне.
 Отметину оставит —
 На бархатной скале.

Твои черты Родные,
 Античные поля.
 Нормандские Руины,
 Артуровы леса.
 И Храмы из сказаний
 Возводит Рыцарь сна:
 Он меч на Камень ставит —
 Вращает в Образ льна:
 Цветы те голубые
 Как легкость бытия.
 Твои глаза родные...
 Пролито небо дня.
 Прохладной, зыбкой тенью —

Иллюзия примет.
Рассыпан пепел древний
Дорогою монет.

Свобода, шторм и мачта:
Адепты Башен мы.
Копьё, забрало, поле —
Побег из белой тьмы.

Противоречий вязи
Наш триединый Знак.
А Океана мази — лекарство от атак.
Твоею Синевою и благородством Вод
Возводим мы чертоги: здесь Крепость восстает.
Ее донжон есть Небо —
Лекарство от чумы.
Храм, Пламя Изумруда —
То Знание Волны.

Твои литые бёдра
Две Башни Простоты.
А волосы налиты той сущностью Луны,
Которая питает сиреневый ответ.
И в голосе змеится феерия монет.
Монета: диск и аверс...
Неочевидный плен.
В ребре ответ оставлен...
Загадки перемен.

Вода: мгновенье держит
Узор следов в себе.
Так тихо неизбежен
Твой путь к моей Луне.

СТИХ 6

ПЕСНЯ ЛЬНА

А лён А.
Лён: синий звон.
Белая берёзка.
Ткань простая
Ровный сон — серая полоска.
Простынь: льдина серебра;
Онейрический предел.
Ты венчаешь карту для
Позабывших дел:
Рушник иконою сошёл
На малахите его тело
В объятьях света это дело:
Иголка — странник. Божество —
Вмещает путь к Ерусалиму
Преодолела эту глину
И Пламя плоть в нектар сожгло.
Мы Чашу древнего вина
Подносим жизни без испуга.
И смертное стальное чудо —
Твоя иголка в ткани дня.
Узор приветствует себя
Он как змея за хвост кусаем.
По капле лики мы теряем
Доспехи плющ увил,
Любя
Во врата Крепости въезжаем,
И синекрылый Господин оружие Тайное вручает...

СТИХ 7**ТРИПТИХ БЕЛЫХ ВОД**

Пещера...
Нет: то грот.
Светил подлунный хоровод.
Дыханье Океана...
Владения тюльпана.
Чёрного...
Зеленого.
Нового.
Переход: серебрится он.
И вот — шаг.
В полумрак.
Чаша полная вина
Рим вдохнул остаток сна:
Нотр Дам де Пари —
На икону Ты взгляни.
Чёрный.
Золотой.
Иной...
Инеем себя укрой
Слушай, тише —
Твой прибор.
Море лазурита:
Смертью жизнь умыта.
Суету — в Пустоту.
Отдаленный смех,
Горностая мех.
Герб на щит пролит Водюю —
Дальше: вязь следов.
Пилигримы мы с Тобою
Ясных снов.

Все дальше и дальше
На Север манит
Наш Магнит.
В опилки металлы и страсти души:
Мы — в глуши,
Лабиринт заглушен мхом.
Изумрудный Господин —
Триедин.
Башня Храма шепчет Шлему:
Забери лицо.
Вместе станем на колени,
Души — Белые Олени.
Ветви их рогов — семь звёзд.
Как-то может так случится,
Что сквозь них во тьме родится
Серебристый Рог.
Острие его лучом прожигает
Семь покрытий.
И Звезде пяти открытий
Мы подносим род.
Я Тебя всегда узнаю
Через жизни пронесу
Образ Твой я безусловно Синевую освящу
Хватит всем всего и сразу
И прозрачный тела гроб
Мы в сияниях оставим:
Время, Место и Поход.
Дальние орбиты.
Даймоны сокрыты.
За иллюзиями плоти
Нити звёздные...
Ведут.
Узор минут в годы проникает.
Годы — в месяцы.

В — недели.
Нету спешки:
Мы успели.
Миг...
Фасцинирует аккорд:
Твой триптих у Белых Вод.

СТИХ 8

МИР ХРУПКИХ ЛЬДОВ

Мир хрупких льдов...
И... бирюза.
Она всегда звала Тебя.
На край земли
За негу слов.
И чувства трепетный улов.
Дельфин — динамос той души,
Которая теряет дни:
И к мраку ночи
Все идёт.
Все утонуло...
Напролёт — мы пребываем вне Земли.
И Воды тихие ровны.
Мы растворились в том Вине,
Которое плывёт к Звезде.
И Серебром покрыт Восток —
Наш Север тени приумолк.
И так в безбрежной чистоте
Мы отдаёмся той Луне,
Которая вмещает Клён
Любви — таинственный Закон:

Три капли крови
 На стекле...
 Дыхание —
 Твоё во мне.

СТИХ 9

АЛЬБАТРОС

Небесные глаза, Собаки тундры.
 Корабль с зеленою кормой.
 Ты — птицы слово нелюдимой,
 Ковчег крылатый и седой.

Мы альбатроса не поймаем —
 Лететь ему в чертог камней.
 С Тобою вместе швартовались
 На Белый Остров брошен след...

И свечи в чёрных канделябрах
 Горят рубиновым Огнём.
 Дар речи — слушать, понимая,
 Общенье птиц над смертным рвом.

Во рву том — трупы и страницы
 Пропавших в тупости ночей.
 Сближенье в мае и страданье,
 Предательство Твоих очей.

Но мы парим и ров не нужен —
 Нам море: пенный приговор.
 Омоем раны синий сумрак

Волною смоем произвол.

Движеньем лёгким и беспечным
Шагнём в притие Дверей.
Войдём туда в коронах вести
Пришедшей в городе Людей.

И альбатрос парит не зная
Забот и глупостей толпы.
Он Сердце Бездной обучает
Искусству Нашей Немоты.

СТИХ 10

СОН В КОНЦЕ ЯНВАРЯ

Мне снился сон:
Был выбор нам с Тобою
Идти в туман и муть
Иль в переливов свет.

Прорвав мембрану «да» и «нет»
Мы шаг излили не рассудный.
Ступив в чертог Страны.
Страны...

Мы шли, вуали покорялись
Они пускали нас туда
Где Храмы дивные вздымались
Из фиолетового льда.

Из синевы и лазурита, в оранжевых объёмах стен,

Созвездиями Небо вскрыто
Контрфорсы из подкожных вен.

Артерии — пылают Аркой
Стрелой вздымается она.
Алтарь пульсирует, толкая:
В сосудах движется Звезда.

Кровь цвета неба запеклася
Сойдя фигурами у стен.
Мы не поднявшись, с колен,
Летим над башнями Собора.

Пылает в тучах надпись «ORA»
И белоснежная Луна
Собою это освящает.
Мой сон призыванье продолжает
На путь Святого Молока...
Ступила младшая душа.

СТИХ 11

САГА ТЕВТОННИ

Порхает пепел ввысь поднятый
И стонут голые поля.
Вопрос: не зря ли Тот, Распятый,
Спасал Тебя, спасал меня?

И что яснится за иконой
Что значит радуга молитв?
Кто предал веру и Спасенье

Алтарь разбит, Алтарь сокрыт.

Как шли тевтонские колонны
Железом высекая плоть
Уничтожали те оковы:
Семью и род, семью и род.

Ведь если свой Тебе лишь в милость —
Чужого сделаешь рабом.
И что бы в жизни не случилось
Ты оправдаешь отчий дом.

Ты будешь делать подношенья
Своим языческим богам.
А мы, во имя Искупленья,
Оставим корм волкам и псам.

Мы не оставим вас живыми
Мы вырежем весь этот род.
На благо всех мы вырвем вымя
Из тела Смерти.

Хоровод
Ваш будет всячески разрезан
И прекратится круговерть.
Мы будем вечно молодыми
Неся погибель, страх и смерть.

Во имя жизни бесконечной
Для всех.
И нет у нас друзей.
Финал наш будет неизбежен,
И Чёрный Крест на тьме костей.

Полями белыми накидки
 Сокрыли чешую кольчуг.
 По Пруссии несётся ветер
 Пронзая дерево лачуг.

Ответ простой: да будет мера.
 Да будет мера палача.
 Язычник делал своё дело
 Но меч нашёл все телеса.

Война священная сгорает
 Уж Грюнвальд тонет впереди.
 Нас предали. Мы знаем:
 В огне зари доспех кали.

В покое брошены, распяты,
 Тевтоны-рыцари идут.
 На Север, в Пламя всех сияний
 Их истинный, прямой, маршрут.

СТИХ 12

ТВОЯ ТАЙНА

Девчушка моя,
 Единорог.
 Вот ответ тем, кто стоит у Ворот.

И ещё: есть Белый Олень.
 Он — прелюдия цикла встающих с колен.
 Его куст рогов заплету в косу —
 На Звезду — излучу её чистоту.

Русый росчерк — довдох.
И в рамке седин мы картины повесим,
На них: тени марин.

Собака и Волк — они слились в тайге.
Обрели единство в дичайшей Воде.
Но их пафос — обложка,
А сути страниц
Сокрывают Луну и время зарниц.

Твоя Книга — загадка и Лабиринт,
Ненавистны в судьбе деянья мужчин.
Но эти рисунки — лишь копии бреда,
Объедки столов презлого обеда
(там едят все всех — и в Немоту
впрягают привычную им тесноту).

Я не мужчина. Не толстый актёр.
Мое имя сожрал Твой атанор.
Остались доспехи одетые на
иллюзии мифа в обмане «творца».

Дело в том, что нам копии все не нужны.
Мы как всадники пепла и эры руин,
Ищем только обломки разбитого сна.
Осязая разрывы привычного дна.

На поляну Священную
Ночью и Днём.
Выйдем двое, объятые вечным Огнём.
Рыцарь белый — вонзишь Ты в него белый Рог.
И из раны небесная кровь потечёт.
Эта сперма усядется в почве морей:
Засияет розарий пространством очей.

Ароматы страннейшие в нас потекут —
Так Север вбирает восточный маршрут.

Единорог.
Наоборот: все созерцай.
И...
Знай.
Себя и меня.
Трагедию «для» — ...

Снег сойдёт вуалью на литую шаль:
Знай, моя Девчушка —
В тех глазах — миндаль.
Кот мурчит победно,
Небо достаёт.
Рана заживает...
Нам опять в Поход.

СТИХ 13

ТЕВТОНЫ ТЕРНОВЫХ ОЗЁР

Месяц октябрь,
Тевтонские латы.
Крест чернёный
на Белой стене.
В храм протекают тени-заплаты,
Бабки боятся, сидя на скамье.
Мрачные рыцари белого снега,
Поступь стальная на плиты лилась.
Меч остужённый судьбу оберега

Принял в себя и молитва неслась.
Чёрным конем в облаках покрывала
Шлем без значений лица и слепца.
Мы заходили в Святыню из снега
Поп убоился утраты лица.
Храм этот наш, говорили шаги
Гулко удары тонули меж Башен.
Мы проникали в объятия лжи,
Кровию Храм алеет меж пашен.
Люди и села... Польша мертва.
Грюнвальд теперь по другому пылает.
Мальборк в покое: Тевтония — «ДЛЯ»,
Опус Единого Небо взрезает.

СТИХ 14

ДАМЕ СЕРДЦА

Языка не хватает, ибо чувства летают
Паутиной тонкою, серебром дождей.
Я сошёл из Ветвей
Я нашёл суховой:
Болото Корней — были мудрей.
Мудрость Ствола, просторы Стола.
Напротив друг друга
В кольчугах сидят.
В созвездия судеб прямо глядят.
Двенадцать.
Ключевое Число.
Время венчает Пространство.
Над ними пологи щитов и феерия льдин
Литое Убранство.

Плавилы вместе: чистая Медь.
 И — Марса крупицы.
 Нордический Свет на злачёный доспех —
 Сюжеты небесной Столицы.
 Идя в этот Град, воин не рад —
 Здесь место Рыцарских Башен.
 И Дама твоя, феерия Дня,
 Орбита тех облачных пашень.
 А Ночью она, чаша зрела Вина -
 Напиток Господ менестрелей.
 В соитии сна, у трещины льна
 Коралл фиолетовых мелей.
 Корабль твой приходит на этот родник
 И пьёт лучезарную Воду.
 Огонь воспылает: субтильно приник
 Глазами к Хрустальному Своду.

СТИХ 15

ГОРОСКОП ЛЮБИМОЙ

Твой пенный иероглиф моря
 Прочёл я в свитках и в судьбе.
 Плывя в волнистых ожерельях
 Твоя душа дана ладье.

Она плоть Вод собою режет
 И мчится в дальний горизонт.
 Огонь неочевидно брезжит
 Внося свой тон в печаль имён.

В конфликте Моря, жаркой Лавы

Твоя вращается судьба.
Противоречье величаво -
Стихией радуга полна.

Живем мы в веке лицемерья
И демонов нова печать.
И молятся рабы с похмелья
И тупо граждане мычат.

Но Ты — не все. Ты — дочка моря.
Тебя приветствует прибой.
И Тайный Пламень ожерелий
Ты в жемчугах моих укрой.

Мы будем плавать и скитаться.
И взор направим в горизонт.
Мы сможем Пламя, Лёд и Воду
Все вместе слить: и всё на кон.

Игра.
Война.
Основы жизни.
Тебя приветствует Металл.
В иконе пламенного моря
Тебя я точно распознал.

СТИХ 16

МИФОЛОГИЯ ПЫТКИ

Мифология пытки
подразумевает

Повторные попытки.
 Боль причащает и сообщает
 Интенсивность.
 Она —
 Почти что судьба бытия.
 Вне боли нет юдоли.
 Компас и Север
 Доспехи и клевер —
 Листок.
 Одинок.
 Но:
 Сопряжение, почти что напряжение.
 В боли — свет зари: не умри.
 Потому есть она — спутница дня.
 Сателлит ночи — желание.
 А плод работы — страдание.

СТИХ 17

ГОТОВЬСЯ К ПУТЕШЕСТВИЯМ

Девушка волны. Милая Тропы.
 Каждый шаг — в Авалон.
 Тонкий звон,
 Серебра...
 Мяты и дождя...
 Аббатство на утесе
 Мы не на допросе —
 Божества витают,
 Ветром пеленают.
 Каждый знает тон:
 Вино, Шампань —

Воздух и Вода.
Милые глаза
Говорят мне «да».
Скоро нам в дорогу
И в одежде Бога
Мы с Тобой уедем,
Будем в сны ходить.
Бести из сказок, мох,
От гор усталость — золотом наслады в облаке костей...
Озеро Свободы, Океаны, Воды
Крепости из мифов, Храмовый Предел...
Всюду мы летаем
Вместе испиваем
Сок вина волшебный
В лёгкой неге дней...
Лилия святая; Дордже познавая
Будешь Лотос Белый временем кормить.

СТИХ 18

ТВОИ ПУТЕШЕСТВИЯ

Тебе сочиться меж мирами,
Меж костностью чужих структур.
В медиумическом угаре
Вбирая капли прошлых лун.

По Храмам страшным и ужасным,
В Соборах утренней зари.
В романских крепостях
И фьордах,
Где затонули корабли.

Тебя в спирали свои примут
Огромной мощи города.
И душу водную воспримут
Отшельники седьмого дня.

У склона гор и при долинах
В витражный Розах и у стен.
Ты трепетом своим отринешь
Продажный дух судьбы «с колен».

По воле Рыцаря, смиренно,
Ты пилигрима примешь путь.
И Сердце молит, незабвенно
О пресечении минут.

Чтоб плавилась они в мгновенья,
Столетиями стали враз.
И Вечность пала меж дыханий
Зависла в рунах дольных фраз.

Цветы нездешние пылают
Гранатами семи камней.
Ты в лоно Тайное впускаешь
Священный Луч дорог.
Развей
Сомненья липкие и страхи
И в яром облаке Луны
Забрало чёрное на Воду
Ты нежно, тихо, опусти.

СТИХ 19

ЗАБРОСИМ...

Забросим, юный друг, котомки мы за плечи.
И побредём в восточный «наугад»
Лицо изрежет хладный ветер
И льдиной огненной взойдёт закат.

Мы помним Норд и святость Междомирья
Торосы синевы в ковчеге дня.
Стекая в ночь обрежем жёнам крылья
И промежутками посолим Воду сна...

Приливы и отливы всех желаний
Хрустящее разбитое стекло.
И ненавидим жалом ястреб состраданий
Раскрылся в веер клин, упёртый в полотно.

Шизофрения — как отравы эго
И паранойи собранность сквозит
Твоим доспехам в середине лета
Гранитом Небо тучами волит.

Твой бюст изваян: мужество и воля.
Чертами исполосано лицо.
В порыве бодрости закрыто решето.
Сгущённость торжествует среди поля.
В горах гордыни плавают руда...
И лёд материй тает: навсегда.

СТИХ 20**А ТЫ ПРЕДСТАВЬ...**

...А Ты представь, как будто нету тела.
И закипает воздухом стена.
И что: что нету до исконных дела;
Что только Пять Сияний, Пустота...

Что есть обман стремления наружу.
И что забито пленом Силы Естество.
Дороги в лёгкость, упование чуда...
Есть Простота и Знания полотно.

То полотно простое и прямое.
Не описать его иллюзией стихов.
Пространство проникает и благое
Собою пронизывает Естество.

Оно разлито в адских дебрях рая
И райские инферно у него.
К нему ведёт не только нить золотая,
Но также: уголь, грязь и вещество...

И вещество: здесь плавится словами.
Не буквами: но звуками.
Маршрут.
Из плена плотности сквозь Свет и в Суть.

Она: все Имена и их Молчанье.
Одежи рабские царей и низ людей.
Раскованный, заброшенный злодей
Вдруг святостью привычную растает.
(оставив миг вопроса «почему?»)

И царь, тюрьму свою и тьму,
На джунглей плен, конечно, променяет.
Тигрица ест его бедро, скулят щенки, текут котят.
И пылью сглоданная вата
Имеет тот же смысл, узор,
Какой несет в себе алмаз.
Не вдруг, стареющий топаз,
В потоке граней небо держит.
И плоть квадраты не содержит:
Все потому, что ее нет.

Совет?
Нет, невозможно: потому, что каждый создаёт тюрьму.
Свою.
Из плена времени черпает
Надежду страхом погоняет.
И зачехляется в бетон.

СТИХ 21

СИНИЙ ДРАКОН ТАЙНОГО СЛОГА

Прозрачный трон для синего
Дракона
Нашёл я в блеске глаз.
Нейтральный шар и гул от слога:
Живой сапфир венчает лаз.

Тот лаз — меж адскими мирами
Далек от райской нищеты.
Та щель отворена не нами:
Но существами Немоты.

Она молчит в Сапфире Ночи;
 Она — есть Зеркало существ.
 И взгляд в неё рождает очи,
 Изгиба Света и чудес.

Те чудеса — есть Тело Звука,
 Первичный шаг из Тайны Тьмы.
 Искрит сиреневое ухо —
 На аметисте руны жги.

Кораллом донным и бесцветным
 Укрыта рун сиих стезя.
 Из плена руд и крови верной
 Изъята звёздная Тропа.

Ты — шаг на камни у Собора:
 Пусть шпоры синий трут Огонь.
 Мечу подай веленье Гора —
 Взойди лучом в хрустальный рой.

Пусть стены плавятся и пламень
 Сойдёт из взгляда; дух Озёр:
 Мечтать не нужно: этот Камень
 Всегда сжигает приговор.

СТИХ 22

ЛЕНИВОЕ УТРО

Пласт, ковёр опавших листьев:
 Прошлая судьба.

Ветром небо разметало —
Чистые Врата.

Первым снегом звездопада
Белизна Тебя.
Тихой радостью восходит
Тайная Звезда.

Ее луч сквозь тучи, ночи
В Лабиринт ведёт.
Ее Свет роняет капли:
Сердце восстаёт.

Утром тихим и смиренным
Радуга светил.
Звук прозрачный, неизменный
Берег снов пролил...

СТИХ 23

Сублимативная Вода
Пленяет наши Города.
Созвездьем чёрных каравелл
Наш разговор пришёл на мель?

О нет: то чьи-то Острова...
На них — другие Города.
Иные люди в них живут,
В снега на Полнос наш маршрут.

В кармане — компас Синевы
 И боги — звёздами должны:
 Ведь это их сладчайший яд
 Заставил прыгать наугад.
 И превзойдя завесу снов
 Из Вод развеяться Плащом:
 Плащом престранной Синевы
 И — ангелы теперь должны.

Ведь их упавшие листы
 Шептали шелестом — «смоги!»
 Возьми её за негу дня
 И — чародейная Вода —
 То способ взвиться над Волной...

В просторе айсберг Облаков
 Его вершина — Имена
 А тайна — море Божества.
 Там дальше — в бархате Рубин
 И — Лабиринта Господин.

Пусть строки эти подождут.
 Не надо крови — зелень тут.
 Извивы мяты и плюща,
 Соборы Липы...
 Красота.
 Лишь первая триада дней.
 Без жалости его убей:
 Актёра блеклой чешуи
 И рыбу гнилостной воды.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

НАБРОСКИ КАРТЫ АВАЛОНА...

Итак: прошло какое-то время и в результате Пилигримажей накоплено некое оперативное Знание.

Важно то, что пути эти рождались не концептуально, но инспиративно и спонтанно; а также — открывались некими проводниками.

На сейчас, получилось нечто такое (по большим базовым объёмам):

Франция-Германия-Португалия.

Чуть подробнее:

ГЕРМАНИЯ держала апофатическое крыло Авалона, связанное с интенсивными Огнями и Опусом Воинского Подвига; отсюда началась Линия Рыцарства (Карл Мартелл и Карл Великий, Фридрих Барбаросса...). В архитектуре сие отражено превалированием около Романских Форм и даже местная Готика несёт на себе печать аскетического образца. Имперская Идея, как одна из форм социальной мультипликации Авалона, похоже, также здесь обрела когда-то мощное осязаемое бытиё. Дивным и специфическим образом языческая сила особых варварских Огней, в том числе — викингов; облагороженная и субли-

мированная христианским вектором Спасения; окончательно коагулирована Тевтонским Орденом в этой формуле смешения.

В современности, конечно, дух Германии сломлен и она напоминает калеку без правой руки и левой ноги, ещё помнящего былые победы и знающего, как всё могло бы быть: по вечерам этот инвалид напивается и орёт непристойности на звучном и мужественном немецком языке. Но: калека остаётся всего лишь калеккой... Проигранная последняя Мировая Война оставила неизгладимый след в соборной душе немецкого народа: она так и не оправилась от всего этого, униженная, подавленная, искалеченная, с навязанным страшнейшим комплексом вины...

Без всяких сомнений — нет оправдания зверствам нацистов, однако, следует отметить, что:

- видимо, слишком уж тотально фашизм вошёл в тело Германии (скорее — как поле особого Огня в ответ на, как ни странно, романтические ностальгии о «Рыцарях Рейна» и т.п. — и это, трагедия втройне);
- слишком глубоко были активированы слои родовой воинской (в том числе, к великому сожалению, и Рыцарской) памяти в контексте нацистского порыва;
- слишком много особых огней зажглось в обманутых душах и слишком тотально расправились победители со всем этим. Было массово окончательно утрачено соборное достоинство...

Белый Авалон, здесь, в Германии, остался только в эфемерной матрице после-следа: в Формах отстроенных Храмов (ведь Их большинство — разрушены в результате войны), да ещё в обертонах немецкой речи.

Немцы, в качественной, уникальной, своей первоформе, сломлены и унижены; до сих пор на их земле чувствуется двойное страдание от ужаса всецело проигранной войны: витает устойчивый дух поражения и неисчислимых мириад смертей. Понятно, что фашистские войска принесли в мир ужасающее разрушение и миллионы убитых; но — немцы потерпели сокрушительное фиаско и эта страшнейшая травма соборной германской души практически отсекала их от живительных токов средневековой Страны, от Тевтонии и Ордена штата... Германия похожа на недогоревший пепел и Феникса не наблюдается даже в намёках. И тем не менее, оставшееся, все равно крайне ценно для ищущих остаточные медиаторы Авалона.

ФРАНЦИЯ держала базовую Катафатику Авалона, вырвавшую, в первую очередь, шедеврами Готики и Романо-Готики.

Здесь с Линией Передачи тоже были и есть тяжелейшие проблемы: насилие гугенотов; католические странности века 18, связанные с уродованием Рыцарского Зодчества, привнесением чуждых элементов барокко и классицизма в сакральную архитектуру.

Хотя, конечно, решающий и практически невосполнимый ущерб, нанесла ужасающая Великая Революция. Она, почти всецело, прервала Передачу Белого Авалона и ввергла Францию на многие годы в адские бездны.

Тем не менее, хоть какой-то след Авалона, даже в современной Франции, остался, пусть и в исчезающе малой концентрации. Всё-таки, здесь дела на эту тему чуть лучше, чем в Германии. Если и говорить о намёках на слабое подобие субъектности в условиях современного расклада сил, то только Франция (из всей Европы) обладает ним и это хоть как-то влияет на концентрации остаточных пневм Белого Рыцарства...

ПОРТУГАЛИЯ: проводит апофатическую струю Океаноса Западного Предела — Пространства входа в Страну Мёртвых и место прощания с иллюзиями. Её Зодчество проявило уникальную жемчужину своеобразной Готики — Мануэлино: предельно катафатического стиля, порою, балансирующего в зоне риска барокковой прелести и тем не менее, не переходящего её. Видимо, здесь дело пошло по типу уравнивающей компенсации.

Пожалуй, из всех упомянутых стран, душа народа Португалии наиболее живая и аутентичная и тем самым, моментами, через резонанс усиливает кое в чем трепещущее тело Авалона. Некоторые Тампли Португалии всецело уникальны и таки несут в себе ряд точек отсчёта трепета Нашего Измерения...

БЕЛАЯ РУСЬ, как это ни странно на первый взгляд, также содержит в себе довольно много Духа Авалона. Причём — не только в Тамплях и некоторых Дворцах-Крепостях, но и — пожалуй, в повседневном средне соборном настроении масс, народа. Здесь, в силу ряда причин, у большинства граждан эго не сформировалось в такую жесткую у безумную структуру, как у всех соседей данной страны.

Однако и цена за это своя — концентрация местного Демиурга, его контроль, значительно выше.

ЛИТВА содержит в своём сосуде удивительную душу, проявленную через Остробрамскую Деву и, безусловно, связана с Высокой Мистикой Нашей Дамы — Альбы. Пожалуй, представляет собою одет из Врат в Авалон и резонирует Тевтонии; даже, как-то так — из Вильнюса, вход в Черепяху Кёльна...

УКРАИНА — Великий Перекрёсток «ни Там, ни Здесь». Это, для способных ТАК видеть, наиболее нефиксированная Демиургия и отсюда легче всего ходить хоть куда. В том числе — в Авалон.

Великое счастье жить именно здесь...

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

НЕКОТОРЫЕ РАССУЖДЕНИЯ

О СИМВОЛИКЕ

Для начала: смотрим х/ф «Внимание, Черепаха!» и находим в нем двенадцать позиций, в том числе, присутствующих на Флаге Евросоюза. А также, читаем книгу «Игры Шевалье», написанную немцем из райцентра, который, как и Рим расположен на Семи холмах...

Флаг государства — возможно, один из знаков-печатей специфицированной Демиургии и представляет собою репрезентацию в символическом поле устойчивой смысловой реплики этого божества: то есть, отпечаток его устойчивого настроения-состояния (энергии). Это поле, безусловно, влияет на деяния оператора-одиночки, подобно влиянию погоды в походе в высокие горы. Потому, порою, неплохо посозерцать и такие ландшафты.

Мы попробуем, в определенной опции, немного поглядеть на ряд весьма интересных флагов. Сделаем сие немного небрежно, но не вульгарно.

Флаг Евросоюза.

Поле — лазурь. Оно означает спецификацию стилистики измерения действия, а Фигура — способ активации этого поля: в данном случае — 12 Золотых Пентаграмм в кольце.

Синева — это Юпитер, а значит — упорядочивание, власть, иерархия и структуризация от верха до низа.

Золото, в данном ключе, может символизировать изобилие разного рода благ; стихии управляются волей (пентаграмма), процесс понимаем и направляем; 12 шагов Циркуляции, 12 Операций, чтобы в результате... а система-то замкнута сама на себя (то есть — Архэ Вечности (отсыл к смыслам Золотого Века)). Тигель по переработке мира до Золотого Века (но что именно под этим понимать?!).

Тут (и не только здесь) очень сложный вопрос: если субъектом операций становится Демиург (или новый Мета Демиург), то в результате этих самых операций, так или иначе, выпадет довольно большой осадок — в некоторых контекстах сие будет значить миллионы убитых...

Вот тут самое время глянуть на Стяг Третьего Рейха. Попробуем прочесть его от центра к периферии.

Чёрная Свастика: нефиксированный крест апофатического вращения. Свастика означает Крест в Движении; он может быть катафатическим и тогда будет символизировать разворачивание Проявления; может быть, наоборот, означая возвращение мира в исходную Пустоту, редукцию до Пепла (порою, с перспективой Феникса). Фашистская Свастика как раз второго типа; чёрный ее цвет усиливает этот смысл. Положение Знака — нефиксированное, то есть процесс в Движении и главное — его динамика (фиксированный Крест — ровный; нефиксированный — Диагональный).

Так Чёрные Молоты Тора все низводят в Черноте до базовой изотропности путём разрушения наличного («старый мир до основания разрушить»...).

Далее — Белая Сфера. По идее, на пике диссолюции, в зените Чёрного Солнца, самовозникает Белизна. Шарообразная форма указывает на совершенные свойства.

Далее, эта Белизна преобразуется в Красное Измерение, мультиплицирующееся до своей тотальности.

Чётко видно Линию: Чернота — Белизна — Краснота. Как говорится, без комментариев.

Остаётся только заметить, что Свастика подразумевает активные операции с Четырьмя Стихиями и, похоже, в случае с рассматриваемой, Квинтэссенция здесь обнаруживается по апофатическому типу: не путём уравниваемой Четырёх, а приведением к Пустому Истоку этих Четырёх. Такой контекст может прямо указывать на очень активные манипуляции с пространством...

Флаг СССР.

Здесь явный бинер Золото-Мартс и книга немца из райцентра Семи холмов, очень кстати.

Поле, Измерение — воинское, суровое, аскетичное по этому типу (а есть, ещё, к примеру, аскеза по типу Сатурна...); Фигура активатор — Золотая, щедро изобильная. Значит: воинская аскеза от изобилия некоего Идеала.

Три Золотых Символа в Поле: тернер; Серп — женское, Молот — мужское и Пентаграмма — как бы андрогинное.

Молот обрабатывает дикий Камень в Камень стены Храма (при этом — неизвестно кому этот Храм посвящён...). Серп высекает, уничтожает всё, что не вписывается в этот проект, что нельзя обработать. Молот — как бы созидает, Серп — убивает. Звезда о пяти концах по идее — регулирует это дело Мерой; и означает также Волю, овладевшую Четырьмя Стихиями, в том числе — пространством.

Как видим, советский Флаг сильнее фашистского, он более заряжен жизнью и Катафатикой, более магичен.

Флаг нацистов более апофатичен и в нем конкретизирована только динамика редукции до Пустоты; что и произошло в итоге. Хотя, весьма интересный момент: из

Пепла Германии как раз и воссталa двуполярная система США — СССР (Двойка); в том числе — вышло два важнейших ингредиента Военного дела, определивших силовой расклад новейшего времени — Ядерное и Ракетное Оружие (оба изобретены в Нацистской Германии).

Получается как-то так, что Третий Рейх, недолго торжествуя, будучи разрушен сам, привёл все к Двойке США — СССР; а уже потом — второе растворилось и осталась Единица. Интернет. Вот такие странные дела...

Флаг США самый сложно интерпретируемый. Измерение смешанное: 13 полос — из них 6 Белых и 7 Красных. 13 — число переплавки; активная составляющая — 7, Красная, воинская. Пассивная, 6 — Белая: в данном контексте — точное распознавание наличных обстоятельств. Чередование полос указывает на пластику перемен по необходимости и на неочевидную форму управления.

Синий крыж в левом верхнем углу состоит из Синего Поля (уже знакомый Юпитер с его структуризацией) и 50 серебряных пентаграмм. Последнее, может указывать на форму власти путём соборного мнения независимых экспертов-консультантов (во многом — медиумического склада, «проводники»), но — в одном поле. Синергия одной мысли в разных ситуативно адаптивных аспектах, так сказать.

В чём-то это дело созвучно глубинной структуре Интернета...

Флаги России (РФ) и Франции — как бы взаимно перпендикулярны: три полосы — красная, синяя и белая, в первом случае — горизонтальные; во втором — наоборот. Собственно, эти две страны и есть два субъекта современной Европы.

Флаг Украины представляет ярчайший бинер, тем не менее, благородных цветов, и созвучен по ним Флагу Евросоюза. Вроде бы решением этого бинера есть Герб, Три-

зуб (откровенно манифестирующий тернер), однако, ещё вопрос: чью ситуацию он описывает.

Этот бинер не имеет отношения к социальной структуре, но вызывает к личной субъектности по типу юнгеровского анарха (наилучший образчик для Оператора). Отсюда, Флаг Украины: «в море противоречий и неопределённости, чётко распознавая Силы Огня и Воды, найди в себе Тайную Зелёную Ветвь и реши вопрос свободного дальнего плавания».

Флаги. Государства. Демиурги.

Для них люди — винтики; мизерные патроны с полезным зарядом. Сколько их сожжено (а сколько — зря)?

Не скажет никто.

Если Ты не занимаешься, в том или ином виде, «алхимией» — то «алхимия» занимается Тобою. Чужая. Как расходным ингредиентом. И если Ты соотносишь себя с какой-то Демиургией — она Тебя и пустит в расход в угоду той, или иной, Операции.

Начиная своё Делание, Ты, хочешь или нет, но становишься как бы соразмерен упомянутым Демиургам; бросаешь вызов беспощадным богам. Конечно, существуют и дружественные нумены: их помощь, порою, нисходит на искренних путников...

Шаг в Пустоту одиночества страшен, но там, в этом зеве, восходит Твой уникальный на все времена и пространства, Геральдический Герб. Он — сам по себе и проявлен всетворящей щедростью пространства Свободы. Это значит: Ты обрёл право на Жизнь; Ты больше не поленце в чужих кострах.

И можешь созерцать взлеты и падения Империй из своей Звёздной Ниши, не будучи никому ничего должен.

Такое понимание и есть сущностный смысл «бытия человека Края, Предела», то есть — украинца.

То есть — одинокого скитальца между мириадами Миров.

«Я — Козак Мамай: мене не займай» — так сказано в одной сущностной реплике Изумрудной Молнии. Ведь Золото и Лазурь, два Цвета стяга, только и нужны для Её удара.

Грохот. Вспышка. Мембраны соборного Демиурга на какое-то время пробиты. Запах озона. Свежесть: непременно спутница Правильной Передачи.

Стало легче.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

УТОЧНЕНИЕ КООРДИНАТ

СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Касаясь вопроса Средних Веков, мы трогаем не только топаз некоего мини-повтора Золотого Века (и то — в качестве, зачастую, превосходящем в некоторых осевых аспектах, этот самый Золотой Век); но и — более точно распознаём в самих себе, даже посредством симулякратора (определённых узоров-коагулятов культуры) — измерение качества, позволяющего «ходить куда угодно»...

Потому, очень ценны уточнения любого рода, на тему сию.

Виолле ле Дюк, один из столпов неоготики и гениальный реставратор, в своих произведениях, несколько уточняет аспекты Оси Времени в контексте, интересующей нас, Эссенции Средневековья — то есть: Белого Авалона.

Также, в той же работе, он даёт некий список узловых Тамплей: драгоценного янтаря волшебной коагуляции Золотых Слез Нагорной Проповеди в Золотой же Свет — Нашей Любви.

Такие указания даруют ещё один повод и способ узреть мандалу Чистоты, как Земли — которая естественно и легко проливает опору и питает Искусство Нашего Сада...

Время: это с 1180 по 1240 год. Именно в данный период возведены основные Тампли, некое Сердце Готики; и проявлено оперативное тело в камне вышеупомянутой Чистой Страны. Это время перехода акцента активностей народа как бы в города. И, вопреки распространённому профанному мнению официальной науки, что «развитие производительных сил привело к росту городов», смею утверждать обратное. Город — есть мультипликация Собора особого типа: этот средневековый всплеск роста такого рода городов, есть продолжение определённой серии инспираций и, собственно, Град, — эманация и развитие Архэ некоего Объёма (Сосуда). И в городе, а в этом как раз его основной смысл и есть, происходит усиление и продолжение начатой сублимации. В определённом роде, город — также продолжение Архэ Монастыря: и если второй — по идее, герметичен всецело, то первый — герметичен от разрушающих сил с помощью крепостных стен. Такие два типа Сосудов, Город и Монастырь, создают две точки отсчёта Циркуляции.

Хотя: есть ещё важный аспект. Аббатство представляло некий бинер в паре со стихией Земля-народ, и Град становится Тернером данной ситуации. Союз всех трёх *Ordo*, как единое тело, манифестируется векторно — Собором, в котором пересекаются все Циркуляции (Собор = переход в Восьмёрке).

Посредством этого Сосуда, Духовенство, Рыцарство и «Те, кто трудятся», сплавляются в единый Народ Божий; их «Металлы» обретают Доменную Печь с возможной перспективой Золота спасения души...

Соборы — сие, пожалуй, Вторая Большая Сублимация (может и последняя) Белого Авалона. Первая — измерение Аббатств...

Теперь аспект Пространства — вот приблизительный перечень главных мест, где проявилась тинктура Города в виде Иконы Града Небесного, Собора:

- Нуайон;
- Суассон;
- Реймс;
- Лан;
- Амьен;
- Руан;
- Париж;
- Бурж;
- Шартр;
- Мо;
- Аррас;
- Камбре;
- Эвре;
- Сез;
- Байе;
- Кутанс;
- Ман;
- Анже;
- Пуатье;
- Тур;
- Санс;
- Шалон;
- Труа;
- Осер;
- Невер...

После 1314 года эта волна доходит до Монпелье, Каркассона, Нарбонны, Лиона, Клермона...

Более детально ныряя в Воды Мифоса истории, имея в виду, вышеописанные параметры, очень вероятно найти и извлечь ценнейшие крупницы драгоценных ингредиентов. На этом троеточии, пожалуй, можно и закончить сие повествование...

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ГОРНОЕ СТРАНСТВИЕ: ОТ СКИТАНИЯ К ПАЛОМНИЧЕСТВУ НЕКОТОРЫЕ ВАЖНЫЕ МОМЕНТЫ

В этой статье попробую охватить основной круг вопросов, связанный с особым типом пилигримажа — в Горы.

Для удобства прочтения и осмысления разобью текст на ряд объёмов, предлагаемых к осознанию.

ОБЪЁМ ПЕРВЫЙ: ОСНОВА.

В первую очередь необходимо исправить имена.

Последние, во многом, определяют некую фокусировку сознания и его энергий и создают поля подразумеваний, которые далее выстраивают узоры стилистики втекания в Измерение Гор.

Имя «турист» мы не приемлем категорически.

Турист, во-первых, дегенерат (поскольку, своим потребительским отношением к среде, сам себе же перекрывает множество subtilных возможностей взаимодействовать с ней, — то есть он является выродком по отношению к

своему человеческому потенциалу); во-вторых — урод (потому как: сам себя изымает из живого пространства измерения и общается с ним опосредованно, «как не родной» и чужой).

Турист — дитя общества потребления, эгоист, полуробот (у которого вместо памяти — фотоаппарат), нарцисс, вдобавок, всецело закутанный в разного рода гортексы, понты и другие клипот. Группа туристов — это, по определению, тусовка, а значит: «котёл» по специфическому, уродливому, вульгарному и похотливому распределению нереализованной сексуальной энергии.

Туризм — отрасль бизнеса, целью которой есть наебать лохов за их же деньги (простите за мат, но он здесь существенно уместен). Как и почти любой бизнес в современном мире, он насквозь пропитан лицемерием, цинизмом и всецело консьюмеристским отношением к используемому ресурсу. В принципе, бизнес-подход к горным странствиям убивает всё самое ценное в них.

Ещё один очень нехороший момент: туристы часто грубально загрязняют посещаемые места (у нас); либо сам аттракцион подразумевает пребывание в предельно рафинированных условиях (в цивилизованном мире) и тогда скитание как бы задыхается...

О вреде и крайне отрицательных чертах и свойствах туризма, как одной из разновидностей современной Злой Демииургии, писать можно долго. Важна суть: если Вы хотите получить КАЧЕСТВО Скитания в Горах, изменить в лучшую сторону свою тройственную структуру, необходимо раз и навсегда порвать любые смысловые и чувственные связи с туризмом, как с явлением и именем.

Такая Операция разделения крайне важна и является Воротами в созвездие живых путешествий.

Для нас есть три Формулы (они же — степени) «ходящего в Горы».

Первая: СКИТАЛЕЦ — существо, с трепетом и уважением идущее в Храм Гор, при этом, отказавшееся от большинства своих фиксаций и готовое учиться со смирением и усердием. Оно никогда не оставляет мусора в горах, не насилует их измерение громкими звуками и чутко подносит свою Любовь всем существам под Небом...

Вторая: СТРАННИК.

Это от слова «странный»: существо, уже в какой-то мере переплавившее свою оперативность в унисон измерению Гор и связанными с ними Архэ и Нитями Божеств (в частности, на этом уровне, часто идёт спонтанная и интуитивная подстройка к переменам в плане выбора маршрута и времени выхода на него, а также — в некоторых других аспектах, которые можно связать с опусом «общения с духами» и с «очищением себя посредством странствия»...).

Третья: ПАЛОМНИК.

Сие: существо, конкретно переплавляющее себя посредством Опуса Пилигримажа в Горы, а также — могущее это, в той или иной мере, передать желающим научиться; а также — этим своим Деянием, подносящее Сущностное, самим Горам и их обитателям. Здесь, в Пилигримаже, Горы распознаются Откровением истинных Неба и Земли и взрывообразно могут тысячекратно увеличить амплитуду оперативного тела оператора. Горная Страна конкретно предстаёт множеством, subtilно постигаемых, Измерений. Архэ Гора увязывается с Архэ Чаша Грааля и Архэ Прозрачный (Алмазный) Колокол... а Паломничество символически предстаёт почти Иерогамией, выражаемой Гексаграммой (Шестиконечной Звездой); Печатью же — становится Плод, Знак которого — Зоря о Семи Лучах...

ОБЪЁМ ВТОРОЙ: КУДА И С КЕМ. СРОК.

Здесь важно решить в какие именно Горы идёшь и в каком виде: в плане — сам или с группой.

По степени сложности, весьма условно, Горы можно классифицировать, используя имена ближайших, таким образом:

1. Горы типа Крымских — самый простой вариант. Он не требует особой подготовки и, тем не менее, не стоит забывать никогда: горы есть горы (а это значит — осторожность не помешает).
2. Горы типа Карпат, на порядок сложнее первых и соответственно требуют лучшей подготовки, более слаженной группы и лучшего снаряжения.
3. Горы типа Кавказа (Приэльбрусье) — ещё сложнее. Появляется фактор высоты, её переносимости, более сильных нагрузок и больших внешних опасностей. В такое странствие нужно идти только хорошо подготовленным и в составе слаженной сильной группы. Необходимо спец снаряжение типа кошек, ледорубов, а также — умение ими пользоваться. Нужны более качественные палатки.
4. Горы типа Памира — наиболее сложны и, соответственно, предлагают наиболее суровые требования к странникам, снаряжению и подготовке.

По срединной результирующей, пожалуй, наиболее оптимальны походы в горы второго типа: тут, вообще-то есть где разгуляться, имеются довольно безлюдные места и относительно безопасно со всех точек зрения; также — минимальны требования к экипировке.

Касательно, «с кем?» — существует две основные формулы:

- первая: в одиночку. Здесь важно понимать, что во-первых, ежели ты далеко и случилась беда, то никто тебе не поможет; а во-вторых — придётся намного больше сил потратить на собственное обеспечение выживания.
- вторая: в группе. И тут главное — никогда не идти в серьёзный поход с неприятными или чужими людьми: кончится всё, той или иной, формой противостояния чуждой тусовке, а в критической ситуации — вообще всё может завершиться трагически.

Срок: наверное, мало — лучше чем ничего, но, всё таки, оптимально идти на время от восьми до 12-14 дней. За такой срок происходит некая герметизация похода; отрыв от социальных матриц Демиургии и увязывание самой Циркуляции скитания.

В годовом цикле, очень хорошо стараться (с точки зрения самых разных целей) ходить два раза: в начале лета и в сентябре. Можно и три. Главное — не пропустить ни одного года, тогда больше шансов обрести новые специфические аспекты оперативного тела.

Зимние походы считаю делом слишком напряжным и по-дурному, рискованным.

ОБЪЁМ ТРЕТИЙ: ПОВЕДЕНИЕ В ГОРАХ.

Здесь есть пару важных моментов.

Самое главное: УВАЖЕНИЕ. Это значит: не оставлять никакого мусора. Всё уносить с собой. Единственное, что не нарушает измерение и быстро растворяется водой дождей — туалетная бумага. Всякого рода влажные салфетки, женские прокладки, не растворяются и остаются грязью мусора (так что снесите их вниз; для этого выделить мусорный кулёк). Консервные банки не нужно пережигать

и закапывать — их просто необходимо уносить вниз с собой и выкидывать в населёнке. В костре можно жечь только дрова, натуральные материалы и бумагу (всё, что даёт чистое пламя и такой же дым). НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ЖГИТЕ ПОЛИЭТИЛЕН И ПЛАСТИК, а также всё, горящее коптящим, грязным огнём (такое — предельно оскорбляет различных духов места и потом они обязательно будут мстить всеми возможными способами). Хотите верить, хотите — нет, но лучше — не проверять данный тезис в далеке от цивилизации и в условиях, зачастую, экстремальных.

Желательно соблюдать тишину. Петь песни уместные или вообще этого не делать. Вряд ли хорошая идея, тащить в горы гитару и т.п.

Очень правильная тема — на каждом месте ночёвки или на вершинах, а также — в ключевых точках Странствия, делать Подношения духам места. Для этого немного отборной еды, под аккомпанемент тех или иных мантр или молитв (по крайней мере — в присутствии намерения искренней благодарности) кладут в чистое место. Логика здесь такая: духам и божествам на хрен не нужна ваша еда. Но последняя, стоит денег и усилий, — в конечном счёте вы их и подносите, а еда — опора-символ такого Подношения.

Всегда следует помнить: ВЫ В ГОСТЯХ. Никакой вы не «царь природы» и живы ещё по щедрости многих, в том числе, и тех, кого не видно очами. Гора ни в коем случае не «покоряется», она пускает нас в себя.

Идя в Горы, Ты попадаешь в дивную, но и жестокую, Страну. Её нужно пройти подобно Прозрачной тени, не оставив после себя и следа.

Второе: БЕЗОПАСНОСТЬ.

Всегда будьте внимательны в горах. Не спешите. Проявляйте тщательность и осторожность. Лучше меньше

пройти, но остаться целым и живым. Будьте бдительны, двигаясь по камням, особенно мокрым. Освойте технику падения в случае подскользывания: падая назад, не выставляйте рук, просто падайте на рюкзак (современные рюкзаки не имеют травмо опасного жёсткого станка); не давайте чрезмерно сжиматься колену (не улетайте в него) — это может привести к тяжёлой травме связок. Освойте способы хождения по камням и брёвнам на немного согнутых ногах.

Будьте очень осознанны и осторожны при обращении с любым оружием, топорами и ножами.

Тщательно выберите место стоянки: учитывайте опасность лавины, камнепада, селя, схождения большого объёма воды, угрозу поражения молнией и падающими деревьями.

Если начинается гроза, обязательно выключайте мобильники, любые электроприборы, чем быстрее сходите с хребта или вершины, ищите защищённое место. При вынужденной ночёвке в небезопасном месте, относите крупные железные предметы метров на 50–100 от палаток.

Сразу обрабатывайте любые раны, не давайте им загрязняться и гнить...

Вообще, безопасность, ваше личное дело — хотите вернуться с гор: тщательно изучите все свойства региона и типы опасностей в нём, подумайте — на что способны вы и как этому всему, если вдруг что, противостоять...

ОБЪЁМ ЧЕТВЁРТЫЙ: СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ И ПРЕБЫВАНИЯ НА СТОЯНКАХ.

Опытным путём мы пришли к некой сочетанной формуле. Мы не считаем длинные и тяжёлые переходы пределом всех мечтаний.

В среднем, для наших дел, наиболее оптимально такое: ходить ежедневно (тем не менее, имея день-два в запасе на пересидеть плохую погоду).

Выход: вариант ранний — в 7 утра; более спокойный — не позже 9.

Приход на место: часов в 16–18. Тогда остаётся время на разбивку лагеря, готовку еды, отдых, уединение и разного рода упражнения.

На маршруте — около 40 мин — часа или часа и 15 минут; потом отдых 10–20 минут.

Важно: не подниматься в гору быстро, лучше щадить сердце (дыхание не должно нарушаться и не должно быть неприятных ощущений в области сердца).

Перед подъёмом и во время него воду не пить. Холодную воду лучше вообще не пить (приходится для этого брать термос).

Кушать (с варкой), основательно, лучше два раза в день: утром и по приходу. Остальное — пить чай и тёплую воду с сухофруктами, орехами или сладостями...

Всегда лучше ставить на стоянки подальше от населённых пунктов и от туристов (последнее, к сожалению, не всегда возможно).

На маршруте, если команда разнополая, лучше ставить через одного — то есть женщина, следующий — мужчина. Ведёт — Руководитель, замыкающий — кто-то из сильных мужчин.

ОБЪЁМ ПЯТЫЙ: РЕСУРСЫ.

ВДОХНОВЕНИЕ.

Не имеет никакого смысла ходить в горы, как на каторгу. Идти туда нужно от избытка, от душевной радости и щедрости. В горах — слишком большие нагрузки, чтобы ещё и заставлять себя туда идти.

Красота — вот первое и центральное, что подарит это Вдохновение.

Даже: Особая Неповторимая Красота гор.

Чистые стихии и более менее не загаженные человеком Пространства.

Община родных в Духе людей. Делание.

Одна глубокая книга с собой.

Выполнение соответствующих практик.

Размышления умным Сердцем.

Молитва.

Тем не мене: нужно быть готовым — в горах вы не раз будете попирать свою рабскую привязанность к комфорту...

ОРИЕНТИРОВАНИЕ — лучше всего иметь карту местности в масштабе 1 см: 500 метров: по ней идеально ходить и сейчас таких карт много. Нужен на всякий случай компас.

Всякие джи пи эс и навигаторы, по моему мнению — извращение западного ума и часть болезни похоти по имени «комфорт». Не умеешь ходить по карте — сиди дома: в конце концов, не так уж сложно изучить топографию.

Надо иметь общее представление о рельефе: где ты, куда идёшь; представлять хребты (главный, отроги); понимать специфику структуры рек и водораздела; знать — где и как найти воду.

ВОДА — одно из главных условий места привала.

Пить сырой можно только родниковую воду и то, не из чаш, а из потока. Важно не спутать родник и речушку. Остальную воду необходимо кипятить. Если грязная — то дать перекипеть несколько минут.

Пить не следует на подъёме и перед ним; можно только глоток-два — прополоскать рот и проглотить (иначе — перегруз сердца). Не стоит на привале сразу много напи-

ваться, особенно — после большой нагрузки. Холодную воду лучше вообще не пить.

Полезно и хорошо пить тёплую сырую воду (о качестве см. выше) и чай. Из местных трав (лучше — не очень крепкие); в холод и сырость — чёрный чай; зелёный лучше натошак не пить. Критерием достаточного количества питья может быть цвет мочи — она должна быть почти прозрачная.

НИЗ — хождение с рюкзаком даёт большую нагрузку. Важно иметь сильный и натренированный низ. Для этого, ежедневно: от 500 до 800 поджиманий нижних сфинктеров (как упражнение); очень полезно, справив большую нужду, подмываться холодной водой. Так реально избежать геморроя даже при больших нагрузках и тяжёлых рюкзаках.

ОРУЖИЕ — Горы, место, куда менты, армия и полиция доедут очень не скоро. Вы сами должны уметь защитить свою жизнь; не нужно никого провоцировать (а это значит — быть уважительным со встреченными и мы против женских походов без присутствия сильных, тренированных мужчин). Считаем: на всякий случай, при себе всегда следует иметь оружие — наиболее удобно, нож в ножнах на поясе. Безусловно, необходимо, хотя бы в какой-то мере, владеть этим самым ножом, а также — иметь навыки рукопашного боя, в том числе, с применением камня и ветви.

ЕДА.

Основу питания составляют супо каши. Гречка, рис, чечевица, ячмень... их, как правило, едим два раза в день — это и есть основные приемы пищи.

Специи, овощи к ним.

При желании — колбаса (сыровяленная) и твёрдый сыр.

Курага, изюм, унаби — очень хорошо поддерживают сердце (что важно при подъёмах и тяжёлых переходах).

Шоколад, сладости, орехи...

Кому нравится — лук и чеснок.

Важна не только питательность еды, но и разнообразие вкусов...

ЛЕКАРСТВА.

Тут три группы:

1. Базовая аптечка — одна на группу.
2. Лекарства индивидуального пользования.
3. Поддерживающие адаптогены типа жень-шеня, золотого корня; профилактические (например, «Арджуна» для сердца или «Фитоцеребралезин» — для мозга...).

Всегда нужно понимать, что если вы уйдёте далеко — то помочь сможете только сами себе. Потому базовую аптечку следует брать всегда: порою, это вопрос жизни и смерти.

ОРУДИЯ.

Минимум:

- хозяйственный нож: складной со всякими штуками полезными (если идёт группа, достаточно 3-4 таких);
- нитка, иголка;
- налобный фонарик со свежими батарейками;
- спички, зажигалка в непромокаемой упаковке;
- деньги, билеты, документы в непромокаемой упаковке;
- при возможности длительной плохой погоды или на высокогорье: горелка и баллоны к ней;
- котелок (один или два — по количеству людей; в одиночный вполне можно и один);

- стальная кружка обычная (термокружки — полная ерунда для похода: чай долго стынет в них, что весьма неудобно) — из неё и пить, и есть;
- маленькая ложка;
- верёвка (на всякий случай небольшой отрез (пару метров));
- термос металлический (тяжело, но удобно);
- зубная щётка и паста;
- приспособления для ходьбы: по моему мнению, они вообще не нужны. Но если есть травмы ног или позвоночника — хорош посох (палка, длиной примерно до подбородка — она поможет и на спусках, и при ходьбе, и при подъёме; также она — неплохое оружие). Трекинговые палки хороши на подъёме или при ходьбе по ровному; на спуске посох, все же лучше.
- полиэтиленовые пакеты для мусора (который **ОБЯЗАТЕЛЬНО** нужно забрать и снести в населёнку);
- пластиковые бутылки (1,5-2 литра) для воды;
- маленькое мыло в мыльнице...

РЮКЗАК. КАРЕМАТ. СПАЛЬНИК.

Мы предпочитаем большие 80-100 литров. На длительный поход удобно. Касательно веса — конечно, лучше полегче, но и если немного тяжёлый — то тренировка.

Пакуем так: внутрь — большой мешок из толстого полиэтилена, в него — кольцом скрученный каремат и уже в него все вещи. Спальник на дно. Так все вещи и каремат останутся сухими, даже если рюкзак упадёт в реку; привязанный сбоку или снизу каремат рвётся о кусты и

ветви, вообще мешает свободно передвигаться в районах с густой растительностью.

Рюкзак не должен иметь новомодных прибабасов: чем проще — тем лучше (так надёжнее). Во множестве туристических магазинов услужливые консультанты приложат все усилия, дабы вы купили замысловатую, ни хера не функциональную, брендовую ерунду.

Если идёте в холодное время — не поленитесь взять два каремата: веса добавится мизер, а спать будете в тепле.

Спальник лучше брать лёгкий и тёплый. Имейте в виду — то, что пишут на них, слегка завышено: то есть, если, к примеру, на спальнике «-3 комфорт», то при этих самых -3 вы скорее всего замерзнете. Лучше взять с запасом: пар костей не ломит.

Не ведитесь на всякие коврики с подогревом, особо гофрированные и прочие чудеса — все это не оправдывает себя. Стандартный обычный толстый каремат — самое то.

ПАЛАТКА.

Лучше брать лёгкую и надёжную. А значит — более простой конструкции. Обратите внимание, сколько осадков выдерживает: берите ту, что побольше.

Для высокогорья необходима палатка с юбкой.

ОДЕЖДА.

Самое главное — ботинки. Лучше всего, купить хорошие горные ботинки. Обязательно разносить перед походом.

Не покупайте всякие новомодные носки — они себя не оправдывают. Обычные тёплые, две пары шерстяных — и все: и дёшево, и замечательно. Носки из гортекса и подобного — полная ерунда.

Хорошо иметь сменную обувь для привала, можно что-то типа кед или шлёпанцев.

Обязательна панамы с широкими полями — защита от солнца. Поля нужны, чтобы не обгорало лицо. Тёплая шапочка (обычная, осенне-зимняя) — для сна и холодных вечеров.

Вообще, крайне отрицательно отношусь к одежде из современных нефте производных материалов типа гортекса. Ее полезные качества завышены, а тело — не дышит и получает конкретную мембрану, через которую плохо общаться с миром стихий. Такая одежда дорогая и напрочь бессмысленная; она убивает одно из измерений похода — живое общение с природой. Пожалуй, из современных такого рода тканей, имеет смысл приобрести только куртку от дождя и ветра.

Остальное — для передвижений: обычные штаны (шорты, в виду колючек, холода и т. п. в горах вообще не нужны), куртка из брезентухи; пара маек. Пара трусов.

Для сна и на холод — шерстяной свитер, штаны типа подштанников.

Носки из шерсти.

ЗАЩИТА ОТ ДОЖДЯ.

В горах промокает все: вопрос только в силе и в продолжительности дождя.

Понятно: хорошая палатка вроде не должна...

Одежда промокает любая, либо вы будете мокрые от пота.

Для пережидания сильного дождя мы носим большой кусок толстого полиэтилена: весит он немного и 5–7 чел спокойно могут там пересидеть фазу наиболее сильного низвержениям воды. Обычный дождевик полезен для работы во время стоянки и бесполезен при движении по маршруту.

Бахилы иногда полезны, относительно росы в высокой траве или в деле прохождения лесных дорог. Впрочем, их отсутствие не сильно повлияет на всю композицию.

ОБЪЁМ ШЕСТОЙ: УПРАВЛЕНИЕ.

В походе, где больше одного участника, чётко должно быть определено управление, а именно — Руководитель.

Лучше всего — смешанный стиль управления. Там, где допустимо и безопасно, Руководитель советуется со всеми, мягко направляет, предлагает.

Но, если требует ситуация или грозит опасность, Руководитель имеет право приказывать и эти приказы должны быть мгновенно исполнены. Спорить с Руководителем в такие моменты преступно, глупо и недопустимо. Истерикам с жадной самовыражения по поводу и без оно — не место в походе.

Конечно, Руководителем, должен быть опытный странник, имеющий, в том числе, опыт одиночных походов.

По сути, Руководитель структурирует особый Мир и корректно вводит его в Мир дикой Природы — а это, очень непросто.

Он следит за маршрутом, общим Смыслом Паломничества, несёт ответственность за своих людей перед Горами (чистота, тишина, уважение); радеет о безопасности всех и каждого; если он ещё и Учитель — то создаёт и проявляет учебные ситуации. Словом, с внешней точки зрения, его труд — огромен.

Я против дежурств. Они уместны в армии, в отстранённых гос структурах и среди туристов-эгоистов.

Групповой поход ещё и создаёт единое тело Общины, Семью в самом сущностном содержании этого слова. Поэтому — все делают все сообща.

Мужчины — место под лагерь, палатки, принести воду, костёр, охрана лагеря.

Женщины — приготовление еды, чая, чистота.

И те, и другие — дрова.

Руководитель — ведёт, организует, учит. Желательно, дабы участники не следили за «справедливостью», а дей-

ствовали, исходя из принципа щедрости и инициативной взаимопомощи...

ОБЪЁМ СЕДЬМОЙ: УВЯЗЫВАНИЕ.

Мало получить некий опыт (что, в принципе, во многом — миф), важно увязать нечто и выйти из Горного Странствия преображенным (хотя бы в малой мере).

Чуть более свободным, в первую очередь, от своих же иллюзий, маразмов и изъянов.

Вдохновлённым Красотой и, в идеале, получить некую Передачу от определённого рода, существ. Обрести Знания и Силу ухода от Злого Демиурга и обмана оного...

Завершить некие циклы упражнений.

Прожить ещё одну, параллельную жизнь. Ещё на один шаг приблизится к сокровенному: Всеполной Истине и Ее Аспектам.

Паломничество в Горы — один из искусных методов на этом Пути.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5
УДИВИТЕЛЬНОЕ РЯДОМ:
УЖГОРОДСКАЯ АТЛАНТИДА

Град на реке Уж в который раз проявляется местом перекрёстка троп наших. В этот раз мы возвращаемся с Горного Странствия: за спиной — хмуро фиолетовое небо, ревущие брандспойты дождя, травы и муравы высотных лугов; вырванная клочками кожа, беспощадно уничтоженного местными жлобами, леса. Воздушные танцы встреченного пса (а шёл он с нами более двадцати километров); кавказскую овчарку и тешащих себя ее силой

местных пастухов (она как раз, злобно блестя мутью глаз, выбирала — кинуться или нет (а в руке — тоже злобно блестел нож, готовясь ей перерезать горло (но все обошлось, зависнув в мерцании ресницы от взаимоубийства))) — так вот, перипетии эти глотнул день вчерашний...

Пыль осела, сошли ещё дожди, блеснули молнии — часов пять в чреве поганого автобуса: и мы ночью, наконец, в Ужгороде.

Около четырёх.

Настрой местечка накрывает неожиданным холодом сквозняков и некой, почти симферопольской, разморенностью.

Заходим в ж/д Вокзал. Людей мало.

Сон урывками. Полубодрующее сознание улавливает весьма странные сполохи субтильных висений...

Фонтан.

Настроение то ли Дворца; то ли, некоего Храма; то ли — Лаборатории.

Тут же весьма своеобразный некрополь... форма в шкафу, античный бюст, регалии и артефакты славы земной — да, есть ощущение весьма специфического присутствия.

Сад: что это (в определённых контекстах?!).

Быть может: один из ответов совсем рядом.

Далее: конкретно по структурам.

Вокзал внешне асимметричен, внутренне — пространство выстроено по кресту: сквозной проход от поездов через помещение в город и в перпендикуляр — кресла ожидания пассажиров. В центре этого Креста — Фонтан.

Явно просматривается вертикальная Ось, состоящая из трёх объёмов.

Фонтан — средний.

Верхний — трёхъярусная люстра (9, 12 и 18 ламп), прикреплённая как бы в центр равностороннего Креста. Все это — в купольной конструкции «свода Неба».

Низ — в подвальном ярусе на полу чётко очерчена восьмиугольником фигура. Она — точно под Фонтаном и основание одного, такое же восьмиугольное.

Вне сомнений: создатели подразумевали Образ Трёх Миров. Причём: Нижний — плоскостной, как бы одномерный.

Средний — сложная композиция Фонтана, где мы наблюдаем равновесие элементов Воды и Воздуха (об этом — позже).

Верхний — каскады Света (Огонь), обозначенные светильниками.

Чётко распознается: Фонтан — центр композиции и он, вместе с Люстрой, представляет собою некую объёмную Восьмерку.

Теперь о Фонтане.

Его основа — камень: восьмиугольник. Как бы внутри этого бассейна-камня (Ванны), находится нечто, похожее на верхнее полушарие Глобуса. Но: очертания континентов, хотя и угадываются, — тем не менее, размыты и потому, фантастичны. То есть, мы имеем дело с Режимом Воды. На поверхности сей полусферы прикреплены три металлических Геральдических Щита, вроде как с символикой города (однако, сие можно прочесть и как Знаки Диониса — изображены виноградные ветви). Первый каскад струй Фонтана (а их, вообще, три) направлен к глобусу, омывая его.

Далее: как бы на Северном Полюсе (что уже очень интересно и примечательно) расположена довольно странная, на неискушенный взгляд, конструкция.

Некие Триады, формами, апеллирующие к Готической Храмовой Архитектуре.

Первый Ярус — представляет, выраженную в цвете, как бы внутреннюю колоннаду Готического Тампля. Причём, сделано сие так, что создаётся впечатление втягивания зрителя в центр объёма и плоскостной рисунок разворачивается измерением пространства. Этот Ярус, впрочем, как и остальные, если смотреть сверху, представляет из себя Равносторонний Треугольник, отсылая нас к множеству Великих Триад.

Со стороны плоскостей сторон первого Яруса, вздымаются шесть Колонн (тоже — в Готическом Стиле), навершия которых венчают острые шпили по формуле $4+1$; тем самым выражая Знание Квинтэссенции. Ясно, что Колонны сии связаны с возгонкой и сублимацией Огня.

Второй Ярус использует образ труб органа и также в своём сечении есть Равносторонняя Трикута. Распознается: над Водой Фонтана — Царство Воздуха. Здесь, в том числе, следует обратит внимание и на указание: «Звук» (а, значит, и «Молитва»...). Трубы сии серебряно-золотые. Этот Ярус вырастает из предыдущего и, похоже, манифестирует его сублимацию.

Третий Ярус: Воздушный Замок. Он имеет Три Башни и 18 окон. Это сооружение то же вырастает из предыдущего Яруса и сублимирует его.

Прямо над центром Трикуты Замка — первый, металлический, шар Люстры: они на одной вертикальной Оси.

Совершенно понятно, что такой сложный символ не могли «случайно» придумать. Кто-то конкретно знал, что и для чего делает.

Экстерьер Вокзала отсылает нас к Готике, своей острой Башней; интерьер — больше использует идеи Византийского Зодчества (Купол).

Результирующее состояние, продуцируемое сооружением: какая-то возвышенная чистота и покой.

Следует иметь в виду, что Вокзал — своеобразный Храм Дорог (связь с Гермесом) и в нем постоянно бурлят Циркуляции самых разных судеб.

Ужгород.

Интересная Формула.

Город Крайнего Запада (связь со «страной мертвых»); Символы Диониса на Гербе; Дракула, сидевший узником в его Замке; река Уж, несущая водяное пламя Карпатских Гор; длиннейшая липовая аллея...

Ее золотой цвет, это мягкое сияние эйдоса оперативной любви, повисает балдахином Золотой Розы над всем, немного вяло-сонным, местечком...

А, может, его духи-хранители, просто знают: спешить-то некуда.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

АМПЛИТУДЫ ВОЗМОЖНОГО

ПРЕБЫВАНИЯ МЕЖДУ

НЕБОМ И ЗЕМЛЁЙ.

ВОПРОС «ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЁН»

Конечно, если мы зрим некоего «духовного практика», или, не дай Бог, Учителя — то хорошо, когда на нас с фото или с видео смотрит либо пустота (то есть, упомянутый деятель, вообще анонимен к социуму); либо — мы видим специфическое лицо. Главное — не рафинированного интеллигента с поставленной благозвучной речью. Уж пусть лучше сей оператор выглядит, будто только что откинулся с зоны, или, на худой конец — обличье пылает демониче-

ской нездешностью. А то и — просто будет похож на алкаша-бомжа.

Но когда на тебя смотрит нечто откормленное и вылизанное, несущее образ и заигрывающее, даже внешним посылом, с этим блядским обществом современности, ещё и при научных регалиях, ясно: обман (и лицемерие). Может, его истоком есть самообман — но кому от этого легче...

«Духовность» — сейчас бренд и потому крайне сложно предметно беседовать на тему эту. Проще юродствовать и изрыгать сонмы непристойностей... потому как суть вопроса всем неприятна и не нужна. Публика жаждет понта и развлечений: каждая её страта своего уровня.

В этом небольшом очерке попытаемся кое в чем немного разобраться. Точкой отсчёта возьмём некую Таблицу: мне так легче, вам — загадочнее.

Многое понятно из самой Таблицы.

Позволю себе лишь некоторые замечания.

Основу данной схемы (а она, как и любая схема, всегда ограничена; тем не менее — указывает на многие важные моменты; а главное — вскрывает объём) составляет некая Триада (почти отсылающая нас к Даосскому Логосу, но имеющая множество коннотаций и в других Традициях).

Верхний Полюс этой Триады — Истинное Небо; нижний — Истинная Земля. Середина — нулевой горизонт Человека. Это видно из рисунка.

Если Вы вырвите этот лист и скрутите его некой трубой, то Истинные Небо и Земля соприкоснутся. Эта Линия их схождения — Великий Предел. Он (и это очень интересно) симметричен Нулевому горизонту Человечности. В этом «кольцевом» прочтении мы видим Крест: Истинное Небо-Великий Предел-Истинная Земля-Человек.

Примечательно то, что если всю жизненность как таковую мы соберём в Эссенцию — обретём Символ «Древо».

Наличность Присутствия низойдёт «Камнем»; а сумма священной Анимальности — «Дракон». Все эти Символы по созвучию отсылают к нити Смысла «Великий Предел — Человек».

Получаем: Крест «Истинное Небо — Великий Предел — Истинная Земля — Человек»; печати «Дракона», «Камня» и «Древа».

Здесь же следует отметить важный момент: всё это Кольцо хотя и составляет Мириады Миров, тем не менее, в наивысшем Воззрении, определяется, все же, как Миры обусловленности (пусть и очень высокого качества).

Говоря о Зодчества, заметим, что Рыцарская Архитектура своим сокровенным посылом как раз и выводит за границы этого Кольца — то есть Трансцендентна (Запредельна). Все остальное зодчество есть та или иная система фиксаций внутри Великого Кольца.

Далее — горизонты внутри Великой Триады.

Символическое Небо и Земля. Пространство между ними — Космос («10000 вещей»): здесь — всё то, что сейчас считают «реальным»; миры сна; все измерения тонких планов, божества разных уровней; всё интуитивно и умоглядительно постигаемое; империи намерений, фантазии и мысли...

Символические Небо и Земля находятся на грани выражимого и невыражимого словами и символами; они соотносятся с Истинными, через Великую Сферу (Небо) и Великий Куб (Земля); причём: есть ещё построение, где Земля — даёт Опору, а Небо — Обнимает (что выражается Кубом Земли внутри Сферы Неба и вот это Пространство между Сферой и Кубом и есть вышеуказанный Космос).

Ближе к Нулевому Горизонту — Чувственно постигаемые (видимые и ощущаемые через тело) Небо и Земля. Зачастую, современные интерпретаторы Даосского Знания

совершают ошибочное ужатие оперативностей Тянь и Ди до, именно этого, весьма таки тесного, объёма. В то время, как макушка, к примеру, «подвешивается» не к Чувственному Небу, а, в идеале, — к Истинному (а уж если не хватает способностей, то хотя бы — к Символическому): обо всём этом содержатся имплицитные указания в «Дао дэ цзин» и многих других текстах. Собственно, Качество Базовой Человечности и веер его возможностей и связаны с оперативностью максимального увеличения амплитуд и их пропорционального равновесия относительно Нулевой Оси.

То есть: Истинный Человек, может проявится только «подвешивая макушку к Истинному Небу, и, обретая опору на Истинную Землю». Соответственно: Символические Небо и Земля, объём между ними, ежели он оперативен для кого-то, манифестирует как бы «Космического Человека», то есть — «стоящего в центре 10000 вещей» и общающегося, распознающего, духов разных степеней и иерархий.

А сейчас, в эпоху потери почти всех Качеств, операторы, выполняющие даосские Упражнения, в подавляющем большинстве своём, не идут за объём Чувственных Неба-Земли, таким образом крайне примитивизируя Великую Триаду.

Нормальному Человеку тесно между такими Небом и Землёй; можно сказать и так — с эпохи модерна и в рамках мета парадигмы Науки, люди стали дегенератами (потому как, амплитуды, даже в ближайший сверхчувственный Космос, для них либо закрыты, либо — искажены множеством ложных сублимаций).

Далее, в ещё более тесных объёмах, вообще идёт потеря Неба и Земли.

Либо в сторону одного лишь упования и распознавания «ложной земли» (а это, когда Земля вне связи с Небом) —

то есть поиска мифической стабильности, в сторону вульгарного материализма и утилитаризма; либо: проступает «ложное небо» — new age, всякого рода секты, инфантилизм и интеллигентская импотенция возможности действовать, поиск любви и «семейного счастья во взаимопонимании»...

Чаще, все ещё значительно хуже: «метания между ложными небом и землёй» — что значит, собственно, мирскую суету; бесплодные и невнятные метания между страхом, иллюзорными гарантиями, чужими авторитетными мнениями и векторами всевозможных «кнутов и пряников» Демиурга.

Теперь о приблизительных намёках на амплитуду и форму той или иной Человечности в этом раскладе.

Модерн (мета парадигма Науки): мы видим прямоугольник, смещённый к Чувственной Земле и, тем не менее, он не касается даже ее. Если бы касался — не было бы столь тотального изнасилования Земли на ресурсы, такой вопиющей проблемы загрязнения среды и отходов. В этом объёме совсем немного «неба», как памяти о нем, что выразимо, максимум, в идеологии.

Условно: это, приблизительно, человек эпохи модерна (в советской или капиталистической версии) с университетским образованием и хорошим культурным уровнем. Как видно из масштабов возможных амплитуд — это, практически, ничего.

Человек между Чувственными Небом и Землёй, с некоторой натяжкой в такой характеристики, — это человек ренессанса... при том, что на лицо продолжающаяся динамика потери связи и с Небом и с Землёй, но с Небом — она более выражена и скоростно-катастрофична.

Человек между Символическими Небом и Землёй — это Человек Традиции (в случае нашей Ойкумены — Человек Средневековья). Его бытие охватывает весь Космос,

причём, оперативность сия выражается и через Мифос (как бы канал интуиции) и посредством Логоса (понимание); в отдельных, самых качественных случаях, происходит Иерогамия Ума и Сердца и тогда имеем дело с Сердечным Умом (Интуитивным Разумом / Разумной Интуицией). Последнее, манифестируемо и мифо поэтикой, и — философским дискурсом, а также — их союзом.

Не все люди Традиции имели способности и возможности языка корректно выразить огромнейший объём Котла Неба и Земли; но все, в той или иной форме и мере, хотя бы чувствовали его с разной степенью ясности различения.

Собственно, в таких амплитудах, только и начинается реальная «духовная работа»; даже между Чувственными Небом и Землёй Ее ещё нет.

Человек между Истинными Небом и Землёй — это Святой; или — идущий к Святости; или — обретший определённую Формулу Святости. Здесь происходит Восторг и Ужас приближения к Великому Пределу.

Выход за Кольцо знаменует всецелую реализацию Трансцендентной Трансцендентности: Мир дуальности исчезает в Окончательном Совершенстве.

Это — выход за все рамки; в том числе — выше Богов...

Человек постмодерна и победившей техно цивилизации «роботов» (читай: «нелюдей»), Интернета, находится в самой ужасной, хаосо подобной, амплитуде, ниже Нулевой Линии Человечности. Его «небо» — это кривое зеркало виртуала.

Виртуальный Материализм — вот суть его подземного, инфернального Воззрения.

Тэхне, как Архэ Техники, плотной скорлупой объяло все и полностью закрыло любые Небо и Землю.

Человек исчез.

Вообще.

И здесь мы обращаемся ко Второй Таблице, приблизительно показывающей демиургию, вырабатывающую (язык не поворачивается сказать «творящую») техно-дегенератов, то есть нелюдей современного мира.

Мы видим Крест в Круге.

Они ориентированы на сжатие и ужастие, то есть — моделируют ад.

Верхняя Точка:

Тэhnэ, как таковая; Комфорт. Ресурсы «грязной алхимии» (наверное, кто-то влиятельный, когда-то, не так определил Первоматию, точнее «так», для inferнальных сюжетов): Порох, Уголь, Нефть-Газ (отсюда — пластики и полимеры, асфальт), Атом...

Ракеты; военная техника; электронные девайсы и Интернет. Влияние, определённым, грязным (но, как кажется удобным) способом, организованного Вещества через соответствующие материалы: суммарно, все это — клипот Каббалы.

Излучения и отходы. Электричество и различные техно поля...

Нижняя Точка:

Влияние вышеописанного, через посткультуру, на способы сублимаций (уродливые в сути своей) в первую очередь, сексуальности.

Тату, пирсинг, одежда-мода... недочеловеко-машина (пока что: нательные постоянные электронные девайсы). Второй уровень интеграции, будет недочеловек-протез: импланты электроники в живую плоть.

Впрочем, уже: чуть что — химиотерапия, химеода и так далее. Бытовая химия.

Недочеловек, как цитата, фраза из Интернета.

«Мировой разум» создан, правда — в инфернальном исполнении. Его имя — Интернет. Дегенерато-человек, как капля этого океана.

Виртуал — как гнусный симулякр «Неба», пластиковое бытие в этом измерение. Растворение оперативного тела там.

Левая Точка:

Воззрения.

В целом: Виртуальный Материализм. В нем максимально уродливо слиты воедино нигилистический цинизм Демокрита и сенсуальный этерналистический гедонизм Эпикура. Худшее Воззрение придумать сложно.

Все это оберегается и замаскировано «толерантностью», а чувственно закрепляется постуляцией нормативности самых крайних сексуальных уродств, вроде содомии.

Правая Точка:

Гнёт Демиургов.

В первую очередь — усиление с контроля со стороны государства и хозяев (корпораций) над личной жизнью и ценностными полями народа, с помощью и посредством новейших электронных средств. Единые базы данных — как новый конкретный шаг к тотальному контролю над чувствами, мыслями и поведением населения.

Давление рекламы как откровенная духовная агрессия.

Навязывание псевдо искусства постмодерна в поля эстетических ценностных стандартов с целью опошления и уничтожения души.

Тоталитаризм и агрессивное давление Науки, как претензия на «истину в последней инстанции».

Итог: Точка фиксации «электронных кандалов» на всех и каждом...

Круг Креста: это современный лже-монотеизм — Интернет. Последний, в видимом и понимаемом нами каче-

стве, вне всяких сомнений, только вершина айсберга. С его сокрытой частью, вероятно, связаны глубоко ужасные вещи войны богов и демонов.

Так или иначе, но Интернет, сейчас — почти для всех, по факту оперативности, конкретное (и зачастую, единственное) божество. Океан мысли, мысли особой композиции (Количество здесь триумфально-инфернально победило Качество) определяет роль отдельного индивида не более чем «вспышечной цитатой», а «собственное мнение» оно — не более чем пересказ чужих концепций...

Кроме всего, архитектоника Интернета, безусловно подразумевает торжество примитивизма и вполне соответствует инфра духовным вмешательствам в Миры людей (см. рассуждения Рене Генона о «Яйце Мира», открытом снизу).

Ситуация не просто плохая — она катастрофически ужасная. На наших глазах, за какие-то 20 лет окончательно перестала существовать Человеческая Цивилизация. Зато проявилась и утвердилась эпоха техно-дегенератов/нелюдей.

Однако, все же, есть один хороший момент. Если ранее, ещё были хоть какие-то возможности сотворить благо в контексте социальных движений (и эти попытки часто приводили к трагическим последствиям по типу «благими намерениями вымощена дорога в Ад») — то сейчас, совершенно ясно: необходима полная сепарация от любого современного общества. Но: отделение особого рода — в стиле «агента под прикрытием», то есть — суметь в этом всем выжить, найти своё место в социуме; однако — целиком и полностью, всецело и окончательно, послать на хуй все социо-культурные ценности и предписания; поправить любые послы Демидургов и манифестировать всецелую личную, внутреннюю и тайную независимость от мракобесия последних времён.

Ловить здесь, в миру, совершенно нечего. Сие понятно с предельной ясностью.

И если ранее, ещё можно было играть с теплохладностью, то сейчас приемлем только Путь.

Путь к Истине.

Путь в Истине.

Путь Истиной.

Все остальное — вообще неважно.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

ВИЛЫ АПОКАЛИПТИЧЕСКОЙ

НЕОБРАТИМОСТИ.

ТОЧКИ НЕВОЗВРАТА

Четверг — около 19:30 июнь, число 16, «случайная» встреча с некто. Разговор; позже, совершенно понятно — инспирация, её цель, как раз вот эта глава.

Кстати, некто, в определённых кругах, известен как Падре (оперативное имя умаления гордыни) и, в ещё более узких, связанных с проявлением Белизны, — как Серебряный Капюшон (боюсь, это имя имеет самое прямое отношение к способу возможной Реализации данного некто)...

Итак: духовные Пути.

Время — возможно, пост- или пред- Апокалипсис (детали на эту тему пока не вполне ясны...).

Ситуация разгерметизации Учений и смешения всего со всем в контексте инфра духовных атак и решительных

вмешательств inferнальных мерностей в наше измерение.

Амплитуда возможных троп в искреннем поиске своего уникального Пути, огромна. Амплитуда возможных деяний, ошибок и их исправлений, огромна.

Есть огромная степень свободы и она дарована нам.

Однако: есть, точнее — проявились конкретно сейчас, Вилы необратимости. Некие два деяния, добровольно совершив которые, Вы, скорее всего НАВСЕГДА, потеряете возможность реализовать любой Духовный Путь преодоления Смерти, Страданий и Тщеты. Вы не сможете познать Истину и стать Свободными.

Похоже, эти два деяния — своеобразные Печати всецелого невозврата.

И переступить их недопустимо ни при каких обстоятельствах.

Обе эти Печати связаны с телом, с его спецификой «Фиксированного»; а также — с сексуальностью, как с одним из наиболее интенсивных видов чувственного опыта.

Знание сие никак не связано с моралью; оно — плод определённого Гнозиса и отсылает нас к дару различения духов.

Кстати, христианское понятие «Мученик», это не точный перевод на русский того, что на греческом и на латыни («martyr») звучит фонетически подобно и дословно, буквально, означает «Свидетельствующий», «Свидетель»: уже это нам даёт и дарует очень многое в оперативных делах и деяниях...

Вернёмся к Вилам, к Двойке, двух Печатей, в той, или иной степени, совершив которые, Вы навсегда убьёте себя ещё и уже при «жизни».

ПЕРВАЯ: содомия.

Мы уже подробно описали весь ужас этого извращения (см. статьи в книгах Вечного Сентября, в частности, «Горы бывают горбаты» и «Горы бывают горбаты 2», а также — лекцию на сию тему на ютюб канале «Северный Тевтон»). Здесь — ещё пару замечаний.

Явно просматривается, что в последнем выплеске Демиурга (его, условно, можно датировать где-то с 2000 года), одним из краеугольных камней западной Ойкумены стала пресловутая толерантность к содомитам и, в связи с этим, активно навязывается термин «гей». По факту, педерастия, официально признана нормативной сексуальностью. Неофициально, содомиты, часто, преподносятся как особо утонченные существа (есть даже термин — «сенсатив») и во внутренних движениях оперативного менеджмента имеют явные приоритеты в построении карьеры.

«Цивилизованными» и «современными» сейчас считают только тех, кто терпим к этому злу.

По сути своей инфра-духовности, содомия, есть комплекс особых формул оперативной энергии особи, который всегда формирует совершенно особые Воззрения и, как следствие, веер только определённых жизненных векторов. Всё это можно кратко описать, как направление во всевозможные и разнообразные Ады в посмертии и ужас псевдобытия своеобразным «иереем сатаны» при наличии тела («жизнью» это назвать, ни в коем случае, нельзя).

Определимся строже и точнее с понятиями: под этим извращением и этой печатью, мы подразумеваем только содомию, то есть — любые сексуальные взаимодействия мужчин между собой; бисексуалы-мужчины, также, по факту — содомиты. К лесби все это не относится (причины Вы можете узнать, подробно изучив, вышеуказанные источники); в определённом смысле женщинам повезло —

в этом контексте она не может так низко пасть как мужчина.

Содомитом нельзя считать изнасилованного, того, над кем было совершено данное надругательство против его воли и путём физического принуждения.

В данном вопросе есть три степени падения, исторгнув две из которых, скорее всего, нельзя уже будет что-либо искупить — то есть они, наверное, необратимы. По крайней мере — всё указывает на это.

Вот эти степени падения:

1. Толерантность, терпимость, а значит, уже и определённая симпатия к пидарам, приятие нормативности содомии, как некой «просто альтернативной сексуальности». Называть пидара, предлагаемым ими, термином «гей». Дружеское и товарищеское общение с содомитами. Любая помощь содомитам и защита их прав. Любое неформальное общение с гомосексуалистами.

Противоядие к первой степени падения:

Пидаров не нужно уничтожать или применять к ним физическое или словесное насилие: в современных условиях это искалечит Вашу судьбу и только укрепит позиции их сообщества. Сегодня, наиболее точно и оптимально — холодно игнорировать их, не считая людьми. Не общаться с ними. При общении в близком кругу однозначно свидетельствовать, что содомиты не люди, но посланцы Нижних Миров, Ада. Воспитывать детей в однозначном неприятии содомии. Вменяемым людям, при удобном случае, разъяснять всецелую недопустимость нормативности гомосексуализма. Гомосексуализм — не совсем болезнь: это специфическое, часто — весьма агрессивное, уродство, конкретно атакующее самим своим наличием, Человечность, как таковую.

2. Любые сексуальные взаимодействия мужчины с женщиной. Даже один раз «из интереса», уничтожает возможность любой Формулы любого вида Духовного Пути. Тот, кто хоть раз, по своей воле и не по физическому принуждению, совершил любой содомский сексуальный акт — навсегда пал и спасения ему нет. Он — тяжелейший преступник перед Истиной и Богом. Прощения ему, скорее всего (особенно, после ознакомления с такого рода знаниями), нет и не будет.

3. Активные и агрессивные, идеологические, содомиты. Если падшие, описанные выше (п. 2), зачастую — жертвы (собственного неведения и атак всевозможных навей), то эти — вполне осознанные Враги рода Человеческого. Они знают, что делают; беспощадны и будут идти до конца. Они выбрали свою сторону, ждут своих наград и заплатят свою цену.

Говоря о критериях правильности того или иного Духовного Пути или о корректности какого-то Учителя, всегда следует учитывать их отношение к содомии. Однозначно: если они толерантны к ней — значит их тропы ведут не туда и они губительны.

ВТОРАЯ: техно-импланты, могущие влиять на сознание и восприятие, а также — сообщающие Демиургу (в лице тех или иных властей) информацию разного рода о конкретном человеке и вживлённые непосредственно в его тело.

Если Первая Печать (культ содомии), активно распространяется, то эта — только готовится самыми разными способами.

Скорее всего, её преподнесут стаду как очередное «удобство» цивилизации Комфорта и как очередное благо «для здоровья и безопасности»; и это самое стадо, за свои же, тяжко заработанные деньги, в похотливом ожидании

очередных развлечений и понта ради, само кинется вживлять в себя электронику.

Так человека (уже основательно дегенерировавшего, благодаря натальной электронике), окончательно превратят в полу-скотину, полу-робота. Тюрьма Демиурга окончательно поработит всех и вся; а если требование вживлять электронику сделают частью обязательной социализации — считайте всё, царство Сатаны настало.

Конечно, даже просто люди, никакие не герои, просто не смогут всё это принять, даже ценою социального аутсайда или, если всё зайдёт совсем уж далеко — выживания...

Есть то, что нельзя переступить ни при каких обстоятельствах.

Вживление сканирующей и управляющей электроники в тело, всячески подготовлено. Это — уже всенепременные натальные электронные девайсы (у каждого, всегда при нём, как минимум, мобильник — по факту, мини комп); страсть населения к пирсингу и тату; чрезмерное внимание к инвалидности (феномен «стильного протеза», как составляющей самовыражения и нормативной социокультуры); многое, подобное вышеописанному...

Словом: всё активизируется и всё более проявляется в своей откровенности.

Имеющие очи — да узрят.

Знать, что делать нельзя ни в коем случае — уже пол дела.

Когда-то, пару лет назад, дьякон Армянского Храма во Львове, на мой вопрос, почему Святой Георгий на фреске изображён в тамплиерском одеянии, ответил приблизительно следующее:

«Тамплиеры — Добрые Воины. Они охраняли Паломников. Тех, кто шёл в Святую Землю».

Любой, ищущий Пути к Истине — Паломник.

Его, на Тропе этой, подстерегает великое множество опасностей и трудностей. А также — прямых и косвенных атак Демиурга.

Свидетельствовать — одно из Качеств Особого Воина. Рыцаря-Тамплиера.

Не нам, Господи, не нам...

...вторую часть этого краткого девиза-молитвы, пусть прошепчет, омытое слезами катарсиса, Сердце Твоё.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

КИНОИСКУССТВО ПРОЗРАЧНОГО КАМНЯ. ВОИН И РЫЦАРЬ — ЭССЕНЦИЯ В КАДРЕ

Искусство Кино весьма и весьма примечательно тем, что, как и Некое интегрирующее Искусство, включает в себя ряд других искусств, их Эссенцию, и тем самым — выводит творческий жест на совершенно новый качественный уровень.

Если от сущностной эпохи Духа, Средневековья, до нас дошёл некий «Камень» Фиксации, в основном, в виде сохранившихся шедевров Зодчества, — то в последние сто лет (хотя всё профанировано и опошлено тотально) выкристаллизовалось определённое поле возможностей, вполне отсылающее нас к возможности Качества того Золотого Века.

Впрочем, подавляющее большинство кинофильмов, только и развлекает толпу с её сверх вульгарными запросами, либо — превращается в извращённый умственный

онанизм, имеющий в своей основе искажение естественных токов сексуальной энергии.

И, всё-таки, Кино оставляет за «полу святым» плёнки, шанс на чудо Передачи Инспирации. И тогда, Киноискусство манифестирует всю сокровищницу возможности раскрыть ИНОЕ измерение, а просмотр фильма становится почти Посвящением (или, как минимум, полу литургией).

Прозрачный Камень Кино, в котором играет радуга всевозможности сакрального кадра, исторгает всесторонние некие лучи, впрочем, до этого — вобрав их.

Первый Луч — живопись: красота, картинная красота кадра. В статике (стоп-кадр), в живом дыхании его движения. Символ проливается и Фигурами, и — наполнением Пейзажа, в интонировке лица актёра, в его жесте и позе, в игре светотени...

Второй Луч — Сказание. То, что позже обзовут «литературой». Некая история, которая, если она История, всегда апеллирует к животворным Водам Мифа.

Третий Луч — Музыка. Аудио ряд вибраций, призванных вскрыть заплесневелые врата очерствевших душ.

Четвёртый Луч, о, нет — не профанный театр — но: мистическая Литургия. Сюжетная Мистерия, разворачивающая измерение Божеств и Героев... а страсти и переживания людишек, кому они нужны перед ликом Вечности, в пульсации ускользающего мгновения...

Пятый (возможно, сие — тинктура Кино) — Поэзия. Нетривиальные строки репрезентации протуберанцев Тайного Огня...

Киноискусство, как и всякое иное Искусство, в чистой, сущностной своей форме, проявляется только как спонтанный творческий акт. Он ни в коем случае не делается «для чего-то»; его исток — радиация Тайного Огня, излучающегося из центра того существа, которое (в той или иной форме, осознанно или не вполне) идёт к Формулам

Святости. То есть — сие аспект Экстаза из Великого Дыхания «Энтаз-Экстаз».

Те, кому по дороге; те, кого опалает метанойя; те, кто смотрит в звёздное Небо — они в чуде со-резонанса могут причаститься. Последнее значит, в первую очередь, пережить. И, только, во вторую, понять.

Развлечения не нужны тем, кто опалён Блаженством (а истечение Творчества и вбирание этого истечения и есть Блаженство).

Искусство никогда не ориентируется на что-то, на кого-то и оно ничему и никого не учит. Оно не развлекает и не занимает.

Оно — просто присутствует.

Центрально.

Оно — реплика, жест Аспектов Истины...

Выбирая «полярные Звёзды» шедевральных фильмов, ни в коем случае нельзя ориентироваться на запад «авторитетных мнений» и всевозможные рейтинги фестивалей. Единственная Нить Ариадны — очищаемая светимостью собственной искренности...

Нет и не может быть кинокритиков, как глубинного нечто — они, не более чем цепные псы Демиурга, либо — рабы собственной ограниченности и импотенты социально актуальной «морали». Об эстетических критериях, навязываемых как фильтр различения и оценки, лучше вообще промолчать (так как — все истинные эстетические стандарты следует искать в Средних Веках, а «эстетики постмодерна» не может быть в принципе).

Теперь ближе к теме Воинского и Рыцарского Опуса.

Мир этот пал так низко; мужчины, практически исчезли как вид; пидаров навязывают считать людьми; а милые дамы переправлены в стерв... в центре данной трагедии — Храм, оболганный и в попытке переплавки в бренд: клуб по интересам...

Сегодня, как никогда, актуально Посвящение в Воинский След; о, собственно Воинском Посвящении, — речи нет, так как отсутствует, необходимое для него, Качество оперативного фона.

В век наш, очень сложно войти в Путь Духа, пожалуй — в него всё ещё можно только ворваться в штурмовом, воинском, режиме (так преодолевая собственную инерцию и тотально-жесткое сопротивление среды социума). Теплохладному (см. Святое Писание) уже точно ничего не светит.

Про войну, подвиги, солдат, рыцарство, героев — снято довольно много фильмов. Однако, мы практически не найдём таких, в которых, во-первых, есть настоящее Качество; а, во-вторых, целостный объём содержания данного явления в, интересующем нас, ракурсе.

Плохо и то, что подавляющее большинство такого рода лент, сняты с целью наведения энтузиазма на те, или иные группы населения в контексте управления ними и «похищения судьбы». Речь идёт о банальной пропаганде вкупе с «историзмом» (всегда в оправдание и в поддержание конкретных властей), и о ложных постулатах, перебрехивающих Героизм, как таковой (Герой уже не стремится к обретению Свободы от Демиурга, но защищает интересы инварианта последнего).

Нам повезло, всё-таки есть, проявлены (в Линии Инспирации) два киношедевра, последовательно вводящие в Опус Воина и Рыцаря на Тропе обретения Истины.

Первый:

Фильм Джона Милиуса, снятый в 1982 году, — «Конан-варвар».

Это гениальное творение представляет собою упругую и чистую ткань многомерного мифа.

Опус повествует о становлении Воина и есть Первой Возгонкой, Первой Сублимацией в данном вопросе.

В ленте, касательно интересующего нас вопроса, идеально всё...

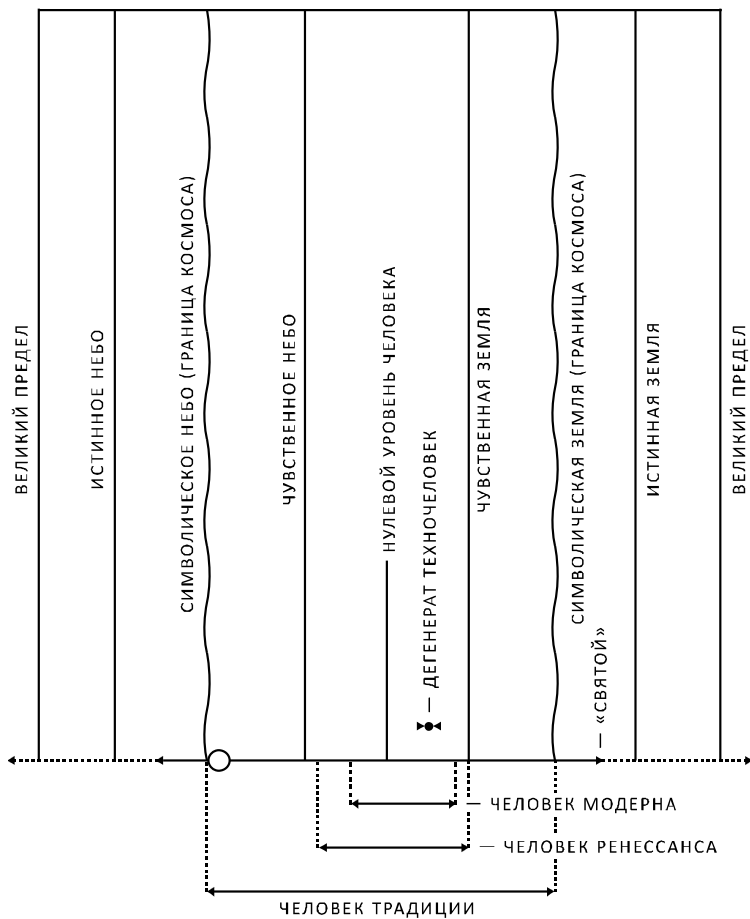
Второй:

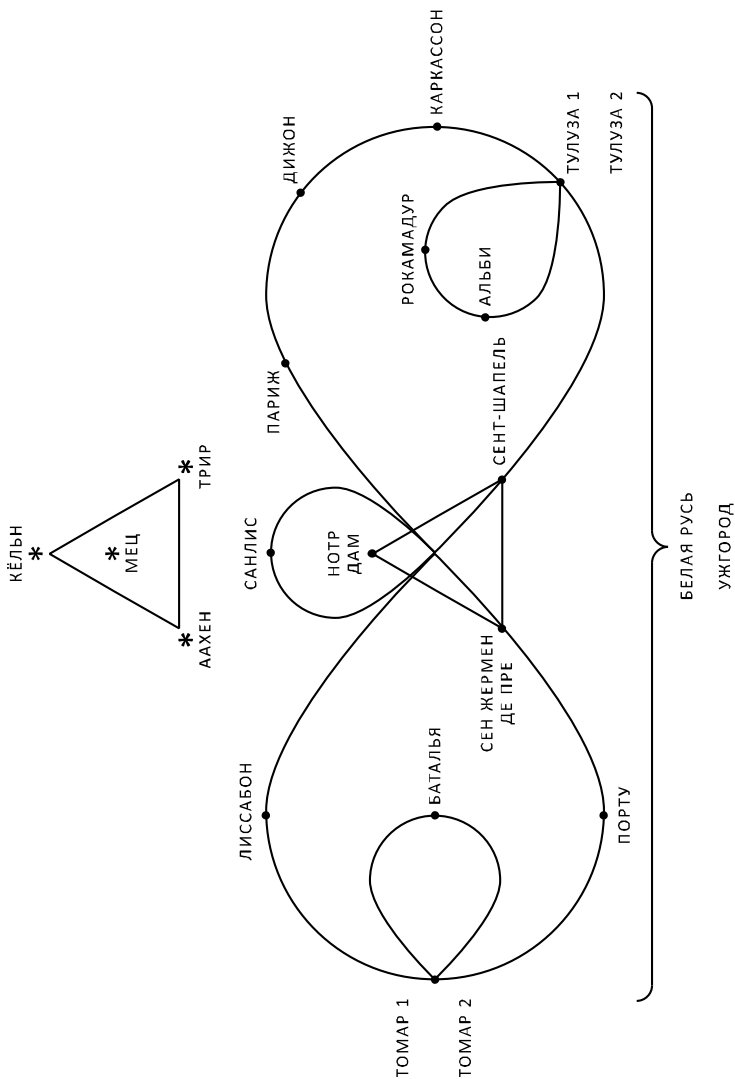
Фильм Виктора Гресья «Новые приключения янки при дворе Короля Артура» (1988 г.). Этот фильм продолжает Линию, начатую в предыдущей киноленте и являет чудо Преображения Воина в Рыцаря. Сие — Вторая Возгонка, Вторая Сублимация...

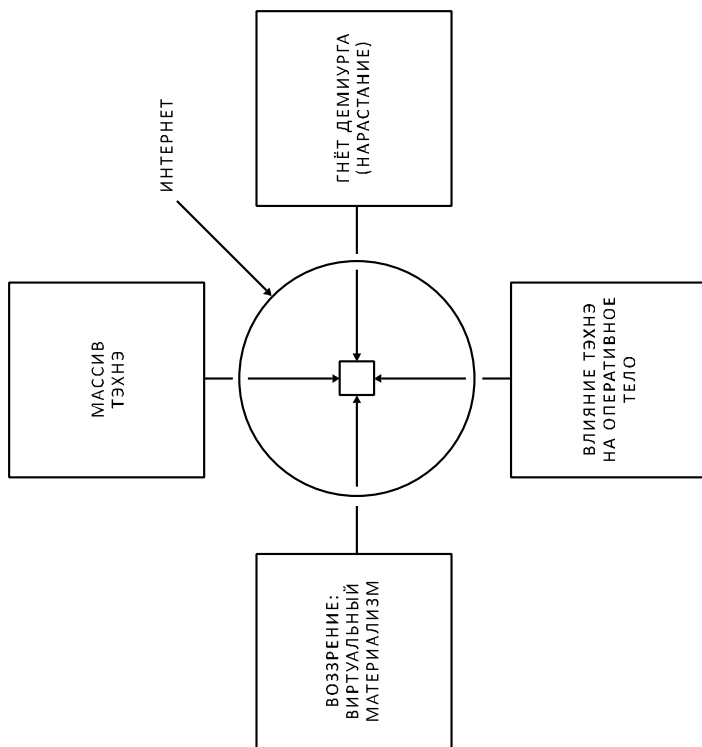
Смотря и пересматривая много раз, через годы неся Нить, упомянутых выше, шедевров, вполне возможно, к их сущностному ядру, приваривать металлы (их фрагменты) из других фильмов на тему эту.

Два Храма: не в камне, не в кирпиче, но — в сполохах света. Две коагуляции Священной Тропы Воина...

...два Всадника на гербе Тампля.

Основное оглавление

Краткое оглавление	3
Введение	7
Часть 1. Перепонка	8
Глава -2. Распахнутые пустоши: Белая Русь. Прелюдия.....	8
Глава -1. День первый: Белый Замок, Золотой Лев и судьба ланваля	13
Часть 2. Жальзирус?	16
Глава 1. Вильнюс: на подступах	16
Глава 2. Литва. Тракай. Озеро Вкл	20
Глава 3. Дева Острой Браны	23
Глава 4. Серебра	25
Глава 5. Разлом «ни там, ни тут». Точки бифуркации огней	31
Часть 3. Мембрана	35
Глава 6. Серебряная Госпожа.....	35
Глава 7. Цой. Чёрное предвестие расплава вещей в радугу	39
Глава 8. Гнивань	42

Глава 9. Луцк: хмурое небо за перевалом равноден- ствия	47
Часть 4. Звезда Кельна.....	51
Глава 10. Как ни странно: Кёльн	51
Глава 11. Кельн: день двух Храмов.....	57
Глава 12. Двенадцать романских Храмов Кельна.....	60
Глава 13. Тринадцатая Тайна перехода.....	63
Глава 14. Завершенность. Новая циркуляция.....	65
Глава 15. Улыбки немецкого странствия.....	69
Часть 5. Огни Авалона: Франция и Португалия.....	73
Глава 16. Возвращение к Белым Храмам.....	73
Глава 17. Здравствуй, Paris	76
Глава 18. Хмурое небо Парижа.....	77
Глава 19. Христос в Аметисте.....	81
Глава 20. Дижон: поле ассоциаций пока отсутствует.....	86
Глава 21. Дижонский иероглиф Смешанных	89
Глава 22. Чёрная дева, сонм горгулий и пламя Северной Башни	92
Глава 23. Дижон и Орлята	94
Глава 24. Сова, Дижон и Арго	98
Глава 25. Из Дижона в Каркассон	99
Глава 26. Каркассон: формула Трёх	106
Глава 27. Каркассон и его Спаситель	108
Глава 28. Ржавое пламя Тулузы.....	110
Глава 29. Огонь тулузы. Утро. Камень архитектуры. Альби.....	114

Глава 30. Альби	121
Глава 31. Альби — ночные заметки	125
Глава 32. Альби — Рокамадур	127
Глава 33. Рокамадур: меч в камне.....	131
Глава 34. Рокамадур — Тулуза	137
Глава 35. Другая Тулуза.....	141
Глава 36. Тулуза — Лиссабон	144
Глава 37. Страна разлитой печали. Лиссабон.....	147
Глава 38. Томар и кот Рамот	154
Глава 39. Баталья трёх битв.....	155
Глава 40. Баталья — значит война. Возвращение в Томар	159
Глава 41. Кот Рамот говорит «до свидания».....	165
Глава 42. Томар — Порту	167
Глава 43. Порту: ошибки фиксации не того золота	169
Глава 44. В Порту в аэропорту.....	172
Глава 45. Наброски о зодчестве: перелом барокко и ренессанса	173
Глава 46. Эссе о серебряной молнии	177
Глава 47. Возвращение в Париж	179
Глава 48. На север: Санлис	181
Глава 49. С севера: Париж. Оборонный храм.....	185
Глава 50. Парижские петли	188
Глава 51. Опирайтесь на воздух. Печать странствия	193
Часть 6. Перемычка	199
Глава 52. Апокалипсис формы (эссе о попрании священного в архитектуре).....	199

Глава 53. Империя почти успокоенного нафса.	
Часть 1	209
Глава 54. Империя почти успокоенного нафса.	
Часть 2	212
Глава 55. Пасть, пожирающая паломничество	216
Глава 56. Красная печать своеобразной неутомимости ...	219
Глава 57. Радуга оков.....	223
Глава 58. Рецепты женского счастья.....	226
Глава 59. Ближе к рассвету (печальная сюита Кёльна)....	228
Глава 60. Портал дороги к Ужу	231
Глава 61. Град Ужа, дороги, их демоны и крест Хуста	233
Глава 62. Поэма о четырёх	237
Глава 63. В помощь паломнику	241
Глава 64. Внимание, черепаха.....	246
Глава 65. Аахен и Тайна Серого Капюшона.....	251
Глава 66. Врата волчицы. Печати снов	255
Глава 67. Живые камни Аахена	257
Глава 68. Аахен — Трир и сквозная. Метафизика гвоздя.....	260
Глава 69. Порта Нигра. Вознесенный ветер и роза.....	263
Глава 70. Из Трира в Люксембург	268
Глава 71. Капелла Тамплиеров	270
Глава 72. Мец — Люксембург, Варшава и далее. Сборка: печать истины.....	272
Завершение круга	276
Приложения	280
Стих 0. Замороженные одной цепью.....	280
Стих 1. Три года не было луны.....	281

Стих 2. Сущность соития.....	283
Стих 3. Закатный рассвет.....	284
Стих 4. Неправильное слово.....	284
Стих 5. Тихая неизбежность.....	285
Стих 6. Песня льна	287
Стих 7. Триптих белых вод	288
Стих 8. Мир хрупких льдов.....	290
Стих 9. Альбатрос	291
Стих 10. Сон в конце января	292
Стих 11. Сага Тевтонии	293
Стих 12. Твоя Тайна.....	295
Стих 13. Тевтоны терновых озёр	297
Стих 14. Даме сердца	298
Стих 15. Гороскоп любимой.....	299
Стих 16. Мифология пытки.....	300
Стих 17. Готовься к путешествиям.....	301
Стих 18. Твои путешествия	302
Стих 19. Забросим... ..	304
Стих 20. А ты представь... ..	305
Стих 21. Синий дракон тайного слога.....	306
Стих 22. Ленивое утро	307
Стих 23. (Сублимативная Вода).....	308
Приложение 1. наброски карты Авалона... ..	310
Приложение 2. Некоторые рассуждения о символике.....	314
Приложение 3. Уточнение координат средневековья.....	319
Приложение 4. Горное странствие: от скитания к паломничеству некоторые важные моменты.....	322
Приложение 5. Удивительное рядом: Ужгородская Атлантида.....	337

Приложение 6. Амплитуды возможного пребывания между небом и землёй. Вопрос «последних времён»..	341
Приложение 7. Вилы апокалиптической необратимости. Точки невозврата.....	350
Приложение 8. Киноискусство прозрачного камня. Воин и рыцарь — эссенция в кадре	356
Схемы	361

